Проф.
Л. В. Щерба

Фонетика французского языка

Учпедгиз
Ленинградское отделение · Ленинград · 1937

Проф. Л. В. ЩЕРБА
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ОЧЕРК ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

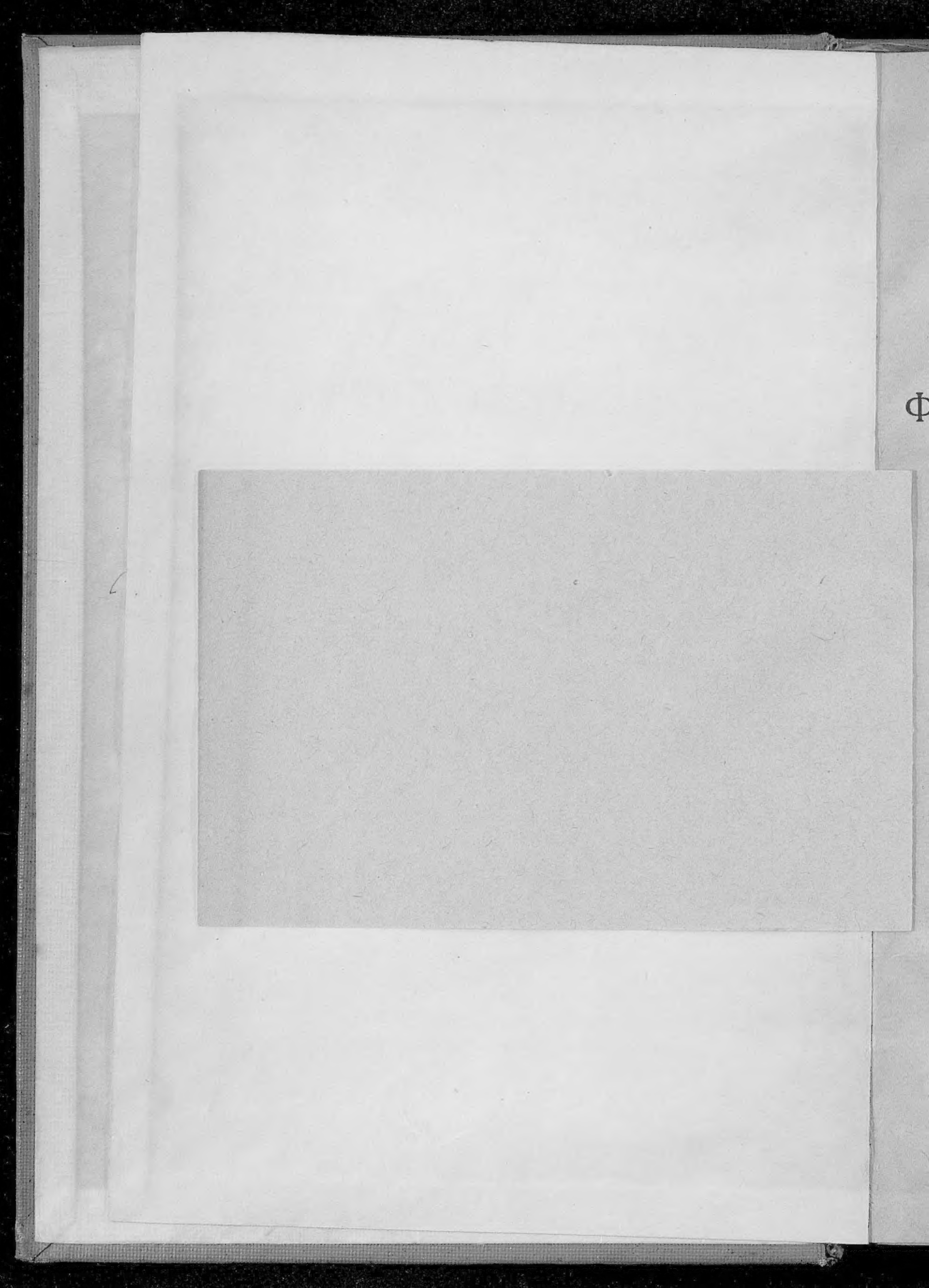
Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
22	9 снизу	-ˈzdv'ɪk-	-ˈzdv'ík-
100	14 „	«ləskəlɛ̄̃t»	«ləskəlɛ̄t»
113	16 сверху	«bjɛ̃ : nɛ : mabl»	«bjɛ̄̃nɛ : mabl»
151	11 снизу (в табл.)	oê, œ	oê, oe
181	6 снизу (в табл.)	-klᵊ|	-klø|
181	20 снизу (в табл.)	-pa|	-pɑ|
181	21 снизу (в табл.)	ɑ̆̃:d-dɑ̆̃	ɑ̆̃d-dɑ̆̃
183	10 сверху	le‿sala'rje§	le‿sala'rje|
186	17 снизу	-re-le-	-rȩ̀-lȩ̀-
187	16 „	-blɑ̆̃··-'ʃi-	-blɑ̆̃··-ʃi-

Все опечатки по вине автора.

Проф. Л. В. Щерба — Фонетика французского языка. Зак. № 1044

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД • 1937 • МОСКВА

Проф. Л. В. ЩЕРБА
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ОЧЕРК ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ
В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ

★

ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТОВ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

★

Утверждено Наркомпросом РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД • 1937 • МОСКВА

Настоящая книга представляет собой учебник французского произношения и предназначается в основном для студентов факультетов иностранных языков. Однако она является также необходимым пособием как для преподавателей французского языка, так и для всех, желающих изучить этот язык с целью активного пользования им. Особо важно отметить, что французское произношение трактуется в данной книге в сравнительном аспекте с русским, что представляет большой интерес как с точки зрения чисто лингвистической, так и методической. Аналогичных книг по французской фонетике на русском языке еще не было издано.

Ответств. редактор *М. И. Матусевич.* Технический редактор *Л. Н. Никольская.*
Корректор *Н. И. Носилов.*

Сдано в набор 21/X 1936 г. Подписано к печати 29/VI 1937 г.
У-90. Учпедгиз № 8501. Тираж 5000 экз. Ленгорлит № 3611. Заказ № 1044.
Формат бумаги 60×92 1/16 см. Печ. л. 16+1 вкл. Бум. л. 8 1/8. (81 000 тип. зн. в 1 б. л.).
Уч.-авт. л. 14,39. Бумага Камского бумкомбината. Цена 2 р. 30 коп. Переплет 1 р.

2-я типография ОГИЗ'а РСФСР треста „Полиграфкнига" „Печатный Двор" имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта выросла из моего более чем двадцатилетнего университетского преподавания студентам-романистам теории и практики французского произношения. Поэтому она является не пересказом существующих иностранных учебников, а индивидуальным построением, вытекающим из моих воззрений на фонетику и ее роль в системе языка. В нее вошли также кроме общеизвестных фактов и результаты моих собственных исследований, нигде еще не опубликованных.

Как и мое преподавание, книга построена на систематическом сравнении французской фонетики с русской. Такое построение целиком диктуется не только соображениями общепедагогическими — идти от известного к неизвестному, но и соображениями методики преподавания иностранных языков. Дело в том, что главнейшим препятствием к усвоению правильного иностранного языка вообще и его произношения в частности является родной язык учащихся. Старая методика боролась с ним посредством искусственной изоляции иностранного языка. Но в условиях отсутствия иностранного окружения это не давало и не могло давать желаемых результатов. Поэтому новейшая методика строится на основе сознательного отталкивания от родного языка.

Так как я не могу предполагать ни у своих слушателей, ни у своих читателей знания русской фонетики, то построение книги осложняется необходимостью параллельного изложения двух фонетик.

Наконец третьим обстоятельством, которое определяло построение книги, было отсутствие у нас каких бы то ни было пособий по французской фонетике. Поэтому книга эта должна обслуживать как начинающих, так и продолжающих и даже более или менее знающих язык.

Ввиду всего этого книга вышла может быть несколько трудноватой для начинающих; однако я принципиально считаю неправильным чересчур снижать ее общий тон, так как уровень

первых курсов наших вузов растет с каждым годом, и было бы нежелательно, чтобы уровень книги оказался в ближайшем будущем ниже уровня читателей. Дело вузовского преподавателя соответственными разъяснениями приспособить книгу к уровню каждой данной аудитории. Для того чтобы помочь этому делу, все более специальное напечатано мелким шрифтом или вынесено в подстрочные примечания.

Так как вся система фонетики, вплоть до понятия отдельного звука, построена у меня на семантической основе, и так как я вовсе не считаю фонетику формальной дисциплиной, то я не боюсь начинать изложение ее именно с отдельных звуков (хотя и признаю преимущественную важность в некоторых отношениях синтаксической фонетики). В самом деле, смешно изучать интонацию фразы, не умея произносить понятным образом звуки этой фразы. Это все равно — и даже хуже — что разучивать оперные арии, не поставив голоса. Методически является совершенно неприемлемым что-либо выучивать неправильно с тем, чтобы потом это переучивать. Недооценка важности правильной постановки отдельных звуков зависит от неосознания той роли, которую играет отдельный звук в процессе понимания речи (см. об этом подробнее во введении, отдел А).

Поставить незнакомый звук во фразе и даже в слове совершенно невозможно, так как контроль слуха и мышечного чувства при этом дробится и не может быть сосредоточен на нужных моментах. Кроме того, так как цель коммуникации оказывается достигнутой, как только то или другое слово (а тем более фраза) бывает узнано и понято, то очень трудно сосредоточить внимание на ошибках произношения, которые на практике оказались неважными. Дело в том, что самый процесс узнавания в значительной мере покоится на *ассимиляции* услышанного тому, что уже имеется в опыте; благодаря этому мы например великолепно слышим в граммофоне знакомый текст, не замечая его провалов, тогда как зачастую прямо-таки не понимаем многих слов незнакомого текста хотя бы и на родном языке. При произнесении же отдельного звука все внимание естественно концентрируется на его качестве и на особенностях его артикуляции. Лишь только когда та или другая чуждая нам артикуляция станет более или менее привычной, можно начинать упражняться в сочетании ее с другими артикуляциями, особенно тоже чуждыми. На строгом и последовательном подборе этих сочетаний построены все упражнения отдела А раздела I второй части.

Само собой разумеется, что здесь разъяснен лишь принцип постановки звуков, на практике же преподаватель как можно скорее должен переходить от отдельного звука к простым фразам, соединяя преподавание произношения с накоплением фразеологии.

Не будучи французом и не живя во французском окружении, я старался в изложении по возможности не опираться на свои старые слуховые впечатления и даже на старые записи, и почти весь французский иллюстративный материал заимствую из авторитетной французской фонетической литературы.[1]

В этой связи не могу здесь не вспомнить с благодарностью покойного моего учителя, знаменитого abbé Rousselot, с которым я расхожусь во многих теоретических вопросах, но который чрезвычайно много дал мне для понимания механизма французского произношения. Не могу обойти молчанием и ныне здравствующего P. Passy, курс которого в École pratique des hautes études явился первым толчком для моих занятий французским произношением.

С исключительной благодарностью я должен упомянуть о замечательной книге M. Grammont — Traité pratique de prononciation française, с которой я познакомился только в 1925 г. Из этой книги я с одной стороны многому научился, а с другой стороны она во многом подтвердила справедливость домыслов, к которым я пришел в эпоху нашей изоляции, т. е. во время империалистической войны и последовавшей за ней блокады. Наконец, очень полезными для меня были и статьи профессора H. Pernot в 5-м и 6-м томах Revue de Phonétique.

В заключение, несколько слов о том, как я мыслю себе организацию преподавания фонетики французского языка (а в конце концов и любого другого живого языка) в целом, и какова должна быть роль настоящей книги в этом преподавании. Само собой разумеется, что студенты первого курса не могут еще разучивать эту книгу во всем ее объеме: разные тонкости синтаксической фонетики не могут быть им доступны просто из-за незнания языка.

---

[1] Однако в транскрипциях текстов второй части нотация ритмики зачастую принадлежит мне, и без сомнения нуждается в проверке на месте с опытными чтецами.

Поэтому на первом курсе я советую им прочитать введение, отделы о гласных, о согласных, о слоговом строении и о соединении звуков в речевом потоке (за исключением конечно мелкого шрифта). С отделом синтаксического членения речевого потока советую ознакомиться лишь настолько, чтобы понять, что такое ритмическая группа и синтагма, а из отдела синтаксической фонетики — изучить только строение простой одночленной и двучленной фразы и интонацию вопроса. Из отдела чередования гласных нужно только понять, что такое *e* muet, но не заучивать всех правил о нем, так как стиль произношения на первом году должен быть максимально четким, и могут пропускаться лишь те *e*, которые мы пропускаем и в транскрипции (см. об этом § 129).[1] Из отдела чередования согласных следует ознакомиться лишь с принципом „liaisons". Наконец основательно надо познакомиться с принципами орфографии и особенно с правилами чтения, изучая по таблице „От буквы к звуку" на первых порах только нормальное значение букв (это важно для создания правильной перспективы в степени важности различных их значений).

Если учащиеся ведутся по строго „фонетическому методу", т. е. в течение нескольких первых месяцев не пользуются обыкновенными орфографическими текстами (чему я безусловно сочувствую для лиц, желающих прежде всего овладеть правильным активным языком), то переход от фонетических текстов к обыкновенному письму должен происходить при помощи таблицы „От звука к букве".

Вообще первый год должен пройти в основном под знаком „постановки звуков и их сочетаний" и под знаком упражнений в правильном ритмизировании и интонировании (особенно важно первое) простейших фраз; для первого должны служить фонетические упражнения отделов А и Б раздела I второй части, для второго — упражнения отдела В того же раздела. Кроме того, для развития слуха необходимо постоянно упражняться в фонетической записи на слух несложных фраз в полном произношении (состоящих однако из незнакомых слов, для того чтобы эти фонетические диктовки не превратились в упражнения зрительной памяти).

Если основной материал, на котором проходятся грамматика и словарь, подается в фонетической транскрипции, то не-

[1] В зависимости от уровня группы можно вводить во втором семестре и элементы разговорного стиля и в связи с этим проходить простейшие правила об *e* muet (их номера напечатаны жирным шрифтом).

обходимо, чтобы тексты эти разучивались так же тщательно в фонетическом отношении, как и упражнения раздела I второй части.

На втором курсе может быть пройдена уже вся книга, за исключением разве тех ее мест, понимание которых требует вполне хорошего владения языком. Параллельно могут быть разучиваемы доступные по языку тексты отдела А раздела III второй части, что может начинаться уже и на первом курсе.

Фонетические диктовки должны продолжаться, но уже в разговорном стиле. Кроме того, надо упражняться и в транскрибировании нетрудных текстов, пользуясь правилами настоящего учебника, таблицей „От буквы к звуку“ и фонетическим словарем. Транскрипции должны делаться в разговорном стиле, и особое внимание должно быть обращено на выработку правильной ритмики и интонации, а также на применение правил об *e* muet и liaisons.

Может быть не бесполезно будет повторно пройти и упражнения раздела I второй части, но уже в разговорном стиле.

На старших курсах работа должна идти по трем линиям: 1) фонетических диктовок; 2) фонетических транскрипций и 3) разучивания более трудных текстов отдела Б раздела III второй части (все тексты должны обязательно разучиваться наизусть).

Наконец еще одно педагогическое замечание: я обыкновенно не даю переводов отдельных слов, так как считаю, что учащиеся должны сами находить их в словаре, переводы же в тексте, по необходимости краткие, могли бы зачастую лишь исказить истинную физиономию слов.

Так как палатограммы и кимографические кривые служат лишь для иллюстрации сказанного в книге, а не являются средством исследования французского произношения, то я без всяких колебаний дал в них образчики моего французского произношения, хотя вовсе не переоцениваю своих возможностей в этом направлении. Считаю это однако теоретически правильным по следующим соображениям: во-первых, мое произношение является сознательно нормализованным; произношение же французов, которых я мог бы привлечь к исследованию в Ленинграде, едва ли было бы стандартным. Во-вторых, сравнение артикуляций, ввиду зачастую значительных анатомических различий в строении органов у разных людей, строго говоря, возможно лишь у одного индивидуума, а потому сравнивать русскую и

французскую артикуляцию какого-либо звука во всяком случае удобнее всего у одного человека.

Не все рисунки, к сожалению, таковы, какими я хотел бы их видеть. Особенно это справедливо по отношению к фотографиям, вышедшим не совсем удачно отчасти по моей вине. Кроме того, некоторые кимографические кривые, будучи по необходимости уменьшены, получились недостаточно четкими.

Иллюстративная часть книги подготовлена в Ленинградской лаборатории экспериментальной фонетики больше всего с помощью моей ассистентки М. И. Матусевич и отчасти моего сына Д. Л. Щербы, которым выражаю здесь мою искреннюю признательность. Особенно многим я обязан М. И. Матусевич, составившей кроме того значительную часть упражнений отдела А раздела I второй части и много помогавшей мне при транскрибировании текстов раздела III второй части. Благодарю также М. Ф. Дусса, проверявшего ритмику моих транскрипций.

В „Приложении“ дана литература предмета, и жирные цифры в скобках при фамилиях цитируемых в тексте авторов отсылают к этой библиографии.

Фонетическая транскрипция всегда заключена в лапочки: « ».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА I. ВВЕДЕНИЕ

А. Значение правильного произношения и его трудности

§ 1. Самый предмет настоящей книги требует разъяснений, и может быть бóльших, чем это на первый взгляд казалось бы нужным. Что в самом деле предлагается здесь изучать, т. е. что в сущности надо подразумевать под „французским произношением“ и в более общей форме — под произношением любого иностранного языка вообще?

Очень часто, когда говорят о трудности или легкости произношения того или иного иностранного языка, то думают в сущности о правилах чтения в данном языке и о количестве исключений из этих правил. Так, английское произношение считается трудным, потому что правила чтения в английском языке очень сложные и научиться механически читать по-английски, не зная языка, в сущности немыслимо; наоборот, это представляется до некоторой степени возможным по-немецки, где правила чтения гораздо проще, а потому немецкое произношение считается обыкновенно легким. Однако, хотя французские правила чтения и будут даны в настоящей книге, они вовсе не составляют сущности вопроса о французском произношении.

§ 2. С другой стороны, когда говорят о произношении того или другого языка, очень часто имеют в виду те случаи, когда слова сознательно пишутся не так, как произносятся. По-русски, например, мы говорим *пишы, чижы*, а пишем по историческим соображениям *пиши, чижи*. Далее, мы говорим *крáситца*, а пишем по этимологическим соображениям в одних случаях *красится*, а в других — *краситься*; мы говорим *щáстье, жжечь, виск, лóтка*, а пишем по этимологическим соображениям *счастье, сжечь, визг, лодка* и т. п. Аналогичные случаи имеются и во французском языке, и о них тоже будет идти речь в этой книге, но опять-таки не они составляют сущность вопроса о французском произношении.

§ 3. Предметом книги является само французское произношение совершенно независимо от того, как оно изображается на письме. Дело во французских звуках и способах их сочетать: и те и другие не совпадают с русскими, и им надо научиться, если желательно говорить на подлинном французском языке. Для того чтобы вопрос о произношении и его значение стали совершенно отчетливыми, необходимо прежде всего понять, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащегося,[1] а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки.

В самом деле, мы воспринимаем деревья весьма различной формы и величины как березы; мы воспринимаем также как столы очень разные по внешней форме предметы и часто даже вовсе не замечаем их различий. Точно так же мы нормально воспринимаем как свои русские *а, э, с, в* и т. д., похожие на них иностранные звуки, хотя бы эти последние и значительно отличались от соответственных русских. При этом в большинстве случаев мы даже не замечаем этих различий, так как на первый взгляд нет ни малейшего практического повода обращать на это внимание. Поэтому, изучая иностранный язык путем простого подражания учителю, мы необходимейшим образом подставляем вместо иностранных звуков соответственные или ближайшие русские в полной уверенности, что мы с бо́льшим или меньшим успехом подражаем слышанному. Таким путем и получается то плохое произношение, которое нам часто приходится слышать от иностранцев, коверкающих русскую речь и тоже воображающих, что они более или менее правильно ей подражают.

Совершенно необходимо теоретически, на основании всего сказанного, осознать, что натуральная речь взрослых (у детей, особенно дошкольного возраста, это протекает по-другому), обучающихся иностранному языку путем простого подражания речи учителя, по необходимости является в большинстве случаев[2] сплошным коверканием иностранной речи, ее карикатурой.

§ 4. Не требует конечно доказательства, что в очень многих случаях мы не можем довольствоваться карикатурой ино-

---

[1] Это зависит от того, что звуки эти привлекают к себе наше внимание, и мы, не отожествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их освоить.

[2] Говорю „в большинстве случаев", потому что есть люди с природным имитаторским талантом, которые очень легко перенимают всевозможные особенности чуждого им произношения; но это — единицы,

странной речи, например при публичных выступлениях, когда комическая форма может испортить самое серьезное и хорошее содержание (ибо форма должна всегда соответствовать содержанию). Однако в тех случаях, когда нам нужно только как-нибудь объясниться с иностранцем, и карикатурная речь как будто может сослужить службу: ведь важно только, чтобы нас поняли.

Но оказывается, что коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи. Дело в том, что зачастую мы считаем за один и тот же звук такие иностранные звуки, которые, принадлежа в соответственном языке к разным звуковым типам, способны различать слова. Так например, английское man 'человек' и *men* 'люди' произносятся по-русски одинаково *мэн*;[1] немецкие *Kamm* 'гребень' и *kam* 'пришел', отличающиеся разным произношением гласного, по-русски произносятся одинаково как *кам*; французские *saute* 'прыгай' и *sotte* 'дура', отличающиеся тоже только гласным, по-русски оба выговариваются как *сот;* различие французских слов *cage* 'клетка' и *cache* 'прячь' скрадывается в едином русском произношении *каш*. Аналогично этому англичане четыре русских слова *пыл, пыль, пил, пиль* произносят обязательно одинаково, ибо для них *ы* и *и*, *л* и *ль* — лишь вариации одних и тех же звуков, вариации, которых они нормально даже не замечают.

Таким образом оказывается, что подобные ошибки в произношении ничуть не лучше ошибок например в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т. п., а зачастую являются даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка — коммуникации, т. е. взаимопониманию.

§ 5. Если какой-либо иностранец будет выговаривать *шяр, шяпка, Шюра, Машя,* то это будет только смешно; если же он скажет *стол* вместо *столь* (как это нормально для всякого англичанина) или скажет *ко́лья* вместо *Ко́ля, копья́* вместо *копя́*[2] (как это действительно постоянно и случается с иностранцами, если их никто специально и разумно не учит русскому произношению), то это будет уже разрушением смысла.[3] Совершенно

---

[1] Английское *man* вовсе не произносится *ман*, однако отлично и от *мэн*, подобно тому как немного отлично от этого последнего произносится и *men*.

[2] Деепричастие от глагола *копить*.

[3] Я предлагаю называть ошибки первого типа ошибками в ы г о в о р а, или ф о н е т и ч е с к и м и, а вторые — з в у к о с м ы с л о в ы м и, или ф о н о л о г и ч е с к и м и.

очевидно, что при самых скромных требованиях к устной речи с ошибками второго рода никак нельзя мириться; но не менее очевидно и то, что мы сами на наш слух не в состоянии судить, какие наши ошибки в произношении делают нас только смешными, а какие мешают нас понимать. Об этом может судить лишь компетентный человек, знающий при этом данный иностранный язык, как родной.

§ 6. Научить не делать грубых звукосмысловых ошибок во французском языке, а также по возможности не быть смешным, говоря по-французски, т. е. именно научить „французскому произношению", и стремится настоящая книга. Как это сделать? Мы видели уже, что путем наивного бессознательного подражания правильной речи учителя это далеко не всегда достигается, так как при этом происходит подстановка на место французских звуков ближайших им русских, и получается таким образом то, что в старину называлось „нижегородским французским". Следовательно надо прежде всего детально осознать все различия как в отдельных звуках, так и в манере их сочетать, которые существуют между французским и русским языком. Они и будут указаны в дальнейшем.

Но надо сразу сказать, что далеко не так легко услышать все эти различия: для этого надо длительно тренировать свое ухо. Наилучшим средством для этого являются так называемые „фонетические диктовки", т. е. точная запись звуков чужого языка специальным, для этой цели приспособленным алфавитом („фонетическим"). Диктующим может быть учитель, а может быть и говорящая машина (граммофон или фонограф), которая неопределенное число раз может повторять одну и ту же фразу абсолютно одинаково.

§ 7. Но конечно мало только услышать различия, надо научиться произносить непривычные нам звуки, надо научиться соединять их друг с другом непривычным для нас образом. Этого конечно гораздо легче будет достичь, благодаря контролю уже воспитанного уха; но можно и еще облегчить себе эту задачу, привлекая данные ф о н е т и к и, науки, изучающей звуки человеческой речи, а также условия их производства человеческим звукопроизносительным аппаратом. Благодаря этой науке можно сказать, какие движения мы делаем нашими органами речи для производства русских звуков, и как надо изменить эти движения, чтобы получить французские звуки.

§ 8. В конце концов можно сказать, что выучиться правильно произносить по-французски — это все равно, что усвоить

себе ряд новых непривычных движений, притом так усвоить их себе, чтобы они стали как бы рефлекторными, т. е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания. Таким образом изучение того или иного произношения можно уподобить обучению танцам, пению, игре на музыкальных инструментах и т. п. Приходится посредством соответственных упражнений прежде всего развить послушность органов речи, а затем путем бесконечного повторения сделать безусловно для себя привычными движения органов речи, потребные для производства французских звуков и их сочетаний. Начинать приходится с того, чтобы, как говорят, „поставить“ себе отдельные французские звуки, аналогично тому как в пении „ставят“ голос и т. п. [1]

Б. Что такое французское произношение?

§ 9. Другой вопрос, который требует разъяснений, — это смысл слова „французский“ в применении к произношению. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, надо обратиться к социальным корням явлений.

В самом деле, если литературный язык является при всем своем разнообразии безусловно чем-то единым, то этого никак нельзя сказать про произношение. Это справедливо конечно для французского языка так же, как и для русского. В Ленинграде например говорят *немки, дефки*, а в Москве говорят (или по крайней мере говорили) *немьки, дефьки;* одни говорят *купался, чесался*, а другие — *купалса, чесалса;* одни говорят *вожжи*, другие — *вожжы*, третьи — *вожджи;* одни говорят *кирпичный*, другие — *кирпишный;* одни говорят *тащчи*, другие *тащи*, третьи *тащы* и т. п. Во французском языке колебаний в произношении во всяком случае не меньше, а скорее гораздо больше.

§ 10. Какому же произношению надо учиться? Очевидно тому, которое сами французы считают наиболее „правильным“. Само собою однако разумеется, что „правильность“ определяется не какими-либо внутренними свойствами самого произношения, а классовыми отношениями, а потому правильным

[1] Этим едва ли не впервые у нас стали заниматься по моей инициативе в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета. В широком масштабе это было применено к английскому языку с привлечением опыта театральной педагогики.

в современной Франции считается произношение французской буржуазии и притом по преимуществу парижской.

Выдающийся современный французский лингвист и фонетик M. Grammont в своем *Traité pratique de prononciation française* (A, 7) пишет во введении: „все сведущие лица теперь признают, что хорошим французским произношением является произношение хорошего парижского общества, ядро которого составляют представители старых буржуазных семейств.“ Знаменитый основатель экспериментальной фонетики, покойный abbé Rousselot пишет во введении к своему *Précis de prononciation française* (A, 4): „французское произношение, которое следует всем рекомендовать — это произношение хорошего парижского общества.“ Однако многие авторы (а в сущности даже и вышеназванные) предостерегают против чрезмерного увлечения специально парижским произношением. В своей в высшей степени полезной книге *Comment on prononce le français* (Д, 4) Martinon пишет в предисловии: „парижское произношение в том или другом случае будет хорошим лишь тогда, когда оно не является исключительно парижским; иначе оно будет просто диалектическим. Для того чтобы считать его действительно хорошим, необходимо, чтобы оно было принято по крайней мере в большей части северной Франции.“ [1]

§ 11. Итак, мы тоже будем считать „хорошим“, “правильным“ язык парижской буржуазии, но не потому, что это язык „хорошего общества“, „язык порядочных людей“ (см. сноску на этой странице), а потому, что это язык всего севера Франции, потому что и южане, приезжая в столицу, стараются отделаться

---

[1] Любопытно может быть будет привести и следующий отрывок из предисловия к недурной книге P. Genévrier — *Précis de phonétique comparée française et anglaise* (A, 12): „Париж — не вся Франция, и язык такой единой культурной страны, какою является Франция, где уже пятьдесят лет преподают по общеустановленным методам преподаватели, назначаемые по конкурсу, не может быть монополией какого-либо одного французского города, хотя бы это был и Париж. Если этнические и исторические причины и способствовали в определенный момент распространению прекрасного (т. е. парижского *Л. Щ.*) языка в той или другой провинции, и если и следует иметь в виду определенный диалектический характер говора некоторых областей, тем не менее можно сказать, что демократическое распространение образования всех трех ступеней — низшего, среднего и высшего — на все классы населения понемногу все более и более унифицирует во Франции разговорный интеллигентский язык, называвшийся в старину „языком порядочных людей“. Здесь нельзя мимоходом не отметить наивного стремления автора замазать классовую сущность явлений.

от своего диалектического выговора, который делает их смешными, как у нас делает смешными наших северян их оканье. Всякое иное произношение, будь то пролетарское, или крестьянское, или интеллигентское, будет всегда чисто местным, продолжая в сущности в той или другой мере, в том или другом отношении, в том или другом виде феодальное диалектическое разнообразие.

§ 12. Но если вопрос о том, какое французское произношение следует изучать нам — иностранцам, теоретически решается относительно легко, то практически он все же остается крайне трудным. Во-первых, это произношение в конце концов никем не кодифицировано, и между отдельными исследователями существуют значительные разногласия. Да это и не может быть иначе, ибо все они исследуют действительность, а действительность бесконечно диалектична. Следовало бы сказать, что этой диалектичной действительности мы и должны научиться. Это конечно так, но методически это невозможно. Начинающему учащемуся нужно дать стандарт, а не что-то расплывчатое, что может быть так и иначе. Лишь когда учащийся выучится этому стандарту, ему можно приоткрыть двери в эту калейдоскопическую действительность. Наметить этот педагогический стандарт — дело нелегкое.

§ 13. Во-вторых, произношение не стоит на месте, а эволюционирует: парижское произношение до войны и после войны не одно и то же.[1]

Произошло это повидимому в связи с изменениями в составе парижского населения: убыль его (убитыми на войне) пополнилась провинциалами, а в ряды буржуазии кроме того влилось значительное количество так называемых „nouveaux riches", т. е. людей, разбогатевших в связи с войной. Но никаких исследований парижского произношения сегодняшнего дня, сколько мне известно, нет, если не считать ряда статей H. Pernot в Revue de Phonétique (Г, 24), который свои наблюдения проводил повидимому главным образом среди студенческой послевоенной молодежи. Однако никаких сопоставлений с довоенным положением вещей он не делает. Поэтому приходится пока что держаться традиционных установок и в общем учить прекрасно

---

[1] Это особенно бросилось мне „в уши", когда я в 1927 г., после 20-летнего промежутка, провел два месяца в Париже, усиленно посещая театры и производя кое-какие фонетические наблюдения среди студенческой молодежи.

разработанному в литературе произношению зрелых поколений, лишь с теми оговорками, которые можно сделать на основании уже имеющихся наблюдений.

В. Что такое звук речи?

§ 14. Прежде чем перейти к систематическому изложению предмета настоящей книги, нужно разъяснить одно основное понятие. В самом деле, мы уже неоднократно оперировали понятием отдельного звука речи, между тем это казалось бы простое традиционное понятие на самом деле требует больших объяснений. Более или менее очевидно, что отдельные звуки речи получаются в результате анализа слов данного языка, и что это кратчайшие их отрезки, отсечение, прибавление и замена которых могут давать в данном языке другие слова или по крайней мере другие смысловые части слов, например: если у слова *парка* (род. ед.) отнимем конечное *а* — получим *парк* (им. ед.), отнимем *к* — получим *пар*, отнимем *р* — получим *па* (в танцах), отнимем начальное *п* — получим *а* (союз) и т. п. Или сравнивая друг с другом слова *Шура, Мура, фура, дура, кура, Юра, Нюра,* мы замечаем, что при общей конечной части *ура*, они отличаются друг от друга только началом *ш, м, ф, д, к, й, нь,* которые таким образом и выделяются как отдельные звуки речи.

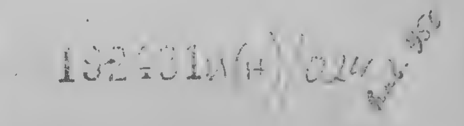
§ 15. Вслушиваясь однако внимательно в произношение звука *ы*, например в словах *корыто, быт, мыло, сыпать* с одной стороны и в словах *рыть, быть, мылить, сыпь* — с другой, мы можем заметить, что на самом деле он произносится по-разному в этих двух рядах слов. Точно так же мы можем заметить, что в словах *мел, сел, дед* и т. п. на самом деле мы произносим другое *е*, чем в словах *мель, сели, дети* и т. п. Первое ударенное *а* в словах *рада, сада, лада* и т. п. мы произносим по-другому, чем второе, неударенное, и т. д., и т. д. Однако все эти сходные между собой, но могущие быть различаемыми на слух звуки мы объединяем в русском языке в один звуковой тип *ы*, в один звуковой тип *э*, в один звуковой тип *а* и т. д. И притом так основательно объединяем, что нормально мы даже не замечаем различий этих разных *ы*, разных *э*, разных *а* и т. д. Причина этого лежит в том, что в русском языке все эти разные оттенки наших звуков сами по себе никогда не могут диференцировать слов или их форм, являясь лишь функцией каких-то других факторов (в первых двух случаях — твердости или мягкости

последующего согласного, в последнем — ударенности или неударенности самого гласного). Однако в других языках эти наши оттенки могут выступать и в роли самостоятельных звуков, если только они способны диференцировать слова. Так, по-французски и по-английски то, что мы называем разными оттенками звука *э*, оказывается совершенно самостоятельными, отдельными звуками (*près* и *pré* во французском, *man* и *men* в английском). То же можно сказать и о разных оттенках *a* в английском и т. д., и т. д. (ср. также сказанное выше в §§ 4 и 5).

§ 16. Таким образом мы видим, что в живой речи произносится значительно большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных диференцировать слова и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных **звуках речи**. Мы будем называть их **фонемами**. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть **оттенками фонем**. Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде, и собственно он один только и сознается нами как речевой элемент. Все остальные оттенки нормально нами не сознаются, как отличные от этого типичного оттенка, и нужна специальная **фонетическая** дрессировка уха, чтобы научиться слышать их. Для простоты в дальнейшем фонемой будет называться и этот типичный ее оттенок, и лишь когда это будет почему-либо важно, эти понятия будут различаться.

§ 17. Совершенно очевидно с методической точки зрения, что эти типичные оттенки и должны прежде всего изучаться в практической фонетике, так как все остальные появляются исключительно в зависимости от тех или иных факторов; с уничтожением действия этих факторов все эти оттенки стремятся слиться с типичным оттенком.

§ 18. В словообразовании, морфологии и синтаксисе, а также в словаре оттенки не играют никакой роли, а потому в родном языке мы можем о них ничего не знать, ибо они чередуются с типичными оттенками в силу наших артикуляционных привычек: произнести иначе нам просто невозможно без предварительной тренировки (например слово *мель* с *е* из слова *мел*). Но когда мы хотим изучить произношение иностранного

языка, то нам приходится изучать и оттенки фонем и правила их чередования с типичным оттенком, ибо у нас не только нет иностранных артикуляторных привычек, но нам приходится еще бороться со своими привычками, которые в большинстве случаев не годятся для иностранного языка.

§ 19. До понятия фонемы не бесполезно дойти еще и следующим образом. Каждый звук человеческой речи существует подобно всякому звуку вообще как некое физическое, механическое явление, совершенно независимо от того, воспринимает ли кто-нибудь этот звук или нет, — это физический аспект звука речи.

Но тот же звук, воспринимаемый нашей нервной системой (периферической и центральной), представляет собою уже другой — биологический — аспект явления, который очевидно не только не совпадает с первым, но даже не всегда параллелен ему и во всяком случае находится с ним в весьма сложных функциональных отношениях, которые и изучаются в так называемой „психофизиологии звука“.

Но очевидно, что существует и третий аспект явления — лингвистический, или, поскольку лингвистика является социальной наукой, — социальный. В самом деле, вопросительная частица *а?*, произнесенная громко или шопотом, басом или дискантом, представляет собой конечно совершенно разные звуки и физически и биологически. Однако с лингвистической, или социальной точки зрения это одна и та же частица, один и тот же звук. Следовательно мы в данном случае в частных явлениях, каковыми являются физически и биологически эти звуки *а*, видим нечто общее, которое и утилизируем в целях коммуникации.

§ 20. Чем же определяется это общее? Очевидно, именно коммуникацией, которая является основной целью языка, т. е. в конечном счете смыслом: единый смысл заставляет нас даже в более или менее разных звуках узнавать одно и то же. Но и дальше, только такое общее важно для нас в лингвистике, которое диференцирует данную группу (скажем разные *а?*) от другой группы, имеющей другой смысл (например союз *и*, произнесенный громко, шопотом и т. д.). Вот это общее и называется ф о н е м о й. Таким образом каждая фонема определяется тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп,

Более углубленное изложение всего этого вопроса, который подан здесь в максимально упрощенном виде, будет дано мною в курсе Общей фонетики, а пока могу сослаться на мое старое исследование *Русские гласные в качественном и количественном отношении* (Записки Истор.-фил. фак. СПБ У., CXVI, 1911), где уже есть все основное, но где объективная суть вещей осложнена изложением психологической стороны дела (дальнейшую библиографию вопроса см. в отделе Ж „Приложений“ I).

Г. О разных стилях произношения

§ 21. Речь наша не всегда одинакова: она изменяется в зависимости от того, к кому мы обращаемся, в каких условиях мы говорим и с какой целью. Я буду иначе говорить с ребенком, иначе со взрослым; иначе в беседе с одним человеком, иначе в аудитории, обращаясь сразу к нескольким сотням лиц; одно дело — делиться впечатлениями со своими товарищами, другое — убеждать малознакомых людей в справедливости своих положений и т. д.

Разные формы речи, приспособленные к разным целям и к разным социальным условиям, называются стилями речи. Разные стили отличаются друг от друга не только лексически и синтаксически, но и фонетически. В соответствии с большим разнообразием социальных условий речи можно различать множество стилей. Мы будем различать для простоты всего два: один — свойственный спокойной беседе людей, и другой — который мы употребляем, когда по каким-либо причинам хотим сделать нашу речь особо отчетливой, для чего мы ясно артикулируем все слоги каждого слова: первый мы будем называть разговорным стилем, а второй — полным,[1] так как в нем обнаруживаются такие фонетические свойства слова, которые в условиях обыкновенной речи так или иначе скрадываются.[2] *Я-зы-ка-вы́-е а-со́-бе-нна-сти* полного стиля превращаются в *иЗыкávыи асóбиннасти* разговорного.

Подробнее обо всем этом см. мою статью: „О разных стилях произношения“ в „Записках Неофилологического общества при СПБ У.“, VIII, 1915.

---

[1] Проф. H. Pernot этот последний стиль называет силлабическим, так как по-французски при нем особенно ярко выступает слоговая делимость.

[2] Надо иметь в виду, что наше письмо в основном базируется на полном стиле, а не на разговорном.

§ 22. В русском языке разница между этими двумя стилями исключительно велика, но и во французском она значительна, как это будет показано ниже. Педагогическая важность полного стиля не подлежит сомнению. Это как раз тот стиль, в котором педагог преподносит своему ученику чуждые этому последнему звуки и их сочетания, стараясь сделать их ему вразумительными. Это тот стиль, в котором учащийся делает свои первые шаги, медленно и спотыкаясь артикулируя непривычные ему слова. К этому стилю относятся все правила графики и грамматики. С него поэтому надо начинать,[1] но не надо думать, что разговорный стиль придет сам собой: правила разговорного стиля в каждом языке свои, а потому их приходится систематически изучать. Им посвящены VI и VII главы настоящей книги. Наконец, неправильно думать, что учащихся с самого начала можно ставить лицом к лицу со всем стихийным разнообразием живой речи. Это совершенно невозможно в условиях школьного преподавания при ограниченном числе часов непосредственного воздействия иностранного языка. На первых порах этот последний должен быть строго нормализован (ср. сказанное в § 12).

Д. О транскрипции

§ 23. Мы уже видели в § 4, что звуков речи бывает больше, чем букв: так, по-английски важно например различать два разных *э*, а по-французски — два разных *о*. Поэтому, чтобы понимать письменные рассуждения о звуках речи, приходится увеличить число букв с таким расчетом, чтобы для каждого особого звука была своя особая буква. Для этого и составлялись неоднократно на латинской основе специальные, так называемые фонетические алфавиты. Самый распространенный из них — это алфавит Международной фонетической ассоциации (см. соответствующую

[1] Инстинктивно все так и поступают. Однако классики фонетической методики в своем увлечении открытым ими (в буквальном смысле этого слова) разговорным стилем хотели начинать с него (см. совершенно замечательную в разных отношениях книжечку S w e e t'а *Gesprochenes Englisch*). Но это конечно неверно: нет и не может быть общих правил, как переходить от разговорного стиля к полному (могут быть лишь сопоставления разговорной и полной формы отдельных слов: английское разговорное «tə»|| полное «tu:» — *to*); правила же обратные — вполне реальны (ср. например У ш а к о в — *Русское правописание*, 1917, он же — *Русская орфоэпия и ее задачи* в «Русской Речи», III, 1928, Б о г о р о д и ц к и й — *Курс русской грамматики*, 1935, отдел о неударяемом вокализме и т. д.).

таблицу в „Приложениях“ II, на стр. 251).[1] В Ленинградской лаборатории экспериментальной фонетики мы придерживаемся в общем этого алфавита, но с небольшими изменениями и добавлениями. В „Приложениях“ II, на стр. 252 и вклейке, даны наши таблицы, суть которых однако не в знаках, а в фонетической теории, лежащей в основе нашей классификации звукоартикуляторных возможностей человеческого речевого аппарата.

§ 24. Фонетический алфавит нужен однако не только для того, чтобы изображать на письме звуки, которые в обыкновенных алфавитах не имеют соответствующих букв, но и для того, чтобы обнаружить так сказать истинную звуковую природу языка, скрываемую часто разными национальными орфографиями и специальными алфавитными правилами разных языков. Мы видели уже в § 2, что многие русские слова произносятся не так, как пишутся. Прибавим к этому несколько примеров из английского и французского языков: англ. *night* произносится *найт*, англ. *cheese* произносится *чиз*, франц. *est* произносится *э*, франц. *mauvais* произносится *мовэ* и т. д.

§ 25. Запись речи посредством фонетического алфавита на основе строго проводимого звукового принципа называется транскрипцией. При этом, если мы будем записывать только фонемы (см. выше § 16), то получим фонологическую, или фонематическую транскрипцию. Если же будем записывать и все оттенки фонем, то получим фонетическую транскрипцию. Фонологическую транскрипцию можно сделать и при посредстве национального алфавита, если все фонемы находят в нем себе свой особый способ выражения.

§ 26. В этом § я привожу ф о н о л о г и ч е с к у ю транскрипцию первых трех строф Пушкинского „Памятника“ в полном стиле, сначала фонетическим алфавитом, а потом обыкновенным русским, а еще ниже — ф о н е т и ч е с к у ю транскрипцию первой строфы того же стихотворения в разговорном стиле.

---

[1] Фонетический алфавит может быть построен и на основе русского алфавита: такова старая академическая транскрипция для так называемых восточных языков, таков алфавит, употребляемый проф. В. А. Б о г о р о д и ц к и м, таков и алфавит, употребляемый в словаре К. А. Г а н ш и н о й. Но я нахожу это неудобным. Во-первых, это изолирует нас от обширной специальной и учебной литературы, употребляющей фонетические алфавиты на латинской основе; во-вторых, это невыгодно в педагогическом отношении: русские буквы естественно вызывают русское произношение, между тем как с ним то мы и должны прежде всего бороться.

«ˈja-ˈˈpa-mʹa-tnʹik-sʹe-bʹe-va-ˈzdvʹik-nʹe-ru-ka-ˈtvɔr-пыj |
knʹe-ˈmu-nʹe-za-ra-ˈstʹɔt-na-ˈrɔ-dna-ja-tra-ˈpa |
vaz-ˈnʹɔ-sʹsʹa-ˈvы-še-ɔn | gła-ˈvɔ-ju-nʹe-pa-ˈkɔr-naj |
a-lʹe-ksan-ˈdrʹij-ska-va-sta-ˈłpa ||
ˈnʹet-ˈˈvʹesʹ-ˈja-nʹe-u-ˈmru || du-ˈša § vza-ˈvʹe-tnaj-ˈlʹi-rʹe §
ˈmɔj-ˈˈprax-pʹe-rʹe-žы-ˈvʹɔt | i-ˈtlʹe-nʹja-u-bʹe-ˈžыt ||
i-ˈsla-vʹen-bu-du-ja | da-kɔlʹ-fpa-ˈdłu-nnam-ˈmʹi-rʹe §
žыf-bu-dʹet-xatʹ-a-ˈdʹin-pʹi-ˈit ||
słux-a-ba-ˈmnʹe-praj-ˈdʹɔt-pa-ˈfsʹej-ru-ˈsʹi-vʹe-ˈlʹi-kaj |
i-na-za-ˈvʹɔt-mʹe-ˈnʹa-fsʹ-ak-ˈsu-ščij-ˈvnʹej-ja-ˈzыk |
i-ˈgɔr-dыj-ˈvnuk-sła-ˈvʹan || i-ˈfʹin || i-ˈnы-nʹe-ˈdʹi-kaj[1] §
tun-ˈgus || i-ˈdruk-stʹe-ˈpʹej § ka-ˈłmык ||»

ˈя-ˈˈпа-мя-тник-се-бе-ва-ˈздвик-не-ру-ка-ˈтвор-ный |
к не-ˈму-не-за-ра-ˈстёт-на-ˈро-дна-я-тра-ˈпа |
ваз-ˈнё-сся-ˈвы-ше-он | гла-ˈво-ю-не-па-ˈкор-най |
а-ле-ксан-ˈдрий-ска-ва-ста-ˈлпа ||
ˈнет-ˈˈвесь-ˈя-не-у-ˈмру || ду-ˈша § вза-ˈве-тнай-ˈли-ре §
ˈмой-ˈˈпрах-пе-ре-жы-ˈвёт | и-ˈтле-нья-у-бе-ˈжыт ||
и-ˈсла-вен-бу-ду-я | да-коль-фпа-ˈдлу-ннам-ˈми-ре §
жыв-бу-дет-хать-а-ˈдин-пи-ˈит ||
слух-а-ба-ˈмне-прай-ˈдёт па-ˈфсей-ру-ˈси-ве-ˈли-кай |
и-на-за-ˈвёт-ме-ˈня фсяк-ˈсу-щий-ˈвней-я-ˈзык |
и-ˈгор-дый-ˈвнук-сла-ˈвян || и-ˈфин || и-ˈны-не ˈди-кай[1] §
тун-ˈгус || и-ˈдрук-сте-ˈпей § ка-ˈлмык ||

ˈja·-ˈˈpa·mʹ-ɪt-nʹɪk-sʹɪ-bʹⁱɛ· -vʌ-ˈzdvʹɪk- nʹɪ-r°ʊk-ʌ-t°v°ᵘɔ·r-nəɪ̯ |
knʹɪ-ˈm°u· -nʹɪ-zər-ʌ-ˈsʹtʹʸɔt-nʌ-ˈr°ᵘɔ·d-nə-æ-trʌ-ˈpa |
vʌ-ˈzʹnʹʸɔ·sʹ:-sʹæ-ˈvы·š-ɛ-ᵘɔ·n[głʌ-ˈv°ᵘɔ· -ɣ-nʹɪ-pʌ-ˈk°ᵘɔ·r-nəɪ̯ |
ʌ-lʹɪk-sʌn-ˈdrʹi·ɪ̯s-kəv-ʌ-stʌ-ˈłpa ||

§ 27. Заключаю этот отдел таблицей французских фонем в транскрипции Международной фонетической ассоциации, которой мы и будем целиком придерживаться в применении к французскому языку.

[1] В современном произношении также дикий.

Таблица 1

ФОНЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
PHONÈMES DE LA LANGUE FRANÇAISE

ПО ЩЕРБЕ				ГУБНЫЕ – LABIALES: ГУБНО-ГУБНЫЕ BILABIALES	ГУБНЫЕ – LABIALES: ГУБНО-ЗУБНЫЕ DENTILABIALES	ПЕРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ PRÉLINGUALES	СРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ MÉDIOLINGUALES	ЗАДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ POSTLINGUALES	УВУЛЯРНЫЕ UVULAIRES
СОГЛАСНЫЕ CONSONNES	ШУМНЫЕ – BRUITS	СМЫЧНЫЕ OCCLUSIVES		p b		t d		k g	
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES			f v	s z ʃ ʒ			
	СОНАНТЫ – SONANTES	СМЫЧНЫЕ НОСОВЫЕ OCCLUSIVES NASALES		m		n	ɲ		
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES	СЕРЕДИННЫЕ MÉDIANES	wɥ			j		R
			БОКОВЫЕ LATERALES			l			

ГЛАСНЫЕ VOYELLES	ПЕРЕДНИЕ – ANTÉRIEURES	ЗАДНИЕ – POSTÉRIEURES
	y i	u
	ø: e	o:
	œ̃: ə œ ɛ ɛ: ɛ̃:	ɔ ɔ̃:
	a	ɑ: ɑ̃:

К этой таблице я прибавлю еще табелярное сопоставление международной транскрипции с транскрипциями звуков французского языка Grammont'a (A, 7), Rousselot'a (A, 4), Dictionnaire Général (Д, 2) и Nouveau Petit Larousse Illustré (Д, 3):

A. ph.	Gr.	R.	D.	L.
«i»	*i*	*i, í*	i	*i, î*
«e»	*é*	*é*	é	*é*
«ɛ»	*è*	*e, è*	è	*è*
«ɛ:»	*ḕ*	*è*	ẹ̀	*ê*

A. ph.	Gr.	R.	D.	L.
«a»	*á*	*a*	à	*a*
«ɑ:‖ɑ»	*ȁ‖à*	*á*	ȁ‖á	*â*
«ɔ»	*ò*	*o, ò*	ò	*o*
«o:‖o»	*ő‖ó*	*ó*	ő‖ó	*ô (o)*
«u»	*u*	*u, ú*[1]	ou	*ou, oû*
«y»	*ü*	*u, ú*	u	*u, û*
«ø:‖ø»	*œ̋‖œ́*	*œ́*	eű‖eú	*eû(eu)*
«œ»	*œ̀*	*œ, œ̀,*	eù	*eu*
«ə»	*œ̀*	*œ*	e	*e*
«ɑ̃»	*ȃ*	*ȃ*	an	*an*
«ɛ̃»	*ȇ*	*ȇ*	in	*in*
«ɔ̃»	*ȏ*	*ȏ*	on	*on*
«œ̃»	*œ̑*	*œ̑*	un	*un*
«m»	*m*	*m*	m‖m' (на конце)	*m‖m'* (на конце)
«n»	*n*	*n*	n‖n' (на конце)	*n‖n'* (на конце)
«ɲ»	*ȗ*	*n̮*	ȗ	*gn*
«k»	*k*	*k*	k	*k*
«g»	*g*	*g*	g‖gh	*g*
«ʃ»	*š*	*c*[2]	ch	*ch*
«ʒ»	*ž*	*j*	j	*j*
«j»	*y*	*y*	y	*y, i*
«w»	*w*	*w*	w	*w, ou*
«ɥ»	*ẅ*	*ẅ*	u	*u*

В остальных знаках нет различий.

---

[1] Французское *u* с приклеенным к нему впереди маленьким *o* (соответственного знака нет в типографии).

[2] Французское *c* с перечерком посредине (соответственного знака нет в типографии).

ГЛАВА II. ФРАНЦУЗСКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. Общие условия образования гласных

§ 28. Звуки речи производятся нашими органами речи, которые сами приводятся в движение нашей нервной системой. Легкие производят выдох, т. е. более или менее регулируемый ток воздуха, который и может в определенных условиях приходить в колебательное состояние, вызывающее ощущение звука. В момент вдоха, когда выдоха нет, звукообразование невозможно, и получается физиологическая пауза, которую мы используем для выражения членения мысли.

§ 29. При выходе из дыхательного горла (см. 1 на фиг. 1) выдох проходит через гортань (см. IV на фиг. 1), особый орган сложного устройства, в котором непосредственное звукообразовательное значение имеют два мускульных выступа, закрывающие просвет трубки. Эти выступы называются голосовыми связками (см. 2 на фиг. 1), а просвет между ними— голосовой щелью. Над голосовыми связками находится вторая пара мускульных выступов, называемых ложными голосовыми связками (см. 3 на фиг. 1). Если голосовая щель раскрыта, то выдох беззвучно проходит сквозь гортань; если же она более или менее закрыта, а голосовые связки не напряжены, то воздух, с трудом проходя через нее, вызывает шум трения, который мы называем шопотом. Если голосовые связки напряжены, а голосовая щель более или менее закрыта (полное закрытие ее вовсе не обязательно), то воздух выходит регулярными толчками, как в сирене, в результате чего получается более или менее музыкальный тон, называемый голосом. Он может быть выше и ниже; чем сильнее напряжены голосовые связки, тем чаще становятся толчки и тем тон становится выше.

Голос лежит в основе наших гласных и может участвовать в образовании согласных. Если приложить палец к кадыку, то при произнесении гласных, особенно на низкую ноту, а также

Фиг. 1. Сагиттальный разрез головы с опущенным мягким нёбом.

(Заимствовано у Panconcelli-Calzia)

I. Полость рта. II. Глотка, или фарингс. III. Полость носа. IV. Гортань. 1. Дыхательное горло, или трахея. 2. Голосовая связка. 3. Ложная голосовая связка. 4. Щитовидный хрящ. 5. Перстневидный хрящ. 6. Подъязычная кость. 7. Надгортанник. 8. Язык. 9. Твердое, или костное нёбо. 10. Мягкое нёбо. 11. Маленький язычок. 12. Миндалевидная железа, лежащая между передними и задними нёбными дугами.

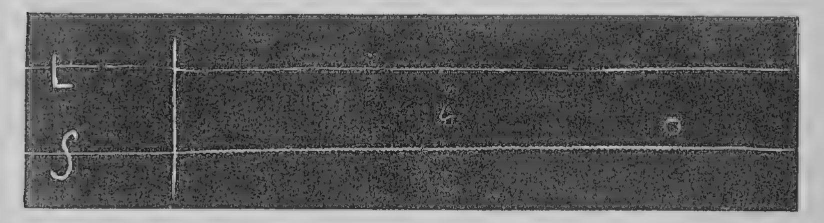

Фиг. 2. Сагиттальный разрез головы с поднятым мягким нёбом.

Активные органы: L — нижняя губа. A — передняя часть языка. M — средняя часть языка. P — задняя часть языка. V — мягкое нёбо. U — маленький язычок.
Пассивные органы: b — верхняя губа. d — край верхних передних зубов. e — задняя поверхность верхних передних зубов. f — альвеолы. g — переднее нёбо. h — середина нёба. i — передняя часть мягкого нёба. j — задняя часть мягкого нёба.

и звонких согласных под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание.[1]

§ 30. Как известно, звук нашего голоса получает ту или другую особую окраску, когда мы говорим в полый сосуд того или иного объема, например в бочку, причем чем сосуд больше, тем окраска ниже, чем он меньше, тем выше. Но уже в самом нашем речевом аппарате голос, выйдя из гортани, проходит через своего рода полые и весьма изменчивые сосуды, называемые надгортанными полостями. Этими полостями являются глотка, или фаринкс (см. II на фиг. 1), полость рта (см. I на фиг. 1), а в известных случаях и носовая полость[2] (см. III на фиг. 1), которые и придают голосу ту

Фиг. 3. Кимографическая кривая гласного «i».

или другую окраску в зависимости от их объема, величины отверстия и целого ряда других факторов. Так или иначе окрашенный голос мы и называем гласными.

§ 31. При этом, чем тверже стенки этих надгортанных полостей, играющих роль того, что в акустике называется резонаторами, т. е. чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого нёба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различение гласных напряженных, ярких, и ненапряженных, тусклых. Пер-

[1] Если вместо пальца приставить капсулу, обтянутую резиной, а эту капсулу соединить с так называемым марэевским барабанчиком, то на вращающемся цилиндре, покрытом закопченной бумагой, можно получить запись этого дрожания (см. линию L на фиг. 3), которая называется гортанной кривой. Аналогичную кривую можно получить, непосредственно посылая выдох через особый амбушюр в марэевский барабанчик: сам звучащий воздух дает тогда такую запись (см. линию S на фиг. 3).

[2] Эта последняя является конечно неизменяющейся полостью.

вые мы будем обозначать в случае надобности острым ударением (ˊ) над гласными, вторые — тупым (ˋ): «èté» *été*.[1]

§ 32. Если сравнить в русском гласные ударенные с гласными неударенными, то первые являются напряженными, вторые — ненапряженными, ср. например слово *рáмок*. То же наблюдается и во французском языке: второе, ударенное *i* в слове *midi* 'полдень' чувствительно напряженнее, чем первое. Однако даже напряженные, т. е. ударенные гласные русской связной речи едва ли достигают напряженности французских неударных. Поэтому русский человек, упражняясь в произношении отдельных гласных или отдельных слов и вообще говоря по-французски, должен прежде всего помнить о необходимости давать напряженные, яркие гласные. Это относится может быть даже в большей мере к безударным слогам, особенно далеким от ударения, чем к ударным, так как русские произносят ударные гласные все же с некоторой напряженностью. Но об этом будет сказано еще и ниже в другой связи.

§ 33. Различная окраска голоса, воспринимаемая нами как качество гласных, обуславливается тем, что к тону голоса присоединяется собственный тон или вернее собственные тоны надгортанных полостей, в них так или иначе и возникающие.[2]

Эти тоны могут быть определены, по крайней мере в некоторых случаях, и помогут нам уточнить разницу между русскими и французскими гласными. Называются они характерными тонами, или характеристиками, или формантами гласных. Высота их совершенно не зависит от высоты тона голоса.

§ 34. Теперь посмотрим, как должны быть устроены резонаторы надгортанных полостей, или иначе, какое положение должны принять органы речи, по преимуществу губы и язык, для произведения различных гласных. Займемся сначала гласными, при которых губы остаются пассивными, ненапряженными и скорее открывают зубы, чем их закрывают. Образующиеся таким образом гласные называются негубными.

---

[1] Изложенное здесь учение о напряженных и ненапряженных гласных коренным образом отличается от господствующего в учебниках. Более подробно обо всем этом будет сказано в моем курсе Общей фонетики. Намеки на это есть уже в моей вышеупомянутой книге *Русские гласные*.

[2] По мысли иных ученых надгортанные полости лишь усиливают обертоны определенной высоты, заключающиеся уже в тоне голоса. Из этого между прочим видно, что в теории гласных есть еще много спорных вопросов, в которые здесь не место вдаваться.

§ 35. Если весь язык лежит максимально плоско непосредственно за нижними зубами, а основание его вместе с подъязычной костью (см. 6 на фиг. 1) выдвинуто вперед, так что за корнем языка образуется значительное пустое пространство (ср. § 48), то мы получим переднее «а», самый открытый, самый широкий, самый низкий гласный так называемого переднего ряда. Он более или менее совпадает с русским *а*, сильно ударенным. Если, сохраняя кончик языка за нижними зубами, а основание его — продвинутым вперед, мы будем подымать так называемую среднюю часть языка (M на фиг. 2) к середине твердого нёба (g на фиг. 2), то и получим этот передний ряд гласных, замыкающийся самым закрытым, самым узким, самым высоким гласным «i».[1]

§ 36. Ниже я привожу ряд слов, русских и французских, с постепенно расширяющимися гласными переднего ряда. Каждый следующий гласный будет более широким (или более открытым), чем предыдущий, а этот последний будет по отношению к последующему более узким (или более закрытым) в зависимости от прохода между языком и нёбом. Отсюда возникает возможность говорить об *э* узком, или закрытом, в отличие от *э* широкого, или открытого (по-французски — *é* fermé и *è* ouvert).[2]

Передний ряд гласных в русских и французских словах

mi «mi» 'ми (нота)' (французская фонема «i») — 3648 v. d.
ни́зи (узкий оттенок русской фонемы *и*) — 3520 v. d.
и (русская фонема *и*) — 3044 v. d.

---

[1] Поскольку артикуляции указанных „a" и „i" являются совершенно определенными величинами, постольку они входят в систему так называемых „кардинальных гласных", т. е. таких основных гласных, отношением к которым определяются все остальные гласные (см. также ниже, § 48). Надо впрочем заметить, что моя система кардинальных гласных отличается от системы проф. Джонза.

[2] Так как характерный тон французского *é* закрытого выше характерного тона *è* открытого, то первое называют также *é* aigu (высоким), а второе *è* grave (низким). При распространении всей этой терминологии на все гласные получились некоторые неувязки. Так как закрытое *o* будет по характерному тону ниже, чем *o* открытое, то закрытым назвали то из двух *a* (см. § 49), которое ниже по характерному тону, хотя с точки зрения положения языка оно конечно будет более открытым, чем другое, переднее *a*. В самое последнее время французские фонетики стараются переделать свою терминологию и называют *a* переднее закрытым, а *a* заднее открытым.

бит (широкий оттенок русской фонемы *и*) — 2432 v. d.
дети (узкий оттенок русской фонемы *э*) — 2056 v. d.
thé «te» 'чай' (французская фонема, закрытое «e») — 1824 v. d.
шей, цепь, эти (средний оттенок русской фонемы *э*) — 1816 v. d. (у некоторых впрочем этот оттенок имеет около 1600 v. d.)
taie «tɛ» 'наволочка; бельмо' (французская фонема «ɛ» открытое) — 1482 v. d.
tête «tɛ:t» 'голова' (французская фонема «ɛ:» открытое долгое) — 1368 v. d.
Бэла, эта (широкий оттенок русской фонемы *э*) — 1340 v. d.
patte «pat» 'лапа' (французская фонема «a» переднее) — 1026 v. d.
дань (узкий оттенок русской фонемы *а*) — 1022 v. d.
дан (русская фонема *а*) — 956 v. d.

§ 37. Для того чтобы поставить себе французские звуки, надо хорошенько понять взаимоотношения ударенных гласных вышеприведенного ряда слов. Учащиеся, вполне хорошо говорящие по-русски, должны произносить сначала только русские слова, так как на них они должны научиться слышать разные оттенки звуков, которые до сих пор ускользали от их внимания, и на них они должны уловить положение языка, потребное для каждого из них. Слова эти надо произносить энергично и максимально отчетливо, но не растягивая их; упражняться полезно перед зеркалом, освещая им же себе рот. Цель всех этих упражнений состоит в том, чтобы научиться изолировать все указанные здесь оттенки и произносить их легко и точно.

Может случиться, что того или другого оттенка не окажется в местном произношении какого-либо читателя (это особенно будет справедливо по отношению к уроженцам Белоруссии и к южанам); тогда ему придется перенять предварительно произношение товарищей, чтобы полностью воспользоваться указаниями книги. Это будет даже в высшей степени полезно для дальнейшего, так как сразу приучит относиться сознательно к звукам речи.

§ 38. Цифры, поставленные при каждом гласном, [1] указывают его характерный тон, обозначенный в числе двойных колебаний (vibrations doubles) в секунду (нормальное ля третьей октавы, немецкое *a'*, по которому строят музыкальные инструменты — 435 v. d.). Этими указаниями можно воспользоваться

[1] При французских гласных — по определениям Rousselot'a, при русских — на основании моих исследований.

следующим образом: ртовая полость может быть рассматриваема как резонатор (ср. выше), настроенный на определенный тон. Основное же свойство резонатора состоит в том, что он усиляет тон, на который он настроен. Таким образом, если ко рту, настроенному например на 956 v. d. (раствор рта, свойственный русскому гласному *a* ударенному), поднести соответственный звучащий камертон, то звук его будет усилен этим раствором, как резонатором. Можно и обратно, имея звучащий камертон, например 1824 v. d., подобрать к нему положение рта, которое его усиляло бы, и если научиться, удерживая найденное положение, давать голос, то получим правильное французское *e* закрытое. Серия нужных камертонов имеется в Ленинградской лаборатории экспериментальной фонетики.

Б. Французские негубные гласные переднего ряда

§ 39. Ф о н е м а «i». Французское «i» будет ýже, закрытее всякого русского *и*, а по характерному тону — значительно острее, выше его, как это видно из § 36.

Русские должны следить за собой, чтобы не делать его широким, особенно в безударном положении, когда оно у них по характерному тону приближается чуть ли не к французскому «е».

Артикуляцию французского «i» можно показать на фиг. 4, так как по положению языка оно будет чуть выше русского «i» в слове *низи*. Разница так мала, что я не рискнул нанести ее на рисунок; но ощущение большего подъема языка к нёбу вполне заметно.

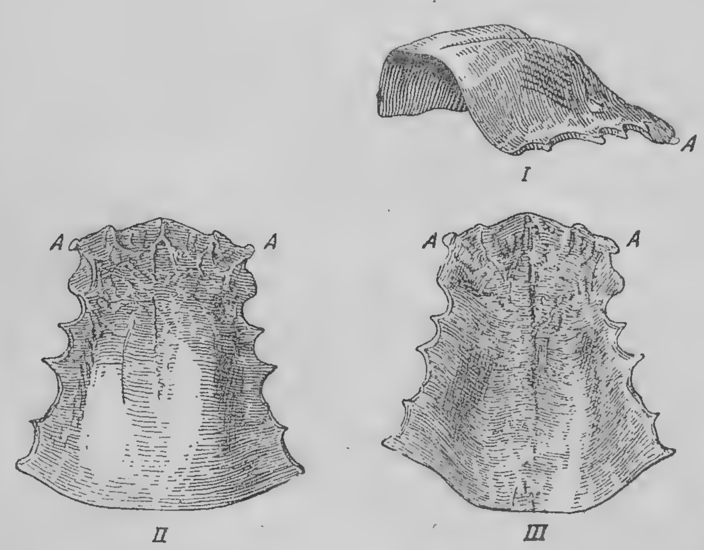

Фиг. 4. Профили положения языка[1] при русском «i».
——— узкий оттенок «i» в слове *низи*.
- - - - - русская фонема «i».

[1] Эти и дальнейшие профили лишь отчасти являются схемами.

В соответствии с этим на искусственном нёбе[1] зона соприкосновения языка с нёбом значительно шире для французского «i» по сравнению с русским (см. фиг. 6 и 6/а на след. стр.).

Для того чтобы получить нужный оттенок, необходимо также слегка оттянуть углы рта в стороны (см. фиг. 7 и 7/а на след. стр.), а кроме того напряжение языка, кончик которого должен упираться в нижние зубы или их альвеолы, должно быть настолько

Фиг. 5. Искусственное нёбо.
(Заимствовано у Jones'a)

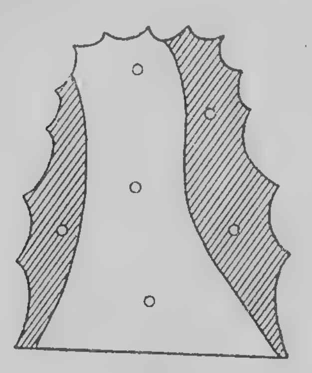
сильно, что на передней его поверхности должна образоваться ложкообразная вдавленность (это последнее справедливо для

[1] Искусственное нёбо (см. фиг. 5), толщиною не более 0,3 *мм*, может быть сделано из разных, но обязательно легких материалов и должно быть лакировано черным лаком.

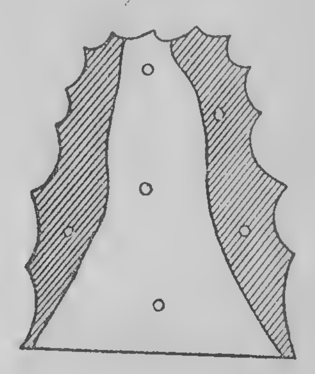
При употреблении чуть-чуть посыпается тальком, который и смачивается при звукопроизнесении прижимающимися к нёбу частями языка.

По произнесении нёбо осторожно вынимается, и полученный на нем отпечаток наносится на заранее подготовленный шаблон, на котором заштрихованные части и соответствуют местам смычки языка с нёбом.

всех передних французских гласных). Примеры: «vi» *vie* 'жизнь', «pi» *pie* 'сорока', «mi» *mie* 'мякиш'.

Фиг. 6. Палатограмма русского «i».

Фиг. 6 а. Палатограмма французского «i».

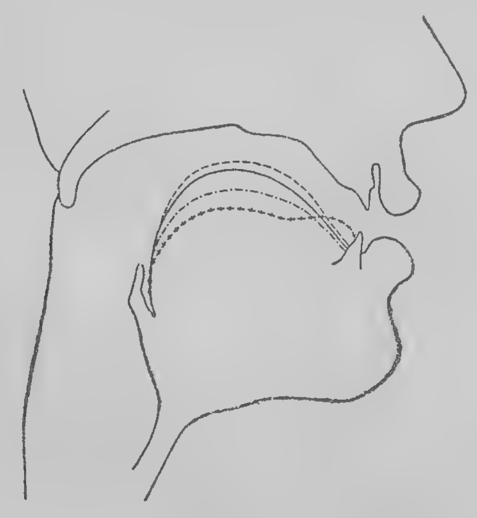
Фиг. 7. Положение губ при русском «i».

Фиг. 7 а. Положение губ при французском «i».

§ 40. Фонема «е». Этот звук ближе всего к русскому оттенку звука *э* в словах *шей, цепь, эти* и т. п., а у некоторых и на конце слов под ударением, например *на конце, в ковше*. Некоторые люди, с детства привыкшие к иностранным языкам,

умеют легко изолировать этот оттенок, который и подставляют вместо французского «е». Однако в произношении вышеприведенных русских слов существуют большие колебания, и когда звук *э* произносится в них широко (см. табличку § 36), то он приближается к французскому «ɛ» в закрытом слоге.

Фиг. 8. Профили положения языка при русском «е».
- - - - - узкий оттенок «е» в слове *дети.*
— — средний оттенок «е» в слове *шей* (1816 v. d.).
-·-·-·-· широкий оттенок «е» в слове *Бэла.*
+++++ русская фонема «а».
Французское «е» по положению языка чуть выше, чем русское «е» в слове шей.
Французское «ɛ» значительно ниже, чем русское «е» в слове шей.
Французское «ɛ:» чуть выше, чем русское «е» в слове Бэла.

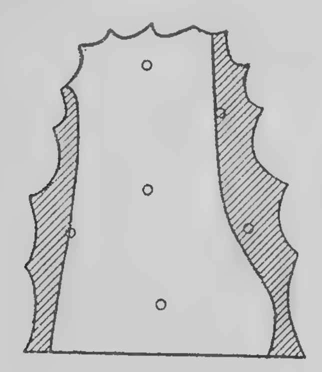
Нормальная же русская фонема *э* в изолированном виде имеет очень своеобразное произношение (так же она произносится внутри слов после мягких, но перед твердыми — *сел, мел,* а большинством — и в начале слов — *этот, эва, эхо* и т. п.): она начинается с очень широкого *и* и кончается очень широким *э*, образуя так называемый „дифтонгоид“,[1] который в транскрипции можно было

[1] Лингвистически простой неделимый звук, начинающийся или кончающийся весьма кратким и не могущим быть отделимым гласным призвуком иного качества.

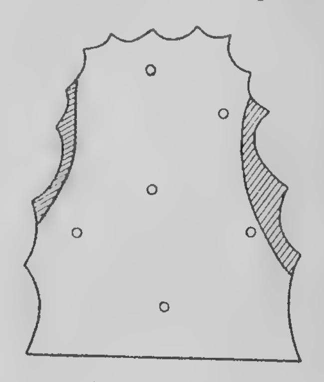
*

бы изобразить так: «ˈę» (крючок под гласной буквой обозначает более открытое, широкое произношение).

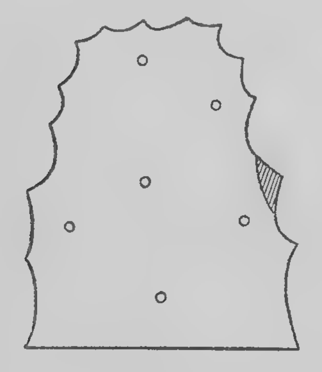
Подобному „дифтонгоидному“ произношению надо объявить беспощадную войну, ибо во французском оно абсолютно нетерпимо.

Фиг. 9. Палатограмма русского «е» в слове *дети.*

Фиг. 9/а. Палатограмма русского «е» в слове *шей.*

Фиг. 9 б. Палатограмма русского «е» в слове *Бэла.*

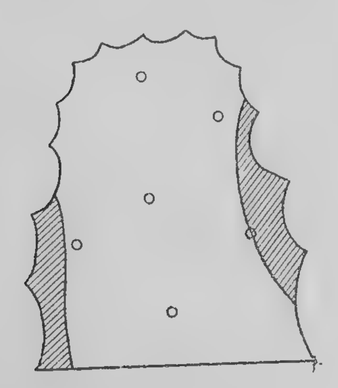
В этом отношении большую услугу могут принести вышеупомянутые слова *шей, цепь,* так как в них произношение никогда не бывает дифтонгоидным.[1]

Когда учащийся научится выделять гласный звук этих слов, тогда надо обратить его внимание на то, что французское «е» чуть уже, закрытее, хотя далеко и не доходит до оттенка *э* в *дети, сеть, мель* и т. п., в которых произношение тоже не дифтонгоидное, но гораздо более узкое. Научиться точному произношению французского «е» совершенно необходимо, так как это очень часто встречающийся во французском языке звук.

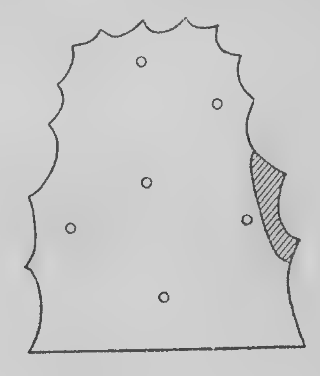
---

[1] Если в конце (не в начале) и есть маленький призвук *и,* то он очень незначителен, неизощренному слуху неприметен, а главное — абсолютно исчезает при всякой попытке к изоляции.

Неверное его произношение под ударением может вызвать всевозможные смешения. Например: infinitif или participe passé «parle» *parler* или *parlé* при чуть более широком произношении «e» становится «parlɛ» *parlais* — формой imparfait; форма futur

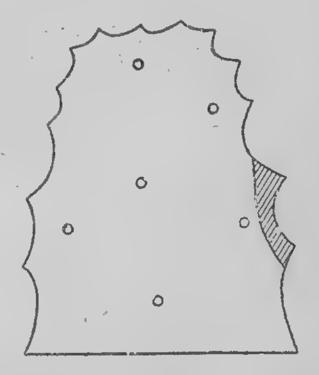
Фиг. 10. Палатограмма французского «e».

Фиг. 10 а. Палатограмма французского «ɛ».

«ʒɔre» *j'aurai* становится «ʒɔrɛ» *j'aurais* — формой conditionnel и так далее в таком роде.

Артикуляционные взаимоотношения различных *э*, русских и французских, показаны на фиг. 8, 9, 9 а, 9 б, 10, 10 а и 10 б. Углы губ при французских «ɛ» и «e» более оттягиваются в стороны, чем при русском *э* (см. фиг. 11, 11 а, стр. 38, и фиг. 14, стр. 42); не нужно также забывать о ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка. Пример: «ete» *été* 'лето', «bebe» *bébé* 'ребенок', «repete» *répéter* 'повторять'.

Фиг. 10 б. Палатограмма французского «ɛː».

§ 41. Фонема «ɛ». Этот звук значительно шире, чем *э* в русских *шей, цепь, эти* (1816 v. d.), но гораздо уже, чем в русских *Бэла, цел, это* и т. п. Если без учителя все же будет трудно найти настоящий звук, то «ɛ» может быть отожествлено с *э* в *Бэла, цел,* хотя это и будет звучать иногда аффектированно, а иногда может

повести и к смешениям. Характерный тон «ɛ» — 1482 v. d. Артикуляцию французского «ɛ» см. на фиг. 8 и 10 а. Примеры: «fɛ» *fait* 'сделанный', но «fe» *fée* 'фея'; «prɛ» *prêt* 'готовый', но «pre» *pré* 'луг'; «kɔrnɛ» *cornet* 'рожок', но «kɔrne» *cornée* 'роговица'.

§ 42. Фонема «ɛ:». Эта фонема отличается от предшествующей главным образом своей большей длительностью: «tɛt» *tette*! 'соси!', но «tɛ:t» *tête* 'голова', «mɛtr» *mettre* 'класть', но «mɛ:tr» *maître* 'учитель', «rɛn» *renne* 'олень', но «rɛ:n» *reine*

Фиг. 11. Положение губ при русском «э».

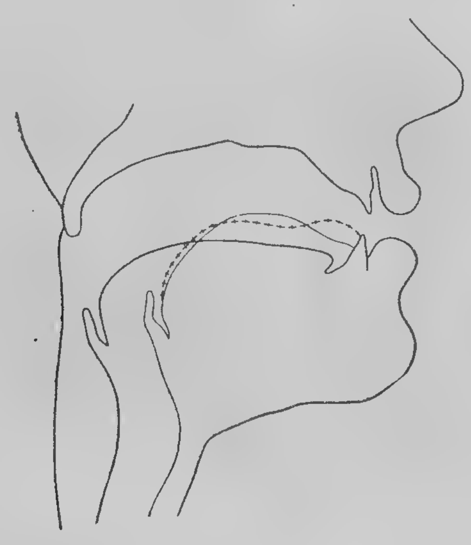
Фиг. 11 а. Положение губ при французском «ɛ».

'королева' и т. п. С другой стороны «ɛ:» по длительности же может противополагаться и «e»: «renɛt» *rénette* 'резец' | «rɛ:nɛt» rainette 'древесница', reinette 'ранет'. В конце слов оно сокращается, чередуясь таким образом с «ɛ»: «prɛ:tɔ̃ | prɛ» *prêtons!* | *prêt* 'одолжим | заём'.

Нормальное «ɛ:» несколько шире краткого «ɛ», доходя по характерному тону до 1368 v. d., т. е. практически совпадая с тем русским звуком, который слышится в словах *Бэла, цел* и т. п. Надо однако заметить, что некоторые русские при протягивании широкого *э* склонны его сужать, что совершенно нетерпимо. Артикуляцию «ɛ:» см. на фиг. 8 и 10 б.

§ 43. Фонема «a». Этот звук немного отличается от русского сильно ударенного *а* и очень близко подходит к оттенку фонемы *а* в русских словах *мать, рать* и т. д., т. е. к *а* перед

мягкими согласными. Иначе говоря это *а*, чуть начинающее склоняться к *э*. Практически образование ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка является наилучшим средством получить нужный звук. Надо иметь в виду, что не все русские произносят *а* так, как это было описано выше в § 35. Очень многие произносят его глубже, оттягивая язык назад, и это явным образом не годится для литературного

Фиг. 12. Профили положения языка при «а» и «ɑ».
——— отодвинутое назад французское «ɑ» заднее.
++++ русское «а» в слове *дан.*
——— продвинутый вперед узкий оттенок русского «а» в слове *дань.*
Французское «а» переднее более или менее совпадает с русским «а» в слове дань.

французского языка. Также не годится для французского и русское неударенное *а*, которое тоже производит на французское ухо впечатление другой фонемы «ɑ», о которой речь будет ниже.

Здесь надо также заметить, что молодежь в Париже повидимому утратила различение двух *а*, однако не в пользу «ɑ» заднего. Поэтому тем менее уместно произнесение «ɑ» заднего там, где его нет и у старшего поколения.

Положение языка при французском «а» сравнительно с русским см. на фиг. 12. Что касается искусственного нёба, то ни

русское *а*, ни французское «а» не оставляют следов на нем. Звук «а» очень часто встречается во французском языке, а потому корректное его произношение играет довольно большую роль в общем впечатлении от речи иностранца. Примеры: «kanada» *Canada* 'канада', «panama», *panama* 'панама', «pat» *patte* 'лапа'.

B. Французские губные гласные переднего ряда

§ 44. Перейдем теперь к гласным тоже переднего ряда, но соединенным с активной работой губ, которые в таком случае напрягаются и нормально закрывают зубы, образуя выходное отверстие резонатора. Здесь надо отметить, что работа губ во французском языке является гораздо более энергичной, чем в русском, и соединяется с заметным вытягиванием губ вперед,[1] чего тоже вовсе нет в русском.

Поэтому русский, говоря по-французски, должен сознательно гораздо больше работать губами, чем он это привык делать в родном языке. Для этого следует производить соответственные упражнения перед зеркалом, о которых см. ниже.

§ 45. Фонема «у». Ничего похожего в русском языке нет, но научиться этому звуку сравнительно не так трудно. Предварительно надо перед зеркалом упражняться в беззвучном переходе от губной артикуляции «i» (см. выше) к губной артикуляции «у», которая получается выпячиванием губ вперед и сужением отверстия до минимума. На фиг. 13 и 13/а показаны эти две артикуляции рядом, для того чтобы, смотря на них, можно было получить то же самое в зеркале. Когда это движение будет освоено, тогда перед зеркалом же, удерживая язык в положении русского *и* (которое в данном случае более подходит), следует делать выученную губную артикуляцию «у». Если в точности выполнить сказанное, то эффект, т. е. хорошее французское «у», получится с полной несомненностью, и его придется только закрепить, упражняясь перед зеркалом в произнесении пары «i — у». Примеры: «vi» *vie* 'жизнь' | «vy» *vu* 'увиденный'; «li» *lit* 'постель' | «ly» *lu* 'прочитанный', «ri» *riz* 'рис' | «ry» *rue* 'улица'. Таким образом французское «у» есть не что иное, как огубленное, лабиализованное «i».

[1] Повидимому, во французском языке тот же акустический эффект может иногда достигаться и без выпячивания губ (см. H. Pernot — *Voyelles parisiennes* (Г, 24), но это не типично, а для практики постановки звуков менее удобно.

Русскую букву *ю* очень часто отожествляют с французской буквой *u*, произносящейся как «у». Это совершенно неверно, т. к. буква *ю* произносится или как *йу*, т. е. «ju», или как *у*, т. е. «u» после мягких согласных: *юн* «jun», *люк* «l'uk».[1]

Поэтому нет ничего более неверного, как произнесение французского «by» как *бю*, т. е. как «b'u». С этим отожествлением надо всячески бороться, упражняясь в соединении всевозможных твердых согласных с правильным «у» и борясь с естественным для русского желанием смягчить согласный.

Фиг. 13. Положение губ при французском «i».

Фиг. 13/а. Положение губ при французском «у».

§ 46. Фонема «ø:». Язык находится для этого звука в положении «е» или еще правильнее в положении русского оттенка *э* в словах *шей, цепь, эти* и т. д. (ср. выше), а губы выпячиваются и сужаются, как для «у», но чуть меньше. На фиг. 14 и 14 а даны в сравнении губные артикуляции для «е» и для «ø»; в переходе от одной из них к другой и полезно упражняться перед зеркалом. Русские довольно легко усваивают себе этот звук, а потому я не буду на нем дольше останавливаться.

Этот звук нормально удлинен, но по общему правилу на конце слов становится кратким. Поскольку эта длительность никогда не противополагается краткости для диференциации

[1] Знак минуты обозначает смягчение согласного.

Фиг. 14. Положение губ при французском «е».

Фиг. 14 а. Положение губ при французском «ø».

слов, она отступает на второй план перед качеством звука. Примеры: «pø» *peu* 'немного', «nø» *nœud* 'узел', «mø:t» *meute* 'свора'.

§ 47. Фонема «œ». Язык находится в том же положении, что и при «ɛ», или точнее, при русском оттенке в слове *Бэла*

Фиг. 15. Положение губ при французском «ɛ».

Фиг. 15 а. Положение губ при французском «œ».

Фиг. 16. Положение губ при французском «y».

Фиг. 16 а. Положение губ при французском «ø».

(см. выше), а губы сужены и выпячены еще меньше, чем при «ø:». Губная артикуляция «œ» более или менее сравнима с артикуляцией русского отчетливого *о* (см. ниже). Фигуры 15 и 15 а показывают губную артикуляцию «œ» сравнительно с положением губ при «ɛ». В переходе от одной из них к другой полезно упражняться перед зеркалом, как и для прочих губных. Фиг. 16, 16 а и 16 б показывают последовательное расширение губ при ряде «y—ø—œ», в котором тоже полезно упражняться перед зеркалом, имея рисунки перед глазами.

Фиг. 16 б. Положение губ при французском «œ».

Предостеречь надо от отожествления «œ» с русской буквой *ё*,[1] которая произносится или как *йо* «jɔ», или как *о* «ɔ» после

[1] Само собой разумеется, что это целиком относится и к звуку «ø», который русские нормально не различают от «œ».

мягких согласных: *ёлка* «jɔlka», *лён* «l'ɔn». Французское *bœuf* «bœf» 'бык' вовсе не равно русскому *бёф*.

Этот звук нужно как следует усвоить, ибо это в сущности самый естественный для французского языка гласный: если где-либо в группе согласных появляется „паразитический" гласный, то это будет всегда «œ» в ослабленной форме. Русским, по крайней мере некоторым, повидимому легче дается «ø», чем «œ», почему они и подставляют первое вместо второго. С этим надо бороться и добиваться правильного «œ». Примеры: «sœ» *ce* 'этот' 'это' (но «sø» *ceux* 'эти'); «kœ» *que* 'что' (но «kø» *queue* 'хвост'); «ʒœn» *jeune* 'молодой' (но «ʒø:n» *jeûne* 'пост'); «œrø» *heureux* 'счастливый'.

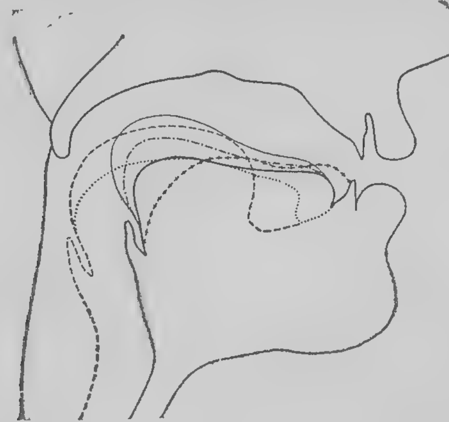
Г. Французские задние гласные

§ 48. Перейдем теперь к так называемому заднему ряду гласных. Если заднюю часть языка (P на фиг. 2, см. стр. 27) начать постепенно подымать к передней части мягкого нёба (i на фиг. 2), удерживая кончик языка у альвеол нижних резцов, а основание языка с подъязычной костью выдвинутым вперед, как и в переднем ряду, то мы получим задний ряд гласных, выдвинутый вперед, к которому и относится большинство французских гласных. Схематически положение языка при трех ступенях (четвертая низшая совпадает с низшей ступенью переднего ряда) показано на фиг. 17. Как видно из рисунка, позади языка остается значительное свободное пространство. Более глубокий задний ряд получается при отодвигании всего языка с подъязычной костью назад и при постепенном поднятии задней части языка P к мягкому нёбу (j на фиг. 2), причем кончик языка должен оставаться все время опущенным вниз. Тут имеем уже все четыре ступени, причем нижняя получается из нижней ступени переднего ряда простым отодвиганием всего языка назад. Это и есть так называемое заднее «ɑ». Схематически четыре ступени этого глубокого заднего ряда представлены на фиг. 18.[1]

§ 49. Ф о н е м а «ɑ:». Французское *a* заднее получается простым оттягиванием всего языка (вместе с подъязычной костью) назад при самом небольшом поднятии его задней части. Артикуляция заднего «ɑ:» сравнительно с артикуляцией переднего

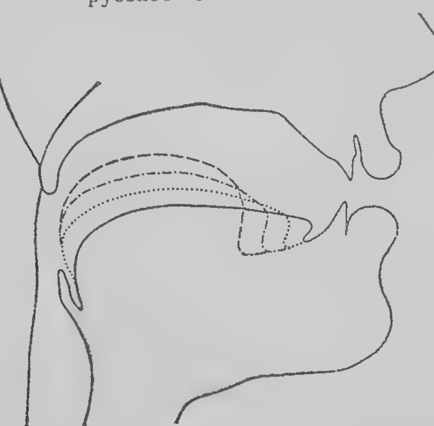
---

[1] Теория двух задних рядов гласных изложена здесь впервые (ср. однако back-position и out-back-position S w e e t'а). Заднее [ɑ] и высшие ступени обоих задних рядов являются кардинальными гласными в моей системе (ср. сноску к § 35).

Фиг. 17. Профили положения языка при заднем ряде гласных, продвинутом вперед.

——— верхняя ступень: французское «u».
-·-·-·-· средняя ступень: французское «о» закрытое.
▬▬▬ нижне-средняя ступень: французское «ɔ» открытое.
+++++ нижняя ступень (общая с передним рядом): русское «а».
-------- русское «u».
·········· русское «ɔ».

Фиг. 18. Профили положения языка при глубоком заднем ряде гласных.

-------- «u» (например, русское).
-·-·-·-· «о» закрытое (но не французское).
·········· «ɔ» открытое (например, русское).
——— «ɑ» заднее (например, французское).

«a» показана на фиг. 12 (см. стр. 39). Рот открытее, чем при каких-либо других французских гласных, так что «ɑ:» дает самый полный звук, а потому имеет некоторое специфическое выразительное значение.

Характерный тон — 912 v. d. (характерный тон «a» — 1026 v. d.). Нормально оно бывает удлинено, «как ɛ:» или «ø:», но по общему правилу теряет это удлинение в конце слова. Таким образом надо отличать: «ma» *ma* 'моя' и «mɑ» *mât* 'мачта'; «mwa» *moi* 'я' и «mwɑ» *mois* 'месяц'; «pat» *patte* 'лапа' и «pɑ:t» *pâte* 'тесто'; «mal» *mal* 'зло' и «mɑ:l» *mâle* 'самец'.[1]

§ 50. Как говорилось уже, современная парижская молодежь утратила различение двух *a*. Таково впечатление, которое я получил во время моего пребывания в Париже в 1927 г. (см. выше); таково же мнение проф. H. Pernot — *Les voyelles parisiennes,* стр. 293, 294 **(Г, 24).** Martinon в своей книге *Comment on prononce le français* **(Д, 4),** хотя вовсе не говорит о смешении двух *a* вообще, однако в главе *A final* подчеркивает тенденцию вытеснения *a* передним — *a* заднего в том положении, где краткость и долгота гласных больше не различаются, т. е. в абсолютном исходе. Из этих двух *a*, по мнению проф. Pernot (там же), в Париже осталось одно переднее *a*, т. е. то, которое я описал выше.[2] Мое личное впечатление с этим совершенно не согласуется. По-моему, в Париже теперь произносится то, что может быть названо средним *a*, но не в акустическом смысле, а в артикуляторном.[3] Может быть это то самое *a*, которое мы, русские, употребляем, когда выговариваем его без резкого ударения или слегка протяжно. Оно действительно все же не вполне заднее, так как, хотя основание языка вместе с подъязычной костью и отодвинуто слегка назад, самый язык назад не оттягивается, а лежит свободно и более или менее плоско на дне полости рта, начиная от нижних резцов. Может быть

---

[1] Если это справедливо, то из этого вытекает с очевидностью, что качество гласного слова стушевывается по сравнению с количеством. Впрочем повидимому и само количество поддерживается по преимуществу и прежде всего орфографией. Нельзя упускать из виду и того, что многие провинции не знают качественного различения двух *a*.

[2] Что такова мысль проф. Pernot, явствует совершенно недвусмысленно из его сравнения этого *a* с первой частью английского дифтонга в слове *time*.

[3] Подозреваю, что разные французские фонетики под этим термином подразумевают совершенно разные звуки. Так у Rousselot это несомненно переднее *a*, то, которое я выше описывал; средним оно называется только потому, что оно акустически является промежуточным между его задним и передним. Для H. Pernot это действительно нечто среднее между передней и задней артикуляцией, почему он предпочитает его называть *médian*.

этим объясняется и мнение проф. Pernot о переднем характере парижского *a*: для него, лично имеющего четкие задние варианты, о чем он сам говорит на стр. 291, подобное *a* будет не задним, а следовательно — передним. Но с другой стороны надо подчеркнуть, что для парижского уличного жаргона характерно очень закрытое (т. е. близкое к «ɛ») переднее *a*; это не может оставаться без влияния и на литературное произношение. Наконец нельзя упускать из виду и общего уклада французской звуковой системы, который является явно передним.

§ *51*. Ввиду всего сказанного в предыдущем параграфе мы можем не различать качественно двух *a*, т. е. «ɑ:» и «a», и оставаться при своем *a* во всех случаях, но при условии, чтобы оно не производило впечатления заднего, и с сохранением их количественных различий: «pat» *patte* 'лапа' и «pa:t» *pâte* 'тесто'; «mal» *mal* 'зло' и «ma:l» *mâle* 'самец'.

Однако я продолжаю учить своих учеников по-старому, так как несомненно, что много людей так еще говорит, и так как вопросы произношения сегодняшнего дня еще не разъяснены с достаточной полнотой. Надо также иметь в виду, что Париж еще не вся Франция. Наконец, — и это соображение мне кажется практически важным — наше русское „среднее *a*" имеет тенденцию в безударном положении переходить в звук еще более низкий, чем заднее *a*, что уже совсем не годится для французского уха, производя на него неприятное впечатление.

§ *52*. Фонема «u». Это губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, и главное в ней — это действие губ. Положение губ абсолютно такое же, как при «у» (см. фиг. 19 и 19 а, где ясно видны относительная пассивность губ при русском *у* и их большая активность при французском «u», стр. 48).

Положение языка схематически показано на фиг. 17, стр. 45, где показаны различия с русским *у*, являющимся самым высоким (по положению языка) гласным глубокого заднего ряда (ср. фиг. 18). Акустически французское «u» производит впечатление с одной стороны более закрытого, более выраженного *у* (этим оно обязано своей сильной губной артикуляции); с другой стороны, французское «u» производит более светлое впечатление и может быть немного напоминает русскому звук «у», очевидно вследствие большей продвинутости вперед по сравнению с русским *у*. Как и у всех французских гласных, самым характерным отличием французского «u» является его напряженность. Характерный тон французского «u» — 228 v. d. (русского — 432 v. d.). Примеры: «by» *bu* 'выпитый' (но «bu» *boue* 'грязь'); «ty» *tu*

'ты' (но «tu» *tout* 'всё'); «gu» *goût* 'вкус', «sukup» *soucoupe* 'блюдце'.

§ 53. Фонема «o:». Это одна из самых трудных фонем для русских, так как в русском языке нет ничего похожего. Это тоже губная фонема, и положение губ тожественно с их положением при «ø:» (см. фиг. 14 а, стр. 42). Что касается положения языка, то это вторая, считая сверху, ступень заднего выдвинутого вперед ряда (см. фиг. 17, стр. 45). Это последнее обстоятельство, повидимому, особенно важно для получения правильного оттенка.

Фиг. 19. Положение губ при русском «u».

Фиг. 19 а. Положение губ при французском «u».

Практически я советую, прощупав на шее над кадыком подъязычную кость, приложить к ней палец и добиваться того, чтобы при произнесении искомого звука эта кость выдвигалась вперед более сильно, чем самый кадык (это условие, необходимое для всего заднего выдвинутого вперед ряда). С этим связана и большая напряженность звука «o», характерная для всех французских гласных. Акустически эта фонема русскому человеку напоминает скорей *у*, чем его *о*, и поэтому прежде всего надо осознать, что хотя буква для этого звука та же, что для русского *о*, однако это два совсем различных гласных, которые мало что имеют между собой общего. Характерный тон «o:» — 456 v. d. Нормально оно является удлиненным, но по общему правилу это удлинение сокращается на конце слова. Примеры: «so:l» *saule* 'ива'; «o:t» *hôte* 'гость'; «bulo» *bouleau* 'береза'; «mo» *mot* 'слово'.

§ 54. Фонема «ɔ». Тоже губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, третья ступень его (см. фиг. 17, стр. 45). В отличие от «o:», которое надо сближать на слух с русским *у*, фонему «ɔ» можно сблизить с русским *о* (хотя это последнее и относится к глубокому заднему ряду). Однако нормальное русское *о* является дифтонгоидом, начинаясь кратким призвуком в виде очень широкого *у* (в транскрипции «ᵘɔ»), и поэтому абсолютно не годится для французского, который вовсе не знает подобных неоднородных звуков. Русский человек прежде всего должен научиться произносить свое *о* без этого призвука, а затем уже, выдвигая вперед основание языка вместе с подъязычной костью, стараться сделать его напряженным. Губная артикуляция «ɔ» одинакова с «œ» (см. фиг. 15 а, стр. 42). Характерный тон «ɔ» 684 v. d. (русского *о* — 756 v. d.). На конце слов оно не встречается, а потому французы несколько затрудняются в его выделении; однако оно четко противополагается фонеме «o:» по длительности. Примеры: «po:l» *pôle* 'полюс' (но «pɔl» *Paul* 'Павел'); «so:t» *saute* 'прыгай' (но «sɔt» *sotte* 'глупая'); «po:m» *paume* 'ладонь' (но «pɔm» *pomme* 'яблоко').

Д. Французские носовые гласные

§ 55. Носовые гласные «ã:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:». До сих пор мы имели дело с гласными, резонаторами которых были рот и глотка (или фаринкс): это были чистые, или ртовые гласные в отличие от носовых гласных. В образовании последних принимает участие и резонатор носовой полости (см. III на фиг. 1, стр. 26) с носоглоткой, т. е. верхней частью фаринкса. Включение или исключение носового резонатора зависит от положения мягкого нёба, или нёбной занавески, являющейся продолжением переднего, или твердого нёба и оканчивающейся маленьким язычком. Когда оно поднято и прижимается к задней стенке фаринкса (см. фиг. 2, стр. 27), ход в носовую полость закрыт, и получаются чистые гласные и вообще чистые неносовые звуки. Когда мягкое нёбо опущено (см. фиг. 1, стр. 26), ход в носовую полость открыт, и воздух, устремляясь и через нос, вызывает в носовой полости специфический резонанс, который в чистом виде известен под названием „мычания" при закрытом рте.[1] Но и любой гласный может сопровождаться подобным „мычанием", и та-

[1] Движение мягкого нёба легко наблюдать в зеркале. Если, освещая им себе зев, попеременно произносить то хорошее *а*, то мычать при открытом рте, то будет видно, как маленький язычек то прижимается к задней стенке глотки, то свисает вниз.

ким образом получается то, что называют обыкновенно носовыми гласными, которых во французском языке четыре: «ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:».

Легче всего получить носовые гласные, исходя из мычания с открытым ртом, которое собственно уже и есть некий носовой гласный неопределенного качества. Для того чтобы получить нужный гласный, необходимо только, не переставая мычать, постараться придать своему рту нужную для данного гласного конфигурацию. Упражняться надо в этом обязательно перед зеркалом, чтобы зрением проверять свое мускульное чувство. Это особенно важно потому, что русские часто не дают губной артикуляции и таким образом «ɔ̃:» заменяют через «ɑ̃:», а «œ̃:» через «ɛ̃:». Другой распространенный недостаток в произношении носовых гласных состоит в том, что они заканчиваются сближением задней части языка с нёбной занавеской, своего рода носовым *г* «g̃», или «ŋ». Для того чтобы отучиться от этого, надо стараться тянуть носовой гласный звук как можно дольше и затем сразу обрывать его, прекращая подачу воздуха. Третий недостаток — недостаточная назальность гласного — никогда не будет встречаться, если при постановке звука отправляться от мычания с открытым ртом. Все французские носовые гласные нормально долгие, но по общему правилу сокращаются в конце слова. Примеры: «ɑ̃:fɑ̃» *enfant* 'ребенок', «ɑ̃:fɑ̃:te» *enfanter* 'рожать'; «bɔ̃» *bon* 'добрый', «bɔ̃:te» *bonté* 'доброта'; «ɑ̃:prœ̃» *emprũnt* 'заем', «ɑ̃:prœ̃:te» *emprunter* 'занимать'; «plɛ̃» *plein* 'полный', «plɛ̃:t» *plainte* 'жалоба'.

E. Сравнительная артикуляторная таблица французских и русских гласных фонем

§ 56. В заключение даю таблицу французских гласных фонем, куда вошли для сравнения и русские гласные фонемы. Эти последние даны в квадратных скобках.

Таблица II

Передние			Задние		
			неглубокие		глубокие
	i			u	
y	[ị]				[ụ]
	e			o:	
ø:			ɔ̃:		
		ε ɛ̃:	ɔ	[ᵘɔ]	
œ œ̃:		ę:[ⁱę]			
		a	ɑ̃:	ɑ:	
		[a]			

Ж. Система французских гласных в целом

§ 57. Посмотрим теперь, не образуют ли французские гласные каких-либо соотносительных рядов, которые отличались бы друг от друга лишь одним каким-либо фонетическим признаком, или другими словами, нет ли во французском языке таких фонетических признаков, которые диференцировали бы целые ряды гласных одни от других.

§ 58. Таким диференциальным признаком является прежде всего место образования в полости рта по горизонтальной линии. Благодаря ему задние гласные противополагаются соответственным передним: «u | y»; «o: | ø:»; «ɔ | œ»; «ɔ̃: | œ̃:»; «ɑ: | a». Сюда же можно отнести и противоположение «ɑ̃:|ɛ̃:», хотя «ɛ̃:» является несомненно гласным более высокого образования, чем «ɑ̃:». Но так как других негубных носовых нет во французском, то степень подъема языка в этой паре гласных в известной мере безразлична: «ɛ̃:» может произноситься и шире при условии, чтобы «ɑ̃:» оставалось определенно задним звуком.

§ 59. Следующим диференциальным признаком является губное округление. Благодаря ему негубные противополагаются губным: «i | y»; «e | ø:»; «ɛ | œ»; «ɛ̃: | œ̃:». Сюда же можно отчасти отнести и противоположение «ɑ̃: | ɔ̃:», хотя «ɔ̃:» конечно закрытее «ɑ̃:». Так как негубных гласных заднего ряда кроме «ɑ:», «ɑ̃:» нет во французском, то степень закрытости «ɔ̃:» не может играть большой роли. С другой стороны, так как назальность акустически является субститутом лабиальности, по крайней мере в заднем ряду, и так как из назальных губных задних гласных во французской системе имеется лишь один «ɔ̃:» (нет ни «õ», ни «ũ»), то для более четкой диференциации «ɔ̃:» может даже еще сужаться и доходить почти до «õ:».

§ 60. Следующим диференциальным признаком является назальность, благодаря которой носовые противополагаются соответственным неносовым: «ɑ̃: | ɑ:, a»; «ɔ̃: | ɔ, o:»; «ɛ̃: | ɛ, ɛ:, e»; «œ̃: | œ, ø:». Из этих противоположений явствует, что качество носовых гласных в известных пределах безразлично и может определяться различными факторами (ср. предшествующие параграфы).

§ 61. Следующим диференциальным признаком является длительность гласных, благодаря которой противополагаются долгие гласные соответственным кратким: «ɑ: | a»; «o: | ɔ»; «ø: | œ»; «ɛ:, e: | ɛ, e».[1]

Как видно из приведенных противоположений, все они, кроме последнего, сопровождаются качественными различиями. Повидимому, исторически количественные различия были основными, что видно отчасти даже из орфографии, ибо accent circonflexe является знаком

[1] Длительными являются также все носовые гласные, которые однако семантически не противополагаются кратким.

*

долготы. Все дальнейшее о взаимоотношениях количества и качества см. в следующем параграфе.

§ 62. Следующим диференциальным признаком является относительная закрытость или открытость гласных. Прежде всего мы имеем противоположение закрытых «e, e:, ø:, o:» соответственным открытым «ɛ, ɛ:, œ, ɔ». Сюда же обыкновенно во французской грамматике относят и противоположение «a | ɑ:», которое на самом деле фонетически скорее относится к § 58 (см. об этом противоположении также § 50). Причина этого повидимому лежит в том, что противоположения § 58 состоят из акустически и артикуляторно очень далеких звуков («u | y; o: | ø:; ɔ | œ»), тогда как «a | ɑ:» такие же близкие звуки, как и прочие пары настоящего параграфа; кроме того, противоположения § 58 ни с чем функционально не связаны, почти же все противоположения настоящего параграфа (кроме «e | ɛ») связаны, как это указано и в § 61, с долготой. Обратимся теперь снова к вопросу о взаимоотношениях количества и качества. Только одно противоположение «e, e: | ɛ, ɛ:» более или менее не зависит от фонетических условий: оно невозможно в закрытом слоге, ибо в нем никогда не встречается «e», но возможно в открытом (о чем см. § 160); оно невозможно при долготе в безударном положении в открытом слоге, ибо в этом положении различие «é:» | «ɛ́:» или является диалектическим — «mɛ:zɔ̃» и «me:zɔ̃», или зависит от чисто фонетических причин — «ɛ:mɔ̃ | e:me» (об этом см. § 163); но оно вполне возможно на конце слова «prɛ | pre» *prêt* | *pré* и часто там встречается.

Что касается противоположения «o: | ɔ», то хотя в абсолютном исходе при сокращении гласного мы имеем «o», а не «ɔ», но зато это последнее вовсе не встречается в этом положении. Благодаря этому качественное различие в этом противоположении отходит на второй план, и этим объясняется, что неискушенный в фонетике француз не умеет даже произнести изолированного «ɔ».

«ø:», сокращаясь в исходе слова, тоже дает «ø», а не «œ». Однако противоположение «ø | œ» в качестве кратких в исходе слова почти что невозможно в связной речи, кроме тех случаев, когда фраза оканчивается на местоимение *le* («il ɛ frilø» *il est frileux* и «fri lœ» *fris le*!).[1] Впрочем есть довольно много односложных слов, оканчивающихся на «œ» (*que, me, te, ce* и т. д.), а поэтому произнесение этого звука в изолированном виде не представляет затруднений для французов. Но все эти «œ», чередуясь с нулем (см. § 129), являются особой фонемой во французской системе — «œ» б е г л о е *(caduc)* или *e muet*, отличной

---

[1] Однако и здесь в Париже распространено произношение «ø»: «fri lø».

от «œ» небеглого. Выходит таким образом, что небеглое «œ» невозможно в исходе слова.

Противоположение «ɑ|a» в конце слова вполне возможно и часто встречается. Но поскольку в провинциальных произношениях это противоположение часто отсутствует (см. подробнее об этом § 50), то оно оказывается во всяком случае ослабленным.

Таким образом среди противоположений этого параграфа только противоположение открытого и закрытого *e* имеет некоторую самостоятельность. Этим и объясняется возможность отрицания фонем «ø, o, ɑ» в системе французского вокализма, которое иногда встречается в фонетической литературе (см. Weerenbeck — *Le système vocalique français du XI-e siècle d'après les assonances de la Vie de Saint Alexis* в „Archives Néerlandaises de Phonétique Expérimentale", VIII—IX 1933).

Но если все эти рассуждения и показывают некоторую функциональную несамостоятельность качественных различий, то их фонетическая независимость от количественных различий в парах «o: | ɔ, ɑ: | a, ø: | œ» с абсолютной необходимостью явствует из того, что, как об этом выше говорилось, «o:» в конце слова дает «o» (а не «ɔ»), «ø:» — «ø» (а не «œ») и «ɑ:» — «ɑ» (а не «a»). Из всего этого вытекает, что вышеуказанные фонемы в сущности не образуют никаких пар, а представляют собой шесть более или менее индивидуализованных фонем. Поэтому-то я был прав, рассматривая в обозрении гласных долготу как индивидуальный признак тех фонем, для которых она характерна (в дальнейшем я буду называть ее **исторической долготой**, ср. § 101).

С другой стороны однако сокращение всех долгот в конце слова (см. § 159) все же несколько ~~выделяет~~ историческую долготу ~~как отрицательный функциональный признак — не конец слова~~.

Наконец из того, что «ɛ:», попадая в конец слова, тоже сокращается («prɛ:te | prɛ» *prêter* | *prêt* и т. п.), вытекает возможность рассматривать «ɛ» конца слова как сокращение фонемы «ɛ:» и не отожествлять его с «ɛ» в закрытых слогах, для чего имеются и чисто фонетические основания, см. § 126, таблицу § 128 и ср. транскрипции Rousselot (A, 4), который «ɛ» закрытых слогов считал за *e moyen*, а «ɛ» конца слова — за *e ouvert*. В таком случае «ɛ» закрытых слогов можно было бы рассматривать как оттенок фонемы «e», как это и явствует из § 160. Что касается «ɛ» открытых неударенных слогов, то оно может быть и орфографического происхождения (см. сноску к § 121). Мы имели бы тогда, как и в прочих случаях, только две фонемы — «ɛ:» и «e».

Находясь в Ленинграде, я не могу решить этого вопроса. Возможно однако, что он и не разрешается так просто. Может быть, оттенок «ɛ» закрытых слогов начинает смешиваться с «ɛ» конца слова благодаря их фонетической близости, и таким образом французский язык как раз

теперь, на наших глазах, переживает рождение третьей фонемы «ɛ». Этим бы объяснялось и расхождение традиционного учения французских фонетиков, которое я положил в основу своего изложения, с наблюдениями Rousselot.

§ 63. В области закрытости и открытости гласных можно еще констатировать, что «i, y, u», как самые закрытые фонемы во всех трех рядах французских гласных и притом чередующиеся с «j, ɥ, w», т. е. с соответствующими согласными сонантами (о чем см. §§ 156, 157), противополагаются всем остальным гласным, как более открытым и никогда не чередующимся с согласными.

§ 64. Наконец, естественно противоположить и самые широкие, самые открытые гласные «ɑ:, ɑ̃:», произносимые при максимально открытом рте, всем остальным гласным, произносимым с тем или иным сужением во рту.

§ 65. К сожалению нет исследований того, как используются все эти противоположения, какие из них являются более семантически выразительными, а какие менее и по каким причинам. Это все могло бы быть важным не только с научной точки зрения, но и с практической. Несомненно одно, что морфологически все эти противоположения не использованы, т. е. что они не образуют систематических чередований во французском языке.

Весьма возможно однако, что они использованы эмоционально. Это как будто совершенно ясно относительно противоположений §§ 61 и 62, где категории открытых являются эмоционально насыщенными, выражая некоторый пафос, подъем. Эти тонкие вещи раскрыты Grammont'ом в его замечательной книге *„Le vers français et ses moyens d'expression"* (Paris, 1923 — 3-е изд.) и не могут быть здесь изложены из-за недостатка места. Однако для того чтобы показать, в чем здесь дело, я приведу два стиха из моих записей. Один из Musset — „Conseils à une parisienne":

La haine dans l'âme, l'amour dans les yeux.

Здесь 4 ударенных гласных, из которых первые два открытые и выражают весь пафос негодования, вторые два — закрытые и выражают нежное чувство. В декламации первые два гласных необходимо как можно сильнее открыть, что естественно и делает каждый человек, который понял суть и смысл французского вокализма.

Другой стих из Hugo — „Le mot".

Au besoin il prendrait des ailes comme l'aigle.

Здесь последние три ударенных гласных открытые и рисуют парение орла. В декламации последние два из них особенно удлиняются и раскрываются.

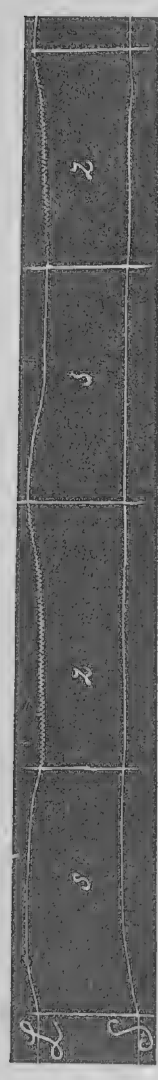
ГЛАВА III. ФРАНЦУЗСКИЕ СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. Общие условия образования согласных

§ 66. Все согласные можно произносить без голоса и с голосом: в первом случае они называются глухими, а во втором случае звонкими. Если „эсовый“ шум, т. е. звук *с* произносить попеременно без голоса и с голосом (см. фиг. 20 на след. стр.),[1] то получим последовательность звуков *с—з—с—з* и т. д. Нужно научиться отличать на слух звонкие согласные от глухих; но можно помочь себе в этом деле двумя способами: или приложив палец к кадыку, произносить исследуемый согласный, тогда при звонкости под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание; или громко произносить данный согласный, закрыв уши руками, тогда при звонкости голос будет отдаваться в голове. Таким образом можно увериться в том, что следующие согласные в русском составляют пары, будучи одинаковыми по существу и отличаясь лишь присутствием и отсутствием голоса: *в—ф, з—с, ж—ш, б—п, д—т, г—к* и т. д. Звонким для *ц* будет *дз* (где *д* и *з* произносятся вместе); для *ч—джь*, тоже произносимые вместе; для *х* — звонкий щелевой, который иногда произносят вместо *г* в словах *благо, богатый* и т. п.; глухими для *р, ль* будут звуки, произносимые обычно в разговорном стиле в словах *ртуть, вопль*, глухими для *м, н, й* — особые звуки, которых пожалуй в русском не найдется, но которые довольно легко найти, если стараться произносить сочетание *мта, нта, йта* в один слог.[2]

[1] Линия S показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта и направляемого через особый амбушюр в марэевский барабанчик, обтянутый резиной. Прикрепленный к этой последней рычажок записывает на закопченной бумаге ее большее или меньшее растягивание под влиянием напора воздушной струи. Линия S подымается при глухом *с*, так как при нем воздуха выходит больше, чем при звонком *з*. Голосовые вибрации при звонком *з* ясно видны на линии L, о которой см. в сноске к § 29 на стр. 28.

[2] Дело в том, что эти звукосочетания, произносимые нормально, со звонкими *м, н, й,* обязательно будут звучать двусложно, где эти *м, н, й* явятся как бы зародышами второго слога.

Фиг. 20. Кимографическая кривая согласных «s» и «z».

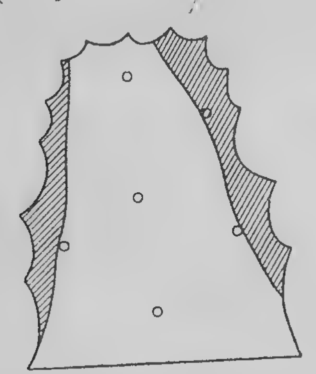
§ 67. Между глухими и звонкими разница однако обыкновенно не будет состоять только в отсутствии или присутствии голосового аккомпанемента: глухие будут иметь нормально более сильный ртовый шум, а звонкие — более слабый. В этом легко убедиться, если шопотом произносить *са | за, ша | жа, па | ба, та | да* и т. д.: все глухие согласные окажутся значительно громче, чем соответствующие им звонкие. Если во время произношения этих звуков приставить тыл руки ко рту, то окажется, что струя воздуха при глухих значительно энергичнее, чем при звонких. Это зависит от того, что при первых голосовая щель открыта, а при вторых более или менее сужена. Таким образом глухие обыкновенно бывают с и л ь н ы м и (по-французски f o r t e s), а звонкие с л а б ы м и (по французски d o u c e s). Однако, эта диференциация по силе может быть сделана и независимо от участия или неучастия голоса: могут быть и слабые глухие и сильные звонкие.

§ 68. Далее, каждый согласный можно произнести не в нос, т. е. чисто, и в нос, т. е. гнусаво. В первом случае мы произносим их с поднятым мягким нёбом, а во втором — с опущенным (см. фиг. 1 и 2, стр. 26 и 27). Каждый легко может произнести гнусавые носовые *ль* «l̃», *з* «z̃», *в* «ṽ» и т. п. У нас в русском только два носовых согласных — *м* и *н*. Каким же неносовым они соответствуют? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно произносить эти звуки, заткнув нос, т. е. ослабив носовой резонанс: получаются *б* и *д*. Таким образом *м, н* не что иное, как носовые *б, д*.

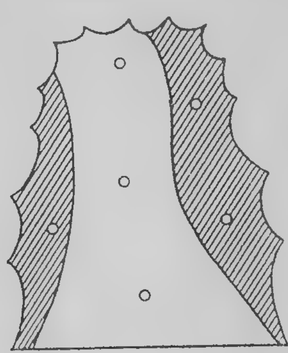
§ 69. Наконец все согласные могут получать ту или другую окраску в зависимости от формы и величины ртовых резонаторов. Эта окраска может совпадать с качеством какого-либо из гласных, существующих в данном языке, а может быть и совершенно от них независимой.

Согласные одного языка могут отличаться по окраске от согласных другого языка, а также друг от друга в одном языке. В русском языке

существуют две окраски: так называемая „твердая“ на *ы*[1] и так называемая „мягкая“ на *и*. Первую видим у твердых согласных *т*, *д*, *п*, *л*, *ш*, *ж* и т. д., причем ее особенно четко слышно на конце таких звуков, как *т*, *д*, произнесенных очень отчетливо. Вторую мы находим у мягких согласных, например *ть*, *дь*, *ль*, *сь*, *зь* и т. д. Можно сказать, что усиленно произнесенные *т*, *д* оканчиваются как бы на *ы*, а *ть*, *дь* как бы на *и*. „Мягкость“, т. е. окраска на *и*, вызывается тем, что язык при произнесении согласного принимает положение гласного *и* (см. фиг. 21 и 21/а: «f» твердое не оставляет следов на нёбе).

Фиг. 21. Палатограмма русского «f'» *(фь)*.

Фиг. 21/а. Палатограмма русского «i».

Отсюда понятно, что согласные легко „смягчаются“ перед «i, y» («y» по язычной артикуляции равняется «i», ср. § 45).

Для того чтобы ощутить механизм образования „мягкости“, лучше всего, приставив кончик языка к верхним зубам и не отрывая его от них, последовательно произносить *л—ль*. Можно так же произносить, уперев кончик языка в нижние зубы, *с—сь—с—сь*. И в том и в другом случае легко заметить мускульным чувством поднятие середины языка к нёбу.

§ 70. Запасшись этими общими сведениями, посмотрим теперь, как образуются согласные вообще и в русском языке в частности. Может быть только три способа их образования.

1) Или мы устраиваем где-либо преграду выходу дыхания, которая после некоторой паузы „взрывается“, отчего и получается больший или меньший взрывной шум — согласные

---

[1] Это не совсем точно, но бо́льшая точность требовала бы пространных объяснений.

смычные, или немые (по паузе, предшествующей взрыву), или взрывные, или мгновенные (в русском — *п, б, м, д, т, н, ц, ч, к, г*).

2) Или мы устраиваем где-нибудь щель, сквозь которую выходит воздух с бо́льшим или меньшим шумом трения — согласные щелевые, или фрикативные, или длительные (в русском — *ф, в, с, з, ш, ж, л, й, х*).

Фиг. 22. Кимографическая кривая сочетания «atʌ» *(ата).*

3) Или мы заставляем какой-либо подвижной орган, например губы, кончик языка, маленький язычок, дрожать в струе проходящего выдоха — вибрирующие, или дрожащие звуки (в русском — *р*). Эти три возможности демонстрируются на фиг. 22—25.

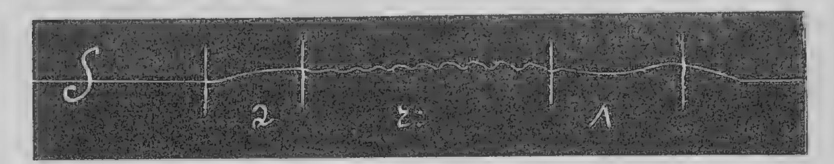
На линии S, которая показывает прежде всего изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта (ср. сноску к § 66),

Фиг. 23. Кимографическая кривая сочетания «asʌ» *(аса).*

но на которой видны и голосовые вибрации (ср. сноску к § 29), смычка, т. е. отсутствие выхода воздуха изо рта, ясно видна в виде ровного отрезка на самом низком уровне, а взрыв в виде резкого скачка вверх — в конце этой смычки (см. фиг. 22). Щелевое сужение на фиг. 23 наблюдается в виде несколько приподнятого над самым низким уровнем отрезка, находящегося между двумя сильными подъемами линии S, из которых первый имеет место, когда щелевое сужение еще не установилось, а второй — когда оно снято. „Эровые“ вибрации ясно видны на фиг. 24, а на фиг. 25 не менее ясно видна комбинация всех трех элементов.

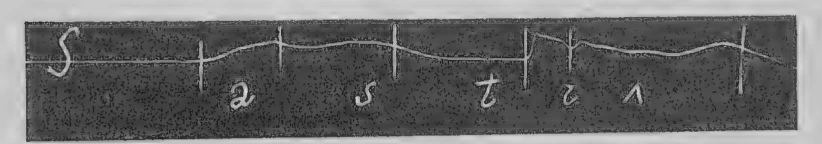
§ 71. Далее представляется существенным, каким органом мы производим эту смычку, щель или дрожание. С этой точки зрения для русского и французского достаточно различать нижнюю губу (L на фиг. 2, стр. 27), переднюю часть языка (A на фиг. 2), среднюю часть языка (M на фиг. 2), заднюю часть языка (P на фиг. 2) и мягкое нёбо (V на фиг. 2) с маленьким язычком (U на фиг. 2). В соответствии с этим получаются согласные

Фиг. 24. Кимографическая кривая сочетания «ar:ʌ» *(арра).*

губные, согласные переднеязычные (или зубные), согласные среднеязычные (или палатальные, или нёбные), согласные заднеязычные (или велярные, или заднепёбные, или мягконёбные), согласные увулярные (или велярные).

При губных согласных нижняя губа смыкается с верхней губой (при смычных *п, б, м*) или сближается с верхними зубами (при

Фиг. 25. Кимографическая кривая русского слова «astrʌ» *(астра).*

щелевых *ф, в*). При переднеязычных передняя часть языка смыкается (при *т, д, н*) или сближается (при *с, з, ш, ж*) с задней поверхностью верхних зубов или с альвеолами (см. е, f на фиг. 2, стр. 27). При среднеязычных средняя часть языка смыкается (в русском соответственных звуков нет) или сближается (при *й*) с твердым нёбом. При заднеязычных задняя часть языка смыкается (при *к, г*) или сближается (при *х*) с мягким нёбом. При увулярных край мягкого нёба с маленьким язычком смыкается или сближается с задней частью языка (в русском соответственных звуков нет).

Б. Сравнительная артикуляторная таблица французских и русских согласных фонем

§ 72. Все сказанное в отделе А дано в таблице согласных, куда нанесены и французские и русские звуки: первые в латинской транскрипции, вторые — русским курсивом.

Таблица III

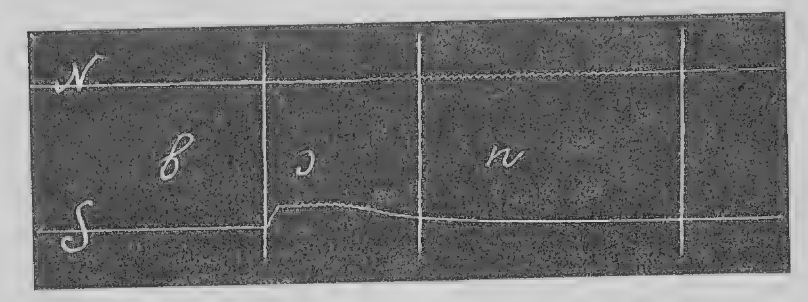
По способу образования \ По действующему органу			Губные: губно-губные	Губные: губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные		шумные неносовые	[*п пь б бь*] p b		[*т ть д дь*] t d [*ц*] [*чь*]		[*к кь г гь*] k g	
Смычные		сонанты носовые	[*м мь*] m		[*н нь*] n	ɲ		
Щелевые	шумные	с круглой щелью			[*с сь з зь*] s z			
Щелевые	шумные	с плоской щелью		[*ф фь в вь*] f v	[*ш ж*] ʃ ʒ		[*х хь*]	
Щелевые	сонанты	боковые			[*л ль*] l			
Щелевые	сонанты	серединные	w ɥ			j	[γ] (γ)[1]	(ʁ)[1]
Дрожащие сонанты					[*р рь*] (r)[1]			R

В. Французские смычные

§ 73. Французские «p, b, m, t, d, n, k, g» являются совершенно тожественными соответственным русским твердым *п, б, м, т, д, н, к, г,* если не считать того с точки зрения «акцента»

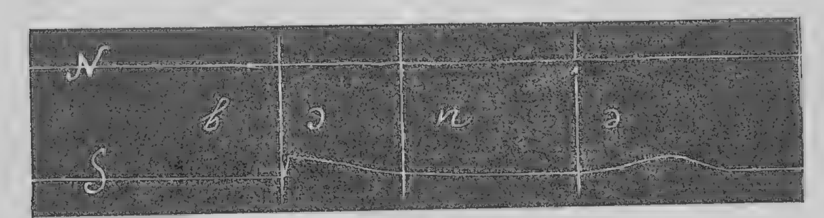
[1] В круглые скобки заключены варианты французской фонемы «R».

все-таки важного факта, что русские согласные имеют окраску редуцированного *ы* (см. § 69), а французские — редуцированного «œ» (ср. § 85). Что касается носовых, то в русском они могут вовсе

Фиг. 26. Кимографическая кривая русского слова «bɔn» *(бон).*

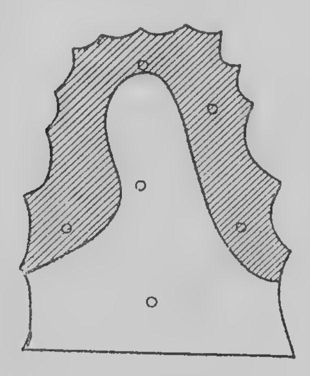
не иметь взрыва (в изолированном произношении и в абсолютном исходе); во французском носовые (в том числе и «ɲ», о котором ниже) обязательно имеют такой же взрыв, как и неносовые (ср. фиг. 26 и 26/а, где на линии *S* ясно видны взрыв французского конечного *n* и его отсутствие у русского *н*.).

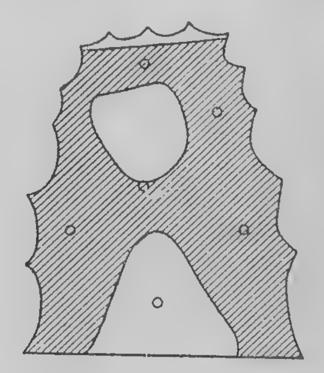
Фиг. 26/а. Кимографическая кривая французского слова «bɔnᵊ» *(bonne).*

§ 74. Фонема «ɲ» (по-французски *n* „mouillé“) более всего может быть уподоблена русскому удлиненному мягкому *нь*, так что французское *peigner* «pɛɲe» ближе всего может быть передано русским *пэньне*. Однако артикуляция все же принципиально отличается от артикуляции русского мягкого *нь*. Это последнее является, хотя и смягченным, но переднеязычным звуком, тогда как французское «ɲ» среднеязычный звук; иначе говоря, русский звук артикулируется, как всякий может в этом убедиться перед зеркалом, концом языка, прижимающимся к верхним зубам и альвеолам, лишь с подня-

тием средней части языка к середине твердого нёба (g на фиг. 2, стр. 27); французский звук артикулируется средней частью языка,

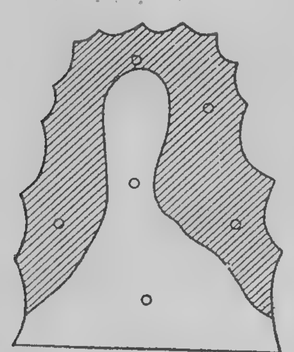

Фиг. 27. Палатограмма русского «n'» *(нь).*

Фиг. 27а. Палатограмма французского «ɲ».

прижимающейся к середине твердого нёба, причем кончик языка может даже свободно находиться у нижних зубов. Сказанное иллюстрируется фиг. 27 и 27а, где показано касание языка к твердому нёбу при русском «n'» и французском «ɲ». В заключение надо еще раз подчеркнуть, что этот согласный является по природе своей долгим, не в пример прочим согласным французского языка, и обязательно сильноконечным.

Фиг. 28. Палатограмма русского сочетания «n'ja» *(нья).*

Не рекомендуется заменять французское «ɲ» сочетанием «n'j», как это обыкновенно делают русские, произнося *peigner*, как *пэнье*, т. е. «pɛn'je» и т. п., хотя такое смешение «ɲ» и «nj» диалектически широко распространено во французском.

Различие между русским сочетанием «n'j», в слоге *нья* например, и французским «ɲ» обнаруживается из сравнения палатограмм фиг. 28 и 27а.

Изолированно и в абсолютном исходе «ɲ», подобно «m, n» (см. предыдущий параграф), обязательно имеет взрыв на редуцированное «œ».

Примеры: «lipe» *ligner* 'линевать' | «linje» *linier* 'льняной'; «kɔ̃:papi» *compagnie*, 'общество' | «mani» *manie* 'мания'; аргот. «pɑ̃:pɑ̃» *gnangnan* 'рохля'.

Г. Французские шумные щелевые

§ 75. Французские «f, v, s, z» в первом приближении могут быть отожествлены с русскими *ф, в, с, з* твердыми, но все они подобно и прочим согласным французского языка отличаются большей энергичностью и определенностью артикуляции.

Фиг. 29. Положение губ при русском «f».

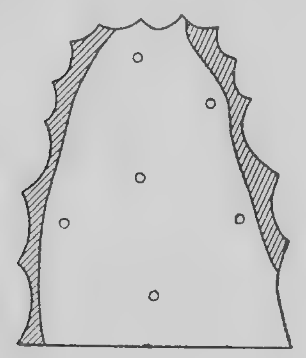
Фиг. 29/а. Положение губ при французском «f».

§ 76. Фонемы «f, v». При соответственных звуках в русском воздух производит трение, проходя между внутренней стороной нижней губы и поверхностью верхних резцов. Во французском нижняя губа прижимается снизу к верхним резцам, что вполне заметно на слух, так как соответственно изменяет звук (см. фиг. 29 и 29/а).

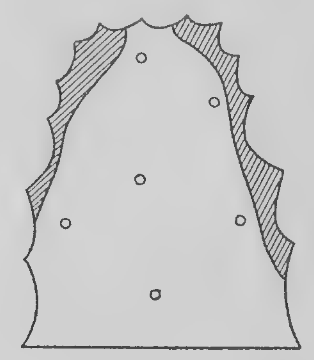
§ 77. «s, z». Щель между передней поверхностью языка и твердым нёбом, необходимая для образования этих звуков, во французском гораздо у́же и находится чуть более впереди по сравнению с русским, как это видно на фиг. 30 и 30/а, где показано место касания языка при русском и французском *с*. В связи с тем, что щель является более передней, стоит и иная окраска

французских *s*, *z* по сравнению с русскими: эти последние окрашены на редуцированное *ы*, а французские — на «œ».

Русская молодежь особенно должна следить за тем, чтобы

Фиг. 30. Палатограмма русского «s».

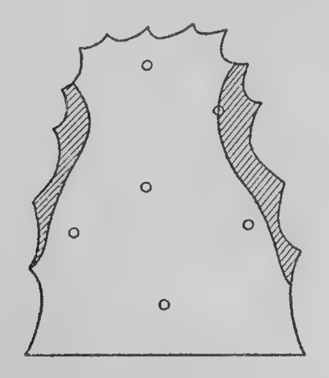
Фиг. 30 а. Палатограмма французского «s».

щель была узкая, так как повидимому соответственные русские звуки эволюционируют в сторону обратную, приближаясь к типу английских *th*, т. е. «θ, ð». Для этого надо стараться сделать желобок по середине языка у́же, сильнее опирая кончик языка в основание нижних резцов и сильнее прижимая переднюю поверхность языка вперед, к зубам и альвеолам.

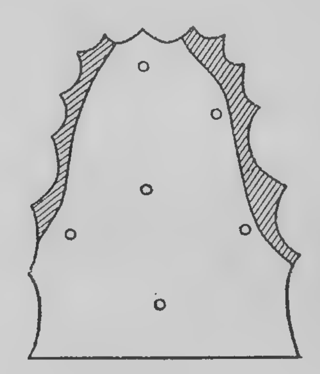
§ 78. Фонемы «ʃ, ʒ».[1] Как и в русском, кончик языка заворачивается несколько назад, образуя щель с альвеолами, но ближе к верхним зубам, как это видно из сравнения палатограмм 31 и 31 а; задняя часть языка поднимается кверху, образуя впереди седлообразное углубление. Различие с русским получается благодаря тому, что это заднее поднятие языка происходит во французском несколько более впереди по сравнению с русским (см. фиг. 32). От этого зависит несколько более мягкий характер французских «ʃ, ʒ» по сравнению с русскими *ш, ж*. Французские звуки приближаются к мягким оттенкам русских *ш* и *ж* например в словах *Меньшиков, ближний*. С другой стороны губы заметно артикулируют, округляясь и слегка вытягиваясь вперед, как это показано на фиг. 33 и 33 а, стр. 66. Все это придает французским «ʃ, ʒ» окраску, несколько напоминающую

[1] Употребляю в данном случае эти знаки, а не их варианты «š, ž», так как они встречаются в громадном большинстве учебных пособий.

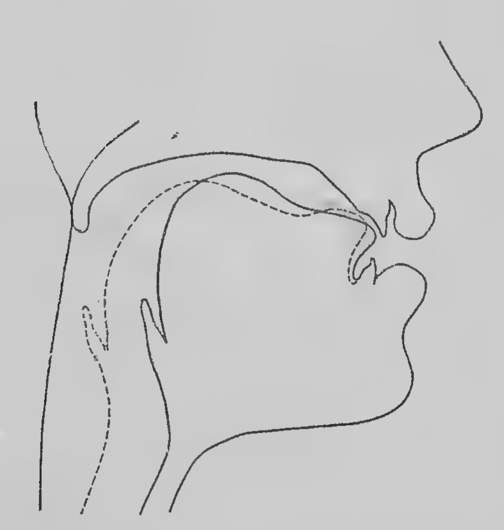
французский гласный «у». Ср. французское междометие *chut!* «ʃ:t», где *u* вовсе не обязательно произносится, а скорей передает именно эту окраску согласного.

Фиг. 31. Палатограмма русского «ʃ» *(ш).*

Фиг. 31 а. Палатограмма французского «ʃ» *(ch).*

Фиг. 32. Профили положения языка при русском и французском «ʃ»
------ русское «ʃ» *(ш).*
——— французское «ʃ» *(ch).*

5 Л. В. Щерба—1044

Д. Французские сонанты

§ 79. «j, w, ɥ» называются по-французски *semi-voyelles* — полугласные, так как они могут в известных случаях чередоваться с соответственными гласными «i, u, y» (см. § 157). Кроме того они почти что лишены шумов трения и потому напоминают гласные. В этом они совпадают с французскими «l, ʀ», с которыми вместе составляют группу так называемых сонантов. Общей чертой всех сонантов между прочим является отсутствие глухих параллелей (см. впрочем § 111). В группу сонантов относятся и «m, n, ɲ», которые тоже нормально не имеют глухих параллелей и, имея взрыв, почти не дают взрывного шума (весь большой и трудный вопрос о гласных и согласных и о подразделении последних на шумные и сонанты будет разъяснен в моей Общей фонетике).

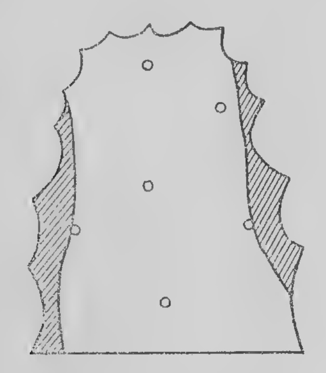
Фиг. 33. Положение губ при русском «ʃ».

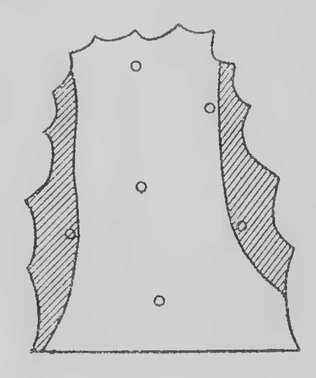
Фиг. 33 а. Положение губ при французском «ʃ».

§ 80. «j» может быть приблизительно отожествлен с русским «j» перед гласными в словах *яд* «jat», *ел* «jeɫ», *ёлка* «jɔɫka», *юг* «juk» с тем лишь ограничением, что во французском он, подобно всем щелевым, произносится более длительно и более напряженно, хотя и отнюдь не более шумно. Зато «j» французское никак не может отожествляться с русским «j» на конце

слога (*й* — на письме): оно никак не превращается в конце слога в неслоговое *и*, а остается полноценным согласным, так что «pɑ:j»

Фиг. 34. Палатограмма русского слова «paj̯» *(пай)*.

Фиг. 34 а. Палатограмма французского слова «pɑ:j» *(paille)*.

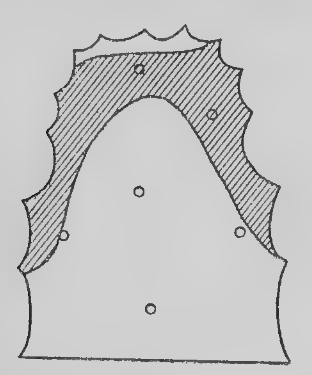
вовсе не равно *пай*: см. фиг. 34 и 34 а (см. кроме того § 90).

§ 81. «w, ɥ» являются согласными «u, y». Исходя из этих последних и следует упражняться в произнесении «w, ɥ». Сохраняя перед зеркалом губную артикуляцию соответственных гласных, следует ослабить напряжение всего речевого аппарата и увеличить посредством некоторого раскрытия голосовой щели количество выдуваемого воздуха. Поступая таким образом, надо стремиться превратить двусложные «ua, uɛ, ue, ui» в односложные «wa, wɛ, we, wi», а «ya, yɛ, ye, yi» в «ɥa, ɥɛ, ɥe, ɥi». При этом надо стараться как можно быстрее раскрывать губы.

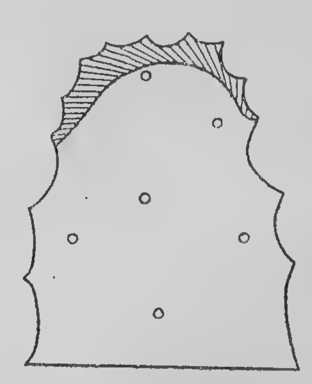
Здесь надо заметить, что так как с русской точки зрения «ɥ» есть не что иное, как смягченное «w», т. е. «ɥ» = «w'», и так как русские привыкли смягчать согласные перед «i», то они очень склонны произносить «ɥi» вместо «wi» и смешивать например слова Louis и lui, oui и huit и т. п. С этим надо упорно бороться посредством соответственных упражнений.

§ 82. «l» артикуляционно приближается к русскому *ль*. Кончик языка упирается спереди в зубы (в русском — чуть дальше, что повидимому не имеет большого акустического значения), а воздух выходит с боков или с одного боку без особого шума. Разница только в том, что средняя часть языка во французском менее поднята по сравнению с русским (ср. места касания языком нёба на фиг. 35 и 35 а на след. стр.). Акустически это выражается

большей мягкостью русского *ль*, от которой надо стремиться избавиться, стараясь опустить тело языка и тем слегка изменить окраску *ль* в сторону твердого *л* (не надо только думать, что французское «l» хоть сколько-нибудь похоже на русское твердое *л*). Особо надо упражняться в произнесении сочетаний «lu, lo, lɔ, lɑ, la, lɛ, le», так как русские *лю, лё, ля, ле* произносятся на самом деле «l'^{y}u, l'^{y}ɔ, l'^{i}a, l'^{i}ɛ», т. е. с легким призвуком между согласным и гласным. От этого призвука надо обязательно отделаться. Не менее однако надо упражняться и в произнесении конечного «l», особенно потому, что русское *ль* в этом поло-

Фиг. 35. Палатограмма русского «l'» *(ль)*.

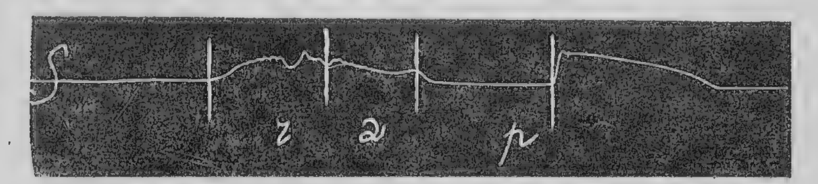
Фиг. 35 а. Палатограмма французского «l».

жении теряет свою сонантность и даже глохнет к концу: *анималь, эль* вм. animal, elle звучат решительно плохо (см. также § 90).

Русское *ль*, т. е. *л* палатализованное, надо отличать от французского *l* mouillé, которое еще существует в южном и отчасти швейцарском произношении (в стандартном произношении оно окончательно перешло в «j»: «fiλ > fij» *fille*) и которое произносится при смыкании средней части языка с твердым нёбом.

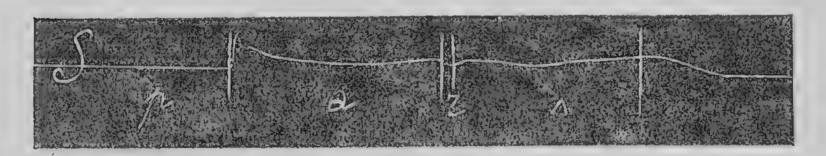
§ 83. Звук «ʀ» в парижском произношении самый трудный для русских. Однако Париж — не вся Франция, и поскольку в провинции существует произношение этого звука, близкое к русскому, постольку русские могут остаться при своем *р* с некоторыми небольшими ограничениями. Как уже выше было разъяснено, *r* относится к ряду вибрирующих звуков. При этом в русском нормально вибрирует кончик языка, слегка загнутый и поднятый к альвеолам. Число и сила вибраций могут

варьировать от языка к языку, и надо сразу сказать, что французскому языку вообще не свойственно сильно вибрирующее *r*. Однако оно не свойственно и русскому, как это видно из фиг. 36—39, где число вибраций на кривой S ясно видно. Русское *p* нор-

Фиг. 36. Кимографическая кривая двухударного «r» в русском слове «rap» *(раб).*

мально имеет в начале слова, а также перед и после согласных одну, две вибрации, между гласными — не более одной и лишь в конце слова имеет до трех вибраций. Только последнее не совсем подходит для французского языка: их должно быть в этом положении никак не больше двух. Однако гораздо важнее другое: помимо вибраций *r* может быть более или менее шумным, т. е. иметь какой-то *ш*-образный призвук (а при увулярном *r*,

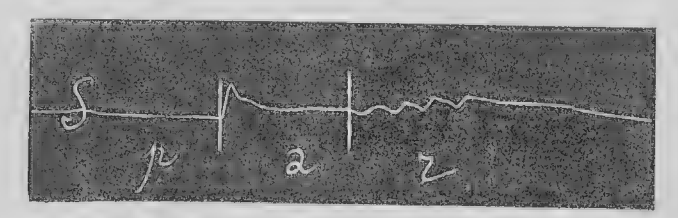

Фиг. 37. Кимографическая кривая одноударного «r» в русском слове «parʌ» *(пара).*

о котором см. ниже — *х*-образный). Русское *р* в конце слогов оказывается не только трехударным, но и довольно шумным (что нужно постараться услышать), а к концу — глухим (см. фиг. 38). Все это безусловно неприемлемо не только для парижского *r*, но и для французского вообще. В этом положении русские должны стараться сделать *р* более сонантным.

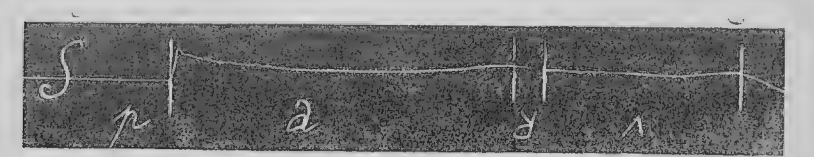
Все сказанное сохраняет полную силу, если вместо кончика языка вибрировать будет маленький язычок, т. е. при *r* увулярном или велярном, известном в быту под именем «картавого» (т. е. «ʀ»), являющегося типичным для французского. Часто «карта-

вое» r, особенно выученное, отличается x-образными шумами, которые делают его совершенно неприемлемым для французского уха. Поэтому «картавить» еще не значит правильно произносить по-французски.

Фиг. 38. Кимографическая кривая трехударного «r» в русском слове «par» *(пар).*

Настоящее парижское r произносится безо всяких вибраций и является щелевым, но сонантным звуком, т. е. не имеет никакого шума трения (как это мы наблюдали уже при «l» и при других сонантах). Артикулироваться же оно может или задней частью языка или краем мягкого нёба. В первом случае это звонкое, но бесшумное x, т. е. такое г, которое произносится у нас на севере в словах *богатый, благо* и т. п.,[1] только совер-

Фиг. 39. Кимографическая кривая щелевого, но сонантного (картавого) «ʁ» в русском слове «paʁʌ» *(пара).*

шенно лишенное шумов трения (в транскрипции «γ»); во втором случае это своего рода «q» турецких языков, армянского, грузинского, арабского и т. п., но тоже совсем бесшумное. Этот тип r (в транскрипции «ʁ») производится в сужении между задней частью языка и краем мягкого нёба, где активным органом является это последнее. Маленький язычок должен быть напря-

[1] Недаром наши писатели (Л. Толстой, Куприн) изображали картавое р гвардейских офицеров через букву г, разумея, конечно, его щелевое произношение.

жен, но не должен производить никаких вибраций. В общем ни тот, ни другой тип не представляются особо трудными. Трудно научиться применять их во всевозможных сочетаниях и сохранять при этом их музыкальный, гласный, „сонантный“ характер, ничуть не сокращая их длительности.

Таким образом, для французского *r* годятся, кроме специально парижских «γ» и «ʁ», и «ʀ» и «r», конечно при соблюдении вышеуказанных условий. В транскрипции мы будем применять для простоты обычное «r» вместо «ʀ».

§ 84. Нормально все французские согласные, кроме «ɲ» (ср. § 74), являются более или менее краткими (русские должны все же помнить, что французские щелевые длиннее соответственных русских). Однако в известных случаях им противополагаются согласные удлиненные, при этом двух сортов: сильноконечные и двухвершинные, или удвоенные (см. §§ 88 и 89).

Е. Артикуляционная база

§ 85. В заключение этого отдела надо сказать несколько слов об общем, характерном для французского языка укладе органов речи или, вернее, о некоторой общей направленности движений при артикулировании французских фонем согласных и гласных, что и называется артикуляционной базой.

Язык в целом находится всегда впереди; только одно заднее «ɑ:» представляет исключение, и недаром в провинциальных произношениях оно зачастую отсутствует. Конец языка всегда находится внизу, у нижних зубов. Средняя его часть всегда стремится подняться вперед и наверх более энергично, нежели передняя часть, на которой образуется обыкновенно типичная вдавленность. Губы артикулируют энергично. Вся артикуляция бывает обыкновенно очень четкой. Основная окраска согласных — «œ», которое и проявляется во всех случаях энергичной артикуляции конечных согласных в виде маленького призвука «ə».

Если кто хочет иметь „французский акцент“, тот должен сознательно перестроить свои артикуляционные привычки на указанный лад.

ГЛАВА IV. СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. Слог и слогоделение

§ 86. Речь наша представляет собой звуковой поток, на слух непосредственно распадающийся с разных точек зрения на различные отрезки большей или меньшей длины, причем самым мелким отрезком является с л о г. В центре каждого слога имеется фонема, могущая быть более или менее продленной без всякого ослабления или усиления и называемая с л о г о о б р а з у ю щ е й, или с л о г о в о й ф о н е м о й. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно усиливающуюся цепь, и которые называются н е с л о г о о б р а з у ю щ и м и, или н е с л о г о в ы м и. Всякая остановка в усилении создает новую с л о г о в у ю, или с л о г о о б р а з у ю щ у ю фонему и таким образом и новый слог.

За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми, или неслогообразующими. Всякая остановка в ослаблении также создает новую слоговую фонему и следовательно новый слог. Каждый язык имеет свои формы слога, которые и должны быть изучаемы.

§ 87. Во французском, как и в русском, слоговыми являются только гласные, зато в отличие от русского, где *и* и даже *у* могут не образовывать слога — *койка, пауза,* гласные по-французски не могут быть неслоговыми. Поэтому основной принцип французского языка — сколько гласных, столько слогов; поэтому также французский язык совершенно не знает дифтонгов. В связи с этим стоит русское неверное произношение слова *paysan* 'крестьянин' как *пэйзан,* тогда как оно должно произноситься «pεizɑ̃» в три слога.

Во французской грамматике принято называть „дифтонгами" сочетания *oua, oué, oui, ué, ui, ia, io* и т. п., но это относится к графике, а не к произношению, так как в этих случаях на

самом деле мы имеем дело с согласными сонантами, а не с гласными: «wa, we, wi, ɥe, ɥi, ja, jɔ».[1]

§ 88. Практически во французском особенно важным является вопрос слогоделения. Для того чтобы его хорошо понять, надо иметь в виду, что каждый согласный может иметь три формы: а) с и л ь н о к о н е ч н у ю, когда конец согласного сильнее его начала, ср. русские *сама, сон, ссора, к кому* (если оно не произносится *х кому*), *ра-ззадорить, ра-ссориться* и т. п.; сильноконечные образуют начало слога; б) с и л ь н о н а ч а л ь н у ю, когда конец согласного слабее его начала, ср. русские *ус, ум, кит, шип* и т. п. (и в русском и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) д в у х в е р ш и н н у ю, или у д в о е н н у ю,[2] когда и начало и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слогоразделе.

В русском последней формы внутри слов в полном стиле не существует; но ей необходимо научиться для французского языка, так как в этом последнем удлиненная сильноконечная форма может быть иногда противопоставлена удвоенной (см. § 213 и сноску к нему). По счастью, в русском двухвершинные согласные все же встречаются на стыке знаменательных слов: *план-наш, кот такой, вкус соли* и т. п. При очень отчетливом произношении *от тона, без сада* и т. п. тоже произносятся: первое — с удвоенным *т*, второе — с удвоенным *с*, т. е. *от-тона, бес-сада*; однако при беглом произношении удвоенные *т* и *с* этих предложных сочетаний превращаются в удлиненные сильноконечные *т* и *с*: *о-ттона, бе-ссада*, как в вышеприведенных *ра-ззадорить, ра-ссориться.* Во французском этого никогда не бывает. Поэтому-то эти удвоенные согласные требуют значительного упражнения.

§ 89. Вот основные формы французских слогов.

1) На конце синтагмы (§ 97) во французском, как и в русском, все согласные произносятся, как сильноначальные (см. однако §§ 90 и 151), кроме «ɲ», которое как бы образует отдельный слог: *campagne* «kɑ̃:-pa-ɲ».

---

[1] Немецкие транскрипции «o̜a, o̜e» и т. д., практически может быть и безвредные (ибо очень закрытые неслоговые «о» на слух будут напоминать «w»), на самом деле искажают принципы французской фонетики, игнорируя очень важное учение о сонантах.

[2] Я называю удвоенной эту форму, так как на слух она производит впечатление двух согласных.

2) Единственный согласный между гласными будет всегда сильноконечный, как и в русском, т. е. слоговая граница будет проходить перед ним: *tenir* «tə-ni:r», *été* «e-te».

3) Два одинаковых согласных между гласными образуют один удвоенный со слоговой границей внутри: *il l'a vu* «il-la-vy» 'он его, ее увидел', *je courrai* «ʒə-kur-re» 'я побегу', netteté «nɛt-te» 'отчетливость', *parallèle* «pa-ral-lɛl» 'параллельный', *illégal* «il-le-gal» 'нелегальный'. [1] Русские, как сказано выше, плохо это произносят.

4) Из двух разных согласных между гласными первый, как правило, будет сильноначальным, а второй сильноконечным, поэтому слоговая граница будет приходиться между ними: *acteur* «ak-tœ:r» 'актер', *festin* «fɛs-tɛ̃» 'празднество'. По-русски дело обстоит не так: мы имеем *а-ктёр, фе-стон.*

5) Однако если второй согласный является одним из сонантов «r, l, m, n, w, ɥ, j», то оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: [2] *contrée* «kɔ̃:-tre» 'местность', *peupler* «pœ-ple» 'населять', *souvenir* «su-vni:r» 'воспоминание', *alouette* «a-lwɛt» 'жаворонок', *continuer* «kɔ̃:-ti-nɥe» 'продолжать', *pommier* «pɔ-mje» 'яблоня'. Этот случай не представляет затруднений для русских.

6) Если имеется группа в три согласных с *s* по середине, то слоговая граница проходит после него: *s'abstenir* «saps-tə-ni:r» 'воздерживаться'. По-русски повидимому будет иначе: *се-кстант.*

Таким образом русским надо упражняться в формах слогов, указанных под № 3, 4, 6 и отчасти 1.

Б. О слоговом ударении

§ 90. Вопрос от том, существуют ли в стандартном французском произношении два типа слогового ударения, или иначе, два способа произносить один и тот же слог, представляется неясным, несмотря на превосходную статью J. Poirot (Г, 10) на этот счет.

Poirot утверждает, что например конечный слог «al» прилагательных *maximal, minimal* и т. д. произносится по-разному в зависимости от грамматического рода определяемых этими прилагательными

[1] В двух последних словах удвоение необязательно.

[2] Возможно, что число подобных случаев будет больше, чем это здесь указано; но в литературе вопрос этот мало освещен, и я лишь буквально следую указаниям Grammont'a (A, 7).

существительных. Иными словами, Poirot утверждает, что исчезнувшее конечное *e muet* оставило известные следы в манере произносить предшествующую фонему или предшествующие две фонемы.

Что это имеет место в определенных диалектах, не подлежит ни малейшему сомнению (об этом говорит и Rousselot). Однако ни для одного диалекта это явление не обследовано до конца, а главное — совершенно неизвестно, как обстоит дело в стандартном произношении. Повидимому, в этом последнем нет тех грамматических различений, которые констатировал Poirot в своем произношении. Нет сомнения также и в том, что все конечные открытые слоги (т. е. слоги, оканчивающиеся на гласные) в стандартном произношении выговариваются совершенно одинаково.[1]

Я почти что убежден, что конечные слоги, оканчивающиеся на глухие согласные, произносятся так же, как и соответственные русские слоги. Слоги же, оканчивающиеся на «l, j», произносятся несомненно иначе, чем в русском: гласный, предшествующий этим звукам, слегка удлиняется, а голос к концу немного ослабляется с тем, чтобы снова чуть усилиться в самом начале конечного согласного, который однако отнюдь не должен стать сильноконечным. Получается слуховое впечатление более плавного окончания слога, чем в русском (где конечные согласные как-то резко обрывают предшествующий гласный), может создаться даже впечатление следов нового слога.[2]

Конечные слоги, оканчивающиеся на звонкие щелевые (считая в том числе и «r»), не имеют аналогов в русском, но мне кажется, что они произносятся не по типу слогов на «l, j», имея лишь сильно удлиненные гласные (см. § 101 о ритмической долготе).

Что касается слогов, оканчивающихся на «b, d, g, m, n», то мне кажется, что я слышал разное их произношение — и по русскому типу и по типу французских слогов на «l, j». Какие-либо твердые данные на этот счет в литературе отсутствуют, если не считать старого ука-

---

[1] Однако диалектически (например в швейцарском произношении) конечные гласные являются долгими в женских окончаниях: «vɑ̃:dy» *vendu* и «vɑ̃:dy:» *vendue*.

[2] Повидимому, мы имеем дело в данном случае (как и в слогах, оканчивающихся на «b, d, g, m, n», — см. ниже) с пережитком произношения конца слов, первоначально оканчивавшихся на *e*, которое распространилось и на слова без конечного *e*. Иначе говоря, здесь произошло смешение родов с возобладанием формы женского рода. То же самое повидимому произошло и в словах на гласный (*fini* | *finie*, *vendu* | *vendue* и т. п.), где форма женского рода, первоначально с *e*, потом с долгим (см. предшествующую сноску), а потому и более закрытым гласным, вытеснила форму с более открытым гласным. Так по крайней мере думал Rousselot.

зания P. Passy, что молодежь в Париже произносит такие же полудолгие гласные перед конечными «b, d, g», как и перед «j» (которое он считает за consonne allongeante, см. § 101).[1]

Русские поступят по-моему правильно, если примут во внимание лишь мои указания относительно особого произношения слогов на «l, j».

Наконец надо иметь в виду, что при четком произношении конечных согласных, особенно смычных, легко появляется призвук «ə» и впечатление нового слога (см. § 151).

---

[1] Это отразилось и в словаре Michaelis et Passy (Д, 1), где эти полудолготы указаны однако не всегда.

ГЛАВА V. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕЛИМОСТЬ ЗВУКОВОГО ПОТОКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Ритмическая группа, синтагма, фраза

§ 91. Звуковой поток в русском языке распадается на слова благодаря тому что каждое слово выделяется словесным ударением: *мы́ чита́ем кни́гу нау́чного содержа́ния* — 5 ударений и 5 слов. Правда, в русском существует некоторое число безударных слов — так называемых энклитик и главным образом проклитик; [1] но это не меняет особенно дела, так как этих безударных словечек относительно немного, и они имеют характер подвижных префиксов и суффиксов, а главное так как нормально всякое ударное слово всегда сохраняет свое ударение на своем обычном месте. Поэтому то мы и говорим в русском о „словесном ударении“.

§ 92. Ничего аналогичного мы не имеем во французском: там ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы, если он не содержит в себе так называемого *e muet*, о котором см. ниже, в § 129 (единственным исключением является местоимение *le*, которое может стоять на конце подобной группы и которое тогда получает ударение: *donne le!*). Вот несколько примеров: *un grand mouchoir de soie* ‘большой шелковый платок’; *je viendrai vous voir* ‘я вас навещу’; *quelques minutes après* ‘спустя несколько минут’; *en lisant le journal* ‘во время чтения газеты’; *aussi vite qu'il pouvait* ‘как только мог быстро’ (некоторые примеры заимствованы у G r a m m o n t'a).

---

[1] Например, *у мо́ря, под го́родом,* где *у* и *под* не имеют на себе ударения и являются проклитиками (предударными словами), и *я́-было ду́мал, чита́ем мы мно́го,* где *было* и *мы* тоже лишены ударения и являются энклитиками (послеударными словами).

Такие группы французы называют динамическими группами (groupes de force — P. Passy) или ритмическими группами (groupes rythmiques — M. Grammont).

Таким образом, во французском мы никоим образом не можем говорить о словесном ударении, а должны говорить лишь о „фразовом ударении", которое в дальнейшем мы будем называть ритмическим ударением.[1]

§ 93. От незнания этого глубокого различия между фонетической структурой русского и французского языков зависят постоянные и совершенно нетерпимые ошибки русских против делимости французской речи или, как обыкновенно говорят, против „французской ритмики". Так как русские привыкли говорить: «vuvuˈle» *vous voulez*, «vəˈne» *venez!*[2] и т. п. с ударением на слогах «le» и «ne», то они говорят «vuˈlevu» *voulez-vous?*, «vuˈlevu dɔˈne» *voulez-vous donner?*, «vunvuˈlepa» *vous ne voulez pas*, «vəˈneziˈsi» *venez ici!*, тогда как нужно говорить: «vuleˈvu», «vulevudɔˈne», «vunvuleˈpa», «vəneziˈsi».

§ 94. Минимум ритмической группы во французском определяется некоторыми грамматическими правилами.

1) Все служебные слова, а также местоимения[3] составляют одну ритмическую группу со знаменательным словом, к которому относятся: *donnez-ˈmoi!*, *tenez-ˈle!*, *de tout ce que vous lui avez raconˈté* и т. п. Под служебными словами часто придется понимать и глаголы, если они имеют формальный характер: *il vient de parˈtir*, *il peut veˈnir à chaque insˈtant*, *il se sent heuˈreux*.

2) Готовые речения, выражающие одно понятие, конечно, составляют одну ритмическую группу: *un maître d'hôˈtel* 'метрдотель' (но *le ˈmaître de l'hôˈtel* 'хозяин (этой) гостиницы'). Но не только готовые речения, а и вообще всякая группа слов, выражающая в сущности всегда одно понятие, оказывается подобным же единым целым: *causer enˈsemble* 'беседовать', *la ville enˈtière* 'весь', *il mit un genou en ˈterre* 'он встал на одно колено' (определенное единое действие) и т. п.[4]

---

[1] Я давно пришел к этой мысли и ввел ее в свое преподавание. После книги Grammont'а она должна была бы стать очевидной для всех. Однако даже сам Grammont не сделал всех логических выводов из своих констатирований и не сказал прямо, что по-французски нет словесного ударения, и что этим французский язык коренным образом отличается от целого ряда языков (см. впрочем Herzog (А, 8), § 65).

[2] Ударение обозначено здесь, как и в дальнейшем, отвесной чертой перед слогом, на котором оно стоит.

[3] По-русски местоимения нормально не теряют ударения.

[4] Примеры взяты из Grammont'а (А, 7).

3) Слова определяющие, стоящие перед определяемым, составляют одну ритмическую группу вместе с этим последним: *méchant gar|çon* 'скверный мальчишка' (шутливо), но *un gar|çon mé|chant* 'злой мальчик', *strictement néce|ssaire* 'абсолютно необходимое,' *il a tout à fait bien é|crit* 'он совсем хорошо написал', но *il a é|crit tout à fait |bien* (так как определяющее *tout à fait bien* поставлено после определяемого).

4) Односложные определяющие слова, стоящие после определяемого, нормально составляют с ним одну ритмическую группу (в противном случае необходимо сделать перед ними легкую паузу): *chanter |bien* 'хорошо петь', *un homme |bon* 'добрый человек' и т. п.

§ 95. Неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы: *man|ger une |pomme, un |livre intére|ssant, tom|ber heureuse|ment, il a é|crit tout à fait |bien* и т. д.

Однако в этом случае многое зависит от того смысла, который мы вкладываем каждый раз во фразу. Grammont приводит следующие два примера, которые прекрасно иллюстрируют положение вещей: *les petits en|fants qui vont à l'é|cole | ne deviendront pas |tous des sa|vants* и *les en|fants | qui |vont à l'é|cole, | à la prome|nade, | à la mati|née, | au Jardin des |plantes, | peuvent a|pprendre et |voir beaucoup de choses u|tiles.* В первом случае слова *vont à l'école* обозначают просто „учатся", а во втором — „ходят в школу", причем *à l'école* противополагается *à la promenade, à la matinée* и т. д. Следует сказать: *j'ai ouvert la |porte | et je suis en|tré,* но *on a so|nné | et j'ai immédiatement ou|vert la grande porte de l'en|trée.* Дело в том, что в первой фразе противополагаются друг другу два последовательных действия, при чем *j'ai ouvert* в этом контексте еще ничего не значит и может противополагаться *je suis entré* только в тесной связи с *la porte.* Во второй фразе *j'ai ouvert* по соотношению с *on a sonné* уже вполне раскрывает суть дела, и *la grande porte de l'entrée* является лишь объяснительной добавкой. *C'est un |homme agré|able* значит, что мы имеем дело с человеком, который является приятным, обходительным; *l'homme agré|able | qu'il était par exce|llence, | il . . . .* значило бы приблизительно „будучи типом обходительного человека, он . . ."

§ 96. Мы видим таким образом, что ритмическое членение французской речи, или иначе, расстановка ритмических ударений тончайшим образом нюансирует смысл речи. Инстинктивное владение этим аппаратом может получиться либо бессознательно, благодаря жизни в соот-

ветственном иностранном окружении,[1] либо путем длительного упражнения в тщательном анализе отрывков безукоризненной французской речи, слушаемой в граммофоне или фонографе.

§ 97. Формальное правило § 95 о том, что неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы, в большинстве случаев нарушает смысловое единство (см. приведенные в указанном параграфе примеры).[2] Для восстановления этого единства французский язык соединяет в одно целое ритмические группы, которые в процессе речи-мысли выражают в сущности единое смысловое целое. Это достигается легким усилением последнего ритмического ударения и той или другой выразительной интонацией, объединяющей все это целое (об интонации см. специальную главу): «ku|pedypa||pje» *couper du papier*, «œ̃ku|totrɑ̃:||ʃɑ̃» *un couteau tranchant*, «il|kupdypa|pjeavɛkœ̃ku|totrɑ̃:||ʃɑ̃» *il coupe du papier avec un couteau tranchant* и т. д.

Это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять из одной ритмической группы и из целого ряда их, я называю с и н т а г м о й.[3]

Некоторые французские фонетики называют синтагму дыхательной группой (groupe de souffle — P. P a s s y), желая подчеркнуть этим, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха (см. § 28). Надо однако иметь в виду, что после синтагмы пауза и вдох возможны, но вовсе не обязательны. Поэтому, хотя термин «groupe de souffle» и не является неправильным, однако он совершенно скрывает смысловую природу явления.

---

[1] Впрочем, надо сказать, что взрослые, даже попадая в соответствующую обстановку, все же обыкновенно не перенимают новых методов нюансировки речи и продолжают выражать нюансы мысли соответственно привычкам своего родного языка.

[2] Само формальное правило § 95, по крайней мере относительно прилагательных, объясняется тем, что первоначально постановка определения после определяемого была, как и в русском, выражением обособленности определения (*я читаю преинтересную книгу*, но *я читаю книгу, преинтересную).* Следы этого остаются в современном французском в виде возможности ставить прилагательное перед определяемым для выражения единства понятия: *jeune homme.*

[3] Термин этот я заимствовал у Б о д у э н а - д е - К у р т е н э (с его разрешения), который употреблял его просто в смысле „слово“. Об употреблении этого термина С о с с ю р о м я ничего еще тогда не знал (в Ленинграде мы познакомились с его Cours de linguistique générale лишь в 1921 г.). Во всяком случае я употребляю этот термин в другом смысле, чем С о с с ю р.

В ясной отчетливой речи, а также в стихах все ритмические ударения каждой синтагмы безусловно сохраняются. Однако обыкновенная разговорная речь стремится их уничтожить и превратить ряд ритмических групп, выражающих единое смысловое целое в одну. Поэтому, все примеры этого параграфа могут быть произнесены в известной обстановке с одним лишь конечным ударением.

§ 98. Из всего изложенного явствует, что синтагма и ритмическая группа совпадают по своим функциям (выражать единое смысловое целое в процессе речи-мысли) и различаются лишь по форме, чем и объясняется вышеуказанное стремление разговорной речи делать из одной синтагмы одну ритмическую группу.[1]

§ 99. Французские синтагмы находят себе полную параллель в русских, которые тоже являются дыхательными группами в вышеуказанном смысле и которые характеризуются усилением последнего словесного ударения: *ˈрезать ǁяблоко, разъеˈзжать поˈразным гороǁдам, говоˈрить стихотвоˈрение наиǁзусть; ˈехать в ˈгород ˈкружными пуˈтями при ˈсамых неблагоприˈятных обстоǁятельствах* и т. д.[2]

Французские ритмические группы не имеют себе аналогов в русском языке. Что касается французских слов, то хотя функционально им и соответствуют русские слова, однако между ними есть и большая формальная разница: французские слова фонетически ничем не выделяются (ср. однако ниже, § 158), тогда как русские характеризуются словесным ударением.

§ 100. Синтагмы как в русском, так и во французском, могут объединяться в группы высшего порядка с разными интонациями (о чем см. в главе „Синтаксическая фонетика“) и в конце концов образуют фразу — законченное целое, которое может состоять из группы синтагм, но может состоять и из одной синтагмы и которое нормально характеризуется конечным понижением тона. Синтагмы мы будем отделять легкими отвес-

---

[1] Однако можно констатировать и в отчетливой речи определенную склонность не ограничиваться объединением ритмических групп в синтагмы, а превращать их в единые ритмические группы в тех случаях, когда они выражают единое понятие, уже существующее в языке, а не единое смысловое целое, возникающее лишь в процессе речи-мысли, как это видно из целого ряда примеров пункта 2 § 94.

[2] В другой ситуации эта фраза может быть произнесена и так: *ˈехать в ˈгород ˈкружными пуǁтями | при ˈсамых неблагоприˈятных обстоǁятельствах,* причем вторая синтагма явится в таком случае как бы прибавочной.

ными чертами (|), а фразы — тонкой и толстой чертами (‖). Синтагмы, объединяемые в одну группу, не составляющую однако фразы, будут отделяться друг от друга легкой волнистой чертой (≀). Фразы, соединенные вместе в одну большую фразу, будем отделять друг от друга одной толстой чертой (|), которая таким образом символизирует более слабое понижение тона, чем знак ‖.

Б. О природе ритмического ударения

§ 101. Ритмическое (фразовое) французское ударение по качеству довольно близко подходит к русскому словесному: ударяемый слог произносится немного более напряженно, немного более громко, чем неударенные слоги; при этом ударенный гласный является не только более сильным и более напряженным, но и более долгим, по сравнению с соответственными неударенными, а если слог закрытый, то его гласный очень сильно удлиняется специально перед звонкими щелевыми «v, z, ʒ» и перед «r», которые называются удлиняющими согласными (consonnes allongeantes):[1] «prɛsˈti:ʒ» *prestige*, но «pɔsˈtiʃ» *postiche*; «apaˈna:ʒ» *apanage*, но «paˈnaʃ» *panache*; «eˈty:v» *étuve*, но «tarˈtyf» *tartuffe*; «vaˈli:z» *valise*, но «maˈlis» *malice*; «kuˈlœ:r» *couleur*. Сравните эти же слова в безударном положении: «dɑ̃sgaraʒˈla» *dans ce garage-là*, «dɑ̃sɛtetyvˈla» *dans cette étuve-là*, «dɑ̃sɛtvalizˈla» *dans cette valise-là*, «kulœrˈʒo:n» *couleur jaune*. Это удлинение очень заметно на русский слух и является весьма специфическим для ритмики французской речи: мы будем его называть р и т м и ч е с к о й д о л г о т о й, в отличие от и с т о р и ч е с к о й д о л г о т ы, свойственной некоторым гласным фонемам как таковым, а именно: «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:» (см. § 61).[2]

---

[1] Некоторые фонетики относят к consonnes allongeantes еще «j», и действительно перед ним гласный слегка удлиняется, но я полагаю, что здесь мы имеем дело с явлением, описанным в § 90 (конечно не в таких случаях, как «batɑ:j, kanɑ:j», где мы имеем дело с исторической долготой гласного «ɑ:»).

[2] Громадное большинство фонетиков, стоя на механистических позициях, безнадежно смешивает эти два вида долготы, между тем как функционально они совершенно различны: историческая долгота характеризует слова, а ритмическая—конец ритмической группы. О первой говорят все грамматики, а вторая, входя в понятие фразового ударения и не существуя вне синтаксиса, никем в сущности не воспринимается как долгота, хотя для русского уха дело обстоит как раз наоборот.

Повидимому, диалектически ритмическая долгота начинает смешиваться с исторической и характеризовать при фонемах «i, u, y» слова: так многие говорят «ti:re» *tirer*, «dy:re» *durer*, «bu:ʒe» *bouger* (а не «tire, dyre, buʒe») в отличие от «tise» *tisser*, «syse» *sucer*, «kule» *couler*. Очевидно, что эти формы возникли под влиянием «ti:r, dy:r, bu:ʒ» *tire, dure, bouge*. Подражать этому произношению нет никакой надобности.

Кроме этого, ударенный слог бывает нормально выше всех предшествующих слогов.[1] Интервал между первым и последним слогом сильно колеблется в зависимости от разных условий, но не бывает меньше терции.

Все это дает основание французским фонетикам называть французское ударение динамическим (иначе, хотя с моей точки зрения и неверно, — экспираторным), музыкальным и квантитативным (количественным). Если принять во внимание напряженность ударенного гласного, связанную часто и с некоторыми качественными оттенками (см. §§ 119—123), то французское ударение можно назвать и качественным. Все эти моменты тесно связаны друг с другом, друг друга дополняют, а иногда и заменяют (см. §§ 209, 211).

В русском словесное ударение в общем имеет такой же характер. В немецком оно только музыкальное и динамическое.

§ 102. Серьезное отличие французского ударения от русского, немецкого, английского состоит в том, что разница между ударенными и неударенными слогами в этих последних языках разительная, а во французском малозаметная: все слоги кажутся невнимательному наблюдателю примерно равноударными.[2]

§ 103. Если ритмическая группа очень длинная, то в ней могут возникать второстепенные, более слабые ударения, обыкновенно на нечетных слогах, начиная с конца ритмической группы. Особенно это ясно для русских на длинных собственных именах, например

---

[1] От этого последнего положения в речи наблюдается множество отступлений, зависящих от действия иных выразительных тенденций французского языка: все это подробнее будет изучаться в главе, посвященной синтаксической фонетике.

[2] Это обстоятельство в связи с непониманием фразовой природы французского ударения, а также в связи со смешением исторической и ритмической долготы («ʃɑ̃:te» *chanter*, «nɑ:sjɔ̃» *nation* и «parlœ:r» *parleur*) и дало повод некоторым нефранцузским фонетикам или говорить об отсутствии ударения во французском или сомневаться в его месте; см. у Schwamm u. Pringstein **(Г, 6)**, а в новейшее время ср. A. Gill **(Г, 34)**. Этому могли способствовать также эмфатическое и логическое ударения, природа которых выяснена была совсем недавно и о которых будет сказано ниже, в отделе A XI главы и отделе B X главы (ср. также предшествующую сноску).

*

«na|bykɔ|dɔnɔˈsɔ:r» *Nabuchodonosor*, так как русские привыкли делать в этих случаях дополнительное ударение на первом слоге |*Навуходо*ˈ*носор*. Принцип этот является основным ритмическим принципом французской речи вообще: «avɛ|kœ̃kuˈto» *avec un couteau*, а не «a|vɛkœ̃kuˈto», как обязательно скажет всякий русский; «a|midalˈfrɛd» *ami d'Alfred*, но «|amidˈpjɛ̀:r» *ami de Pierre* (последние два примера заимствованы у Passy) и т. д. Нужно впрочем иметь в виду, что второстепенные ударения во французском чрезвычайно слабы, еле заметны для русского слуха, и учащиеся хотя и должны приучать себя к этой ритмике, но отнюдь не должны ее подчеркивать. Некоторые французские фонетики, например Fouché **(Г, 30)**, почти что даже отрицают этот ритмический принцип. Ср. наконец и сказанное в сноске к § 155, стр. 106.

ГЛАВА VI. СОЧЕТАНИЕ ФОНЕМ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

§ 104. Прежде всего надо подчеркнуть, что внутри синтагмы звуки образуют непрерывный ряд, и словесные границы ничем не дают себя знать в области слогоделения в противоположность тому, что имеется в русском, где слово сохраняет свое слоговое строение и в потоке речи. По-русски говорят *ˈход-ит-ˈок-о-ло*, а не *ˈход-и-ˈток-о-ло*, но зато говорят *хо-ˈди-ˈтол-ком;* говорят *ˈмой-ˈок-на*, а не *ˈмо-ˈёк-на*, но зато *ˈма-ло-ˈём-кий*, а не *ма-лой-ˈом-кий* и т. д.

По-французски же надо говорить: «nɔ-tra-vɑ̃:-ˈty:r, ɛ̃:-ˈsɛk-ta-bɔ-mi-ˈnabl, i-lɛ-ta-ri-ˈve, i-la-ˈvy» *notre aventure, insecte abominable, il est arrivé, il a vu*, а не «ˈnɔtr̥-a-vɑ̃:-ˈty:r,[1] ɛ̃:-ˈsɛkt-a-bɔ-mi-ˈnabl, ˈil-ɛ-ta-ri-ˈve, ˈil-a-ˈvy», как говорят русские. Перенесение русских привычек в области слогоделения во французскую речь, хотя и не составляет фонологической ошибки, однако очень неприятно действует на французский слух, будучи воспринимаемо как определенный иностранный акцент.

Таким образом, в речевом потоке слова во французском ничем не отделяются друг от друга. Так мы и должны были бы поступать в транскрипции. Однако это страшно затрудняет понимание. Поэтому мы будем часто изображать соединение слов в пределах одной синтагмы следующим образом: «il‿a‿ˈvy, il‿ɛt‿ariˈve» и т. п.

§ 105. На этом свойстве французского языка основана легкость каламбуров в нем. Ср. например: «i-lɛ-tu-ˈvɛ:r» может значить и *il est tout vert*, и *il est ouvert*; «pu-ra-vwa-re-te-trɔ-pɔ-ˈli» может значить *pour avoir été trop poli* или *pour avoir été trop au lit*.[2]

---

[1] Знак ‸, помещенный под буквой, обозначает глухость соответственного звука.

[2] Словечко *au* имеет по правилу краткое «o», но будучи по своей синтаксической природе всегда неударяемым, часто произносится «ɔ», так как характерным для закрытого *o* является его долгота.

§ 106. Если внутри синтагмы встречаются два (или более) гласных, одинаковых или разных, то нормально никаких изменений в произношении не возникает. Однако надо иметь в виду при этом, что второй гласный присоединяется к первому без всякого перерыва независимо от того, является ли он начальным или серединным гласным слова, т. е. ряд гласных внутри синтагмы произносится всегда и обязательно так, как в русском слове *Иоанн:*[1] «ilaete» *il a été*, «ilaarɛ:te» *il a arrêté*, «ilaaale» *il a à aller* и т. п.

§ 107. Если внутри синтагмы встречаются два одинаковых согласных, то они, как и в русском, сливаются в один удлиненный согласный. Этот согласный всегда будет двухвершинным, т. е. будет распадаться на два слога (см. § 89): «nɛt-ˈte» *netteté*, «ɑ̃:d-ˈdɑ̃» *en dedans*, «ʒəkur-ˈre» *je courrai*, «yntɑ:s-ˈsal» *une tasse sale*, «ynrɔb-ˈblɑ̃:ʃ» *une robe blanche*, «œ̃ʒyʒ-ˈʒœn» *un juge jeune*, «ɛlʃyʃɔt-tɑ̃:ˈsɑ̃:bl» *elles chuchotent ensemble* и т. п. По-русски согласный может быть двухвершинным только на стыке знаменательных слов (но не внутри слова), как об этом и сказано было в § 88.

Здесь надо отметить, что двойное написание согласных во французском языке по большей части относится к орфографии, а не к произношению (см. ниже § 233). В тех немногих случаях, когда ему отвечает удлиненное произношение согласных и в речи, эти последние тоже будут двухвершинными: «il-legal» *illégal*.

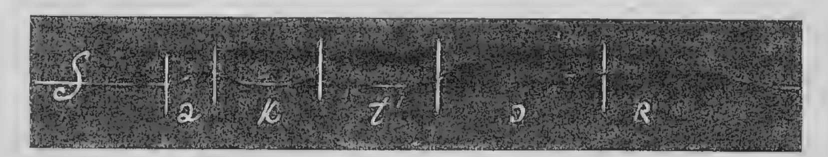
---

[1] На границе знаменательных слов по-русски возможен некоторый перерыв, например с а м а а з б у к а, чего по-французски никак не должно быть.

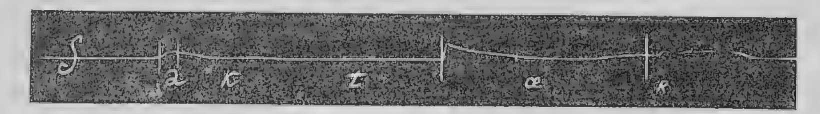
ГЛАВА VII. МОДИФИКАЦИЯ ФОНЕМ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ И ИХ ОТТЕНКИ

A. Явления в области согласных

§ 108. Если встречаются внутри синтагмы два разных согласных, но оба глухие или оба звонкие, то чаще всего никаких особых изменений не происходит. Однако взрывные согласные

Фиг. 40. Кимографическая кривая русского слова «akt'oʀ» *(актер).*

Фиг. 40 a. Кимографическая кривая французского слова «aktœːʀ» *(acteur).*

внутри слова чаще всего теряют: первый — свой взрыв, второй — свое характерное начало,[1] тогда как в русском и то и другое сохраняется (ср. фиг. 40 и 40 а). Способ артикуляции при этом состоит в том, что вторая смычка устанавливается еще до взрыва первой: в слове *acteur* мы прижимаем конец языка к зубам для произнесения «t» еще до того, как наступил взрыв «k». Благодаря этому мы во французском «ak-ˈtœːr» отчетливо слышим

[1] На стыке слов такое произношение по Grammont'у не наблюдается (ср. Grammont **(A, 7)**, p. 97).

смычку сильноначального «k» и взрыв сильноконечного «t». В русском «a-ˈkt'ɔr» *актёр* мы слышим главным образом взрывы обоих гласных.

§ 109. Самый трудный для русских случай — это встреча внутри синтагмы глухих со звонкими и наоборот. По-русски в таких случаях нормально происходит уподобление: *лотка*, а не *лодка*, хотя *лодочка*; *прозьба*, а не *просьба*, хотя *просить*; *нaждом*, а не *наш дом*; *фкуз грибоф*, а не *вкус грибов* и т. п. По-французски эта тенденция тоже наблюдается,[1] но в гораздо меньшей степени, и может быть русские лучше сделают, если принципиально будут избегать уподоблять согласные друг другу.

Впрочем внутри слова это уподобление более возможно, чем на стыке слов: «anɛgdɔt» *anecdote*, «ləzgɔ̃» *le second*, «mɛtsɛ̃» *médecin* вполне приемлемые формы, тогда как «yn vaʒʒo:n» *une vache jaune*, «yn paʃʃarmɑ̃:t» *une page charmante* почти что непонятны. С другой стороны, решительно нет ничего худого сказать: «ləsgɔ̃mɔmɑ̃», «mɛdsɛ̃» или «medsɛ̃» и даже «anɛkdɔt».

Зато при медленном произношении, которое характерно для иностранцев, решительно худо сказать: «ʒeʃte» *j'ai jeté*, «nuvzɔ̃» *nous faisons*. Приемлемость или неприемлемость некоторых произношений с уподоблением зависит повидимому от того, насколько редко или часто в данном слове встречается неуподобленный звук: так как например в слове *jeter* кроме форм «ʒətɔ̃, ʒəte» и т. д. имеется форма «ʒɛt» (je jette etc.), то чересчур откровенное «ʃ» шокирует. В *second* даже форма «səgɔ̃» сравнительно редка, а потому форма «zgɔ̃» почти что окончательно узаконилась. В еще большей мере справедливо это по отношению к «mɛtsɛ̃» и особенно «anɛgdɔt».

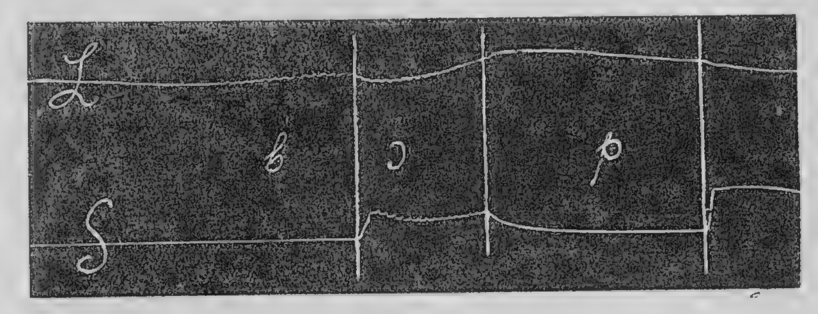
Однако все эти тонкости очень трудно учитывать в потоке речи, а потому русским, как сказано выше, лучше держаться правила — не уподоблять согласных друг другу по звонкости и глухости: при очень быстром темпе речи некоторое уподобление выйдет само собой, так как это свойственно русскому языку. Французское же неуподобление — вещь решительно противная нашим привычкам.[2]

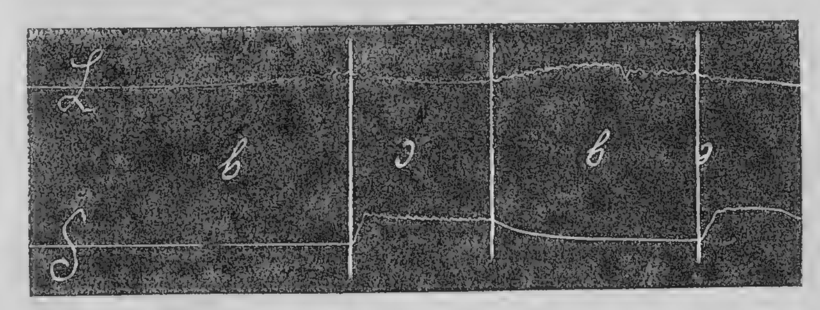
[1] Сонанты, т. е. «r, l, j, w, ɥ, m, n», как в русском, так и во французском, хотя и являются звонкими, однако не озвончают стоящих перед ними глухих и сами не теряют звонкости перед ними; ср. русск. *слава*, франц. *slave*, русс. *каприз*, франц. *caprice*. Неозвончающим является и шумный «v»: русское *свой*, а не *звой*, французское *svelte* «svɛlt».

[2] G r a m m o n t говорит в своем Traité pratique **(A,7)**, стр. 96, о том, что уподобление по глухости и звонкости имеет место во французском, но что слабые «b, d, g, v, z, ʒ», становясь глухими, остаются слабыми,

§ 110. В этом же плане надо отметить еще одно глубокое различие между русскими и французскими произносительными привычками. В русском все звонкие шумные на конце слов превращаются в глухие: *морос (мороз), фхот (вход), боп (боб)* и т. п. По-французски это совершенно недопустимо. Различие в произношении русского слова *боб* и французского *Bob* пока-

Фиг. 41. Кимографическая кривая русского слова «bɔp» *(боб).*

Фиг. 41а. Кимографическая кривая французского слова «bɔb» *(Bob).*

зано на фиг. 41 и 41а, где ясно видны на линии *L* (гортань) голосовые вибрации при французских *b*, начальном и конечном, а также при русском начальном *б*, и где их абсолютно нет при русском конечном *б*.

а сильные «p, t, k, f, s, ʃ», становясь звонкими, остаются сильными (ср. § 67). Я не мог убедиться в справедливости этого. Во всяком случае подобное произношение создало бы для русских прямо-таки непреодолимые трудности, тогда как в результате моего практического правила французское ухо ни в коем случае не будет страдать.

Хотя дело, казалось бы, в общем очень простое, однако русские должны очень много упражняться, прежде чем достигнут естественного в этом отношении произношения, т. е. прежде чем будут говорить «viːv, ruːʒ, rɔb, mɔd» и т. д., а не «vif, ruʃ, rɔp, mɔt» и т. д., согласно русским привычкам.

Так как в русском языке нет сильноначальных звонких, то на первых порах русские произносят в этих случаях сильноконечные звонкие да еще с окраской на *ы*, так что получается лишний слог, нечто вроде «viː-vᵞ, ruː-ʒᵞ, rɔ-bᵞ, mɔ-dᵞ» и т. п. Нечего говорить, что с этим надо всячески бороться. Прежде всего надо указать учащимся, что по-французски, если и говорить двусложно, то надо произносить с окраской на «œ», обозначаемое в данном случае «ə»: «viː-vᵊ, ruː-ʒᵊ, rɔ-bᵊ, mɔ-dᵊ» и т. п.

Суть дела однако состоит в том, чтобы научиться произносить сильноначальные звонкие. Для этого надо такие русские слова, как *тогда, когда, нужда* и т. п. научиться произносить с французским слогоделением, т. е. «tag-ˈda, kag-ˈda, nuʒ-ˈda» а не «ta-ˈgda, ka-ˈgda, nu-ˈʒda», как это имеет место в русском. Когда это будет вполне достигнуто, нужные звонкие сильноначальные на конце слова появятся сами собой.

§ 111. Зато другое правило, в силу которого «r, l, m» на конце синтагмы после глухих согласных сами становятся глухими, является общим для русского и французского языков: ср. русские «smɔtr̥̂, m'in'istr̥̂, vopl̥̂'» *смотр, министр, вопль* и т. п. и французские «ministr̥̂, oːtr̥̂, pœpl̥̂, ɔrganism̥̂» *ministre, autre, peuple, organisme* и т. п. Русские следовательно могут почти что не думать об этом правиле; говорю „почти что“, так как по-французски это может иметь место лишь на конце синтагмы, тогда как по-русски это справедливо для конца слова вообще: по-русски мы скажем «m'in'istr̥̂-av'iatˢыі» *министр авиации*, а по-французски надо сказать «mi-nis-trɔm-ni-pɔ-tɑ̃» *ministre omnipotent* и произнести здесь глухое «r̥̂» никак нельзя.

§ 112. В разговорном стиле при быстром темпе речи конечное «r, l» после согласных и перед согласными следующего слова обыкновенно не произносятся, т. е. говорится например: «kat-fam» *quatre femmes*, «mɛ·t-de-kɔl» *maître d'école*, «ar-tik-də-twa-lɛt» *articles de toilette* и т. п. Однако я не советую иностранцам этого произношения, оно и в разговорном стиле может оказаться смешным, если сделать остановку не на месте.

§ 113. Конечное *l* после *i* перед согласными следующего слова в тех же условиях тоже часто не произносится: «i-fɛ» *il fait*. На этом основан, между прочим, следующий каламбур:

il y a cinq canards sur un tas de neige par un beau soleil. Qu'est ce qu' ils font? — La neige (ответ основан на том, что звучание вопроса kɛs-ki-fɔ̃d может быть понято *qu'est ce qu'y fond?* 'что там тает?'). Однако и этого произношения не рекомендую иностранцам по тем же причинам, по которым не рекомендовал и пропуска *r, l* после согласных (см. предыдущий параграф).

§ 114. Как было указано в § 69, все согласные склонны смягчаться перед «i, y», т. е. приобретать окраску на «i», обуславливаемую поднятием средней части языка к нёбу. Это наблюдается и в русском и во французском, а потому об этом, казалось бы, можно не беспокоиться. Однако русские смягченные, или мягкие *ть, дь, нь, сь, зь, рь* оказываются на самом деле не только смягченными, но и сильно качественно измененными: *ть, дь* приближаются слегка к *ць, дзь*; *нь* — к французскому «ɲ»; *сь, зь* звучат немного шепеляво, а *рь* — слегка фрикативно. Поэтому русские произносят слоги «ti, ty, di, dy, ni, ny, si, sy, zi, zy, ri, ry» совершенно неприемлемо для французского уха и должны всячески стараться произносить в таких сочетаниях твердые «t, d, n, s, z, r».[1] Такую же ошибку делают русские и перед «j, ɥ», которые являются не чем иным, как согласными формами гласных «i, y». Поэтому русские должны упражняться в произнесении твердых согласных и в сочетаниях: «tje, tɥe, dje, dɥe, nje, nɥe, sje, sɥe, zje, zɥe» и других аналогичных.

§ 115. Нет надобности много говорить о том, что перед «e, ɛ, ø, œ» согласные во французском никогда не смягчаются (по крайней мере в русском смысле). Русские без труда могут выполнить это правило, так как в их языке твердое произношение согласных перед «е» вполне возможно: *с этим, шест, пенснэ, тембр* (которое должно было бы писаться *тэмбр*) и т. п. Однако нужно все же напомнить, что сказанное безусловно справедливо и по отношению к фонемам «k, g», которые отнюдь не должны звучать смягченно в сочетаниях «ke, kɛ, kø, kœ; ge, gɛ, gø, gœ», как это бывает у некоторых русских.

---

[1] Здесь надо однако указать на новую серьезную опасность, возникающую для русских, стремящихся произнести твердые *t, d, s, r* и т. д. перед *i*. Дело в том, что в русском *и* обязательно заменяется через *ы* после твердых согласных: мы говорим *шыть, жыла*, а не *шить, жила* (*ш* и *ж* по-русски всегда твердые); далее мы говорим *в ызбе, с ыкрой* (а не *визбе, сикрой*), *идёт ыгра азартная, брат ы сестра* и т. п. По-французски это абсолютно недопустимо, и нужно очень следить за тем, чтобы после твердых согласных получалось все же хорошее «i».

Зато следует обратить внимание на то, что во французском «k, g» чувствительно диференцированы перед «ɑ:» и «a:» перед первым они артикулируются довольно глубоко на мягком нёбе; перед вторым они артикулируются на твердом нёбе, отнюдь, однако, не смягчаясь и не превращаясь в русские «k', g'».

§ 116. Во французском языке в очень быстрой фамильярной речи происходит множество всевозможных ассимиляций, здесь не предусмотренных, например «tunmɛ:m» вместо «tudmɛ:m» *tout de même*, «lɔ̃·ŋmɛ̃» вместо «lɔ̃·gmɛ̃» *longue main* и т. п. Об этом можно найти много сведений в трудах французских фонетиков, но от этого надо предостерегать начинающих иностранцев.

Б. Явления в области гласных

§ 117. Прежде всего надо отметить, что во французском наблюдается в гораздо меньшей степени то, что очень сильно выражено в русском, а именно приспособление гласных к соседним согласным. Возьмем русское слово *баба*; в нем первое *а*, будучи окружено губными согласными, начинается и кончается очень заметными (особенно для иностранного слуха) губными элементами, так что произношение этого слова можно было бы обозначить «$b^u a^u b^u a$». Между двумя мягкими согласными все гласные начинаются и кончаются палатальными элементами, так что слово *дядя* «d'ad'a» произносится на самом деле «$d'^i a^i d'^i a$». Между носовыми согласными все гласные становятся в русском носовыми, и слово *мама* на самом деле произносится не «mama», а «$m^u ã^u m^u ã$» и т. д., и т. д. Для французского уха всё это абсолютно неприемлемо: французам кажется, что русские говорят всегда „с набитым ртом“ („comme s'ils avaient la pâte dans la bouche“). Из этого вытекает, что русские должны приучаться сразу давать правильное качество гласного, выдерживать его до конца и делать артикуляционные движения начала и конца согласных как можно четче и быстрее, чтобы как можно меньше распространять их влияние на время длительности гласных.

§ 118. Однако из этого общего положения есть одно исключение: согласный *r* действует расширяющим образом на предшествующие «e, ɛ, ɔ, œ» и притом не только в закрытых слогах под ударением, где это сопровождается ритмическим удлинением, но, по утверждению некоторых французских фонетиков, и в других положениях: не только «tæ̣:r, kɔlæ̣:r, abɒ̣:r, sɔnɒ̣:r, aktœ̤:r, dəmœ̤:r» *terre, colère, abord, sonore, acteur, demeure*, но и «pɛrɔ̃, sɛre, gɛrje, ɑ̃:tɛre» (вм. «perɔ̃, sere, gerje, ɑ̃:tere»); «ẹ̦rs,

tẹrtr, ɔrɛj, ɔ̀dɔra, sɔrti:r, pọrt, gọrʒ» (вм. «ɛrs, tɛrtr, ɔ̀rɛj, ɔ̀dɔ̀ra, sɔ̀rtir, pɔrt, gɔrʒ»); «mœrtri:r, plœre, mœ̨rtr» (вм. «moèrtri:r, ploère, moertr») *perron, serrer, guerrier, enterrer, herse, tertre, oreille, odorat, sortir, porte, gorge, meurtrir, pleurer, meurtre.*[1]

§ 119. Далее русские, говоря по-французски, должны иметь в виду, что между ударенными и неударенными гласными в русском наблюдается громадное различие не только по силе и по длительности, но и по напряженности и даже по качеству.

Русские *э, и* и даже *а* после мягких согласных смешиваются в очень широком *и*: «m'ɪtla, p'ɪla, pl'ɪsat'» *метла, пила, плясать*; *а* и *ы* смешиваются в послеударных слогах (но не в абсолютном исходе) в смешанном гласном «ə»: «ˈlɔdər', ˈzaftrək, ˈpasənək» *лодырь, завтрак, пасынок.* Если еще вспомнить, что неударенное *о* в русском почти невозможно, то будет ясно, сколько опасностей кроют в себе для русских неударенные гласные, ибо излишне говорить, что все эти русские видоизменения неударенного вокализма нетерпимы во французском.

По-французски разница эта во всех направлениях должна быть минимальной (см. сказанное в § 102), особенно при медленном темпе речи. Она так ничтожна, что надо особо тренироваться, чтобы ее заметить. Поэтому специально для русских можно даже выставить правило, что они не должны делать качественного различия между ударенными и неударенными гласными, так как все равно в быстрой речи они сделают его скорей в большей мере, чем это нужно. И это тем более будет правильно, что во французском при всяком прояснении соответственного слога все неударенные гласные возвращаются к своему нормальному произношению.

§ 120. Однако объективно в разговорном стиле все же краткие неударенные «i, u, y» несколько шире ударенных, хотя и не являются особыми фонемами. Но так как русские неударенные «i, u» настолько шире французских, что могут быть восприняты, как нечто вроде плохих «e, o» французских, то русским

---

[1] Я склонен думать, что «ɑ» заднее, но короткое, которое все французские фонетики констатируют в группе *-roi-* или *-roi*, обязано своим происхождением увулярному, или заднеязычному *r*. Но, находясь в Ленинграде, я совершенно не в состоянии решить вопроса, имеем ли мы здесь дело с оттенком фонемы «a» или с фонемой «ɑ:». Краткость этого звука в таких словах, как *droite, froide* и т. д., заставляет меня подозревать, что он не отожествляется с фонемой «ɑ:». На это же намекают и колебания в качестве *a* в этой группе при ритмической долготе, т. е. возможность противоположения «mirwɑte» *miroiter* и «mirwa:r» *miroir*. Само собой разумеется, что в конце слов это новое «ɑ» смешивается совсем со старым. Французские источники не дают окончательных данных для решения вопроса.

придется всегда лишь стараться, чтобы и в неударенных слогах произносить достаточно узкие «i, u, y».

§ 121. Что касается «e, ɛ», то они в неударенных слогах смешиваются в одном среднем «ę̣»,[1] которое может быть отожествлено с широким вариантом *э* в словах *шей, эти* (см. § 36). По общему положению, это среднее «ę̣» при более медленном и отчетливом произношении проясняется в «e» в открытых слогах и в «ɛ» — в закрытых.[2] Кроме того, оно может быть имеет тенденцию уподобляться следующему «e» или «ɛ». Так, по наблюдению Grammont'a, говорят «ete» *été*, но «ilɛtɛ» *il était*; «ilɛspɛ:r» *il espère*, но «espere» *espérer*; «ɛlɛ:v» *élève*, но «elve» *élever*; «ɛsɛ, ɛsɛjɔ̃» *essai, essayons*, но «eseje» *essayer*.

§ 122. «ɔ, a» в неударенных слогах не претерпевают никаких заметных качественных изменений и лишь становятся чуть менее напряженными.

§ 123. Так как напряженность, а следовательно и связанные с нею качественные оттенки входят в понятие ударения (см. § 101), то в известных условиях они могут оказаться выразительными; ср. сказанное ниже о логическом ударении (§§ 209, 211). Поэтому для более тонкой смысловой диференциации русские должны будут все же в конце концов приучиться различать разные степени напряженности.

§ 124. Все долгие по природе гласные т. е. «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:», находясь в неударенном слоге, несколько сокращаются, причем тем больше, чем дальше отстоит данный гласный от ударения. Приводят обыкновенно для сравнения следующий ряд слов: pâte, pâté, pâtisseur, где *â* в pâtisseur будет конечно гораздо короче, чем в pâte. Однако и здесь русские должны иметь в виду, что всякое даже малейшее усиление четкости произношения слова или же той или другой его части влечет за собой и прояснение долготы соответственного гласного (ср. сказанное в предыдущем параграфе).

Так как в русском нет долгих по природе гласных, отличных от кратких, и следовательно русским чуждо стремление удлинять какие-либо гласные больше других, то полезно систе-

---

[1] Точка под буквой означает более узкий, закрытый оттенок данного звука, а крючочек — более широкий, открытый.

[2] Однако фонема «ɛ» краткое может находиться и в открытом слоге, например «mɛtɔ̃, mɛte» *mettons, mettez*, «sɛlyl» *cellule*, «pɛkadij» *peccadille* и т. д., если только верить словарю Michaelis et Passy **(Д, 1)**. Впрочем это «ɛ» может быть объясняется орфографически — неправильным чтением в полном стиле следующей двойной согласной. См. также § 163.

матически обращать внимание учащихся на природную, или лучше историческую долготу французских гласных, и мы будем и в неударенных слогах ставить знак долготы после них.[1]

В тех случаях, когда будет целесообразным отмечать оттенки, мы будем обозначать долготу под ударением двумя точками, а долготу безударную — одной: «ɑ̃·tɑ̃:t» *entente*.

§ 125. Все краткие гласные чуть сокращаются в закрытых слогах по сравнению с открытыми; но это такой общий закон, свойственный между прочим и русскому языку, что практически это правило почти не имеет никакого значения.[2]

§ 126. В связи с этим гласные «i, u, y» в закрытых слогах, особенно перед смычным, становятся чуть более широкими по сравнению со слогами открытыми «fri | frit; disu | disut, by | byt» *frit, frite; dissous, dissoute; but* (с немым и произносимым *t*).

Что касается «ε», то оно, сокращаясь в закрытом слоге, несколько сужается в направлении к неударенному «ẹ» (см. § 121), но не смешивается с ним: «mɥε|mɥε̣t» *muet|muette*.

§ 127. Под влиянием ритмической долготы «i, u, y» становятся более узкими: «mi̤:z, rṳ:ʒ, ʒy̤:ʒ» *mise, rouge, juge* по сравнению с «mi, ru, ʒy» *mis, roux, jus*. Гласные же «ε, ɔ, œ» становятся более широкими: «grε̨:v, lɔ̨:ʒ, nœ̨:v» *grève, loge, neuve* по сравнению с «grε, lɔʒe, nœf» *grès, loger, neuf*.

Что касается «a», то норма тут неясна. В Париже несомненно имелась тенденция его закрывать, т. е. несколько приближать к «ε».[3] Так понимал дело между прочим и Rousselot: «ka̤:v, ma̤:r» *cave, mare* и т. п.

Однако многие считали это парижским арготизмом. В бытность мою в Париже в 1927 г. я не слышал в театрах подобного произношения. Поэтому полагаю, что русские сделают осторожнее, если не будут усваивать эту лишнюю трудность.

§ 128. В заключение для наглядного обозрения всего сказанного даю таблицы оттенков французских гласных в зависимости от разных фонетических условий.

---

[1] Все фонетики, подходя к делу слишком механистически, говорят лишь о сокращении неударенных долгих гласных, умалчивая об их потенциальной длительности. Я очень рад, что моя точка зрения нашла себе поддержку у проф. Fouché (Г, 30).

[2] Однако слуховое восприятие слогового строения определяется отчасти и этими отношениями: *a* в «a-prε» *après* длиннее, чем *a* в «ap-tε:r» *aptère*.

[3] Большинство французов называло раньше подобные *a* открытыми (о чем см. сноску на стр. 30).

Таблица IV.

	фонема «i»	фонема «u»	фонема «y»
При долготе	«ị» *mise*	«ụ» *rouge*	«ỵ» *ruse*
В абсолютном исходе	«i» *mis*	«u» *roux*	«y» *lu*
В закрытом слоге	«i̜» *mite*	«u̜» *route*	«y̜» *lutte*
и в неударенном положении	*mineur*	*couteau*	*lutter*

Таблица V.

	фонема «e»	фонема «ε»	фонема «ε:»
Под ударением в открытом слоге	«e» *porté*		
В неударенном положении	«e̜» *écran*	«e̜» *espoir* *mettons*	
В закрытом слоге под ударением		«ε̣» *cette*	
При краткости на конце слова и в неударенном положении перед «r»		«ε» *perron*	«ε» *frais*
При долготе и перед «r» под ударением		«ε̜» *grève* *tertre*	«ε̜» *bête* *maison*
При ритмической долготе перед «r»		«æ̣» *terre*	«æ̣ *air*

Таблица VI.

	фонема «ɔ»	фонема «œ»
Неударенные	«ɔ̀» *pommier*	«œ̀» *veuvage*
Краткие ударенные и неударенные перед «r»	«ɔ» *pomme* *porter*	«œ» *veuf* *demeurer*
Долгие перед «z, v, ʒ» и краткие ударенные перед «r»	«ɔ̜» *doge* *porte*	«œ̜» *veuve* *meurtre*
Долгие ударенные перед «r»	«ɒ̣:» *or*	«œ̜:» *heure*

ГЛАВА VIII. ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ[1]

A. Беглое «œ»[2] и чередование его с нулем[3]

1. Определение фонемы «ə»

§ 129. Во французском приходится различать две фонемы «œ»: одно, которое никогда не выпадает, и которое мы и будем обозначать через «œ», и другое, которое в потоке речи может выпадать при известных условиях и которое, хотя оно и произносится одинаково с первым, мы будем обозначать через «ė». Возьмем два глагола: «pœple» *peupler* и «dœmɑ̃:de» *demander*; в начальных слогах у них произносятся совершенно одинаковые гласные, но стоит прибавить впереди предлог *à*, чтобы картина изменилась: в первом случае получится «apœple», а во втором «admɑ̃:de», которое мы будем изображать «ad(ə)mɑ̃:de». Таким образом фонемой «ə» называется такое «œ», которое в известных условиях чередуется с нулем звука. Надо иметь в виду, что при замедленном по каким-либо причинам произношении, при более четком произношении какого-либо слова или его части все «ə» восстанавливаются. Из этого вытекает самое общее правило для иностранцев: не слишком стремиться пропускать «ə», так как произношение с «ə» всегда возможно, пропуск же его иногда может шокировать француз-

---

[1] Чередованием называется фонетическое различие между разными видами одного и того же корня или суффикса, или префикса, или окончания. Так мы говорим о чередовании *х* || *ш* в корне слов *мух-а* | *муш-к-а*, о чередовании *д* || *ж* в корне форм *тверд-и-ть* | *тверж-у*, о чередовании *о* с нулем звука в суффиксе—*ок*—в словах *молот-ок* | *молот-к-а*, *угол-ок* | *угол-к-а* и т. п.

[2] По французски *e* c a d u c, или *e* m u e t. Оно также называется *e* f é m i n i n, так как когда-то образовывало женский род прилагательных «vif | vi:v(ə)» *vif* | *vive* (на письме и сейчас буква *e* играет эту роль).

[3] При изложении этого отдела я максимально использовал статьи проф. Pernot (Г, 24).

ское ухо. Только в тех случаях, когда «ə» обязательно пропускается и в разговорном и в полном стилях, будем его пропускать и мы в транскрипции, лишь иногда заменяя апострофом: «mɛ̃:t'nɑ̃, al'te» *maintenant, haleter.* Это последнее мы будем делать для того, чтобы напоминать учащимся, что здесь все же пропущено «ə». Так приходится говорить потому, что в поэзии и особенно в пении и эти «ə» произносятся. Таким образом для французов нет абсолютно „немых“ «ə», а есть только «ə» „беглые“, которые иногда бывают немыми.[1] Если «ə» произносится, то оно колеблется в зависимости от темпа речи и ее выразительности от отчетливого «œ» до максимально краткого и максимально ненапряженного гласного, почти что лишенного индивидуальной качественности.

Все ниже приводимые правила произношения «ə» действуют в пределах синтагмы.

2. Правила произношения «ə» во внутренних слогах синтагмы

а) «ə» перед и после гласных и в группе двух согласных

§ 130. Правило I.[2] «ə» перед гласными никогда[3] не произносится: «nɔtrəkamarad» *notre camarade,* но «nɔtrami» *notre ami*; «ləkamarad» *le camarade,* но «lami» *l'ami.* Мы видим, что на письме этот пропуск иногда обозначается, причем *e* заменяется тогда апострофом, а иногда нет. На самом деле вышеприведенные случаи совершенно одинаковы, как и такие произ-

[1] В современном русском языке нельзя найти ничего вполне аналогичного. Однако можно указать на два явления, которые в совокупности дают идею о положении вещей во французском. С одной стороны, мы имеем в русском никогда не исчезающие *о, е* (*дом, воз, мел, тень*) рядом с *о, е* беглыми (*лоб | лба, мох | мха, день | дня, пень | пня*), и это вполне параллельно с противоположением *peupler* и *demander* во французском; разница только в том, что по-русски в формах *лба, дня* и т. д. *о* и *е* нигде не могут быть произнесены, французское же «ə» в *à demander* всегда может быть произнесено. С другой стороны, в таких русских словах как *копоть, топот, трепет* и т. п. второй, т. е. неударенный, гласный может быть в сущности пропущен, но никогда с полной утратой двусложности слов; таким образом здесь мы имеем явление сходное с французским, но еще не достигшее того же развития, какое оно получило во французском языке.

[2] Жирно напечатаны заголовки наиболее важных правил. Правила, заголовки которых напечатаны светлым шрифтом, можно пропускать на первых порах.

[3] Оно не произносится в этом положении даже в стихах и даже в пении.

ношения, как «ilmɑ̃:ʒavidmɑ̃» *il mange avidement*, «ilɛ:madɑ̃:se» *il aime à danser*, которые последовательно надо было бы писать в обычной орфографии *il mang'avidement, il aim'à danser, notr'ami*; подобно тому как пишут *l'ami, j'aime* и т. п.

*§ 131. **Правило II.*** «ə» никогда[1] не произносится также после гласных: *soierie, tuerie, j'étudierai* и т. д., которые всегда произносятся «swari, tyri, ʒetydire», но которые образованы от основ «swa-, ty-, etydi-» посредством суффиксов «-əri-, -ər-», ср. «lɑ:dr-əri, parl-ər-e» *ladrerie, parlerai.*

*§ 132. **Правило III.*** «ə» не произносится между двумя согласными, если перед первой и после второй есть гласный: «laptit» *la petite*, хотя «pəti» *petit*; «larvy» *la revue*, хотя «rəvy» *revue*; «laddɑ̃» *la dedans*, хотя «dədɑ̃» *dedans*; «sutnir» *soutenir*, хотя «təni:r» *tenir*; «ilɛ:masbalɑ̃:se» *il aime à se balancer*, хотя «səbalɑ̃:se» *se balancer*; «vɛrri» *verrerie*, образованное посредством суффикса «-əri»; «ɛkstrɛ:mmɑ̃» *extrêmement*, образованное посредством суффикса «-əmɑ̃»; «nɛtte» *netteté*, образованное посредством суффикса «-əte» (ср. «prɔprəte»), а также все случаи, где «ə» существует лишь в стихах и в письменной традиции, как например «antɔ̃» *hanneton*, «galri» *galerie*, «aʃte» *acheter*; «ɛlva» *elle va*; «mɛnla» *mène la*; «bɛlfam» *belle femme.*

§ 133. Правило IV. Однако если первый согласный «ɲ», то «ə» или по крайней мере слог остается: «akɔ̃:paɲəmɑ̃» или «a-kɔ̃:-pa-ɲ-mɑ̃» *accompagnement.*

б) «ə» в группе трех согласных

§ 134. Группа в три согласных настолько в общем непривычна во французском языке, что в разговорном стиле вставляют «ə» в выражение *le strict nécessaire*, в сочетание *Arc de Triomphe* и т. п., которые обыкновенно произносятся «ləstriktənesesɛ:r, arkədtriɔ̃:f» и т. д., хотя это и считается неправильным, так как противоречит принятой орфографии. Точно так же *ours blanc* произносят обыкновенно «ursəblɑ̃».

§ 135. Абсолютно нетерпимые группы из трех согласных:

α) Группы с *l* или *r* посередине: «kɑ:drədɔ:r» *cadre d'or* и никогда «kɑ:drdɔ:r», «kupləd wɑ» *couple d'oies* и никогда «kupldwa». В частности совершенно нетерпимы группы: согласный + «r, l + j»; группы с «w, ɥ» на конце более возможны: «kuplwazif» *couple oisif* (см. также § 136 ε).

[1] В общем даже и в стихах, где впрочем дело несколько сложнее. Однако в полном стиле *e* жен. р. может не считаться вполне умершим.

*

β) Группы «t, d + n + j»: «sɑ̃:tənje» *centenier* и никогда «sɑ̃:tnje».

§ 136. Следующие группы из трех согласных являются приемлемыми во французском:

α) со смычным + «l, r» на конце, а также группы «rfl, rfr, lfr, rvr»: *restreint, resplendir*; примеры на последние 4 группы см. в § 138.

β) с «w, ɥ, j» на конце, если второй согласный не «r, l» (см. § 135): «ardwa:z» *ardoise*, «vɛrtɥø» *vertueux*, «trɥit» *truite*, «bɛstjal» *bestial*, «dɛrnje» *dernier*, «ɔptjɛ̃» *obtiens* и т. д.

γ) с «s» посередине: «ɔpsky:r» *obscure*, «apstinɑ̃:s» *abstinence*. Комбинируя это правило с предшествующими, получаем такие возможности, как «ɛksprɛ» *exprès*, «ɛksplike» *expliquer*, «ɔpstrye» *obstruer*, «ɛkspje» *expier* и даже «ɛksplwate» *exploiter*.[1]

δ) Возможны повидимому и группы[2] со смычным + «s» на конце: говорят «bɔnpsikɔlɔʒi» *bonne psychologie*, а не «bɔnəpsikɔlɔʒi».

ε) Группы — согласный + «r, l + j» вообще нетерпимы, как сказано в § 135, но группа «r + l + j» вполне возможна: «vuparlje» *vous parliez*.

§ 137. Принимая во внимание сказанное в § 135, 136, сформулируем правила произношения и пропуска «ə» в группе из трех и более согласных.

Правило V. Если перед «ə» стоит два согласных, а после него один и больше, то оно обязательно произносится, независимо от того, какие группы получились бы при пропуске «ə». Примеры:

«ɔrfəlɛ̃» *orphelin*
«parʃəmɛ̃» *parchemin*
«ləskəlɛ̃t» *le squelette*
«ekartəle» *écarteler*
«barbəle» *barbelé*
«vɛrtəmɑ̃» *vertement*
«ileʃarpəra» *il écharpera*
«kɛlkəfwa» *quelquefois*
«furbəri» *fourberie*
«bryskəri» *brusquerie*
«fymistəri» *fumisterie*
«eturdəri» *étourderie*
«pɛrsətru» *perce-trou*
«kuvrəpje» *couvre-pieds*
«pɔrtəbjɛ:r» *porte-bière*
«vastəry» *vaste rue*
«fɔrməsplɑ̃:did» *forme splendide*
«fɔrsəkado» *force cadeaux*
«mɔrtəsɛ:zɔ̃» *morte saison*
«ʒurdəlɑ̃» *jour de l'an*
«kɔrdəlis» *corde lisse*
«sɛrpərɔ̃:d» *serpe ronde*
«œ̃nɔsdəpulɛ» *un os de poulet*
«osɔlɛjləvɑ̃» *au soleil levant*
«il pardəmɛ̃» *il part demain*

[1] Однако в просторечии эти группы все же представляются затруднительными, и говорится «ɛsprɛ, ɛsplike, ɛspje, ɛsplwate» и т. п.
[2] Так по крайней мере думает Pernot (Г, 24).

«o:trəfwa» *autrefois*
«po:vrədjɑ:bl» *pauvre diable*
«katrəfam» *quatre femmes*
«mɛ:trədekɔl» *maître d'école*
«artikləd yʒurnal» *article du journal*
«vɔtrəlsɔ̃» *votre leçon*
«ɛ:trərvy» *être revu*
«ɔpstaklərdutabl» *obstacle redoutable*

Последние восемь примеров сгруппированы отдельно, потому что в разговорном стиле группы «rə, lə» могут быть вовсе опущены, так что получится произношение: «o·tfwa, po·vdjɑ:bl, katfam, mɛ·tdekɔl, artikdyʒurnal, vɔtləsɔ̃, ɛ·trəvy, ɔpstakrədutabl». Однако я никак не могу рекомендовать этого произношения начинающим: они будут смешными (ср. § 112).

§ 138. Правило VI. Если после «ə» стоят два или более согласных, а перед ним только один, то «ə» пропускается во всех тех случаях, когда получается приемлемая группа, и сохраняется во всех остальных.

α) Примеры на группы со смычным + «r, l» на конце и на группы «rfl, rfr, lfr, rvr»:

«œ̃rprɔʃ» *un reproche*
«œ̃skrɛ» *un secret*
«tyrdrɛs» *tu redresses*
«œ̃rpli» *un repli*
«ilarklue» *il a recloué*
«œ̃rflɛ» *un reflet*
«œ̃rfrɛ̃» *un refrain*
«ilarvrije» *il a revrillé*[1]
«ɛlprɑ̃» *elle prend*
«mɛ:mtrɛ̃» *même train*
«gravbrɔ̃:ʃit» *grave bronchite*
«rɔbblɑ̃:ʃ» *robe blanche*
«tɛrglɛ:z» *terre glaise*
«fo:sklе» *fausse clef*
«ɔ̃rfrwɑ:di» *on refroidit* (4 согласных)

Но «ə» произносится в «œ̃ʃəvro» *un chevreau*, «œ̃ləvro» *un levraut*, «asəvre» *à sevrer*, так как получающиеся группы согласных не относятся к приемлемым.

β) примеры на группы, оканчивающиеся на «w, ɥ, j»:

«madmwazɛl» *mademoiselle*
«o:rvwa:r» *au revoir*
«budbwɑ» *bout de bois*
«œ̃rkwɛ̃» *un recoin*
«sɛdmwa» *cède-moi*
«gutdɥil» *goutte d'huile*
«arkɥi:r» *à recuire*
«sɛdlɥi» *cède-lui*
«gro:strɥit» *grosse truite*
«ʒiltje» *giletier*
«nwɑ:ztje» *noisetier*
«nuzaʃtjɔ̃» *nous achetions*
«gratsjɛl» *gratte-ciel*
«aʃvjɑ̃:d» *hache-viande*
«ramasmjɛt» *ramasse-miette*
«kɑ:spjɛ:r» *casse-pierre*
«ɛlvjɛ̃» *elle vient*
«sɛldjɑ:bl» *c'est le diable*

[1] Пример выдуманный, но возможный — заимствован у Pernot (Г, 24).

Произносятся с «ə» и без «ə»:

«numənjɔ̃, numnjɔ̃» *nous menions*
«nuzaʃəvjɔ̃, nuzaʃvjɔ̃» *nous achevions*
«nufəzjɔ̃, nufzjɔ̃» *nous faisions*
«nuləvjɔ̃, nulvjɔ̃» *nous levions*
«œ̃ləvje, œ̃lvje» *un levier*
«ilarənje, ilarnje» *il a renié*

Произносятся всегда с «ə»: «nu fərjɔ̃» *nous ferions*, «nusərjɔ̃» *nous serions*, «nu dɔnərjɔ̃» (неприемлемая группа может быть избегнута и произношением «nudɔnriɔ̃») *nous donnerions* и т. д.; «nuʒəljɔ̃» *nous gelions*, «nuzapəljɔ̃» *nous appelions* и т. д.; «ʃapəlje» *chapelier*, «atəlje» *atelier*, «kutəlje» *coutelier*, «baʃəlje» *bachelier*, «tɔnəlje» *tonnelier* и т. д.; «ilnəmɑ̃:ʒərjɛ̃» *il ne mange rien*, «ilnədesinərjɛ̃» *il ne dessine rien* и т. д.; «nəditərjɛ̃» *ne dites rien* и т. д., так как перед «j» в этих случаях стоят или «r» или «l» (см. § 135).

Точно так же произносятся всегда с «ə»: «sɑ̃:tənje» *centenier*, «nukɔ̃:tənjɔ̃» *nous contenions*, «nusutənjɔ̃» *nous soutenions*, «œ̃dənje» *un denier*, так как перед «j» в этих случаях стоит группа «t, d + n» (см. § 135).

γ) Примеры на группы с «s» по середине: «parskə» *parce que*, «prəmjɛrstɑ:sjɔ̃» *première station*, «tystɑ:sjɔnetyrstɑ:sjɔn» *tu stationnes et tu restationnes*.

δ) Примеры на группы с «s» на конце: «bɔnksilɔgraf» *bonne xylographe*, «bɛltsigan» *belle tsigane*.

ε) Примеры на группу «r + l + j», которые могут произноситься с «ə» и без «ə»: «sarəlɥi, sarlɥi» *ça reluit*, «burəlje, burlje» *bourrelier*, «ɑ̃rəljɛf, ɑ̃rljɛf» *en relief*, «arəlje, arlje» *à relier*, «œ̃rəljœ:r, œ̃rljœ:r» *un relieur*.

в) «ə» в ряде слогов

§ 139. Правило VII. Если имеем ряд «ə», отделенных друг от друга согласными, то первое из них исчезает, второе произносится и т. д.; все нечетные исчезают, все четные произносятся.

Ell(e) n*e* m(e) donne plus rien.
Tu n(e) m*e* l(e) d*e*mandais pas.
Qu'est c(e) qu*e* j(e) t*e* disais.
Mais vous n(e) l*e* d(e)v*e*nez pas, vous l'êtes.

§ 140. Правило VIII. В группе «ə + s + ə», а также в словах pell(e)t(e)rie, pan(e)t(e)rie, grain(e)t(e)rie, louv(e)t(e)rie, bonn(e)-

t(e)rie, pap(e)t(e)rie, briqu(e)t(e)rie обыкновенно исчезают оба «ə».
Est-ce que tu n(e) s(e)ras pas bientot prêt?
Il fut sur le point d(e) s(e) fâcher.
J'ai vu mieux qu(e) c(e)la.
Elle n'a pas voulu accepter l(e) s(e)cours de mon bras.

§ 141. Правило IX. В словах derechef, relevable, ensevelir, échevelé, chevelure, remesurer, Geneviève, Genevois всегда произносится первое «ə»: «ɑ̃:səvli:r, eʃəvle, œ̃ʒənvwa» и т. д.

§ 142. Правило X. Если перед словом, начинающимся с «rə», стоит односложное слово с «ə», то это последнее обязательно произносится, а «ə» в начальном «rə» исчезает: tu t*e* r(e)pose trop souvent; il n*e* t*e* r(e)garde pas; on ne peut pas s*e* r(e)tourner. Но ell(e) r*e*pose, ell(e) r*e*garde, ell(e) r*e*tourne произносятся согласно общему правилу § 139.

§ 143. Правило XI. Глаголы *ressemeler* и *redevenir* всегда сохраняют свое второе «ə»; оно может исчезать лишь перед полновесным следующим слогом:
J'ai fait r(e)ss*e*m(e)ler mes chaussures.
Il faut que je fass(e) r*e*ss*e*m(e)ler mes chaussures.
Vous n(e) l*e* r(e)d*e*v(e)nez pas, vous n'avez jamais cessé de l'être
Je n(e) r*e*d*e*v(e)nais pas croyant.

Однако надо сказать:
Je n(e) r*e*ss(e)melle pas les bottines.
Je n(e) r*e*d(e)viens pas ce que j'ai été.

§ 144. Правило XII. В установившихся группах (groupes figés) *je ne, je le, je me, que je, que le, de ne, de le, te le* и из них особенно в группах *je ne, que je* первое «ə» всегда произносится, а второе исчезает:

Ce n'est pas du premier qu*e* j(e) vous parle.
Veux-tu qu*e* j(e) t*e* l'amène?
C'est pour cela qu*e* j(e) voyage.
Vous voyez qu*e* j(e) vous dis tous mes secrets.
Notez qu*e* j(e) portais un chapeau mou.
Le second vaut mieux qu*e* l(e) premier.
Je n'en comprenais qu*e* l(e) quart.
On n'entendait qu*e* l(e) bruit des fourchettes.
J'ai pris la résolution d*e* n(e) pas y aller.
Écoutez ceci et tâchez d*e* n(e) pas vous attendrir.
Il serait plus avantageux d*e* n(e) partir que demain.
Elle me suppliait d*e* l(e) lui vendre.
Il fut tenté d*e* l(e) saisir à bras de corps et d*e* l(e) jeter par la portière.

Je n'ai aucune envie d*e* l(e) savoir.
Il lui demanda la permission d*e* l(e) présenter à son ami.
Je ne voulais pas t*e* l(e) demander.
Est-ce qu'il oserait t*e* l(e) proposer?
Je voulais précisément t*e* l(e) dire.

Согласно правилу VII (§ 139) эти группы должны были бы произноситься по-разному, в зависимости от того, предшествует ли им слог «ə» или нет. Однако ввиду громадной частоты их употребления в них установилась наиболее часто встречающаяся фонетическая форма.

г) Влияние h aspirée

§ 145. Этим термином обозначается гласное начало слова, которое трактуется как согласное: «laaʃ» *la hache*, а не «laʃ», т. е. *l'hache;* «leaʃ» *les haches*, а не «lezaʃ». Объясняется это тем, что когда-то здесь произносился звук «h»: «haʃ».

§ 146. *Правило XIII.* «ə» перед h aspirée всегда произносится «ynəaʃ» *une hache*, «ʒəneрadəaʃ» *je n'ai pas de hache*, «rəo» *rehaut*, «rəo:se» rehausser.

3. Правила произношения «ə» в начальном слоге синтагмы

§ 147. Правило XIV. Если слово начинается со смычного согласного, то «ə» абсолютно необходимо: qu*e* dites-vous? d*e*bout! и т. д.

Если слово начинается со щелевого, то в разговорном стиле и при быстром темпе речи «ə» можно пропустить: j(e) veux, j(e) l'ai vu, c(e) n'est pas ça, c(e)la fait, v(e)nez-ici! j(e)tez les dés! (см. однако § 149).

§ 148. Правило XV. Если имеется два последовательных «ə», то только тогда можно пропустить первое «ə», когда второй согласный является смычным неносовым: j(e) t*e* dis la verité, c(e) qu*e* j(e) veux и т. д. (см. однако § 149). В противном случае первое «ə» обязательно произносится: j*e* n(e) peux pas, j*e* l(e) vois, j*e* m(e) suis couché и т. д.

§ 149. Однако иностранец лучше всего сделает, если и в случаях § 147 и в случаях § 148 будет всегда произносить «ə» начального слога, т. е. будет говорить: j*e* veux, j*e* l'ai vu, c*e* n'est pas ça, n*e* vois-tu rien? l*e*vez-vous! r*e*mettez-vous! v*e*nez-ici! j*e*tez les dés! и т. д. Таким образом он никогда не очутится в смешном положении.

§ 150. Проф. Pernot **(Г, 24)** приводит список слов, в которых «ə» первого слога не чередуется с нулем, т. е. не является беглым. Мне представляется, что это то же самое, что сказать, что в этих словах мы имеем «œ», а не «ə» (см. § 129, где дано определение этого последнего гласного). Но так как в этих словах гласный, о котором идет речь, пишется через *e*, а в одном слове даже через *ai* (тогда как «œ» нормально изображается через *eu*), то этот список представляется очень полезным для иностранцев, а потому я его тоже дам: [1]

bedeau	chenu	monsieur [2]
bedaine	chevet	peser
bedon	degré	pesant
belette	faisan	pesage
benêt	guenille	peson
besace	guenon	peton
besant	menu *adj.*	querelle
chenal	menuet	quereller

4. *Произношение «ə» на конце синтагмы*

§ 151. Правило XVI. Конечное «ə», если перед ним стоит один согласный, как правило, не произносится: «ɛl» *elle*, «tɑ̃:t» *tente* или *tante*, «yn» *une* и т. д. Однако при четком произношении оно легко восстанавливается в виде небольшого призвука (ср. § 85), который можно обозначить в виде маленького ᵊ на верху строки. Этот призвук характерен по-моему особенно для смычных (неносовых и носовых): «o:tᵊ» *haute*, «bagᵊ» *bague*, «damᵊ» *dame* (см. § 90). Он легко появляется и там, где исторически не оправдывается: «takᵊ» *tac*, «kapᵊ» *cap* и т. п. Повидимому и здесь мы имеем дело с обобщением произношения конца слов, оканчивавшихся на *e* (см. сноску к § 90 на стр. 75). Можно таким образом думать, что «ə» конца слов существует как особая фонема только в стихах и искусственно поддерживается орфографией (см. также сноску к § 131).

---

[1] Не могу не отметить здесь влияние буквы на мышление даже лингвистов. В фонетическом словаре Michaelis et Passy **(Д, 1)** первый гласный слова premier, который по фонетическим условиям никогда не может исчезнуть даже в самом небрежном стиле и при самом быстром темпе речи, изображается все же через «ə», а не через «œ» (шрифтом однако отмечено, что он всегда произносится).

[2] Нужно сказать, что фамильярный стиль все же допускает пропуск первого гласного, а потому я бы исключил это слово из этого списка и писал бы его «mǝsjø», а не «mœsjø».

Четкий призвук «ə» естественно вызывает сильноконечное произношение согласного и соответственно впечатление нового слога; см. Nicolette Pernot (B, 15).

§ 152. Правило XVII. Если перед конечным «ə» стоят два согласных, то, так как оно постоянно произносится внутри фразы, оно легко может появиться и в абсолютном исходе: «oːtrə, katrə, riskə, rɛstə» *autre, quatre, risque, reste* нисколько не шокируют французского уха, хотя более нормальными конечными формами все же следует считать: «oːtr̥, katr̥, risk, rɛst».

§ 153. Правило XVIII. Местоимение *le*, стоящее на конце синтагмы, имеет на себе ударение и произносится «lə»: «mɛlə, dɔnlə» *mets le, donne le*, но «mɛl(ə)ˈmwasyrlaˈtabl» *mets-le moi sur* la table (некоторые парижане произносят даже «lø» на конце синтагмы — настолько непривычно «œ» в исходе слова под ударением, ср. § 62).

5. Заключение

§ 154. В заключение этой главы следует еще раз подчеркнуть, что для всякого француза все «ə» еще живы, так как в пении они обязательно произносятся. В медленном четком произношении по слогам они тоже все произносятся за исключением тех, которые мы отмечаем апострофом, т. е. тех «ə» середины слова, которые не произносятся ни при каких синтаксических условиях (ср. § 129).

В разговорной речи, особенно при быстром ее темпе, пропускается еще больше «ə», чем предусмотрено вышеизложенными правилами, однако при чтении и в публичной речи все они восстанавливаются, а при подчеркивании каких-либо слов или мест речи восстанавливаются и те «ə», пропуск которых предусмотрен правилами (но все же не те, которые отмечаются апострофом). Все зависит таким образом от стиля и обстановки.[1]

§ 155. Поэтому иностранцы, которым свойственна медленная спотыкающаяся речь, ищущая слов и правильных оборотов, никогда не должны подражать французам, а должны буквально следовать правилам и даже больше того: сделав остановку там, где ее не надо было бы делать, они должны обязательно сейчас же вспомнить, что в таком случае входит в силу закон начала синтагмы: фразу «ʒeubliˈelʒurˈnalˈsyrlaˈtabl» *j'ai oublié le journal sur la table* при остановке после *oublié* надо сказать: «ʒeubliˈe | ləʒurˈnalsyrlaˈtabl». [1]

---

[1] Кроме стиля и обстановки, повидимому, играют роль и вопросы ритма: говорят «ʒəlˈliʒurˈnal» *je lis le journal*, но повидимому пред-

§ 156. Что касается стихов, то иностранцы безусловно должны произносить все «ə», даже и те, которые мы отмечаем апострофом,[1] — только тогда у них и выйдут стихи.

Однако французы не всегда поступают так и при чтении стихов обыкновенно пропускают некоторое количество „поэтических“ «ə» (конечно все же сохраняя их большинство). При этом надо различать два случая. Во-первых, декламатор иногда вовсе пропускает некоторые «ə», изменяя этим размер стиха и создавая таким образом новую форму данного стихотворения. Если это мотивировано содержанием, то это может быть более или менее удачным; если нет, то это является обезображением стихотворения (что конечно очень часто случается, хотя и на иных путях, и в русской декламации). Во-вторых, они пропускают, в угоду живому произношению, некоторые «ə», но сохраняют, в угоду размеру, — слог, что очень легко сделать, усилив сильноконечный характер согласного данного слога.[2]

Б. Чередования «u‖w, y‖ɥ, i‖j»

§ 157. Всякое «u, y, i» перед гласными произносится как «w, ɥ, j», если в результате получается приемлемая фонетическая группа согласных (см. выше § 136): «ru | rw-a:ʒ, il lu | lw-ɑ̃:ʒ, si | sj-e, ri: -r | rj-œ:r, il ni | nj-e, ry | rɥ-ɛl, il etɛrny | etɛrnɥ-e, ty sra | tɥɛ, ilzisɔ̃ | iljɛ» *roue | rouage, il loue | louange, scie | scier, rire | rieur, il nie | nier, rue | ruelle, il éternue | éternuer, tu seras | tu es, ils y sont | il y est* и т. д. Надо подчеркнуть однако, что при четком произношении говорится «rua:ʒ, luɑ̃:ʒ, sie, riœ:r, nie, ryɛl, etɛrnye, tyɛ, iliɛ» и т. д. Таким образом чередования эти являются строго фонетическими и в сущности не являются расщеплением единых фонем на две разных фонемы; «u» и «w», «y» и «ɥ», «i» и «j» перед гласными являются так сказать двумя видами одной и той же фонемы, тогда как «j» и «i» не перед гласными являются вполне разными фонемами: «pɛi» или «pei» *pays* | «pɛj» *paye*, «trai» *trahi* | «trɑ:j» *traille*. Что касается «w, ɥ», то они и не встречаются не перед гласными.

почтительнее сказать «ɑ̃li|zɑ̃ləʒur|nal» *en lisant le journal* (в первом случае мы имеем ямбическую фразу, во втором — анапестическую). Однако это лишь догадки и ничего более определенного я пока сказать не могу.

[1] Само собой разумеется, что «ə» перед и после гласных не произносятся и в стихах (см. § 130 и 131).

[2] Этому вопросу я надеюсь посвятить особую работу; пока же это является самым предварительным сообщением.

§ 158. В связи с правилами § 135 говорят «pwarje, pɔmje, pilje» *poirier, pommier, pilier,* но «uvrie, poeplie, sɑ̃:glie» *ouvrier, peuplier, sanglier*; «la plɥi, lɑ̃:plwa» *la pluie, l'emploi,* но «aplie, atrie» *à plier, à trier;* «laljɛ:ˈzɔ̃ ɛmɔˈvɛ:z» *la liaison est mauvaise;* но «ynmɔvɛ:zlieˈzɔ̃» *une mauvaise liaison;* «nuvuljɔ̃, nuzɛ:-mjɔ̃» *nous voulions, nous aimions*; но «nurakliɔ̃, nuvudriɔ̃, nudɔn-riɔ̃» [1] *nous raclions, nous voudrions, nous donnerions* и т. д. [2]

В. Чередование долгих гласных с соответствующими краткими в конце слова

§ 159. Все долгие гласные чередуются с соответственными краткими на конце слова: «bɑ:s | bɑ, o:t | o, dø:zjɛm | dø, prɛ:t | prɛ lɑ̃:t | lɑ̃, rɔ̃:d | rɔ̃, pɛ̃:t | pɛ̃, defœ̃:t | defœ̃» *basse* | *bas, haute* | *haut, deuxième* | *deux, prête* | *prêt, lente* | *lent, ronde* | *rond, peinte* | *peint, défunte* | *défunt.*

Благодаря этому абсолютному закону на конце слова по-французски не может быть долгих гласных, что является едва ли не единственной фонетической характеристикой конца слова: «səlaseˈkrisɑ̃ˈte» *cela s'écrit sans té* (с кратким «ɑ̃»), но «lasɑ̃:tˈe» *la santé* (с долгим «ɑ̃»).

Г. Чередование «e, ə || ɛ».

§ 160. «e» открытого слога чередуются с «ɛ» в закрытом слоге: «ɛs-pe-re» *espérer* | «i-lɛs-pɛ:r» *il espère,* «se-de» *céder* | «il-sɛd» *il cède* и т. д. Действие этого чередования настолько абсолютно, что «ʒe» *j'ai* в вопросительном обороте произносится «ɛ:ʒ» *ai-je?, porté-je?, puissé-je?* и т. д. — «pɔr-tɛ:ʒ, pɥi-sɛ:ʒ», *médecin* «me-d-sɛ̃», но «mɛd-sɛ̃» и т. п.

Благодаря этому во французском языке «e» в закрытых слогах не встречается. Обратное однако будто бы возможно, т. е. «ɛ» встречается и в открытом слоге, если верить словарю Michaelis et Passy (Д, 1): «mɛ-tɔ̃» mettons и т. п. (ср. сноску к § 121).

§ 161. «ə» чередуется с «ɛ» во всех тех случаях, когда в следующем слоге выпадает «ə»: «məne» *mener* | «il mɛn» *il mène,* «ʒəte» *jeter* | «ʒə ʒɛt» *je jette* и т. п.

---

[1] Или «nudɔnərjɔ̃» (см. § 138).

[2] В старофранцузском дело обстояло иначе. Односложность или двусложность произношения зависела от происхождения слова: *ouvrier* произносилось «uvrje» (от лат. *op(e)rarius*), а *lier* — «lie» (от лат. *ligare*). В поэзии существует на этот счет целый ряд условных правил, которые лишь понемногу уступают живому произношению.

Д. Мелкие явления в области чередований гласных

§ 162. Чередование «o‖ɔ». «o» конца слова чередуется в одних случаях, согласно § 159, с «o:», а в других — с «ɔ» неударенным: «tro» *trot* | «trɔte» *trotter*, «po» *pot* | «pɔtri» *poterie*, «pɔtofø» *pot au feu*, «mo» *mot* | «mɔtamo» *mot à mot*, «ʒəlˈsɑ̃ˈtro» *je le sens trop* | «sɛtrɔˈo» *c'est trop haut* и т. д.

Это объясняется тем обстоятельством, что конечное «o» во многих случаях появилось в результате некоторых морфологических процессов: первоначально повидимому «pɔ» *pot* единственного числа чередовалось с «po» *pots* множественного ч., которое в дальнейшем вытеснило форму ед. ч.

Однако есть случаи, когда и «o:» (т. е. «o:» не конца слова) ударенное чередуется с «ɔ» неударенным «lə no:tr, lə vo:tr | nɔtrɔm, vɔtrɔm» *le nôtre, le vôtre* | *notre homme, votre homme*, «ko:t» *côte* | «kɔto» *coteau*, «po:l» *pôle* | «pɔlɛ:r» *polaire*, «fo:s» *fosse* | «fɔsɛt» *fossette*.

Никаких правил однако не может быть указано для этих чередований, и учащиеся в этих случаях должны обращаться к фонетическому словарю.

§ 163. Чередование «ɛ:‖e:». В целом ряде случаев «ɛ:» последнего слога слова чередуется с «e:» неударенного: «ʒɛ:m» *j'aime* | «e:me» *aimer* (но и «ɛ:me»), «lɛ:s» *laisse* | «le:se» *laisser* (но и «lɛ:se»), «ebɛ:n» *ébène* | «ebe:nist» *ébéniste* (но и «ebɛ:nist»), «tɛ:t» *tête* | «te:ty» *têtu* (но и «tɛ:ty»), «bɛ:t» *bête* | «be:ti:z» *bêtise* (но и «bɛ:ti:z»), «ɛ:z» *aise* | «e:ze» *aisé* (но и «ɛ:ze»).

Сюда же относится и чередование краткого ударенного «ɛ» конца слова с «e» неударенным: «saiɛ» *ça y est* | «saietil» *ça y est-il?*; «pɛ» *paix* | «pezibl» *paisible* (но вероятно по аналогии и «pɛzibl»).

Grammont объясняет это „гармонией гласных“, т. е. уподоблением узкому гласному следующего слога (ср. § 121). Однако при «bɛ:t» *bête* диалектически встречаются не только «bɛ:ta» *bêta*, но и «be:ta». Далее при «mɛ:zɔ, rɛ:zɔ̃, rɛ:zɛ̃» *maison, raison, raisin* диалектически встречаются и произношения «me:zɔ̃, re:zɔ̃, re:zɛ̃». Поэтому может быть все-таки прав Rousselot, который повидимому считал, что «e:» свойственно неударному положению. В таком случае последующий узкий гласный оказывается лишь в роли благоприятствующего момента для сохранения старого «e:». Что касается «ɛ:» внутри слова (примеры см. выше, вначале параграфа) то оно появляется вероятно по аналогии с ударным: «bɛ:ti:z» по «bɛ:t». В тех же случаях, когда ударного «ɛ:» нет

(«mɛ:zɔ̃» и т. д.), не невозможно, что оно орфографического происхождения. Впрочем все это незрелые домыслы, и весь вопрос представляется мне еще неясным, как он неясен и с орфоэпической точки зрения.

Однако из всего сказанного можно вывести одно несомненное заключение: противоположение «ɛ: | e:» не семантизовано. В неударенных слогах семантизовано только противоположение долготы и краткости, т. е. «ɛ: (e:) | e, ɛ». Таким образом четкое качественное противоположение *e* закрытого и *e* открытого имеется лишь на конце слова (prêt | pré), которое объясняется, вероятно, сокращением долгот в этом положении, а внутри слова лишь в открытых слогах, если правда, что в *mettons, mettez, cellule* и т. п. произносится «ɛ» (ср. § 121 и 160).

§ 164. Во французском языке имеется еще целый ряд чередований в области гласных, как например «jɛ̃ | ən» в *viens | venir, tiens | tenir* и т. д., «əv | wa | y» в глагольном типе *recevoir | reçois | reçu* и т. д.; мы на них не останавливаемся, так как они не имеют практического значения при изучении французского произношения.

§ 165. В заключение упомянем о факультативном чередовании неударенных «ɛ, œ, ɔ» с «ə», которое конечно в свою очередь может и вовсе исчезать. Например «sɛt | s(ə)t, pœtɛ:tr | p(ə)tɛt, kɔmɑ̃ | k(ə)mɑ̃».

Подобное произношение свойственно исключительно фамильярной речи, но нашло себе даже выражение в написаниях вроде *c't homme-là* и т. п. Иностранцы на первых порах безусловно должны воздерживаться от подобного произношения.

Диалектически в некоторых случаях «ɥ» и особенно «ɔ» могут приближаться к «y, œ». Очень часто аффективное *joli* звучит «ʒ:œli».

ГЛАВА IX. ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

A. Чередование согласных с нулем

1. В слове

§ 166. Последние согласные основы во многих случаях могут чередоваться с нулем на конце слова: «nuvivɔ̃» *nous vivons* | «ʒəvi» *je vis*, «nurɔ̃:pɔ̃» *nous rompons* | «ʒərɔ̃» *je romps*, «rus» *rousse* | «ru» *roux*, «dus» *douce* | «du» *doux*, «frɛ:ʃ» *fraîche* | «frɛ» *frais*, «mɔvɛ:z» *mauvaise* | «mɔvɛ» *mauvais*, «lɔ̃:g» *longue* | «lɔ̃» *long*, «rɔ̃:d» *ronde* | «rɔ̃» *rond* и т. д., и т. д.

Это чередование широко использовано в морфологии при образовании мужеского рода от женского. [1]

§ 167. Специальным случаем этого же чередования является чередование чистого гласного + «n» с носовым гласным на конце слова, а именно чередования «an, ən | ɑ̃; ɛn, in, ən | ɛ̃; ɔn | ɔ̃; yn | œ̃»: «ane» *année* | «ɑ̃» *an*, «nuprənɔ̃» *nous prenons* | «prɑ̃» *prends*, «bɔn» *bonne* | «bɔ̃» *bon*, «yn» *une* | «œ̃» *un*, «sɛn» *saine* | «sɛ̃» *sain*, «tən-i:r» *tenir* | «iltɛ̃» *il tint*, «fin» *fine* | «fɛ̃» *fin* и т. д. И это чередование широко использовано в морфологии, между прочим для образования мужеского рода от женского.

2. Во фразе (*Liaisons*)

§ 168. Одним из случаев чередования согласных с нулем оказывается явление, известное под названием l i a i s o n s. Суть его состоит в том, что некоторые слова и особенно некоторые морфо-

---

[1] Обычная грамматическая теория об образовании женского рода от мужеского справедлива конечно исторически и графически, но едва ли применима к живому, произносимому французскому языку. Обычно говорится, что женский род от слова «du» будет «dusə», и семантически это верно, но с морфологической точки зрения это совершенно непонятно, так как ведь не «-sə» же является суффиксом женского рода. Если же мы вспомним слова «dus-ɑ:trə, a-dus-i:r» и т. д., то будет ясно, что корнем слова является «dus-», от которого женский род производится прибавлением «-ə», почти что отмершего (ср. § 151), а мужеский род — чередованием «s» с нулем.

логические категории имеют две чередующиеся произносительные формы — одну „слитную“ с конечным согласным, а другую „абсолютную“ без этого согласного, из которых первая употребляется перед гласным следующего слова, а вторая в абсолютном исходе и перед согласным. Так например «grɑ̃, nu, vu, il» будут формами абсолютными, а чередующиеся с ними формы слитные будут «grɑ̃t, nuz, vuz, ilz»: «grɑ̃li:vr» *grand livre* | «grɑ̃tɔm» *grand homme*, «vufɛ:t» *vous faites* | «vuzɛ:t» *vous êtes*, «ilsɔ̃» *ils sont* | «ilzɔ̃» *ils ont* и т. п. Абсолютная форма множественного числа существительных и прилагательных не имеет никакого окончания, а слитная оканчивается на «-z»: «œ̃dseʒu:r» *un de ces jours* | «deʒurzœrø» *des jours heureux*, «sɛrtɛ̃garsɔ̃ sɔ̃ . . .» *certains garçons sont* | «sɛrtɛ̃zɑ̃:fɑ̃ sɔ̃ . . .» *certains enfants sont*, «legarsɔ̃ | | lezɑ̃:fɑ̃, lœrkamarad | lœrzami» *les garçons* | *les enfants, leurs camarades* | *leurs amis* и т. п. Абсолютная форма третьего лица множ. числа всех глагольных личных категорий не имеет окончания, слитная — оканчивается на «-t»: «ilzekrivpø | ilzekrivtɛ:zemɑ̃» *ils écrivent peu* | *ils écrivent aisément*, «ɛlʃyʃɔtdusmɑ̃ | ɛlʃyʃɔttɑ̃:sɑ̃:bl» *elles chuchotent doucement* | *elles chuchotent ensemble* и т. д.

§ 169. Таким образом, во всех этих случаях мы имеем чередование «z, t» с нулем, т. е. чередование, отмеченное в § 166. Характерной чертой так называемых liaisons является то, что распределение членов чередования обусловлено не морфологически и не семантически, а лишь фонетически. При этом однако не живые „фонетические законы“ сегодняшнего дня определяют выбор той или другой формы, а закон прошлых периодов жизни языка: с точки зрения произносительных привычек современного французского языка ничто не мешало бы сказать «meɑ̃:fɑ̃» *mes enfants*, как говорят «neɑ̃» *néant*, или «sɛzlɔ̃:ʒ» *ces longes*, как говорят «ʃɛ:zlɔ̃:g» *chaise longue*.

§ 170. Надо заметить, что некоторые слова имеют по три формы. Так, слова *six, dix, neuf* имеют абсолютную форму «sis, dis, nœf», слитную перед согласными — «si, di, nœ» и слитную перед гласными — «siz, diz, nœ:v»: «sifam, nœfam | sizœ:r, nœvœ:r» *six femmes, neuf femmes* | *six heures, neuf heures*.

Некоторые слова имеют хотя и две формы, но со своеобразным распределением; так, *cinq* и *huit* имеют абсолютную форму, которая является также слитной перед гласными — «sɛ̃:k, ɥit» и слитную перед согласными — «sɛ̃, ɥi»: «sɛ̃fam | sɛ̃kɔm, iljɑ̃nasɛ̃:k» *cinq femmes* | *cinq hommes, il y en a cinq*.

§ 171. Надо отметить, что в существующих случаях liaisons «d, g» основы чередуются с «t, k» слитной формы и с нулем

абсолютной: «nurɑ̃:dɔ̃l(ə)li:vr | ilɑ̃rɑ̃tœ̃ | ilrɑ̃pø» *nous rendons le livre* | | *il en rend un* | *il rend peu*; «sɑ̃:gɛ̃ | sɑ̃keo | œ̃sɑ̃sɛ̃» *sanguin* | *sang et eau* | *un sang sain* и т. д.

§ 172. В слитных формах фактически встречаются только «p, t, k, z, v, r, n», последнее после всякого носового гласного: «bɔ̃ | bɔ̃n, œ̃ | œ̃n» и т. д.; напр. «bɔ̃nelɛ:v, œ̃nami» *bon élève, un ami.* Наличие слитных форм в тех или иных грамматических категориях и у тех или иных слов определяется соответственно грамматикой или словарем.

§ 173. В основах, которые оканчиваются на носовой гласный «ɛ̃», чередующийся с «ɛn», а иногда и в основах на «ɔ̃», чередующийся с «ɔ̃n», чередование «n» с нулем может заменяться чередованиями § 167, т. е. «ɛn | ɛ̃, ɔn | ɔ̃»: «sɛrtɛno:tœ:r» *certain auteur*, «vɛnɛspwa:r» *vain espoir*, «vilɛnɑ̃:fɑ̃» *vilain enfant*, «ɑ̃plɛnɛ:r» *en plein air*, «mwajɛnɑ:ʒ» *moyen âge*, «ɑ̃:sjɛnami» *ancien ami*, «bjɛnɛmabl» *bien aimable* (но и «bjɛ̃:nɛ:mabl»), «bɔnami» *bon ami*, «bɔnelɛ:v» *bon élève*, «mɔnami, tɔnami, sɔnami» *mon, ton, son ami* (но чаще «mɔ̃nami, tɔ̃nami, sɔ̃nami»). [1]

§ 174. В разговорном стиле слитные формы обязательно употреблять только внутри ритмической группы, т. е. после безударных слогов. Внутри синтагмы после ударения обыкновенно употребляются абсолютные формы: «ʒəsɥizatabl» *je suis à table*, «səlamɛtegal» *cela m'est égal*, «ilfotekri:r» *il faut écrire*; но «œ̃guˈloeˈtrwɑ» *un goulot étroit*, «œ̃naˈvɛ̃:pɔrˈtɑ̃» *un avis important* и никогда «œ̃gulotetrwa, œ̃navizɛ̃:pɔrtɑ̃».

В связи с этим стоит возможность различать иногда прилагательное от существительного: «œ̃savɑ̃taˈvœgl» *un savant aveugle* „ученый слепец" от «œ̃saˈvɑ̃aˈvœgl» „слепой ученый" (ср. правила ритмического членения § 94, 95).

§ 175. Однако и в пределах одной ритмической группы не все l i a i s o n s обязательны.

Употребление слитных форм обязательно в следующих случаях:

1) У служебных односложных слов, если они предшествуют словам, к которым относятся: «lezɑ̃:fɑ̃» *les enfants*, «lœrzɑ̃:fɑ̃» *leurs enfants*, «nuzɑ̃:trɔ̃» *nous entrons*, «trɛzɛ̃:terɛ:sɑ̃» *très intéressant*, «tutayri» *tout ahuri*, «ʒɑ̃nebo:ku» *j'en ai beaucoup*, «sɑ̃zɛ:d» *sans aide*, «dɑ̃zynarmwa:r» *dans une armoire*, «kɑ̃tɔ̃vjɛ̃»

[1] Гораздо реже, но тоже встречается «ynami» вместо нормального «œnami» *un ami.* Наконец не невозможно сказать «divinɔmɛ:r» вместо «divɛ̃nɔmɛ:r» *divin Homère.*

quand on vient; также «alevuzɑ̃» *allez-vous en,* так как *en* является неотделимой частью глагола *s'en aller.*

По этому правилу слитные формы не употребляются, например, в следующих сочетаниях: «avɔ̃nuytɔ:r» *avons-nous eu tort,* «sɔ̃tilarive» *sont-ils arrivés,* «avevuɑ̃:tɑ̃:dy» *avez-vous entendu,* «atɔ̃avɛrti» *a-t-on averti,* «dɔnemɑ̃œ̃» *donnez m'en un,* «ale vuɑ̃vwaty:r» *allez-vous en voiture,* «vatɑ̃apje» *va-t-en à pied,* а не «avɔ̃nuzytɔ:r, sɔ̃tilzarive, avevuzɑ̃:tɑ̃:dy, atɔ̃navɛrti, dɔnemɑ̃nœ̃, alevuzɑ̃vwaty:r, vatɑ̃napje».

2) У прилагательных, числительных и наречий, если они стоят перед словом определяемым: «œ̃lɔ̃kivɛ:r» *un long hiver,* «ləzgɔ̃takt» *le second acte,* «œ̃nœrøzɔm» *un heureux homme,* «plyzjœrzane» *plusieurs années,* «sɛ̃:kistwa:r» *cinq histoires,* «døsɑ̃zetwal» *deux cents étoiles,* «fɔrtɛ̃:strɥi» *fort instruit* и т. д.

3) У глаголов, если за ними следует местоименное подлежащее или местоимение *en, y*: «atɔ̃vy» *a-t-on vu?;* «prɑ̃zɑ̃» *prends en,* «vazi» *vas-y,* «dɔntil» *donne-t-il?*

4) В готовых выражениях: «pɔtofø» *pot-au-feu,* «døzadø» *deux à deux,* «krɔkɑ̃ʒɑ̃:b» *croc-en-jambe,* «dəbytɑ̃blɑ̃» *de but en blanc,* «dəfɔ̃tɑ̃kɔ̃:bl» *de fond en comble,* «œ̃pjetatɛ:r» *un pied-à-terre* и т. п.

§ 176. Не невозможны слитные формы от глаголов перед дополнением: «ilzɔ̃ˡfɛtœ̃ˡplɑ̃» *ils ont fait un plan* и от глагола *être* перед относящимися к нему словами: «ilɛtisi» *il est ici.*

§ 177. Исключением из правила § 174 является нормальное употребление слитных форм множ. числа от существительного, перед прилагательным, начинающимся с гласного: «deʒurzœrø» *des jours heureux.* Здесь «-z-» играет роль суффикса множ. числа.

§ 178. Слитные формы никогда не употребляются на конце синтагм. Поэтому «septizɑ̃:ˡfɑ̃=ɔ̃pɛrdylœrʃəˡmɛ̃» *ces petits enfants ont perdu leur chemin,* а не «septizɑ̃:ˡfɑ̃zɔ̃pɛrdylœrʃəˡmɛ̃».

§ 179. Не употребляются слитные формы перед словами, которые в орфографии начинаются с h aspirée,[1] а также перед *un, une, huit, onze, oui*: «leero» *les héros,* «deaʃ» *des haches,* «katrəvɛ̃œ̃» *quatre vingt-un,* «tuleɥiʒu:r» *tous les huit jours,* «vɛrleɔ̃:zœ:r» *vers les onze heures;* «lewielenõ» *les oui et les non.*

§ 180. Перед «j, w» слитные формы нормально употребляются: «lezjø» *les yeux,* «lwɛst» *l'ouest.* Однако говорят «œ̃jak» *un yacht,* а также и *un yack,* «lejɔl» *les yoles,* «dejuju» *des youyous.*

---

[1] Фонетическое значение *h* aspirée и состоит в том, что перед ним никогда не исчезает «ə» и никогда не употребляются слитные формы (ср. § 146 и правила чтения).

Перед *ouate* произношение колеблется: *bien ouatée* «bjẽwate» и «bjẽnwate», см. об этом слове Rousselot (А, 4).

§ 181. Параллельно тому, что говорилось об «ə», можно сказать и о liaisons, что их употребляют тем больше, чем торжественнее стиль и чем равномернее речь. При чтении их употребляют гораздо больше, чем в разговоре, а в декламации их делают максимальное количество.

При чтении стихов слитные формы употребляются и после ударных слогов и даже в конце синтагм, но не в конце стиха:

Depuis le momen*t* où nos deux sourires
Se sont confondus e*n* un seul baiser...
Le*s* amants contents gardent et très tard
Sur leur lèvre pâle un jeune sourire,
Dans leur*s* yeux fané*s* un jeune regard.

Это отрывки из стих. Fr. Coppée — Pour ne pas vieillir, прочитанного им самим (сделанные им самим liaisons отмечены курсивом). Заимствовано у E. Koschwitz (В, 2), стр. 133.

§ 182. Практическое правило для иностранцев, которого они должны придерживаться в разговорной речи, будет однако совершенно обратное тому, которое было дано в отношении «ə»: они должны делать лишь те liaisons, которые определены вышеизложенными правилами, как абсолютно необходимые (см. § 175). Всякие лишние liaisons, не совсем кстати употребленные, могут сделать произношение смешным. Мало того, иностранцы всячески должны наблюдать за тем, чтобы не делать их после невольных остановок. Поясним это примером: нужно сказать «meʃɛrzami» *mes chers amis*; но если сделать после «ʃɛ:r» остановку, то сказать «meˈʃɛ:r | zaˈmi» абсолютно невозможно, так как нет такого слова «zami»; сказать же «meˈʃɛ:r | aˈmi» в определенной обстановке не невозможно.

Б. Факультативный «j»

§ 183. Если «i» перед гласным не чередуется с «j», согласно § 157, то между ним и следующим гласным легко возникает в произношении «j». Это последнее однако не составляет самостоятельной фонемы, так как может и не произноситься и таким образом не входит в фонологическую характеристику слова, хотя фонетически вполне совпадает с этимологическим «j»; так например *crier* может произноситься и «krije» и «krie», *criard* — «krija:r» и «kria:r», *ouvrier* — «uvrije» и «uvrie» и т. д.

ГЛАВА X. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА ИЛИ МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. Предварительные замечания

§ 184. Прежде всего надо сказать, что эта область еще очень мало разработана. Собственно только два автора — Grammont (А, 7) и Armstrong (Г, 33) дали серьезные и интересные материалы для понимания французской мелодики, или интонации (этот последний термин несколько неопределенен, но может быть более привычен). Что особенно мешает изложить этот отдел для русских учащихся — это слабая исследованность русской мелодики. Поэтому не только нельзя указать точных фонетических отличий французских мелодических типов от русских, но даже нельзя сказать, в каком семантическом отношении находятся французские типы к русским, ибо самое число последних неизвестно. Впрочем оно может быть не всегда ясно и для французского, несмотря на замечательное исследование Grammont'а в этой области.

В дальнейшем будет изложено лишь самое существенное и безусловное с точки зрения автора и его личных синтаксически-мелодических наблюдений.

§ 185. Под „мелодикой речи" подразумевается музыкальное движение голоса во время речи. Мелодика речи отличается от пения тем, что при первой голос все время скользит, делая сплошное „glissando", тогда как в пении он двигается по ступеням той или иной гаммы со своими особыми, но строгими ритмами.

§ 186. Хотя русским и кажется, что французы „поют", особенно при декламации или при замедленной публичной речи, однако на самом деле положение вещей является как раз обратным. Если говорить о „пении" в речи в смысле большей моду-

лированности голосового движения, то конечно приходится констатировать, что русские „поют“ гораздо сильнее французов. И русским учащимся прежде всего надо сказать, чтобы они старались говорить по-французски как можно ровнее, подымая или опуская голос лишь на ударных слогах. Отсюда получается некоторая однообразная мелодия французской спокойной речи, которая обращает на себя внимание русских и которая и кажется им „монотонным пением“.

Б. Фраза

1. Два типа фразы

§ 187. Как и в русском, речь распадается во французском языке на более или менее законченные по смыслу целые, которые могут со своей стороны группироваться в некоторые целые высшего порядка, и которые мы будем называть фразами (см. выше, § 100).

Эти фразы представляют собой мелодическое единство, более или менее аналогичное мелодическим фразам в музыке.

§ 188. И по-русски и по-французски эти фразы могут быть одночленными и двучленными, независимо от числа более мелких членений внутри каждой из них.

Примеры одночленных фраз в русском:

Пожар! Это безобразие! Он пошел в театр. Когда вы будете дома? Я вернулся из командировки вчера вечером. Вчера вечером, после долгого, утомительного путешествия, я приехал, наконец, в город, в котором протекли счастливые годы моего детства. Я приехал домой, когда уже было темно.

Примеры двучленных фраз в русском:

Ленинград — большой город. Наш милейший дядюшка — был большой чудак. Множество врачей, занятых в лучших столичных больницах, — выехало на борьбу с эпидемией. Это замечательное произведение искусства — было вырезано простым ножом. Он вырезал это замечательное произведение искусства — простым ножом. Делегаты съезда, собравшиеся со всех концов нашего Союза, — были увлечены вчера тем, что им пришлось видеть и слышать.

Внимательный анализ этих двух рядов фраз убедит конечно каждого, что во втором из них часть, стоящая после тире,

всегда является некоторым высказыванием по поводу того, что выражено в части, стоящей перед тире, и ей противополагается. В первом же ряде фраз такого противоположения нигде нет: все они представляют собой просто некоторое констатирование действительности, иногда может быть и очень сложной.

§ 189. Несколько иной случай по смыслу, т. е. по характеру соотношения частей представляют следующие примеры двучленных фраз: *Когда стало темно, — мы выбрались наконец из нашего убежища. Так как вы поступили крайне неосмотрительно, — то и пришлось принять некоторые меры предосторожности помимо вас* и т. д.

В них мы имеем противопоставление двух констатирований, между которыми устанавливается та или иная логическая связь временная или причинная. Вдумываясь глубже, мы можем прийти к выводу, что в сущности и эти примеры могут войти в группу примеров второго ряда, так как и в этих последних устанавливается между двумя констатированиями некая логическая связь, но не временная и не причинная, а связь логических подлежащего и сказуемого.

§ 190. Такой двойной ряд примеров можно привести и во французском.

Одночленные фразы:

C'est mal. Il est là. C'était à Bologne. Nous irons vous voir. Il ne faut pas lui dire cela. Nous n'avons pas besoin de fromages cette semaine. Après un long voyage je suis arrivé dans la ville où j'ai passé mon enfance.

Двучленные фразы:

Ce chien — est très méchant.[1] *Un grand bruit d'hommes et de chevaux — avait succédé au silence. Au bout d'une heure — tout était décidé. C'était à Bologne, et mon père était vieux, et il peignait encore — lorsque Charles-Quint arriva* (последние три примера заимствованы у Grammont'a).

Grammont, повидимому, не признает одночленных предложений, так как даже фразу *C'était à Bologne* он считает обязательно двучленной. Я позволяю себе все же, на основании моих наблюдений, держаться обратного мнения и вижу для этого опору и в наблюдениях Armstrong **(Г, 33)**. Объяснение же

[1] Для ясности я и тут ставлю тире между двумя членами фраз, хотя во французском это и не принято.

этому расхождению я нахожу в том, что абсолютно каждую одночленную фразу можно сделать и двучленной, — конечно с некоторым изменением смысла.

2. Одночленная фраза во французском

а) Общая характеристика

§ 191. Обратимся теперь к фонетической характеристике мелодики французской одночленной фразы.

Каждая ритмическая группа или синтагма, входящая в такую фразу, имеет идеальную форму ритмического ударения, т. е. последний слог ее оказывается наиболее сильным, а гласный этого слога наиболее долгим и наиболее высоким (см. главу о природе ритмического ударения).

§ 192. Повышение последнего слога ритмической группы или синтагмы обыкновенно подготовляется постепенно, начиная с первого ее слога. При этом если группа состоит более чем из трех слогов, то нередко уже предыдущие слоги достигают высоты ударного. Часто бывает в таких случаях и так, что перед концом группы делается легкое понижение с новым повышением на самом конце. Однако практически русские не должны думать об этом, а главное — должны бороться со своей склонностью сильно модулировать голос в связи со словесным ударением русского языка и стараться таким образом возможно ровнее подойти к чувствительному повышению на конце группы или синтагмы.

§ 193. Переход от одной ритмической группы или синтагмы к последующей происходит не путем резкого падения тона, а путем более или менее постепенного изменения повышения ударенного слога в понижение по направлению к низкому тону первого слога следующей группы. Этот плавный переход является характерным для одночленного соединения ритмических групп или синтагм.

§ 194. Ударенный слог каждой последующей группы или синтагмы в принципе должен быть чуть выше ударенного слога предшествующей группы или синтагмы, что на практике повидимому не всегда осуществляется.

Вот схематическая кривая движения тона в трех последовательных группах, которые не образуют еще никакой фразы (заимствована из книги G r a m m o n t'a) (см. фиг. 42 на след. стр.).

Если имеем чересчур длинный ряд повышающихся синтагм, то этот ряд можно оборвать, плавно перейдя на значительно

более низкий тон и таким образом начать новый ряд повышающихся синтагм, благодаря чему и получаются группы синтагм. Например: *L'image revit soudain | des catastrophes sanglantes | où s'emmêlent tragiquement | les atroces misères | d'un peuple au plus*

Фиг. 42. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, не составляющих еще фразы.

bas de l'impuissance | et la réconfortante grandeur | des énergies réparatrices | qui n'accepteront pas | d'être vaincus ||. [1] На *où* и на *et* после знака | надо сделать более значительное понижение.

б) Утвердительная фраза

§ 195. Если смысл фразы утвердительный, то в последней из входящих во фразу ритмических групп или синтагм музыкальное ударение, т. е. наибольшая высота передвигается на предпоследний слог, последний же слог оказывается сильно падающим по высоте, причем переход от высоких нот к низким совершается плавно, без резкого скачка, чем одночленная фраза, по-моему, и отличается от двучленной. Интервал всего падения варьирует от квинты до октавы. Подобное падение, характеризующее конец утвердительной фразы, существует и в русском языке.

Не даю схемы подобного движения тона, так как сам не исследовал вопроса экспериментально, а у Grammont'а нет ее по той простой причине, что он не признает одночленных фраз. Полагаю, что она должна отличаться от схемы фиг. 43 (см. стр. 124) лишь полным отсутствием вертикального отрезка кривой.

Если фраза состоит из ряда синтагм, то последняя из них по тесситуре будет ниже предыдущей, уподобляясь по структуре второй части двучленной фразы (см. § 207). Таков конец примера предыдущего параграфа, начиная со слов *qui n'accepteront pas...*

§ 196. Если понятие, которое говорящий хочет сделать центром своего высказывания, стоит не в последней ритмической группе, то группы, которые следуют за группой, содержащей это важное понятие, и которые выражают какие-либо

---

[1] Пример заимствован из Klinghardt'a **(B, 12).**

второстепенные идеи, произносятся на более или менее низких тонах. И здесь переход от высокой ноты ритмической группы, содержащей важное понятие, к последующим более низким нотам является плавным, сама же заключительная группа имеет свою обычную падающую мелодическую структуру. Мы будем отмечать ритмическую группу, содержащую важное понятие, знаком двойного ударения. Примеры: *Il fait une cha‖leur acca|blante. Nous n'en avons ‖pas les mo|yens. C'est ce che‖min qu'il a |pris. J'ai des té‖moins qui diront |tout.*

Само собой разумеется, что все эти фразы могут быть сказаны с нормальной мелодией, т. е. с самым сильным ударением на конце, но тогда они соответственно изменят свой смысл.

в) Вопросительная фраза

§ 197. Вопросительные фразы тем отличаются от утвердительных, что общая их тесситура выше, а главное тем, что последний слог последней синтагмы или ритмической группы произносится у них с сильным повышением вместо понижения, характерного для утвердительной фразы.

Фраза: *Tu ne le sais pas* с понижением на последнем слоге высказывает как факт, что ты этого не знаешь. Та же фраза с сильным повышением на последнем слоге является вопросительной и требует подтверждения того, что ты этого действительно не знаешь. Для того чтобы обозначить такую интонацию, мы будем ставить перевернутый знак вопроса в конце фразы: «tynləsɛ|pɑ¿». Совершенно то же самое мы имеем и в русских фразах: *Ты этого не знаешь.* и *Ты этого не знаешь?*

§ 198. Если вопросительный смысл фразы вполне выражен грамматическими формами или специальными словами, то мелодика фразы может приближаться к утвердительной мелодике. *Où est-il?, Chanterez-vous?* могут произноситься с самой высокой нотой на *est* и *-rez* и с понижением на *il* и *vous*. Однако понижение все же никогда не будет таким сильным, каким оно бывает в утвердительной фразе. Мы будем ставить в таких случаях перевернутый вопросительный знак перед фразой и знак конца фразы, т. е. знак понижения после нее: «¿uɛ|til‖ ».

§ 199. В вопросительной фразе, так же как и в утвердительной, может случиться, что центр тяжести вопроса лежит не на последнем ее слове. В таком случае выше всего произносится то слово, на котором лежит центр тяжести вопроса, остальное же произносится на низких нотах, как это мы видим

и в утвердительной фразе. Отличаются эти фразы от соответственных утвердительных лишь тем, что интервал повышения на особо ударном слове будет у них значительно больше. Обозначать мы будем их так же, как и соответственные утвердительные фразы (т. е. с обозначением особо ударного слова знаком двойного ударения), но с прибавкой перевернутого вопросительного знака перед фразой.

Примеры:

¿co‖mment appe|ler ce|ci ‖ '|как это называть?' ¿comment appe‖ler ce|ci ‖ 'как это назы|вать?' comment appeler ce‖ci¿ 'как называть |это?'

¿‖qui épouse-t-il donc ‖ 'на |ком же он в конце концов женится' ¿qui é‖pouse-t-il |donc ‖ 'на ком он в конце концов |женится?' qui épouse-t-il ‖donc¿ 'в конце концов на ком он женится?';

¿que voulez-vous ‖dire avec tous ces dé|tours ‖ 'что вы хотите именно сказать всеми этими намеками?'; que voulez vous |dire avec tous ces dé‖tours¿ 'что значат все эти намеки?'

¿mais enfin pour‖quoi a-t-il dit |ça ‖ 'в конце концов за|чем он так сказал?' mais enfin pour|quoi a-t-il dit‖ça¿ 'в конце концов зачем он сказал |так?'

Как видно из переводов, явление это свойственно и русскому языку: |что он говорит? и что он гово|рит? Поэтому все это для русских не представляет больших затруднений.

г) Перечисление

§ 200. Синтагмы или группы синтагм, являющиеся членами перечисления, характеризуются повышением их первого слога совершенно независимо от смысловой значительности соответственного слова: Je les ai cher|ché un peu par|tout — ‖dans la salle à man|ger ‖ ‖à la cui|sine ‖ ‖au jar|din et je n'ai pas pu les trou|ver nulle |part ‖ J'en ai vu de toute es|pèce — ‖hommes poli|tiques ‖ ‖hommes de |lettres ‖ ‖fonctio|nnaires ‖ ‖ren|tiers — |tous étaient mécon|tents ‖ [1]

По Clara Stocker (Г, 19) есть и другие способы выражения перечисления.

[1] Как видно из примеров, параллельные синтагмы, входящие в перечисление, мы отделяем двумя тонкими отвесными чертами (‖), которые символизируют максимальное сходство их мелодии. Параллельные фразы, входящие в состав одной большой фразы, мы будем разделять двумя толстыми чертами (‖).

д) Присоединение

§ 201. Синтагма, которая выражает высказывание, приходящее человеку в голову в процессе речи-мысли и как бы прибавляемое к предшествующему высказыванию, произносится ровным голосом на низких нотах. Мы будем ставить перед такой синтагмой знак ⌊: Qui te l'a ˈdit¿ ⌊malheuˈreux ‖ Je le ˈtrouve très ˈbien ⌊ton tabˈleau ‖ Je ne les ai ˈpas ⌊tes alluˈmettes ‖.

§ 202. В конце концов сюда же подойдет и указание на говорящего, прибавляемое к прямой речи: ˈoui ⌊dit le jeuˈne homme ‖ je n'en veux ˈpas ⌊murmura-ˈt-il ‖.

§ 203. Сюда же подойдут и формулы обращения: merci ˈbien ⌊madame ‖ au reˈvoir ⌊ma chère aˈmie ‖.

е) Вставка

§ 204. Выпадение тех или других высказываний из общего хода мысли говорящего, на письме обозначаемое скобками, а по французски и запятыми (по-русски запятые ставятся и тогда, когда этого выпадения нет), в речи выражается более низким тоном, на который произносится соответственная синтагма или даже ряд синтагм, в остальном сохраняющие свой нормальный мелодический характер. Мы будем выражать это знаками ⌊ ⌋, ставящимися перед и после соответственных синтаксических элементов. Так как по-русски в общем будет то же самое, то этот случай не представляет особых затруднений для русских учащихся. Примеры: Les halebardiers, ⌊leur pique à la main⌋, ouvrirent la porte. Ce livre, ⌊qui est d'ailleurs très ennuyeux⌋, peut vous rendre certains services, но : Le livre que vous voyez là-bas — peut vous rendre certains services (выражение *que vous voyez là-bas* является необходимым определением к слову *le livre* и никак не выпадает из общего хода мысли, хотя по-русски было бы выделено запятыми).

ж) Незаконченность мысли

§ 205. Интонация, выражающая незаконченность мысли и на письме обозначаемая многоточием, может быть трех видов в зависимости от смысла.

1) Незаконченность мысли не зависит от воли говорящего: что-либо помешало ему досказать то, что он хотел. [1] В таком

[1] Этот случай лингвистически не представляет собой никакого типа, так как выразительность его может быть лишь такой же, как и выразительность всякого движения, не зависящего от воли индивида: краска на лице, бледность, слезы и т. п. Но литературно получился и здесь некий тип.

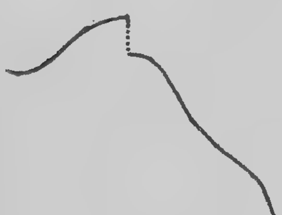
случае мелодия фразы остается такой, как если бы далее шло продолжение: Je voudrais que vous . . . Le sifflet de la locomotive lui coupa la parole.

2) Говорящий затрудняется в продолжении фразы. Тогда последний слог становится ударенным и заметно растягивается на одной и той же высоте, которая лишь к концу слегка опускается: «ilməsrɛtyˈtil ˈdə:» *il me serait utile de . . .*;«ʒɑ̃nɔrɛbˈzwɛ̃ ˈpu:r» *j'en aurais besoin pour . . .*

3) Говорящий не хочет кончать фразы. Тогда последний слог становится сильно ударенным, но не растягивается, а сразу обрывается гортанной смычкой: «ty meriˈtrɛ kəʒˈtə'» *tu mériterais que je te...*

3. *Двучленная фраза*

§ 206. Первая часть двучленной фразы произносится, как одночленная, но с обязательным повышением на последнем слоге.

Фиг. 43. Схема мелодического рисунка двучленной фразы.

Вторая часть является целиком падающей, причем особо характерным для двучленности является внезапный переход от повышающегося последнего слога первой части к низкому тону первого слога второй части, который контрастирует с плавным падением одночленной утвердительной фразы (ср. выше § 195) и с плавным переходом от одной синтагмы к другой внутри одночленной фразы (ср. выше § 193). Интервал этого перехода будет тем больше, чем сильнее мы противополагаем друг другу обе части. Вот схематическая кривая перехода от первой части ко второй, заимствованная у Grammont'a (фиг. 43).

В транскрипции мы будем обозначать этот переход через знак равенства (примеры см. в § 190).

§ 207. И та и другая часть могут состоять из нескольких ритмических групп или синтагм, причем первая часть попрежнему ничем не будет отличаться от одночленной фразы с повышением на конце (см. § 191—194). Что касается второй части, то ее последняя ритмическая группа будет конечно такая же, как это было указано в предшествующем параграфе. Все же предшествующие группы или синтагмы будут иметь нормальный повышающийся характер, и только последний слог каждой сле-

дующей группы или синтагмы будет чуть ниже последнего слога предшествующей. Схематически это может быть представлено

Фиг. 44. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, составляющих вторую часть двучленной фразы.

следующей кривой, тоже заимствованной у Grammont'а (фиг. 44).

В. Логическое ударение

§ 208. Французское логическое ударение ничего общего не имеет с русским, которое является прежде всего одним из средств выражать „психологическое сказуемое"; по-французски же психологическое сказуемое выражается особым синтаксическим оборотом: *птица — летит = l'oiseau vole;* но *ˈптица летит* (с логическим ударением на *птица*), что значит „то, что летит, есть птица", надо передать по французски *c'est l'oiseau qui vole.*

§ 209. Фонетическая природа логического ударения во французском тоже не совпадает с природой русского логического ударения и состоит в усилении и удлинении гласного начального слога слова, с чем соединяется и изменение его высоты.

Так как с удлинением связано и увеличение напряженности (о чем была речь в отделе о природе ритмического ударения), то на слух при кратких гласных французское логическое ударение выражается по-моему прежде всего в четком нормальном тембре этих гласных, который, контрастируя с оттенком неударенных гласных, становится в этом положении в высшей степени выразительным. Поэтому в дальнейшем мы будем обозначать логическое ударение постановкой на кратких гласных знака напряженности (ˈ). Что касается долгих гласных, то они не сокращаются, согласно § 124, а сохраняют полную долготу; мы будем при них ставить две точки вместо одной, нормальной для безударных слогов.

§ 210. Французское логическое ударение употребляется в следующих случаях: [1] 1) при определениях, поправках, ограничениях и т. п.: le plus joyeux des êtres, c'est *l'oiseau;* 2) при сопоставлениях: il faut se *sou*mettre ou se *dé*mettre; 3) в парах слов, друг друга усиляющих, дополняющих и т. п.: Du reste sombre, *avare* et *avide*, mal payé... (Michelet); *interne* et *externe; officiel* et *officieux*; 4) при словах особенных, неожиданных и вообще при словах, которые желательно выдвинуть: C'est un dévouement voulu, prémédité, une mort *active* . . . (Michelet).

§ 211. Проф. Fouché, а повидимому и проф. Grammont не признают различения „логического ударения" и „эмфатического ударения" (о котором см. в следующем отделе). Однако это различение мне кажется убедительным, и я присоединяюсь в этом к целому ряду французских лингвистов, высказывавшихся по данному вопросу. Покойный Rousselot, который ничего не говорил об особых ударениях, но который в своих транскрипциях строго различал три тембра гласных — закрытый, средний (moyen) и открытый, в курсе граммофонии всегда указывал устно и отмечал в транскрипциях закрытый тембр первого слога выделяемых слов.

Так, в следующей строфе из Ballade de duel *(Cyrano de Bergerac)*

Elégant comme Céladon,
Agile comme Scaramouche,
Je vous préviens, cher Mirmidon,
Qu'à la fin de l'envoi je touche.

слова *élégant, préviens, Mirmidon* получали в декламации Délaunay закрытые *é* и *i* в первом слоге (в отличие от *Céladon, cher* и второго *e* в *élégant*) и делались благодаря этому удивительно выразительными.

---

[1] Изложено целиком по Marouzeau (**Г, 18**).

ГЛАВА XI. ФОНЕТИКА АФФЕКТОВ

А. Эмфатическое ударение

§ 212. Это ударение или выдвигает и усиляет эмоциональную сторону слова или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. По-русски эмфатическое ударение состоит в большем или меньшем удлинении ударного гласного: *прекра-аснейший работник, замеча-ательное произведение искусства.* Применение русскими подобного эмфатического ударения во французском делает их речь непонятной и смешной.

§ 213. Во французском эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении согласного первого слога, а если слово начинается с гласного, то второго (причем этот согласный никогда не распадается на два слога):[1] «sɛd:egu|tɑ̃» *c'est dégoutant*; «sɛtab:ɔminabl» *c'est abominable!*; «sɛt:utafɛtɛ̃·pɔsibl» *c'est tout à fait impossible*; «ilap:arfɛtmɑ̃ʃɑ̃·te» *il a parfaitement chanté* и т. п.[2]

§ 214. Совершенно очевидно, что восклицательные фразы, которые выражают аффективное состояние говорящего, будут всегда характеризоваться эмфатическим ударением или специально того слова, которое выражает аффект, или слова, на ко-

---

[1] Таким образом во французском надо различать три вида согласного между гласными: сильноконечные краткие, сильноконечные долгие и двухвершинные (ср. § 88): «ty-na:ʒ» *tu nages,* «o:ty-n:a:ʒ» *oh, tu nages!,* «tyn-naʒpɑ» *tu ne nages pas.*

[2] Это удлинение согласного сопровождается повидимому, или может сопровождаться, усилением и повышением гласного, но никогда его удлинением: в этом отличие французского эмфатического ударения от французского же логического.

Так как Grammont является единственным исследователем, который подходил к вопросу экспериментально, и так как он отрицает различаемость этих двух типов ударения во французском, то я ничего не могу сказать более подробно об интонационных различиях обоих типов. Несомненным является лишь одно: эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении первого в слове согласного, а логическое — в удлинении и прояснении первого гласного.

тором этот аффект сосредоточен: «k:ɛlbɑ̃·di» *quel bandit!*; «b:ɑ̃·dikvuzɛ:t» *bandit que vous êtes!*; «k:əsɛbo» *que c'est beau!*; «m:izerabl» *misérable!*

Б. Выражение разных аффектов

§ 215. Мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их тончайших нюансах: гнев, презрение, равнодушие, иронию, ласку, нежность, недоверие, восторг и т. п.; но фонетика всех этих аффектов не изучена. Для французского я могу сослаться лишь на одну страничку книги Grammont'a, где разобраны некоторые интонации слова *oui* (см. Grammont **(А, 7)**, стр. 185) и на его статью *Et vous le vendez?* **(Г, 22)**.

ГЛАВА XII. ПРАВИЛА АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИЯ

А. Предварительные замечания

§ 216. Как ясно из самого заглавия настоящей главы, необходимо отличать правила алфавита, т. е. способы изображения фонем данного языка, совершенно независимо от того, как пишутся те или иные конкретные слова, от орфографии в собственном смысле этого слова, т. е. от способа написания конкретных слов. Например, по-русски звукосочетание «jɔt» по правилам русского алфавита может быть написано *ёт* или *йот,* тогда как орфография соответственного слова будет *иод.*

Правила алфавита во французском языке не отличаются простотой благодаря длинной и сложной эволюции самих звуков с одной стороны и постоянному отставанию орфографии с другой. Я далеко не уверен, что мне удалось отыскать и верно сформулировать все действующие правила. Мне кажется даже, что это не сделано и самими французами; во всяком случае я не мог найти ни одной исчерпывающей работы по этому вопросу.

Б. Правила изображения фонем

§ 217. В приводимой ниже таблице показано, как изображаются фонемы французского языка посредством знаков французского алфавита. Наиболее привычные способы обозначения французских фонем я поместил в рубрику нормальных обозначений. Прочие составили рубрику редких обозначений; в нее же я включил и морфологически осмысленные написания, которые не могут быть употребляемы везде, как *xs*, *xc*, *cc* для «*ks*» и др.

Как нормальные, так и редкие обозначения разделяются на однозначные и двусмысленные, т. е. такие, которые можно читать только одним способом, и такие, которые могут читаться по-разному.

Следует еще отметить, что на некоторые теоретически возможные случаи я не мог найти примеров.

„От звука к букве“ *Таблица VII*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«i»		i		î y		В греческих словах	«il» *il*, «ilə» *île* «lirə» *lyre*
	После *a*, *o*, *e*	ï					«naif» *naïf*, «mɔi:zə» *Moïse*, «mœipə» *Meïpe*
«e»	Во всяком положении	é					«ete» *été*
	Только на конце слова				ai e	+ немой согласный, кроме *t*, *s*	«ge» *gai* «sə fje» *se fier*, «vuzave» *vous avez*; вопреки правилу также «me, te» *mes, tes* и т. д.
	Во всяком положении		è (ср. «ɛ:»)				«prɛ» *près*, «pɛlə» *pèle*
	Внутри слова также				ai ei		«rɛdə» *raide*, «vrɛ», *vrai* «pɛɲe» *peigner*
«ɛ»	В открытом слоге также	e				+ удвоенный след. согласный	«pɛlə» *pelle*, «pɛle» *pellée*
	В закрытом слоге	e					«bɛk» *bec*, «sɛrtɛ̃» *certain*
	На конце слова также			e		+ немые (*c*)*t*	«aspɛ» *aspect*, «krɔʃɛ» *crochet*
				ê ay ey			«prɛ» *prêt* «fɔ̃:tənɛ» *Fontenay* «nɛ» *Ney*
«ɛ:»		ê	ai (ср. «ɛ»)	aî	ei		«bɛ:tə» *bête*, «rɛ:zɔ̃» *raison*, «mɛ:grə» *maigre*, «mɛ:trə» *maître*, «rɛ:nə» *reine*
				eî	è		«rɛ:trə» *reître*, «sɛ:nə» *scène*
«ɛi»		ay					«pɛi» *pays*
«ɛj»	Перед гласными	ay		ey			«pɛje» *payer*, «grasɛje» *grasseyer*
				eill			«ɔrɛje» *oreiller*
«a»		a			e	(пер. 2 носовыми)	«patə» *patte*, «fam» *femme*
«ɑ:»		â			a		«gɑ:te» *gâter*, «gɑ:ɲe» *gagner*
«ɔ»			o (ср. «o:»)		au ô		«rɔbə» *robe*, «pɔl» *Paul*, «ɔtɛl» *hôtel*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«o:»	Во всяком положении		ô au (ср. «ɔ»)	eau	o		«po:lə» *pôle*, «zo:nə» *zone*, «fo:tə» *faute*, «so» *saut* «po» *peau*
	На конце слова также	o					«mo» *mot*
«u»		ou		oû			«ʃu» *chou*, «gu» *goût*
«y»		u		û	eu	Очень редко	«fyme» *fumer*, «flytə» *flûte* *eu* «y», «blyɛ» *bleuet*
«ø:»	Во всяком положении	eû	eu (ср. «œ»)				«ʒø:nə» *jeûne*, «fø:trə» *feutre*
	На конце слова также	eu		œu			«fø» *feu*, «vø» *vœu*
«œ»			eu (ср. «ø:»)	œu			«ʒœnə» *jeune*, «œf» *œuf*, «kœ:r» *cœur*
				œ			«œj» *œil*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«ə»	Иногда после *c*, *g*				ue		«akœj» *accueil*, «ɔrgœj» *orgueil*
					e		«prœmje» *premier*
		e					«rəfy» *refus*
«ɑ̃:»		an	en				«mɑ̃:to» *manteau*, «dɑ̃» *dent*
	Перед губными	am	em (ср. «ɛ̃:»)				«ʃɑ̃» *champ*, «tɑ̃» *temps*
«ɔ̃:»		on					«salɔ̃» *salon*
	Перед губными	om					«kɔ̃:te» *compter*
«ɛ̃:»		in		ain	en		«fɛ̃» *fin*, «pɛ̃» *pain*, «bɛ̃:zinə» *benzine*, «bjɛ̃» *bien*
	После *i*		en (ср. «ɑ̃:»)				
				ein			«sɛ̃» *sein*
				yn			«lɛ̃:ks» *lynx*
				aim	ym		«fɛ̃» *faim*, «tɛ̃» thym
	Перед губными	im			ym em		«lɛ̃:pidə» *limpide*, «nɛ̃:fə» *nymphe*
«wɛ̃:»		oin		ouin			«fwɛ̃» *foin*, «baragwɛ̃» *baragouin*
«œ̃:»		un		eun	um		«œ̃» *un*, «ʒœ̃» *jeun*, «parfœ̃» *parfum*
	Перед губными	um					«œ̃:blə» *humble*
«p»	Внутри слова	p			pp		«pɑ» *pas*, «apəle» *appeler*
	На конце слова		p	pp			«rap» *Rapp*, «kap» *cap*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«b»	Внутри слова	b			bb		«bɑ» *bas*, «abe» *abbé*
	На конце слова		b	bb			«ʒakɔb» *Jacob*
«m»	Внутри слова	m			mm		«amɑ» *amas*, «ɑ̃:flɑ:me» *enflammer*
	На конце слова		m	mm			«albɔm» *album*
«t»	Внутри слова	t		th	tt		«tɔ:r» *tort*, «te» *thé*, «bɔtinə» *bottine*
	На конце слова		t	tt			«nɛt» *net*, «wat» *watt*
«d»	Внутри слова	d			dd		«sude» *souder*, «adisjɔ̃» *addition*
	На конце слова		d	dd			«syd» *sud*
«n»	Внутри слова	n			nn		«məne» *mener*, «ane» *année*
	На конце слова		n	nn			«spesimɛn» *spécimen*, «o:sman» *Hausmann*
«ɲ»		gn					«gɑ:ɲe» *gagner*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«k»	Внутри слова	c			cc	Перед *a*, *o* и согласн.	«ka:r» *car*, «kri» *cri*, «akɑ:ble» *accabler*
			qu (ср. «ɥ,w»)	cqu	qu	Перед *a*, *o*	«kɑ̃» *quand*, «kɔsjɑ̃» *quotient*
						Перед *i*, *e*, *y*	«ki» *qui*, «akeri:r» *acquérir*
					q	Иногда перед произн. согласн. *u*	«rekɥiɛm» *requiem*, «ekwatœ:r» *équateur*
					ch		«kœ:r» *chœur*, «kilo» *kilo*
	На конце слова		c	k q (c)k			«lak» *lac*, «kɔk» *coq* «mark» *mark*, «biftɛk» *bifteck*
«ks»			x (ср. «gz»)	xs cc xc		Только перед *i*, *e*, *y*	«fiks» *fixe*, «ɛksɑ̃:gə» *exsangue* «aksɛ» *accès*, «eksɛ» *excès*
«ky»		cu		qû[1]			«ky:rə» *cure*, «piky:rə» *piqûre*
«g»		g			gg	Перед *a*, *o*, *u* и согласн., а также на конце слов	«gɔmə» *gomme*, «sigy» *ciguë*, «lɛ̃:gɥistə» *linguiste*, «lɛ̃:gwal» *lingual*, «agrave» *aggraver*, «zigzag» *zigzag*
			gu (ср. «ɥ,w»)	gh		Перед *i*, *e*, *y*	«gɛ:rə» *guerre*, «gɛto» *ghetto*
«gz»		gz					«zigzag» *zigzag*
				x		После нач. *e*, перед гласн. и в начале собств. имен	«egzaktə» *exacte*, «gzavje» *Xavier*

[1] Вместо сочетания *qu* + *u*, где две буквы *u* заменяются буквой *û* как символом долгого (двойного) *u*.

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«f»	Внутри слова	f		ph	ff		«kafe» *café*, «efɛ» *effet*, «filɔzɔfi» *phylosophie*
	На конце слова		f	ff			«œf» *œuf*, «blœf» *bluff*
«v»		v			w		«vivrə» *vivre*, «vagɔ̃» *wagon*
«s»	Не между гласными	s					«sɛlə» *selle*, «sal» *sal*, «so» *sot*, «sy» *su*, «si» *si*, «ʒɛstə» *geste*
					t	Только перед *i* + гласный	«inɛrsiə» *inertie*
	Между гласными	ss					«fo:sə» *fausse*
	Только перед гласными			ç		Только перед *a*, *o*, *u*	«sa» *ça*, «garsɔ̃» *garçon*, «rəsy» *reçu*
				c sc		Только перед *e*, *i*, *y*	«sɛlə» *celle*, «isi» *ici*, «siɲə» *cygne*, «sɛptikə» *sceptique*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
	На конце слова		s	ss	x		«fis» *fils*, «ɛksprɛs» *express*, «dis» *dix*
«z»	Во всяком положении	z					«zero» *zéro*
					s	Между гласным и сонантом	«balzamikə» *balsamique*
	Между гласными	s					«po:ze» *poser*
«ʃ»		ch					«pɛ:ʃə» *pêche*
«ʒ»		j					«ʒu:r» *jour*, «ʒəte» *jeter*
		g				Только перед *e*, *i*, *y*	«lɔʒə» *loge*, «ʒit» *gîte*, «ʒips» *gypse*
		ge				Только перед *a*, *o*, *u*	«mɑ̃:ʒabl» *mangeable*, «piʒɔ̃» *pigeon*
«w»			ou (ср. «u»)		w (ср. «v»)		«watə» *ouate*, «kwɛtə» *couette*, «wat» *watt*
					u	Только после *q*, *g*	«akwarɛlə» *aquarelle*, «lɛ̃:gwal» *lingual*
«wa»		oi	oua	oî			«wɑ» *oie*, «watə» *ouate*, «bwatə» *boîte*
«wɑ:»					oê		«pwɑ:lə» *poêle*
					wa		«wat» *watt*
«waj»	Перед гласными		oy				«bwajo» *boyau*
«ɥ»			u (ср. «y»)				«ɥit» *huit*, «kɥi» *cuit*, «lɛ̃:gɥistə» *linguiste*, «rekɥiɛm» *requiem*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение		Редкое обозначение		Примечания	Примеры
		односмысленное	двусмысленное	односмысленное	двусмысленное		
«j»	Перед гласными		i (ср. «i»)	y			«jo» *yeux*, «bɔja:r» *boyard* «nje» *nier*
				ï		После *a*, *o*, *e*	«najadə» *naïade*
				ill [1]		После гласных	«ɔrɛjə» *oreille*
					ll [1]	После *i*	«fijə» *fille*
	На конце слов после гласных			il [1]			«travaj» *travail*
«r»	Внутри слова	r		rh	rr (h)		«ri:rə» *rire*, «arɛ» *arrêt*, «ritmə» *rhytme*
	На конце слова		r	rr			«fjɛ:r» *fier*
«l»	Внутри слова	l			ll		«pəle» *peler*, «ale» *allée*
	На конце слова		l	ll			«siɲal» *signal*

[1] Так пишется звук «j» в тех случаях, когда он происходит из так называемого „l mouillé“, т. е. особого (среднеязычного) *l*, произносимого еще и теперь на юге Франции.

Примечание 1. Удвоенные, или двухвершинные согласные и на письме обозначаются удвоением.

Примечание 2. Историческая долгота гласного выражается на письме, вообще говоря, посредством accent circonflexe («ɑːmə» *âme*), иногда (и то только в именах собственных) немым *s* («də mɛːtrə» *de Maistre*), очень часто остается необозначенной («gɑːɲe» *gagner*). Ритмическая долгота, так же как и вообще ударение, не имеет никаких средств выражения на письме.

Примечание 3. Немое *e* женского рода после «gy» обозначается через *ë*: *aiguë* «egy».

Примечание 4. Во французском письме все простые конечные согласные являются „двусмысленными", так как они могут не произноситься; это справедливо даже по отношению к *c*, *f*, *r*, *l*, которые вообще говоря в этом положении чаще произносятся.

218. Таблица § 217 нужна конечно прежде всего для теории обучения французской грамоте и на первый взгляд кажется лишней в книге для иностранцев. Однако при последовательно „фонетическом методе" изучения французского языка (см. вторую сноску на стр. 6), т. е. когда учащиеся сознательно овладевают как отдельными звуками, так и языком в целом, пользуясь лишь фонетическим письмом и не умея ни читать, ни писать собственно по-французски, обучение французской орфографии должно исходить от звуков. В таком случае таблица „От звука к букве" должна лечь в основу обучения.

Кроме того таблица эта имеет большое значение для всех иностранцев (в том числе и для нас русских), когда им нужно написать по-французски или какое-либо свое слово, для которого не находится французского эквивалента, или собственное имя, или географическое название. Для этого надо пользоваться конечно обозначениями первого столбца. Если в нем нет соответствующего написания, то надо обращаться ко второму и третьему столбцам, причем предпочтительно к третьему (так как он дает односмысленные обозначения), не беря однако написаний морфологически осмысленных. Так например, чтобы написать слово *Киев*, произносимое «k'ijɛf», надо взять букву *k*, так как *qu* двусмысленна, а *cqu* является морфологическим написанием, и далее букву *i*; для «j» надо взять букву *y*, для «ɛ» в закрытом слоге — *e*, а для конечного «f» — *ff*, поскольку во французском конечное *f* иногда не произносится. Получается *Kiyeff*, а так как во французском, согласно § 183, между «i» и следующим гласным

легко возникает переходный звук «j», то можно писать и *Kieff*, ближе к русскому написанию. Если желательно передать русскую орфографию, то можно написать *Kiev*.

В. Орфография

§ 219. Из вышеприведенной таблицы явствует, что один и тот же звук может изображаться по-разному во французском языке. Чтобы наглядно иллюстрировать это, я приведу несколько строк текста раздела II второй части с разными графическими вариантами, причем буду употреблять лишь недвусмысленные, а также не буду трогать этимологических и морфологических элементов, если они не имеют фонетического значения.

Tous les (lés) matins (matains, mateins) au (o) petit jour (geour) le père (paire, perre) m'éveillait (m'évayêt, m'éveyêt). Les (lés) frères (fraires, frerres) et (é) les (lés) soeurs (ceurs) dormaient (dormêent) encore (anquore); je (ge) m'habillais (m'abiyès) sans (çans, sens) faire (fère, ferre) de bruit et (é) je (ge) sortais (çortès) avec (aveq, avè(c)k) mon petit sac (çaq), les (lés) pieds (pyeds) dans mes (més) sabots (çabots), le gros (graus) bonnet (bonêt) de roulier (roulyer) sur (çûr) les (lés) oreilles (orayes, oreyes) et ma bûche (buche) sous (çous) le bras. Il (îl) faisait (fezêt) froid (frouad) à l'entrée (l'antrée) de l'hiver (l'ivère, l'ivaire, l'iverre); je (ge) fermais (fermès) bien (byain, byein) la porte et (é) je (ge) partais (partès), soufflant (çouflent) dans (dens) mes (més) doigts (douagts).

§ 220. Почему в каждом отдельном случае принято писать так, а не иначе — определяется историческими причинами: так писалось, а в большинстве случаев и говорилось в прежние времена. Это и называется исторической орфографией. Так пишется *au* а не *o* (см. текст предшествующего параграфа), потому что это слово восходит к *a le* > *al*. Далее пишется *jour*, а не *geour*, так как первый звук восходит к лат. *di(urnum)*, а не к лат. *g*. *Père* и *frère* пишутся через *e*, а *faire* — через *ai*, ибо первым в старофранцузском отвечают *pere*, *frere* а последнему — *faire* и т. д.

Однако многое определяется не только исторически, но и этимологически. Так, обращаясь к тому же тексту, можно указать на следующие случаи: *petit* пишется *t* на конце, так как в женском роде будет *petite:* в *sans*, *dans* пишется *s*, так как слитные формы будут «sɑ̃z, dɑ̃z»; *bruit* пишется *t*, так как есть глагол *ébruiter;* в *pied* пишется *d*, так как слитная форма

будет «pjet» (pied-à-terre);[1] в *sabot* не пишется *au*, так как производный глагол будет «sabɔte», а не «sabo:te» и т. д.

В *doigt* пишется *t*, потому что есть слово *doigté*; но объяснения для *g* нельзя найти во французском языке, так как оно является результатом ученого словопроизводства от латинского *digitum*.

Во французской орфографии встречаются и исторически неверные ученые этимологии: так *d* в *poids* пишется по словопроизводству от латинского *pondus*, тогда как французское слово на самом деле происходит от латинского *pensum*.

Уже во вводных замечаниях § 217 указано, что сами способы изображения фонем и их сочетаний являются иногда морфологически осмысленными, иначе этимологическими. К этому можно прибавить, что двойные согласные зачастую бывают этимологически оправданы: *in-nover, ac-cepter, ac-quérir* и т. д.

§ 221. Эта на первый взгляд странная историческая и этимологическая орфография французского языка имеет однако свое внутреннее оправдание, ибо она перерастает в орфографию „иероглифическую“. Дело в том, что во французском языке имеется множество омонимов: так, слова *sain, saint, sein, ceint, cinq* (слитная форма), *seing* — все произносятся одинаково «sɛ̃»; слова *sans, sang, cent, sens, sent* произносятся «sɑ̃» и т. д. Таким образом, смысл в этих словах связан не только со звуком, но и непосредственно с графическим знаком, как это имеем в иероглифах. На обилии омонимов между прочим основана легкость каламбуров во французском языке (см. впрочем § 105). Однако в общем оно не особенно мешает устному общению благодаря разным вспомогательным средствам устной коммуникации. В письменном языке омонимичность несомненно несколько замедляла бы быстроту взаимопонимания, если бы не иероглифическое различение омонимичных слов.

Г. Правила чтения

§ 222. Правила чтения как будто вытекают из правил изображения фонем. Однако ввиду сложности этих последних полезно осознать и привести в порядок и правила чтения. Это и есть задача нижеследующей таблицы.

Примечание. В тех случаях, когда та или другая буква в каком-либо положении не произносится, в таблице в соответственной графе ставится тире.

[1] Пишется *pied*, а не *piet* по причинам этимологии (лат. *pedem*).

Таблица VIII

Таблица „От буквы к звуку"

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
a			«a»	«ɑ:‖-ɑ»	*Canada* «kanada», *basse* «bɑ:sə», *bas* «bɑ»
				—	*août* «u», *Saône* «so:nə»
	à		«a»		*là* «la»
â			«ɑ:‖-ɑ»		*pâte* «pɑ:tə», *mât* «mɑ»
				«a»	*nous portâmes* «nu pɔrtamə»
	æ, ae		«ɛ»		*Hænsel* «ɛnzɛl»
			«a»		*maelström* «malstrœm», *Caenais* «kanɛ»
	aë		«aɛ»	«ɑ:»	*Raphaël* «rafaɛl», *de Staël* «də stɑ:l»
ai		Внутри слова в ударном слоге	«ɛ:»	«e»	*baisse* «bɛ:sə», *raide* «rɛdə»
		Внутри слова в безударном слоге	«ɛ: (e:)»		*plaisir* «plɛ:zi:r» или «ple:zi:r»
		На конце слова	«ɛ»	«e»	*vrai* «vrɛ», *gai* «ge»
	aï	Не перед гласной	«ai»		*haïr* «ai:r»
		Перед гласной	«aj»		*faïence* «fajɑ̃:sə», *aïe* «ajə»
	aim, ain	Не перед гласной	«ɛ̃:‖-ɛ̃»		*faim* «fɛ̃», *sain* «sɛ̃»
am		Не перед гласной	«ɑ̃:‖-ɑ̃»		*camper* «kɑ̃:pe», *camp* «kɑ̃»
		На конце слов	«am»	«ɑ̃»	*Siam* «sjam», *dam* «dɑ̃»
an		Не перед гласной	«ɑ̃:‖-ɑ̃»		*ganter* «gɑ̃:te», *banc* «bɑ̃»
		На конце слов	«ɑ̃»	«an»	*hulan* «ylɑ̃», *Ahriman* «ariman»
au			«o:‖-o»	«ɔ»	*haute* «o:tə», *haut* «o», *laurier* «lɔrje», *Paul* «pɔl»
	aü		«ay»		*Danaüs* «danays»
ay		Не перед гласной	«ɛi (ei)»		*pays* «pɛi» («pei»), *Cayenne* «kajɛn»
		Перед гласной	«ɛj (ej)»	«aj»	*payer* «pɛje» («peje»)
		На конце слов	«ɛ»		*Fontenay* «fɔ̃:tənɛ»
b			«b»		*bombé* «bɔ̃:be»
		На конце слова	—	«b»	*plomb* «plɔ̃», *baobab* «baɔbab»
bb			«b»	«bb»	*abbé* «abe», *Abbassides* «abbasidə»
c		Перед *a, o, u* и перед согласными	«k»		*cadeau* «kado», *crier* «krie»
		Перед *e, i, y*	«s»		*Cicéron* «siserɔ̃»

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
c		На конце слова	«k»	—	*bec* «bɛk», *blanc* «blɑ̃», *tabac* «taba»
ç			«s»		*garçon* «garsɔ̃»
cc		Перед *a, o, u*	«k»	«kk»	*accuser* «akyze», *impeccable* «ɛ̃:pɛkablə» и «ɛ̃:pɛkkablə»
		Перед *e, i, y*	«ks»		*accepter* «aksɛpte»
	ce	Перед *a, o, u*	«s»		*douceâtre* «dusɑ:trə»
	cch		«k»	«kk»	*Bacchus* «bakys», *ecchymose* «ɛkimo:zə» или «ekimo:zə»
ch			«ʃ»	«k» (пер. согл. всегда)	*chanter* «ʃɑ̃:te», *chœur* «kœ:r», *technique* «tɛknik»
	ck		«k»		*bock* «bɔk»
	cq, cqu		«k»		*Lecocq* «ləkɔk», *s'acquitter* «sakite»
-ct		На конце слов	«kt»		*direct* «dirɛkt»
			—		*aspect* «aspɛ»
d		Внутри слова	«d»		*modèle* «mɔdɛlə»
		На конце слова	—	«d»	*pied* «pje», *sud* «syd»
dd			«d»	«dd»	*addition* «adisjɔ̃», *Edda* «ɛdda»
e		В открытом слоге	«ə»		*peser* «pəze», *secret* «səkrɛ», *humble* «œ̃:blə», *il porte* «il pɔrtə»
		В закр. слоге и перед двойн. согл.	«ɛ»		*modestie* «mɔdɛstiə», *tel* «tɛl», *fier* «fjɛ:r», *flageller* «flaʒɛle»
				«a» (перед 2 носов.)	*hennir* «ani:r», *femme* «famə», *indemniser* «ɛ̃:damnize» или «ɛ̃:dɛmnize»
		На конце слова перед нем. согл.	«e»		*se fier* «sə fje», *pied* «pje»
			«ɛ» (перед *t*)		*cadet* «kadɛ»; но *et* «e»
			ə (перед *s*)		*tu portes* «ty pɔrtə»; но *mes, tes, ses, les, des, ces* «me, te, se, le, de, se»
		Перед и после гласной		—	*asseoir* «aswa:r»
é			«e»		*été* «ete»
è			«ɛ»	«ɛ:»	*secrète* «səkrɛtə», *abcès* «apsɛ», *scène* «sɛ:nə»
ê			«ɛ:‖-ɛ»		*prête* «prɛ:tə», *prêt* «prɛ»

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
eau			‹o:‖-o›		*épeautre* «epo:trə», *peau* «po»
ei			‹ɛ›	«ɛ:»	*baleine* «balɛnə», *peigne* «pɛɲə», *reine* «rɛ:nə»
	eî		‹ɛ:›		*reître* «rɛ:trə»
	eim, ein	Не перед гласной	‹ɛ̃:‖-ɛ̃›		*Reims* «rɛ̃:s», *plein* «plɛ̃»
em		Не перед гласной	«ɑ̃:»	«ɛ̃:»	*empire* «ɑ̃:pi:rə», *Wurtemberg* «vyrtɛ̃:bɛ:r»
		На конце слов		‹ɛm›	*Bembo* ‹bɛmbo›
			«ɛm»		*harem* «arɛm»
emm			‹ɛm›	«ɛmm»	*gemme* «ʒɛmə», *gemmation* «ʒɛmmɑ:sjɔ̃», *Emma* «ɛmma»
				«am»	*femme* «famə», в суффиксе *-emmant* «-amɑ̃»
				«ɑ̃:m» (если префикс)	*emmener* «ɑ̃:məne»

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
en		Не перед гласной	«ɑ̃:‖-ɑ̃»	«ɛ̃:‖-ɛ̃»	*prends* «prɑ̃», *client* «kliɑ̃», *benzine* «bɛ̃:zinə», *il vient* «il vjɛ̃»,
		Перед гласной		«ɑ̃:n»	*enivrer* «ɑ̃:nivre»
		На конце слов	«ɛn»	«ɑ̃»	*hymen* «imɛn», *en* «ɑ̃»
			‹ɛ̃› (после *i*)		*bien* «bjɛ̃»
		В окончании глаголов *-ent*		‹ə›	*ils portent* «il pɔrtə»
enn			‹ɛn›		*ennemi* «ɛnəmi»
				«ɛnn»	*biennal* «biɛnnal», *Ennius* «ɛnniys»
				«an»	*hennir* «ani:r»
				«ɑ̃:n» (только в начале слова)	*ennui* «ɑ̃:nɥi»
eu		Внутри слова	‹œ›	‹ø:›	*veuf* «vœf», *neutre* «nø:trə»
				«y»	*gageure* «gaʒy:r», *bleuet* «blyɛ»
		На конце слов	«ø»	«y»	*bleu* «blø», *il eut* «il y»
	eû		‹ø:›	«y»	*jeûne* «ʒø:nə», *qu'il eût* «kil y»
	ey		«ɛj»	«ɛ»	*grasseyer* «grasɛje», *Ney* «nɛ»
f		Внутри слова	«f»		*fou* «fu», *café* «kafe»
		На конце слов	«f»	—	*vif* «vif», *chef* «ʃɛf», *œuf* «œf», *œufs* «ø», *nerf* «nɛ:r» и «nɛrf»
ff			‹f›	«ff»	*effacer* «efase», *suffixe* «syffiksə» и «syfiksə»

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
g		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*gant* «gɑ̃», *goût* «gu», *bague* «bag», *grand* «grɑ̃»
g		Перед *e, i, y*		«ʒ»	*âge* «ɑ:ʒə», *gite* «ʒitə»
g		На конце слов	—	«g»	*sang* «sɑ̃», *faubourg* «fo:bu:r», *zigzag* «zigzag», *pouding* «pudɛ̃:g»
	ge	Перед *a, o, u*	«ʒ»		*nous jugeons* «nu ʒyʒɔ̃»
gg		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*aggraver* «agrave»
gg		Перед *e, i, y*	«gʒ»		*suggérer* «sygʒere»
	gh		«g»		*yoghi* «jɔgi»
gn			«ɲ»	«gn»	*Espagne* «ɛspaɲə», *stagnant* «stagnɑ̃»
gu		Перед *a*	«gw»		*lingual* «lɛ̃:gwal», *draguait* «drage»
gu		Перед согласными и на конце слова		«g» «gy»	*gustuel* «gystɥɛl», *ambigu* «ɑ̃:bigy»
gu		Перед *e, é*	«g»		*draguer* «drage», *langue* «lɑ̃:gə», *gué* «ge», но *arguer* «argye»
gu		Перед *i, y*	«g» «gɥ»		*guitare* «gita:rə», *linguiste* «lɛ̃:gɥistə», *Guyane* «gɥijanə»
	guë guï		«gy» «gɥi»		*ambiguë* «ɑ̃:bigy», *ambiguïté* «ɑ̃:bigɥite»
h		*h* muette[1] *h* aspirée[2]	—		*l'habit* «labi», *trahison* «traizɔ̃», *le hareng* «lə arɑ̃»
i			«i‖j»		*scie* «siə», *scier* «sje»
	î		«i»		*île* «ilə»
im		Перед согласной	«ɛ̃:‖-ɛ̃»		*impossible* «ɛ̃:pɔsiblə»
im		На конце слов	«im»		*intérim* «ɛ̃:terim»
imm			«im»	«imm»	*immense* «imɑ̃:sə», *immeuble* «immœblə»
imm				«ɛ̃:m» (префикс)	*immangeable* «ɛ̃:mɑ̃:ʒablə» или «immɑ̃:ʒablə»
in		Не перед гласной	«ɛ̃:‖-ɛ̃»		*mince* «mɛ̃:sə», *fin* «fɛ̃»

[1] Буква, которая пишется лишь в силу ученой этимологии: *l'homme* «lɔmə», так как по-латыни соответственное слово будет *homo*.

[2] Буква, которая произносилась еще в среднефранцузском, и значение которой теперь сводится лишь к невозможности пропускать перед ним «ə» предыдущего слова или употреблять слитную форму (ср. §§ 145, 146 и 179).

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
inn			«in»	«inn»	*innocent* «inɔsɑ̃», *inné* «inne»
il			«il»		*pile* «pilə», *il* «il»
il				«i» (на конце слова)	*fusil* «fyzi»
il		После гласной	«j»[1]		*soleil* «sɔlɛj»
ill		Не после гласной	«il» «ij»[1]	«ill»	*ville* «vilə», *villa* «villa», *illégitime* «illeʒitim», *fille* «fijə»
ill		После гласных	«j»[1]		*médaille* «medajə»
j			«ʒ»		*jaune* «ʒo:nə»
	k		«k»		*moka* «mɔka»
l		Внутри слова	«l»		*là* «la»
l		На конце слов	«l»	—	*quel* «kɛl», *soûl* «su»
ll			«l»	«ll»	*ballon* «balɔ̃», *collation* «kɔllɑ:sjɔ̃»
m			«m»		*ma* «ma»
mm			«m»	«mm»	*pommier* «pɔmje», *immeuble* «immœblə»
	mn		«mn»	«n»	*indemniser* «ɛ̃:damnize» или «ɛ̃:dɛmnize», *damner* «dɑ:ne»
n			«n»		*nez* «ne»
nn			«n»	«nn»	*année* «aneə», *innover* «innɔve»
o		Внутри слов	«ɔ»	«o:»	*étoffe* «etɔfə», *fosse* «fo:sə»
o		На конце слов	«o»		*mot* «mo»
ô			«o:‖-o»	«ɔ»	*côte* «ko:tə», *hôtel* «ɔtɛl»
	œ		«œ»	«e»	*œil* «œj», *œcodome* «ekɔdɔmə»
	oê, œ, oë		«wɑ:, wa» «ɔɛ»		*poêle* «pwɑ:lə» *moelle* «mwalə» *Noël* «nɔɛl»
œu		Внутри слов	«œ»		*bœuf* «bœf»
œu		На конце слов	«ø»		*bœufs* «bø»
oi			«wa»		*poil* «pwal»
oi			«wɑ:‖-wɑ»		*croître* «krwɑ:trə», *bois* «bwɑ»
oi				«ɔ»	*oignon* «ɔɲɔ̃»
oï		Не перед гласной	«ɔi»		*Moïse* «mɔi:zə»
oï		Перед гласными		«ɔj»	
oin			«wɛ̃:‖-wɛ̃»		*foin* «fwɛ̃»
oïn			«ɔɛ̃:»		*coïncider* «kɔɛ̃:side»

[1] Так называемое „l mouillé“ (см. таблицу „От звука к букве“, стр. 138).

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
oy		Перед гласными	«waj»	«ɔj»	*voyou* «vwaju», *boyard* «bɔja:r»
		Перед согласными	«wa»		*Loyson* «lwazɔ̃»
		На конце слов	«wa»	«ɔi»	*Darboy* «darbwa», *boy* «bɔi»
om		Не перед гласными	«ɔ̃:‖-ɔ̃»		*rompre* «rɔ̃:prə»
		На конце слов	«ɔm»	«ɔ̃»	*Epsom* «ɛpsɔm», *nom* «nɔ̃»
on		Не перед гласными	«ɔ̃:‖-ɔ̃»		*conter* «kɔ̃:te»
		На конце слов	«ɔ̃»	«ɔn»	*ton* «tɔ̃», *epsilon* «ɛpsilɔn»
ou oû			«u‖w»		*il tousse* «il tusə», *goûter* «gute», *Louis* «lwi», *tous* (прил.) «tu»
				«u:»	*tous* (местоим.) «tu:s»
p		Внутри слова	«p»	—	*pauvre* «po:vrə», *sculpter* «skylte»
		На конце слов	—	«p»	*drap* «dra», *cap* «kap»
	ph		«f»		*philosophie* «filɔzɔfiə»
pp			«p»	«pp»	*apporter* «apɔrte», *appendicite* «appɑ̃:disitə»
	q	На конце слов	«k»		*coq* «kɔk»
qu		Перед *a*	«k»	«kw»	*quatre* «katrə», *quatuor* «kwatɥɔ:r»

qu		Перед *i*, *e*	«k»	«kɥ»	*qui* «ki», *déliquescence* «delikɥɛssɑ̃:sə», *quiétisme* «kɥietismə»
		Перед *o*, перед *e* в откр. слоге	«k»		*quotient* «kɔsjɑ̃», *que* «kə»
	qû		«ky»		*piqûre* «piky:rə»
r (h)			«r»		*créer* «kree»
		На конце слов	«r»		*fier* «fjɛ:r», *amour* «amu:r»
				—	*se fier* «sə fje», *gars* «gɑ»
rr (h)			«r»	«rr»	*arriver* «arive», *je courrai* «ʒə kurre»
s		Не между гласными	«s»		*esprit* «ɛspri», *satisfaction* «satisfaksjɔ̃», *traversin* «travɛrsɛ̃», *pension* «pɑ̃:sjɔ̃»
				«z»	*balsamique* «balzamikə», *Alsace* «alzasə», *subsister* «sybziste»
				—	*lesquels* «lekɛl», *Descartes* «dekart»
		Между гласными	«z»		*rose* «ro:zə», *résolution* «rezɔlysjɔ̃»
				«s» (после префиксов)	*antiseptique* «ɑ̃:tisɛptikə»
		На конце слов	—		*bois* «bwɑ», *alors* «alɔ:r»
				«s»	*as* «ɑ:s», *jadis* «ʒɑ:dis», *sens* «sɑ̃:s», *reps* «rɛps»
sc		Перед *a*, *o*, *u* и перед согласными	«sk»		*escargot* «ɛskargo», *escrime* «ɛskrim»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
sc		Перед *e*, *i*, *y*	«s»	«ss»	*descendre* «desɑ̃:drə»
	sch		«ʃ»		*schéma* «ʃema»
				«sk»	*scholastique* «skɔlastik»
ss			«s»	«ss»	*passer* «pɑ:se», *ressentir* «rəsɑ̃:ti:r», *assonance* «assɔnɑ̃:sə» и «asɔnɑ̃:sə»
t(h)		Внутри слов	«t»		*tête* «tɛ:tə», *thé* «te»
				—	*asthmatique* «asmatikə»
		На конце слов	—	«t»	*achat* «aʃa», *net* «nɛt»
ti		Перед гласными, но не после *s*	«sj»	«tj»	*nation* «nɑ:sjɔ̃», *question* «kɛstjɔ̃», *pitié* «pitje»
tt			«t»	«tt»	*attraper* «atrape», *Attique* «attikə»
tz			«ts»	«s»	*Fritz* «frits», *Metz* «mɛs»
u			«y‖ɥ»	«u»	*chute* «ʃytə», *Schubert* «ʃubɛ:r»
û			«y»		*mûrir* «myri:r»
ue		После *c*, *g*	«ə»	«œ»	*langue* «lɑ̃:gə», *orgueil* «ɔrgœj»
um		Не перед гласной	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*humble* «œ̃:blə», *rhumb* «rɔ̃:b»

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
um		На конце слов	«ɔm»	«œ̃»	*album* «albɔm», *parfum* «parfœ̃»
un		Внутри слов	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*lundi* «lœ̃:di», *lunch* «lœ̃:ʃ» *punch* «pɔ̃:ʃ», *Dunsten* «dɔ̃:stɑ̃:»
		В конце слов	«œ̃»		*un* «œ̃», *Melun* «məlœ̃»
uy			«ɥij»		*fuyard* «fɥija:r»
v			«v»		*voiture* «vwaty:rə»
	w (h)		«w»	«v»	*tramway* «tramwe», *whist* «wist», *wagon* «vagɔ̃»
x		Внутри слов	«ks»	«z»	*fixer* «fikse», *dixième* «dizjɛmə»
		В начале слов	«ks»	«gz»	*xénon* «ksenɔ̃», *Xavier* «gzavje»
		После начального *e*	«gz»		*examen* «egzamɛ̃»
		На конце слов	—	«ks» «s»	*paix* «pɛ», *index* «ɛ̃:dɛks» *coccyx* «kɔksis»
y			«j»		*yatagan* «jatagɑ̃»
z		Внутри слов	«z»	«ts»	*bronzé* «brɔ̃:ze», *zèle* «zɛl», *zigzag* «zigzag», *grazioso* «gratsio:zo»
		На конце слов	—	«z» «ts»	*assez* «ase», *gaz* «gɑ:z» *quarz* «kwarts»
	zz		«z»	«dz»	*muez(z)in* «mɥɛzɛ̃», *mezzo* «mɛdzo»

§ 223. Так как многие начертания оказываются двусмысленными (например *a* читается и как «a» и как «ɑ:»), то постоянный вопрос как учащихся, так даже и якобы знающих язык: „а когда же та или другая буква читается так, а когда иначе?“ —является совершенно естественным. Не менее естественный ответ будет: „для того чтобы правильно читать по-французски, надо знать язык.“ Многих поражает этот ответ; между тем, если спросить себя, может ли иностранец читать по-русски, не зная русского языка, то конечно надо ответить, что нет: откуда в самом деле может иностранец догадаться, надо ли читать *ˈголова, гоˈлова* или *голоˈва*, и так при каждом слове.

Таково положение вещей в большинстве языков, в том числе и во французском: их орфографии сделаны не для иностранцев, а для людей, знающих язык и узнающих знакомые им устным путем слова и в двусмысленных начертаниях. Правильный метод изучения ж и в о г о иностранного языка и состоит в том, чтобы начинать не с букв и книги, а со звуков и живых слов и фраз.

§ 224. Однако, так как все же громадное большинство людей изучает язык через книгу, и притом к сожалению не фонетическую, то на вопрос, с которого был начат предыдущий параграф, надо попытаться ответить. Единственный универсальный ответ состоит в том, что если не знаешь, как произносится то или иное слово, то надо смотреть в специальный фонетический словарь или в хороший общий словарь, в котором указано произношение.

Здесь я укажу все же кое-какие чисто эмпирические правила, по которым в некоторых случаях можно догадаться о произношении того или другого написанного слова, несмотря на всю двусмысленность его написания.

§ 225. Буква *a* читается как «ɑ: || -ɑ» между прочим в словах, которые оканчиваются на:

а) *-as*, напр. *pas, cas* и т. д. И с к л ю ч е н и е: *bras* «bra».

б) *-ase*, напр. *case, base* и т. д.

в) *-azon* или — *ason*, напр. *gazon, blason* и т. д. И с к л ю ч е н и е: *diapason* «djapazɔ̃».

г) *-aille*, напр. *bataille, Versailles*. И с к л ю ч е н и е: глаголы производные от существительных на — *ail*, напр. *je travaille* «ʒə travaj» от *le travail* «lə travaj».

д) *-afre*, напр. *Cafre, balafre* и т. д.

е) *-ation, — assion*, напр. *nation, passion* и т. д.

ж) *-oie*, напр. *soie, voie* (однако *que je voie* «kəʒəvwa» от *voir*).

§ 226. Буква *o* внутри слов выговаривается, как «o:» перед звуком «z», напр. *roseau* «ro:zo», *groseille* «gro:zɛj». Исключение: *philosophe* «filɔzɔf», *myosotis* «mjɔzɔtis», *losange* «lɔzɑ̃:ʒ», *cosaque* «kɔzak».

§ 227. Буква *e* на конце слов перед немыми согласными, согласно общему правилу, произносится как «e». Однако перед *t* и *ct* она произносится, как «ɛ»: *baquet* «bakɛ», *respect* «rɛspɛ». Исключение: союз *et* «e».

С другой стороны *e* перед *s* произносится как «ə». Исключение: *tu es* «tyɛ», *il est* «ilɛ», а также слова *mes, tes, ses, les, des, ces* которые обыкновенно произносятся как «me, te, se, le, de, se», а в декламации очень часто как «mɛ, tɛ, sɛ, lɛ, dɛ, sɛ».

§ 228. Сочетание *ai* на конце слов вопреки общему правилу выговаривается, как «e», в первых лицах *futur simple* и *passé défini* (*j'aurai, je portai*) и в словах *quai, gai, geai, j'ai* (от глагола *avoir*).

§ 229. Сочетание *au* вопреки общему правилу выговаривается, как «ɔ» перед «r»: *je saurai* «ʒəsɔre», *Laure* «lɔ:r» и в словах *mauvais* «mɔvɛ», *Paul* «pɔl», *Lausanne* «lɔzan», *Auch* «ɔʃ», *Auxerre* «ɔsɛ:r».

§ 230. В следующих окончаниях произносится «ɛ:»:

а) *-ès,-aisse,* напр. *palmarès* «palmarɛs», *baisse* «bɛ:s».

б) *-ème,-aime,* напр. *thème* «tɛ:m», *j'aime* «ʒɛ:m».
Исключение: *sème* «sɛm» и порядковые числительные, напр. *deuxième* «dø:zjɛm» и т. д.

в) *-ène,* напр. *pène* «pɛ:n», *scène* «sɛ:n». Исключение: *Hélène* «elɛn».

г) *-aison,* напр. *raison* «rɛ:zɔ̃», *combinaison* «kɔ̃:binɛ:zɔ̃».

§ 231. Из всего сказанного в книге вытекает: 1) что все гласные на конце слов — краткие (см. § 159) и 2) что на конце слов под ударением не бывает ни «ɔ», ни «œ», а только «o» и «ø»[1] (см. § 62).

§ 232. Из таблицы § 222 вытекает, что конечные согласные, кроме нижеприводимых четырех, в большинстве случаев не произносятся, причем однако исключения не определяются никакими правилами.

Конечные *c (q), f, l, r,* наоборот, в большинстве случаев произносятся. Исключения немногочисленны, но опять-таки не

[1] Исключением является слово *le* «lə», которое может стоять под ударением: *donne-le.* Однако некоторые парижане и в этом случае произносят «ø»: «dɔn'lø».

поддаются никаким общим формулам. Можно сказать только, что *r* не произносится в инфинитивах на *-er*, а также в существительных и прилагательных на *-ier: ouvrier, pommier, atelier* и т. п.

Двойные согласные на конце слов произносятся всегда, конечно как простые.

§ 233. Что касается двойных согласных внутри слова, то они чаще произносятся как простые. Безусловно исключаются те немногие случаи, когда оба согласных имеют самостоятельное морфологическое значение, например в словах *je courrai* и *je mourrai,* где первое *r* принадлежит корню, а второе *r* является признаком *futur*; они произносятся «ʒə kurre, ʒə murre».

В остальном лишь более отвлеченные слова (mots savants), заимствованные из латинского, часто произносятся с двойными согласными, например *parallèle, illégal* и т. д., и т. д. Однако никаких точных правил на этот счет нельзя формулировать. Русские сделают правильно, если по крайней мере на первых порах будут произносить всегда, кроме морфологически оправдываемых случаев, простые согласные: произнести *aller* с двойным *l* смешно, а на произношение *parallèle* с одним *l* никто не обратит внимания.

ГЛАВА XIII. ОРФОЭПИЯ

§ 234. Под орфоэпией понимают обыкновенно тот раздел практической фонетики, где обсуждаются вопросы о том, какой из существующих вариантов произношения в каждом отдельном случае или в той или другой категории случаев следует считать „правильным“ (ср. Введение, отдел Б). Вопрос этот — крайне важный и имеет большую литературу. Однако едва ли было бы целесообразно его обсуждать на страницах русского учебника: иностранцу важно знать, как надо говорить, но он не может иметь своего мнения по этому вопросу.

Все предшествующее изложение имело своей целью показать в общей форме правильное с французской точки зрения произношение. Что касается произношения отдельных слов или точнее фонетического облика отдельных слов, то его надо искать в фонетическом словаре, который и предполагается издать в 1937 г. Пока же надо обращаться к заграничным пособиям — см. Приложение I, отдел Д. Впрочем и в некоторых русских словарях имеются указания на произношение. Лучше всего это сделано во французско-русском словаре А. А. Смирнова и М. М. Рындина, Москва-Ленинград, 1931.

§ 235. Один наивный вопрос, который часто возникает у учащихся, надо однако все-таки осветить уже здесь. Если по-французски произносят «wa» и «wɑ» *(oie)*, «ebɛn» и «ebɛ:n» (*ébène*), «atɔm» и «ato:m» *(atome)* и т. д., и т. д., то зачем тогда иностранцам изучать все эти „тонкости“? Тут надо иметь в виду, что таких случаев все же очень мало, тогда как подавляющее большинство слов произносится всеми одинаково, и ни один француз не скажет «po:l» в смысле *Paul* и «pɔl» в смысле *pôle*, как ни один француз не скажет «ʒə parle» в смысле *je parlais* и «ʒə parlɛ» в смысле *je parlai*.

§ 236. Иностранец в сущности конечно должен знать, в каких словах возможны колебания в фонетическом их составе, а в каких нет (это обыкновенно и указывается в фонетических словарях, об этом говорилось и в настоящей книге); но вообще

говоря, учащегося на первых порах это может только безнадежно запутать, и для него сначала должно всегда существовать лишь одно произношение, совершенно независимо от того, как данное слово произносит тот или другой конкретный француз. Само собой разумеется, что это „одно произношение“ должно быть выбрано не на основании того, что нам нравится или не нравится, а на основании того, что об этом думают сами французы. К сожалению, французская мысль на этот счет далеко не выкристаллизовалась (самой авторитетной книгой в этом смысле по-моему является книга Martinon (Д, 4)).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—ПРАКТИЧЕСКАЯ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ I

Этот раздел состоит из упражнений на отдельные фонемы (отдел *А*), упражнений на слогоделение (отдел *Б*) и упражнений в интонировании простейших типов фраз (отдел *В*). Упражнения отделов *А* и *Б* состоят из слов и лишь частично из фраз, упражнения отдела *В* конечно только из фраз. Упражнения отдела *А* подобраны так, чтобы каждое новое упражнение содержало лишь одну фонетическую трудность для русских. Опыт показал, что это необходимейшее условие успешной постановки звуков.

Порядок введения этих трудностей тоже предопределен методическими соображениями.

Все упражнения отдела *А* даны в полном стиле с указанием разделения на слоги; но «i, u, y» перед гласными для тренировки везде даны как «j, w, ɥ» (ср. § 157). Упражнения отдела *Б* даны в разговорном стиле, но с обозначением слогового деления (при разучивании очень важно строго соблюдать разговорный стиль, так как при восстановлении некоторых «ə» слогоразделение будет меняться). Упражнения отдела *В* даны в полном стиле, но без разделения на слоги. «ə» конца слова и «ə» внутри слова, никогда в речи не произносящиеся, опущены и в упражнениях всех трех отделов. Зато у всех конечных смычных маленьким «ə» вверху строки обозначено их специфическое разрешение, которое напоминает редуцированное «ə» и является столь характерным для французского по сравнению с русским. Поэтому между прочим упражнения и начинаются с фонемы «ə», хотя эта последняя фонетически в сущности тожественна с фонемой «œ» 19-го упражнения.

Как упражнения раздела I, так и дальше литературные тексты раздела III даны в транскрипции и в обыкновенной орфографии, которые помещены en regard на двух смежных страницах.

В упражнениях отдела *В*, а также во всем третьем разделе сохранено для более быстрого понимания читаемого деление на слова, которые однако соединены внутри одной синтагмы дугой под строкой. Этот знак имеет целью постоянно напоминать читателю о слитном произношении слов внутри данной группы.

РАЗДЕЛ I. УПРАЖНЕНИЯ

A. *Упражнения на отдельные фонемы*

1. «ə»

ce, de, me, ne, que, te.

2. «i»

bis, pie, qui, Gui, mi, quine, pipe, pic, mite, bisque, quitte, bique, piste, kyste, mine, pite, myrte, mime.

3. «u»

doux, pou, boue, moue, goût, coup, houppe, poupe, coupe, goutte, bouc, mousse, pouce, brousse, doute, soupe, croûte, course, ours, source, bourse, troupe, croupe, tourte.

4. «y»

pus, bu, mue, puce, huppe, musc, hutte, butte, buste, busc, humus.

5. «i — y — u»

а) Читать по горизонтальным рядам:

bis	bu	boue
pie	pu	pou
qui	q (буква)	coup
mi	mue	moue

б) hibou, cubique, mimique, bibi, bismuth, ibis, hippique, bourre-pipe, bouteroue, burnous, coucou, courroux, roupie, soucoupe, soumis, toupie, toutou, culbute, tutu, cucurbite.

6. «e»

а) dé, tes, ces, nez, gué, mes, bée; épée, été, bébé, pétré, séné, Thésée, céder; hébété, répéter, décédé, décréter, précéder, vénérer.

б) épi, idée, musée, tourner, musqué, bouder, piper, pépite, souper, poupée, piquer, douter, pousser, goûter, quitter, mimer,

РАЗДЕЛ I. УПРАЖНЕНИЯ

А. Упражнения на отдельные фонемы

1. «ə»
«sə | də | mə | nə | kə | tə || »

2. «i»
«bi | pi | ki | gi | mi | kin^{ə} | pip^{ə} | pik^{ə} | mit^{ə} | bis-kə | kit^{ə} | bik^{ə} | pis-tə | kis-tə | min^{ə} | pit^{ə} | mir-tə | mim^{ə} || »

3. «u»
«du | pu | bu | mu | gu | ku | up^{ə} | pup^{ə} | kup^{ə} | gut^{ə} | buk^{ə} | mus | pus | brus | dut^{ə} | sup^{ə} | krut^{ə} | kur-sə | urs | sur-sə | bur-sə | trup^{ə} | krup^{ə} | tur-tə || »

4. «y»
«py | by | my | pys | yp^{ə} | mys-kə | yt^{ə} | byt^{ə} | bys-tə | bys-kə | y-mys || »

5. «i — y — u»

а) «bi by bu
pi py pu
ki ky ku
mi my mu»

б) «i-bu | ky-bik^{ə} | mi-mik^{ə} | bi-bi | bis-myt^{ə} | i-bis | i-pik^{ə} | bur-pip^{ə} | bu-tru | byr-nus | ku-ku | ku-ru | ru-pi | su-kup^{ə} | su-mi | tu-pi | tu-tu | kyl-byt^{ə} | ty-ty | ky-kyr-bit^{ə} || »

6. «e»

а) «de | te | se | ne | ge | me | be | e-pe | e-te | be-be | pe-tre | se-ne | te-ze | se-de | e-be-te | re-pe-te | de-se-de | de-kre-te | pre-se-de | ve-ne-re || »

б) «e-pi | i-de | my-ze | tur-ne | mys-ke | bu-de | pi-pe | pe-pit^{ə} | su-pe | pu-pe | pi-ke | du-te | pu-se | gu-te | ki-te | mi-me |

*

couper, user, buter, ému, écumer, écouter, équiper, débiter, épouser, dépité, épicé.

7. «f, v»

fou, vous, fi, vie, fût, vue, fée; bouffi, pouffer, bouffée, touffu, voûte, prouver, trouver.

8. «ɛ»

а) baie, dais, mai, paix, taie, fait, cette, nette, bec, cep, sec, cesse, tette, dette, tresse, bref, nef, guette, steppe, grec; respect, verset, tercet, aigrette, serpette, vertex, espèce, kermesse, herbette.

б) ennemi, piquet, gousset, inepte, toupet, touret, rudesse, finesse, ivresse, vitesse, muguet, fumet, courbette, burette, cuvette, bouquet, bouffette.

9. «e — ɛ»

Читать по горизонтальным рядам:

а)	fée	fait
	mes	mai
	dé	dais
	gué	guet
	thé	taie
	bée	baie
б)	rester	restait
	bercer	berçait
	fermer	fermait
	guetter	guettait
	permettez	permettait

в) béret, guéret, détresse, déesse, cerné, défaite, debet, décret; respecter, préserver, hiverner, gouverner, persécuter, prédéterminer.

10. «ɛ:»

bête, tête, fête, quête, même, baisse, caisse, épaisse, scène; traîner, baisser, fêter, quêter, graisser.

11. «ɛ — ɛ:»

Читать по горизонтальным рядам:

tette	tête
bette	bête
faites	fête
penne	pêne
senne	scène

ku-pe | y-ze | by-te | e-my | e-ky-me | e-ku-te | e-ki-pe | de-bi-te | e-pu-ze | de-pi-te | e-pi-se ||»

7. «f, v»

«fu | vu | fi | vi | fy | vy | fe | bu-fi | pu-fe | bu-fe | tu-fy | vutᵊ | pru-ve | tru-ve || »

8. «ɛ»

а) «bɛ | dɛ | mɛ | pɛ | tɛ | fɛ | sɛtᵊ | nɛtᵊ | bɛkᵊ | sɛpᵊ | sɛkᵊ | sɛs | tɛtᵊ | dɛtᵊ | trɛs | brɛf | nɛf | gɛtᵊ | stɛpᵊ | grɛkᵊ | rɛs-pɛ | vɛr-sɛ | tɛr-sɛ | ɛ-grɛtᵊ | sɛr-pɛtᵊ | vɛr-tɛks | ɛs-pɛs | kɛr-mɛs | ɛr-bɛtᵊ || »

б) «ɛn-mi | pi-kɛ | gu-sɛ | i-nɛp-tə | tu-pɛ | tu-rɛ | ry-dɛs | fi-nɛs | i-vrɛs | vi-tɛs | my-gɛ | fy-mɛ | kur-bɛtᵊ | by-rɛtᵊ | ky-vɛtᵊ | bu-kɛ | bu-fɛtᵊ || »

9. «e—ɛ»

а) «fe fɛ
me mɛ
de dɛ
ge gɛ
te tɛ
be bɛ»

б) «rɛs-te rɛs-tɛ
bɛr-se bɛr-sɛ
fɛr-me fɛr-mɛ
gɛ-te gɛ-tɛ
pɛr-mɛ-te pɛr-mɛ-tɛ»

в) «be-rɛ | ge-rɛ | de-trɛs | de-ɛs | sɛr-ne | de-fɛtᵊ | de-bɛtᵊ | de-krɛ | rɛs-pɛk-te | pre-zɛr-ve | i-vɛr-ne | gu-vɛr-ne | pɛr-se-ky-te | pre-de-tɛr-mi-ne || »

10. «ɛ:»

«bɛ:tᵊ | tɛ:tᵊ | fɛ:tᵊ | kɛ:tᵊ | mɛ:mᵊ | bɛ:s | kɛ:s | e-pɛ:s | sɛ:nᵊ | trɛ:-ne | bɛ:-se | fɛ:-te | kɛ:-te | grɛ:-se || »

11. «ɛ — ɛ:»

«tɛtᵊ tɛ:tᵊ
bɛtᵊ bɛ:tᵊ
fɛtᵊ fɛ:tᵊ
pɛnᵊ pɛ:nᵊ
sɛnᵊ sɛ:nᵊ»

12. «a»

ma, ta, sa, vas (va), rat, patte, datte, natte, cap, masse, carte, arme, vaste; tabac, baba, agate, asphalte, hamac, panama, Canada, amalgame, macadam; canapé, agacer, affamer, adapter, amadou.

13. «j»

а) ail, bail, émail, gouvernail, vitrail, détail, travail, houille, béquille, famille, fille, veille, rouille, patrouille, médaille, quille, brouille, fouille, dépouille.

б) bouilli, caillou, piller, billet, fillette, mouiller, cahier, travailler, gargouiller, barbier, figuier, greffier, épervier, babiller, barbouiller, fouiller, grouiller.

14. «l»

а) lit, pli, lu, plus, les, clef, blé, lait, plaie, mulet, couplet, là, plat, éclat, lame, laque, latte, laver, lacune, labourer.

б) il, mille, ville, elle, tel, quel, selle, belle, pelle, miel, frêle, grêle, mal, salle, bal, carnaval, banale, cellule, pilule, pellicule, pulluler, hululer, libellule.

15. «r» перед «i, y»

а) riz, cri, gris, prix, rime, risque, crime, triste, brique, tripe, grille, vrille, trille, série, barbarie, carie, furie, souris, prairie, métairie, fabrique, patrie, Crimée, briller, féerique, river, écrivez, vérité.

б) rue, cru, bru, rhume, prune, brusque, russe, brume, runes, brune, brute, frusques, rubis, rudesse, frustrer, brûler, férule, perruque, bourru, verrue, virus, papyrus, étrusque, rubrique.

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i — e — ε — a»

а) Читать по горизонтальным рядам:

mi	mes	mai	ma
vie	v (буква)	vais	va
fi	fée	fait	fa
riz	ré	raie	rat
lit	les	lait	la

б) hisser, hissait, hissa; griller, grillait, grilla; mériter, méritait, mérita; caractériser, caractérisait, caractérisa; répéter, répétait, répéta; détester, détestait, détesta; épervier, trépied, vermeille, merveille, baraque, agrafe, carapace.

12. «a»
«ma | ta | sa | va | ra | pat^ə | dat^ə | nat^ə | kap^ə | mas | kar-tə | ar-mə | vas-tə | ta-ba | ba-ba | a-gat^ə | as-fal-tə | a-mak^ə | pa-na-ma | ka-na-da | a-mal-gam^ə | ma-ka-dam^ə | ka-na-pe | a-ga-se | a-fa-me | a-dap-te | a-ma-du ||»

13. «j»
а) «aj | baj | e-maj | gu-vɛr-naj | vi-traj | de-taj | tra-vaj | uj | be-kij | fa-mij | fij | vɛj | ruj | pa-truj | me-daj | kij | bruj | fuj | de-puj ||»
б) «bu-ji | ka-ju | pi-je | bi-jɛ | fi-jɛt^ə | mu-je | ka-je | tra-va-je | gar-gu-je | bar-bje | fi-gje | grɛ-fje | e-pɛr-vje | ba-bi-je | bar-bu-je | fu-je | gru-je ||»

14. «l»
а) «li | pli | ly | ply | le | kle | ble | lɛ | plɛ | my-lɛ | ku-plɛ | la | pla | e-kla | lam^ə | lak^ə | lat^ə | la-ve | la-kyn^ə | la-bu-re ||»
б) «il | mil | vil | ɛl | tɛl | kɛl | sɛl | bɛl | pɛl | mjɛl | frɛ:l | grɛ:l | mal | sal | bal | kar-na-val | ba-nal | sɛ-lyl | pi-lyl | pɛ-li-kyl | py-ly-le | y-ly-le | li-bɛ-lyl ||»

15. «r» перед «i, y»
а) «ri | kri | gri | pri | rim^ə | ris-kə | krim^ə | tris-tə | brik^ə | trip^ə | grij | vrij | trij | se-ri | bar-ba-ri | ka-ri | fy-ri | su-ri | prɛ:-ri | me-tɛ:-ri | fa-brik^ə | pa-tri | kri-me | bri-je | fe-e-rik^ə | ri-ve | e-kri-ve | ve-ri-te ||»
б) ry | kry | bry | rym^ə | pryn^ə | brys-kə | rys | brym^ə | ryn^ə | bryn^ə | bryt^ə | frys-kə | ry-bi | ry-dɛs | frys-tre | bry-le | fe-ryl | pɛ-ryk^ə | bu-ry | vɛ-ry | vi-rys | pa-pi-rys | e-trys-kə | ry-brik^ə ||»

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i — e — ɛ — a»

а)

«mi	me	mɛ	ma
vi	ve	vɛ	va
fi	fe	fɛ	fa
ri	re	rɛ	ra
li	le	lɛ	la»

б) «i-se | i-sɛ | i-sa | gri-je | gri-jɛ | gri-ja | me-ri-te | me-ri-tɛ | me-ri-ta | ka-rak-te-ri-ze | ka-rak-te-ri-zɛ | ka-rak-te-ri-za | re-pe-te | re-pe-tɛ | re-pe-ta | de-tɛs-te | de-tɛs-tɛ | de-tɛs-ta | e-pɛr-vje | tre-pje | vɛr-mɛj | mɛr-vɛj | ba-rak^ə | a-graf | ka-ra-pas ||»

в) L'été avait été très sec.
Cette vérité-là est banale.
Il n'avait qu'à démêler la vérité.

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

а) chiffe, chique, Chine, chimie, chez, chéri, chef, chèque, chêne, chat, chaque, chasse, chute, cacher, achat, pêcher, tricher, archet, déchiffrer, haché, attacher, cliché, chercher, arracher, réfléchi, anarchie;

miche, tache, pêche, cruche, pistache, moustache, vache, cravache, brèche, flèche, crèche, riche, chiche, bûche, ruche, barbiche.

б) gîte, gypse, geai, génie, jais, geste, jaspe, jatte, jus, jupe, juste, bougie, bouger, trajet, juger, saccager, nager, ériger, budget, tabagie, élégie, énergie.

18. «ø»

peu, feu, bœufs, vœu, deux, nœud, ceux, queue, gueux, creux, bleu, jeu, meute, meule, jeûne;

meunier, feutrer, creuser, furieux, deuxième, neutraliser.

19. «œ»

de, ne, ce, que, je, me, le, œuf, bœuf, neuf, veuf, œil, feuille, jeune, seul;

heurter, pleurer, jeunesse, dépeupler, œillet, effleurer.

20. «t, d, n» перед «i, y»

а) type, tic, tille, Thibet, ticket, tine, tipule, tirer, tire-sou, abatis, batiste, améthyste, artiste;

tu, tuf, tulle, tulipe, tue-mouche, tumulte, tunnel, turque, turf, tutelle, capitule, statut, têtu, vertu, détritus, tituber, Tytus.

б) disque, dites, dictée, dilater, dilemme, direct, discerner, discret, maladie, tragédie, perfidie, étourdi, sardine, dîner;

du, dupe, dune, durer, ducat, duquel, dunette, duvet, crédule, caduque, perdu, ardu.

в) nid, niche, Nil, nickel, nippes, nitrique, nivet, vernis, juvénile, manie, génie, granit, fini, garni, tunique;

nu, nuque, nulle, charnu, Nubie, granule, eunuque, tournure, rainure, minute, inutile, dénuder, énumérer, minuscule, pénurie, planure, ténu.

21. «s, z» перед «i, y»

а) «si, cîme, cité, Sibérie, ciboule, siffler, cigüe, silique, silice, simuler, cynique, sinus, sinécure, difficile, dissiper, Sicile;

в) «le-ˈte = a-vɛ-te-te-trɛ-ˈsɛk ‖
set-ve-ri-te-ˈla = ɛ-ba-ˈnal ‖
il-na-vɛ-ka-de-mɛ:-ˈle-la-ve-ri-ˈte ‖ »

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

а) «ʃif | ʃikᵊ | ʃinᵊ | ʃi-mi | ʃe | ʃe-ri | ʃɛf | ʃɛkᵊ | ʃɛ:nᵊ | ʃa | ʃakᵊ | ʃas | ʃytᵊ | ka-ʃe | a-ʃa | pɛ:-ʃe | tri-ʃe | ar-ʃɛ | de-ʃi-fre | a-ʃe | a-ta-ʃe | kli-ʃe | ʃɛr-ʃe | a-ra-ʃe | re-fle-ʃi | a-nar-ʃi ‖

miʃ | taʃ | pɛ:ʃ | kryʃ | pis-taʃ | mus-taʃ | vaʃ | kra-vaʃ | brɛ:ʃ | flɛ:ʃ | krɛ:ʃ | riʃ | ʃiʃ | byʃ | ryʃ | bar-biʃ ‖ »

б) «ʒitᵊ | ʒip-sə | ʒe | ʒe-ni | ʒɛ | ʒɛs-tə | ʒas-pə | ʒatᵊ | ʒy | ʒypᵊ | ʒys-tə | bu-ʒi | bu-ʒe | tra-ʒɛ | ʒy-ʒe | sa-ka-ʒe | na-ʒe | e-ri-ʒe | byd-ʒɛ | ta-ba-ʒi | e-le-ʒi | e-nɛr-ʒi ‖ »

18. «ø»

«pø | fø | bø | vø | dø | nø | sø | kø | gø | krø | blø | ʒø | mø:tᵊ | mø:l | ʒø:nᵊ ‖

mø:-nje | fø:-tre | krø:-ze | fy-rjø | dø:-zjɛmᵊ | nø:-tra-li-ze ‖ »

19. «œ»

«də | nə | sə | kə | ʒə | mə | lə | œf | bœf | nœf | vœf | œj | fœj | ʒœnᵊ | sœl ‖

œr-te | plœ-re | ʒœ-nɛs | de-pœ-ple | œ-jɛ | e-flœ-re ‖ »

20. «t, d, n» перед «i, y»

а) tipᵊ | tikᵊ | tij | ti-bɛ | ti-kɛ | tinᵊ | ti-pyl | ti-re | tir-su | a-ba-ti | ba-tis-tə | a-me-tis-tə | ar-tis-tə ‖

ty | tyf | tyl | ty-lipᵊ | ty-muʃ | ty-myl-tə | ty-nɛl | tyr-kə | tyr-fə | ty-tɛl | ka-pi-tyl | sta-ty | tɛ:-ty | vɛr-ty | de-tri-tys | ti-ty-be | ti-tys ‖

б) dis-kə | ditᵊ | dik-te | di-la-te | di-lɛmᵊ | di-rɛk-tə | di-sɛr-ne | dis-krɛ | ma-la-di | tra-ʒe-di | pɛr-fi-di | e-tur-di | sar-dinᵊ | di-ne ‖

dy | dypᵊ | dynᵊ | dy-re | dy-ka | dy-kɛl | dy-nɛtᵊ | dy-vɛ | kre-dyl | ka-dykᵊ | pɛr-dy | ar-dy ‖

в) ni | niʃ | nil | ni-kɛl | nipᵊ | ni-trikᵊ | ni-vɛ | vɛr-ni | ʒy-ve-nil | ma-ni | ʒe-ni | gra-ni | fi-ni | gar-ni | ty-nikᵊ ‖

ny | nykᵊ | nyl | ʃar-ny | ny-bi | gra-nyl | ø:-nykᵊ | tur-ny:r | rɛ:-ny:r | mi-nytᵊ | i-ny-til | de-ny-de | e-ny-me-re | mi-nys-kyl | pe-ny-ri | pla-ny:r | te-ny ‖ »

21. «s, z» перед «i, y»

а) si | simᵊ | si-te | si-be-ri | si-bul | si-fle | si-gy | si-lik | si-lis | si-my-le | si-nik | si-nys | si-ne-ky:r | di-fi-sil | di-si-pe | si-sil ‖

su, suc, sus, issue, tissu, massue, lapsus, capsule, hirsute, sucer, superflu, assurer, reçu.

б) Asie, fusil, Brésil, zibeline, zizanie, zigzagué, zisel, grésil, résidu, frénésie, pleurésie, paralysie, phtisie, cousine, résine, usine;

zut, cousu, Vésuve, Zurich, ésule, mazurque, Crésus, mesurer, usurpé, azuré, désuni, exubérer, exulter, exhumer.

22. Конечное «r»

lire, mire, dire, faire, père, guerre, car, mare, gare, mur, sur, cure, sœur, beurre, leurre, lourd, sourd, cour;

brouillard, barbare, tourneur, fraîcheur, tirailleur, verdeur, ardeur, grammaire.

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«y —	ø —	œ»
du	deux	de
su	ceux	ce
nu	nœud	ne
q (буква)	queue	que
jus	jeu	je
mue	(il) meut	me
bu	bœufs	bœuf

б) heureux, brumeux, murmure, fureur, tumeur, pudeur, buveuse, pleureuse, studieux, rugueux, scrupuleux, fumeux, peureux, fumeur, humeur, rumeur, stupeur.

в) Deux jeunes fumeurs regardaient la fumée bleue de leurs pipes neuves.

24. Конечные «v, z, ʒ»

vive, rive, cuve, étuve, sève, grève, neuve, veuve, cave, lave, louve, douve;

mise, brise, ruse, muse, treize, chaise, creuse, Meuse, douze, blouse;

tige, prestige, juge, déluge, neige, beige, rouge, bouge, cage, page, rage.

25. Повторение всего переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

lit	lu	blé	bleu	sel	seul
gîte	jute	fée	feu	nef	neuf
riche	ruche	pré	preux	bref	bluff

chat, axe, chaste, cabane, rafale, baraque, cataplasme.

sy | sykᵊ| sys | i-sy | ti-sy | ma-sy | lap-sys | kap-syl | ir-sytᵊ | sy-se | sy-pɛr-fly | a-sy-re | rə-sy || »

б) «a-zi | fy-zi | bre-zil | zi-blinᵊ | zi-za-ni | zig-za-ge | zi-sɛl | gre-zi | re-zi-dy | fre-ne-zi | plɔ:-re-zi | pa-ra-li-zi | fti-zi | ku-zinᵊ | re-zinᵊ | y-zinᵊ ||

zytᵊ | ku-zy | ve-zy:v | zy-rikᵊ | e-zyl | ma-zyr-kə | kre-zys | mə-zy-re | y-zyr-pe | a-zy-re | de-zy-ni | e-gzy-be-re | e-gzyl-te | e-gzy-me || »

22. Конечное «r»

«li:r | mi:r | di:r | fɛ:r | pɛ:r | gɛ:r | ka:r | ma:r | ga:r | my:r | sy:r | ky:r | sœ:r | bœ:r | lœ:r | lu:r | su:r | ku:r ||

bru-ja:r | bar-ba:r | tur-nœ:r | frɛ:-ʃœ:r | ti-ra-jœ:r | vɛr-dœ:r | ar-dœ:r | gra-mɛ:r || »

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных «y — ø — œ»

dy	dø	də
sy	sø	sə
ny	nø	nə
ky	kø	kə
ʒy	ʒø	ʒə
my	mø	mə
by	bø	bœf

б) «œ-rø | bry-mø | myr-my:r | fy-rœ:r | ty-mœ:r | py-dœ:r | by-vø:z | plœ-rø:z | sty-djø | ry-gø | skry-py-lø | fy-mø | pœ-rø | y-mœ:r | fy-mœ:r | ry-mœ:r | sty-pœ:r || »

в) «dø-ʒœn-fy-ˈmœ:r=rə-gar-ˈdɛ§la-fy-me-ˈblø§də-lœr-pip-ˈnœ:v ||»

24. Конечные «v, z, ʒ»

vi:v | ri:v | ky:v | e-ty:v | sɛ:v | grɛ:v | nœ:v | vœ:v | ka:v | la:v | lu:v | du:v ||

mi:z | bri:z | ry:z | my:z | trɛ:z | ʃɛ:z | krø:z | mø:z | du:z | blu:z ||

ti:ʒ | prɛs-ti:ʒ | ʒy:ʒ | de-ly:ʒ | nɛ:ʒ | bɛ:ʒ | ru:ʒ | bu:ʒ | ka:ʒ | pa:ʒ | ra:ʒ || »

25. Повторение всего переднего ряда гласных

	«i — y	e — ø	ɛ — œ»
а)	«li ly	ble blø	sɛl sœl
	ʒitᵊ ʒytᵊ	fe fø	nɛf nœf
	riʃ ryʃ	pre prø	brɛf blœf

ʃa | ak-sə | ʃas-tə | ka-banᵊ | ra-fal | ba-rakᵊ | ka-ta-pla-smə ||»

б) milieu, palmier, curieux, pleurer, vénéneux, meurtrier, déjeuner, épervier, persécuter, généreuse, minuscule, tunique, public, chirurgie, inutile, attacher, primitif, dramatique, délicatesse, inévitable, agressif, mathématique, déterminer, sérieux, électricité, Méditerrannée.

в) Le public curieux écoutait le père, qui ne cessait de répéter ses menaces, et regardait la petite fille peureuse qui pleurait.

26. «ɔ»

botte, sotte, motte, note, coque, loque, toque, bosse, poche, roche, coche, pomme, somme, gomme, strophe, torche, golfe, poste, force; obole, colonne, colloque, cloporte, rogomme, monopole, protocole, monotone, chloroforme, horoscope.

27. «o:»

beau, seau, mot, peau, faux, veau; dos, chaud; haute, faute, sauce, gauche, fosse, drôle, taupe, mauve, chose, pause, rose, auge; aumône, roseau;

côté, beauté, hausser, chômer, paupière, sauvage, saucisse, gauffrer, gosier, fausser, dossier, arôme, arroser, opposer.

28. Конечные «b, d, g»

ride, ligue, cube, aube, chaude, dogue, vogue, mode, robe; aide, bègue, bague, drague, fade, stade, crabe, glèbe, bribe; livide, liquide, étude, collègue, cascade.

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) Читать по горизонтальным рядам:

«u —	o: —	ɔ»
poule	pôle	Paul
soûle	saule	sol
moule	môle	molle
coûte	côte	cotte
pou	paume	pomme
coup	Côme	comme
groupe	grosse (adj.)	grosse (subst.)

б) auréole, chrome, chromo, faux-col, autopsie, mausolée, autochtone, autonome, homonyme, crocodile, chronologie, automotrice, automobile, ornitologie, biologique, boléro, bonhomme, Bosphore, décoloré, décorum, désordonné, domino.

в) Au bord de l'eau, sous les saules, les roseaux chuchotaient toujours leurs paroles monotones.

б) mi-ljø | pal-mje | ky-rjø | plœ-re | ve-ne-nø | mœr-tri-e | de-ʒœ-ne | e-pɛr-vje | pɛr-se-ky-te | ʒe-ne-rø:z | mi-nys-kyl | ty-nik^{ə} | py-blik^{ə} | ʃi-ryr-ʒi | i-ny-til | a-ta-ʃe | pri-mi-tif | dra-ma-tik^{ə} | de-li-ka-tɛs | i-ne-vi-ta-blə | a-grɛ-sif | ma-te-ma-tik^{ə} | de-tɛr-mi-ne | se-rjø | e-lɛk-tri-si-te | me-di-tɛ-ra-ne || »

в) «lə-py-ˈblik-ky-ˈrjø ═ e-ku-ˈtɛ-ləˈpɛ:r └ ki-nə-sɛ-ˈsɛ-də-re-pe-ˈte-se-mə-ˈnas ┘ e-rə-gar-ˈdɛ-la-pə-tit-ˈfij-pœ-ˈrø:z § ki-plœ-ˈrɛ || »

26. «ɔ»

«bɔt^{ə} | sɔt^{ə} | mɔt^{ə} | nɔt^{ə} | kɔk^{ə} | lɔk^{ə} | tɔk^{ə} | bɔs | pɔʃ | rɔʃ | kɔʃ | pɔm^{ə} | sɔm^{ə} | gɔm^{ə} | strɔf | tɔr-ʃə | gɔl-fə | pɔs-tə | fɔr-sə | ɔ-bɔl | kɔ-lɔn^{ə} | kɔl-lɔk^{ə} | klɔ-pɔr-tə | rɔ-gɔm^{ə} | mɔ-nɔ-pɔl | prɔ-tɔ-kɔl | mɔ-nɔ-tɔn^{ə} | klɔ-rɔ-fɔr-mə | ɔ-rɔs-kɔp^{ə} || »

27. «o:»

«bo | so | mo | po | fo | vo | do | ʃo | o:t^{ə} | fo:t^{ə} | so:s | go:ʃ | to:s | dro:l | to:p^{ə} | mo:v | ʃo:z | po:z | ro:z | o:ʒ | o:-mo:n^{ə} | ro:-zo ||

ko:-te | bo:-te | o:-se | ʃo:-me | po:-pjɛ:r | so:-va:ʒ | so:-sis | go:-fre | go:-zje | fo:-se | do:-sje | a-ro:m^{ə} | a-ro:-ze | ɔ-po:-ze || »

28. Конечные «b, d, g»

«rid^{ə} | lig^{ə} | kyb^{ə} | o:b^{ə} | ʃo:d^{ə} | dɔg^{ə} | vɔg^{ə} | mɔd^{ə} | rɔb^{ə} | ɛ:d^{ə} | bɛ:g^{ə} | bag^{ə} | drag^{ə} | fad^{ə} | stad^{ə} | krab^{ə} | glɛb^{ə} | brib^{ə} | li-vid^{ə} | li-kid^{ə} | e-tyd^{ə} | kɔ-lɛg^{ə} | kas-kad^{ə} ||

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) «u — o — ɔ»

pul	po:l	pɔl
sul	so:l	sɔl
mul	mo:l	mɔl
kut^{ə}	ko:t^{ə}	kɔt^{ə}
pu	po:m^{ə}	pɔm^{ə}
ku	ko:m^{ə}	kɔm^{ə}
grup^{ə}	gro:s	grɔs»

б) «ɔ-re-ɔl | kro:m^{ə} | krɔ-mo | fo:-kɔl | o:-tɔ-psi | mo:-zɔ-le | o:-tɔk-tɔn^{ə} | o:-tɔ-nɔm^{ə} | ɔ-mɔ-nim^{ə} | krɔ-kɔ-dil | krɔ-nɔ-lɔ-ʒi | o:-tɔ-mɔ-tris | o:-tɔ-mɔ-bil | ɔr-ni-tɔ-lɔ-ʒi | bi-ɔ-lɔ-ʒik^{ə} | bɔ-le-ro | bɔ-nɔm^{ə} | bɔs-fɔ:r | de-kɔ-lɔ-re | de-kɔ-rɔm^{ə} | de-zɔr-dɔ-ne | dɔ-mi-no || »

в) «o-bɔr-də-ˈlo su-le-ˈso:l | le-ro:-ˈzo-ʃy-ʃɔ-tɛ-tu-ˈʒu:r § lœr-pa-ˈrɔl-mɔ-nɔ-ˈtɔn^{ə} || »

30. «ɑ:»

bas, tas, mât, gars, pas, cas, pâte, basse, casse, passe, Jacques, âne, hâte, bâche, base, phase, gaz, grâce, caille;

casser, passer, casier, navré, passionné, raseur, sabrer, tâter, taillis, jaser, jadis, pas-d'âne.

31. «l» перед гласными заднего ряда

loup, lot, loque, las, lacer, lâcher, local, loquet, loche, lotus, logique, loupe, lourd, louche, louve, chaloupe, jaloux, clou, filou, flot, bibelot, matelot, goulot, calotte, pilote, flotte, polyglotte, dolomite.

32. «a — ɑ:»

а) Читать по горизонтальным рядам:

ma	mât
sa	sas
ta	tas
là	las
chat	chas
rat	ras
tache	tâche
patte	pâte

б) amas, canevas, cadenas, ananas, canard, cafard, cadavre, accabler, bazar, macabre, traquenard, catafalque, balafre, carapace, carnaval, galetas, amasser, acclamer, astragale.

33. «ɲ»

ligne, signe, digne, vigne, teigne, peigne, bagne, cigogne, Gascogne, ivrogne;

signer, daigner, peigner, baigner, gagner, signal, araignée, cogner, grogner, cligner, agneau, vignoble.

34. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:»

а) pan, vent, temps, sang, quand, lent, rang, Jean; pente, trente, lente, rente, tranche, planche; enfant, tranchant, chantant, mendiant, remplaçante, andante, tangente, entente.

б) mon, ton, son, long, rond, jonc, plomb, tronc, honte, conte, fonte, songe, conque; ponton, fonction, jonction, contorsion, compagnon.

в) canton, environ, tendron, planton, constance, condescendance, nonchalance, abondance, complaisance, consistance, malencontre.

г) Quand on compte en entendant son chant on se trompe souvent.

30. «ɑ:»

«bɑ | tɑ | mɑ | gɑ | pɑ | kɑ | pɑ:tᵊ | bɑ:s | kɑ:s | pɑ:s | ʒɑ:kᵊ | ɑ:nᵊ | ɑ:tᵊ | bɑ:ʃ | bɑ:z | fɑ:z | gɑ:z | grɑ:s | kɑ:j |

kɑ:-se | pɑ:-se | kɑ:-zje | nɑ:-vre | pɑ:-sjɔ-ne | rɑ:-zœ:r | sɑ:-bre | tɑ:-te | tɑ:-ji | ʒɑ:-ze | ʒɑ:-dis | pɑ-dɑ:nᵊ || »

31. «l» перед гласными заднего ряда

«lu | lo | lɔkᵊ | lɑ | lɑ:-se | lɑ:-ʃe | lɔ-kal | lɔ-kɛ | lɔʃ | lɔ-tys | lɔ-ʒikᵊ | lupᵊ | lu:r | luʃ | lu:v | ʃa-lupᵊ | ʒa-lu | klu | fi-lu | flo | bi-blo | ma-tlo | gu-lo | ka-lɔtᵊ | pi-lotᵊ | flɔtᵊ | pɔ-li-glɔtᵊ | dɔ-lɔ-mitᵊ ||

32. «a — ɑ:»

а) «ma mɑ
sa sɑ
ta tɑ
la lɑ
ʃa ʃɑ
ra rɑ
taʃ tɑ:ʃ
patᵊ pɑ:tᵊ »

б) «a-mɑ | kan-vɑ | ka-dnɑ | a-na-nɑ | ka-nɑ:r | ka-fa:r | ka-dɑ:-vrə | a-kɑ:-ble | ba-za:r | ma-kɑ:-brə | tra-knɑ:r | ka-ta-fal-kə | ba-lɑ:-frə | ka-ra-pas | kar-na-val | gal-tɑ | a-mɑ:-se | a-klɑ:-me | as-tra-gal || »

33. «ɲ»

«li-ɲᵊ | si-ɲᵊ | di-ɲᵊ | vi-ɲᵊ | tɛ-ɲᵊ | pɛ-ɲᵊ | ba-ɲᵊ | si-gɔ-ɲᵊ | gas-kɔ-ɲᵊ | i-vrɔ-ɲᵊ ||

si-ɲe | dɛ-ɲe | pɛ-ɲe | bɛ-ɲe | gɑ:-ɲe | si-ɲal | a-rɛ-ɲe | kɔ-ɲe | grɔ-ɲe | kli-ɲe | a-ɲo | vi-ɲɔ-blə || »

34. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:»

а) «pɑ̃ | vɑ̃ | tɑ̃ | sɑ̃ | kɑ̃ | lɑ̃ | rɑ̃ | ʒɑ̃ | pɑ̃:tᵊ | trɑ̃:tᵊ | lɑ̃:tᵊ | rɑ̃:tᵊ | trɑ̃:ʃ | plɑ̃:ʃ | ɑ̃:-fɑ̃ | trɑ̃:-ʃɑ̃ | ʃɑ̃:-tɑ̃ | mɑ̃:-djɑ̃ | rɑ̃:-pla-sɑ̃:tᵊ | ɑ̃:-dɑ̃:tᵊ | tɑ̃:-ʒɑ̃:tᵊ | ɑ̃:-tɑ̃:tᵊ || »

б) «mɔ̃ | tɔ̃ | sɔ̃ | lɔ̃ | rɔ̃ | ʒɔ̃ | plɔ̃ | trɔ̃ | ɔ̃:tᵊ | kɔ̃:tᵊ | fɔ̃:tᵊ | sɔ̃:ʒ | kɔ̃:kᵊ | pɔ̃:-tɔ̃ | fɔ̃:k-sjɔ̃ | ʒɔ̃:k-sjɔ̃ | kɔ̃:-tɔr-sjɔ̃ kɔ̃:-pa-ɲɔ̃ || »

в) «kɑ̃:-tɔ̃ | ɑ̃:-vi-rɔ̃ | tɑ̃:-drɔ̃ | plɑ̃:-tɔ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:-de-sɑ̃:-dɑ̃:s | nɔ̃:-ʃa-lɑ̃:s | a-bɔ̃:-dɑ̃:s | kɔ̃:-plɛ:-zɑ̃:s | kɔ̃:-sis-tɑ̃:s | ma-lɑ̃:-kɔ̃:-trə || »

г) «kɑ̃-tɔ̃-ˈkɔ̃:tᵊ | ɑ̃-nɑ̃:-tɑ̃:-ˈdɑ̃-sɔ̃-ˈʃɑ̃ = ɔ̃-sə-ˈtrɔ̃:p-su-ˈvɑ̃ ||

Quand on monte le long de cette pente on y trouve des plantes en abondance.

35. «w»

oui, ouate, ouest, whist, oie, oiseau, bois, pois, louer, mouette, fouet, patois, alouette, nouer, girouette, noix, noir, poire, employer, voilette, trois, voyelle.

36. «ɥ»

huile, huit, huer, huis, muet, puit, remuer, pluie, saluer, lui, écuelle, fuyard, cuisson, buis, buisson, fuir, fuite, cuire, cuivre, puissance, luisant, évaluer, immuable, attribuer, huissier, huilerie, aiguille.

37. «t, d, n» перед «j» и «ɥ»

а) tiède, tien, tierce, côtier, moitié, amitié, pitié, tantième, centième, métier, entier, quartier, sentier, portier;

adieu, diable, Dieppe, dièse, diamant, idiot, idiome, odieux, studieux, mélodieux, radieux, fastidieux, étudier, expédier, hardiesse;

nier, niais, nièce, nielle, panier, harmonieux, ingénieux, ingénieur, manière, jardinière, prisonnière, dernière, rancunier.

б) tuile, tuer, tuable, tuilier, étui, pertuis, tuyau, habitué, situé, accentué, gratuit, fortuit, gargantua, spirituel, mutuel;

duel, dualisme, gradué, traduit, aujourd'hui, produit, introduit;

nuit, nuée, nuage, nuance, nuisible, atténuer, dénué, exténué, manuel, annuel, diminuer, continuer, ennui.

38. «s, z» перед «j» и «ɥ»

а) scier, ciel, siège, sciage, siècle, scieur, associé, apprécié, initié, partiel, science, monsieur, soucieux;

casier, osier, cerisier, plusieurs, vision, brasier, division, occasion, menuisier, lésion, évasion, rosier.

b) suer, suave, suie, Suède, Suisse, suite, sueur, suif, bossué, essuyer, suivant, poursuite, usuel, visuel, jésuite, casuiste.

39. «r» перед «j» и «ɥ»

а) rieuse, rien, riant, poirier, varié, marié, avarié, orient, souriant, scénario, centurion, rieur.

б) ruelle, ruade, ruisseau, ruine, ruisseler, fruit, bruit, instruit, truie, ébruiter, truite.

40. «w—ɥ»

а) Читать по горизонтальным рядам:

oui	huis	roué	ruée
Louis	lui	souhait	suait

kɑ̃-tɔ̃-ˈmɔ̃:tᵊ | lə-lɔ̃-də-sɛt-ˈpɑ̃:t = ˋɔ̃-ni-ˈtru:v-de-ˈplɑ̃:tᵊ ɑ̃-na-bɔ̃:-ˈdɑ̃:s || »

35. «w»

«wi | watᵊ | wɛstᵊ | wistᵊ | wɑ | wa-zo | bwɑ | pwɑ | lwe | mwɛtᵊ | fwɛ | pa-twa | a-lwɛtᵊ | nwe | ʒi-rwɛtᵊ | nwɑ | nwa:r | pwa:r | ɑ̃:-plwa-je | vwa-lɛtᵊ | trwɑ | vwa-jɛl || »

36. «ɥ»

«ɥil | ɥitᵊ | ɥe | ɥi | mɥɛ | pɥi | rə-mɥe | plɥi | sa-lɥe | lɥi | e-kɥɛl | fɥi-ja:r | kɥi-sɔ̃ | bɥi | bɥi-sɔ̃ | fɥi:r | fɥitᵊ | kɥi:r | kɥi-vrə | pɥi-sɑ̃:s | lɥi-zɑ̃ | e-va-lɥe | im-mɥa-blə | a-tri-bɥe | ɥi-sje | ɥil-ri | e-gɥij || »

37. «t, d, n» перед «j» и «ɥ»

а) «tjɛdᵉ | tjɛ̃ | tjɛr-sə | ko:-tje | mwa-tje | a-mi-tje | pi-tje | tɑ̃:-tjɛmᵊ | sɑ̃:-tjɛmᵊ | me-tje | ɑ̃:-tje | kar-tje | sɑ̃:-tje | pɔr-tje ||

a-djø | djɑ:-blə | djɛpᵊ | djɛ:z | dja-mɑ̃ | i-djo | i-djo:mᵊ | o:-djø | sty-djø | me-lɔ-djø | ra-djø | fas-ti-djø | e-ty-dje | ɛks-pe-dje | ar-djɛs ||

nje | njɛ | njɛs | njɛl | pa-nje | ar-mɔ-njø | ɛ̃:-ʒe-njø | ɛ̃:-ʒe-njœ:r | ma-njɛ:r | ʒar-di-njɛ:r | pri-zɔ-njɛ:r | dɛr-njɛ:r | rɑ̃:-ky-nje || »

б) «tɥil | tɥe | tɥa-blə | tɥi-lje | e-tɥi | pɛr-tɥi | tɥi-jo | a-bi-tɥe | si-tɥe | ak-sɑ̃:-tɥe | gra-tɥi | fɔr-tɥi | gar-gɑ̃:-tɥa | spi-ri-tɥɛl | my-tɥɛl ||

dɥɛl | dɥa-li-smə | gra-dɥe | tra-dɥi | ɔ-ʒur-dɥi | prɔ-dɥi | ɛ̃:-trɔ-dɥi ||

nɥi | nɥe | nɥa:ʒ | nɥɑ̃:s | nɥi-zi-blə | a-te-nɥe | de-nɥe | ɛks-te-nɥe | ma-nɥɛl | a-nɥɛl | di-mi-nɥe | kɔ̃:-ti-nɥe | ɑ̃:-nɥi || »

38. «s, z» перед «j» и «ɥ»

а) «sje | sjɛl | sjɛ:ʒ | sja:ʒ | sjɛ-klə | sjœ:r | a-sɔ-sje | a-pre-sje | i-ni-sje | par-sjɛl | sjɑ̃:s | mə-sjø | su-sjø ||

kɑ:-zje | o:-zje | sə-ri-zje | ply-zjœ:r | vi-zjɔ̃ | brɑ:-zje | di-vi-zjɔ̃ | ɔ-kɑ:-zjɔ̃ | mə-nɥi-zje | le-zjɔ̃ | e-vɑ:-zjɔ̃ | ro:-zje || »

б) «sɥe | sɥa:v | sɥi | sɥɛd | sɥis | sɥit | sɥœ:r | sɥif | bɔ-sɥe | e-sɥi-je | sɥi-vɑ̃ | pur-sɥitᵊ | y-zɥɛl | vi-zɥɛl | ʒe-zɥitᵊ | ka-zɥis-tə || »

39. «r» перед «j» и «ɥ»

а) «rjo:z | rjɛ̃ | rjɑ̃ | pwa-rje | va-rje | ma-rje | a-va-rje | ɔ-rjɔ̃ | su-rjɑ̃ | se-na-rjo | sɑ̃:-ty-rjɔ̃ | rjœ:r || »

б) «rɥɛl | rɥadᵊ | rɥi-so | rɥinᵊ | rɥi-sle | frɥi | brɥi | ɛ̃:s-trɥi | trɥi | e-brɥi-te | trɥitᵊ || »

40. «w — ɥ»

а)	«wi	ɥi	rwe	rɥe
	lwi	lɥi	swɛ	sɥɛ

fouir	fuir	mouette	muette
touer	tuer	Rouen	ruant
nouer	nuée		

б) aujourd'hui, autrui, pourpoint, pingouin, situation, persuasion, poinçonner, puanteur, perpétuité, rejoindre, restituable, sinuosité, refroidissement, puisoir.

в) C'était la fuite dans une nuit noire sous la froide pluie d'automne.

Les oiseaux des bois chantaient dans les buissons au bord du ruisseau.

Dans les ruelles les trottoirs luisaient sous le ruissellement de la pluie.

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) pain, plein, vin, fin, main, train, bien, chien, rien, mien, lien; plainte, crainte, dinde, mince, pince, Inde, linge, singe, nimbe; instinct, incertain, maintien, olympien, intestin.

б) un, brun, chacun, défunt, alun, commun, aucun, parfum, quelqu'un, tribun, Verdun, Melun, humble.

в) Je me souviens bien du parfum de ce vin de l'Inde.

Son maintien olympien nous tient loin de lui.

42. Повторение носовых гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ɑ̃ —	ɔ̃ —	ɛ̃»
temps	ton	teint
sang	son	sain
paon	pont	pin
dans	don	daim
vent	vont	vingt
plan	plomb	plein
franc	front	frein
lent	long	lin
Mans	mon	main
tante	tonte	teinte
lange	longe	linge

б) Franche-Comté, ambulance, endentée, engrangement, engoncement, encombrant, intransigeant, indépendance, indistinct, indomptable, incandescence, inconvenance, impromptu, incendie, insensé, onguent, ondulant, constance, construction, contemporain, contrainte, mandarin, printemps, sentence, sainfouin, tambourin, chuintant.

fwi:r	fɥi:r	mwɛtᵊ	mɥɛtᵊ
twe	tɥe	rwɑ̃	rɥɑ̃»
nwe	nɥe		

б) ɔ-ʒur-dɥi | o:-trɥi | pur-pwɛ̃ | pɛ̃:-gwɛ̃ | si-tɥɑ:-sjɔ̃ | pɛr-sɥa-zjɔ̃ | pwɛ̃:-sɔ-ne | pɥɑ̃:-tœ:r | pɛr-pe-tɥi-te | rə-ʒwɛ̃:-drə | rɛs-ti-tɥa-blə | si-nɥo:-zi-te | rə-frwɑ-di-smɑ̃ | pɥi-zwa:r || »

в) «se-tɛ-la-ˈfɥit-dɑ̃-zyn-nɥi-ˈnwa:r | su-la-frwɑd-ˈplɥi-do:-ˈtɔn ||
le-zwa-ˈzo-de-ˈbwɑ — ʃɑ̃:-ˈtɛ-dɑ̃-le-bɥi-ˈsɔ̃ | o-ˈbɔ:r-dy-rɥi-ˈso ||
dɑ̃-le-ˈrɥɛl — le-trɔ-ˈtwa:r lɥi-ˈzɛ | su-lə-rɥi-sɛl-ˈmɑ̃-də-la-ˈplɥi || »

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) «pɛ̃ | plɛ̃ | vɛ̃ | fɛ̃ | mɛ̃ | trɛ̃ | bjɛ̃ | ʃjɛ̃ | rjɛ̃ | mjɛ̃ | ljɛ̃ |
plɛ̃:tᵊ | krɛ̃:tᵊ | dɛ̃:dᵊ | mɛ̃:s | pɛ̃:s | ɛ̃:dᵊ | lɛ̃:ʒ | sɛ̃:ʒ | nɛ̃:bᵊ | ɛ̃:-stɛ̃ | ɛ̃:-sɛr-tɛ̃ | mɛ̃:-tjɛ̃ | ɔ-lɛ̃:-pjɛ̃ | ɛ̃:-tɛs-tɛ̃ ||

б) «œ̃ | brœ̃ | ʃa-kœ̃ | de-fœ̃ | a-lœ̃ | kɔ-mœ̃ | o:-kœ̃ | par-fœ̃ | kɛl-kœ̃ | tri-bœ̃ | vɛr-dœ̃ | mə-lœ̃ | œ̃:-blə || »

в) «ʒə-mə-su-vjɛ̃-ˈbjɛ̃ | dy-par-ˈfœ̃-də-sɔ-ˈvɛ̃-də-ˈlɛ̃:dᵊ ||
sɔ̃-mɛ̃:-ˈtjɛ̃-ɔ-lɛ̃:-ˈpjɛ̃ — nu-tjɛ̃-ˈlwɛ̃-də-ˈlɥi || »

42. Повторение носовых гласных

а) «ɑ̃: — ɔ̃: — ɛ̃:»

«tɑ̃	tɔ̃	tɛ̃
sɑ̃	sɔ̃	sɛ̃
pɑ̃	pɔ̃	pɛ̃
dɑ̃	dɔ̃	dɛ̃
vɑ̃	vɔ̃	vɛ̃
plɑ̃	plɔ̃	plɛ̃
frɑ̃	frɔ̃	frɛ̃
lɑ̃	lɔ̃	lɛ̃
mɑ̃	mɔ̃	mɛ̃
tɑ̃:tᵊ	tɔ̃:tᵊ	tɛ̃:tᵊ
lɑ̃:ʒ	lɔ̃:ʒ	lɛ̃:ʒ»

б) «frɑ̃:ʃ-kɔ̃:-te | ɑ̃:-by-lɑ̃:s | ɑ̃:-dɑ̃:-te | ɑ̃:-grɑ̃:-ʒmɑ̃ | ɑ̃:-gɔ̃:-smɑ̃ | ɑ̃:-kɔ̃:-brɑ̃ | ɛ̃:-trɑ̃:-zi-ʒɑ̃ | ɛ̃:-de-pɑ̃:-dɑ̃:s | ɛ̃:-dis-tɛ̃ | ɛ̃:-dɔ̃:-ta-blə | ɛ̃:-kɑ̃:-de-sɑ̃:s | ɛ̃:-kɔ̃:-vnɑ̃:s | ɛ̃:-prɔ̃:-ty | ɛ̃:-sɑ̃:-di | ɛ̃:-sɑ̃:-se | ɔ̃:-gɑ̃ | ɔ̃:-dy-lɑ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:s-tryk-sjɔ̃ | kɔ̃:-tɑ̃:-pɔ-rɛ̃ | kɔ̃:-trɛ̃:tᵊ | mɑ̃:-da-rɛ̃ | prɛ̃:-tɑ̃ | sɑ̃:-tɑ̃:s | sɛ̃:-fwɛ̃ | tɑ̃:-bu-rɛ̃ | ʃɥɛ̃:-tɑ̃ || »

*

в) J'entendais indistinctement, comme dans un songe, le vent doux du printemps chanter dans les plaines immenses son éternelle chanson.

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

tertre, meurtre, couple, peuple, triple, trèfle, nèfle, organisme, mutisme, rhumatisme, spectre, hêtre, terrestre, orchestre, sinistre, trimestre, neutre, feutre, pleutre, article, cycle, gifle, chiffre, fifre, simple, égoïsme, héroïsme, réalisme, éclectisme, optimisme, fanatisme.

Б. Упражнения на слогоделение[1]

44. Удвоенные согласные

malléable, illégal, parallèle, syllabe, allitération, irréligion, irrespectueux, reddition, attique, mammifère, immigration, décennal, je courrai, tu mourras, il serrera, netteté, verrerie, embaumement;

en dedans, il l'a, elle le dit, chaque quartier, tu grattes ton papier, il passe son temps, un tube brisé, ça ne coupe pas, ce n'est pas le lieu.

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) vic-time, pas-teur, par-terre, chi-rur-gie, sub-side, dis-cur-sif, dé-tes-ter, méde-cin, bri-ève-té, ar-tis-tique, des-po-tique, tac-tique, us-ten-sile, fic-tif, mo-des-tie, ma-jus-cule, cap-sule, bor-dure.

б) pé-né-trer, sou-tenir, vi-trine, ti-sserand, a-tteler, hy-giène, pa-nier, per-pé-tuel, gi-rouette, é-qua-teur, é-qui-la-té-ral, sy-métrique, ré-plique, di-sci-pline, fé-brile, cen-tenaire, sou-quenille, ancien, tra-gé-dien, ci-toy-en.

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) es-piè-gle-rie, pal-mier, tor-tueux, fruc-tueux, i-llus-trer, construit, meur-tri-er, es-crime, es-prit, es-poir, es-pion, lec-trice, or-nière, pro-por-tion, pros-crit, pour-suit, pour-point.

б) mix-ture, pré-tex-ter, s'abs-te-nir, tex-tuel, obs-cure, ex-pliquer, ex-pre-ssion, abs-trait, obs-tacle, obs-tiné, ex-po-ser, ex-cursion, ex-presse, ex-trême.

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

tri-mes-tri-el, vu-dri-ez, ou-bli-ez, san-gli-er, prou-esse, ou-vri-er, é-crou-elles, é-crou-isse-ment, é-blou-i-ssant, cru-el, cru-au-té, blu-et, flu-et, brou-ette, obs-tru-er.

---

[1] Эти упражнения даны в разговорном стиле, но с четким слоговым членением.

в) «ʒɑ̃:-tɑ̃:-ˈde-ɛ̃:-dis-tɛ̃:k-tə-ˈmɑ̃ | kɔm-dɑ̃-zœ̃-ˈsɔ̃:ʒ | lə-vɑ̃-ˈdu-dy-prɛ̃:-ˈtɑ̃ | ʃɑ̃:-ˈte | dɑ̃-le-ˈplɛ:n-zi-ˈmɑ̃:s | sɔ̃-ne-tɛr-nɛl-ʃɑ̃:- sɔ̃ || »

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

«tɛr-trə | mœr-trə | ku-plə | pœ-plə | tri-plə | tre-flə | nɛ-flə | ɔr-ga-ni-smə | my-ti-smə | ry-ma-ti-smə | spɛk-trə | ɛ:-trə | tɛ-rɛs-trə | ɔr-kɛs-trə | si-nis-trə | tri-mɛs-trə | nɑ:-trə | fɑ:-trə | plɑ:-trə | ar-ti-klə | si-klə | ʒi-flə | ʃi-frə | fi-frə | sɛ̃:-plə | e-gɔ-i-smə | e-rɔ-i-smə | re-a-li-smə | e-klɛk-ti-smə | ɔp-ti-mi-smə | fa-na-ti-smə || »

Б. Упражнения на слогоделение

44. Удвоенные согласные

«mal-le-a-blə | il-le-gal | pa-ral-lɛl | sil-labᵊ | al-li-te-rɑ:-sjɔ̃ | ir-re-li-ʒjɔ̃ | ir-rɛs-pɛk-tɥø | rɛd-di-sjɔ̃ | ɑt-tik | mam-mi-fɛ:r | im-mi-grɑ:-sjɔ̃ | de-sɛn-nal | ʒə-kur-re | ty-mur-ra | il-sɛr-ra | nɛt-te | vɛr-ri | ɑ̃:-bo:m-mɑ̃ |

ɑ̃:d-dɑ̃ | il-la | ɛl-lə-di | ʃak-kar-tje | ty-ˈgrat-tɔ̃-pa-ˈpje | il-ˈpɑ:s-sɔ̃-ˈtɑ̃ | œ̃-ˈtyb-bri-ˈze | san-kup-pa | sə-ne-pɑl-ljø || »

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) «vik-timᵊ | pas-tœ:r | par-tɛ:r | ʃi-ryr-ʒi | syp-sidᵊ | dis-kyr-sif | de-tɛs-te | mɛd-sɛ̃ | bri-ɛv-te | ar-tis-tikᵊ | dɛs-pɔ-tikᵊ | tak-tikᵊ | ys-tɑ̃:-sil | fik-tif | mɔ-dɛs-ti | ma-ʒys-kyl | kap-syl | bɔr-dy:r || »

б) «pe-ne-tre | su-tni:r | vi-trinᵊ | ti-srɑ̃ | a-tle | i-ʒjɛnᵊ | pa-nje | pɛr-pe-tɥɛl | ʒi-rwɛtᵊ | e-kwa-tœ:r | e-kɥi-la-te-ral | si-me-trikᵊ | re-plikᵊ | di-si-plinᵊ | fe-bril | sɑ̃:-tnɛ:r | su-knij | ɑ̃:-sjɛ̃ | tra-ʒe-djɛ̃ | si-twa-jɛ̃ || »

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) «ɛs-pjɛ-glə-ri | pal-mje | tɔr-tɥø | fryk-tɥø | i-lys-tre | kɔ̃:s-trɥi | mœr-tri-e | ɛs-krimᵊ | ɛs-pri | ɛs-pwa:r | ɛs-pjɔ̃ | lɛk-tris | ɔr-njɛ:r | prɔ-pɔr-sjɔ̃ | prɔs-kri | pur-sɥi | pur-pwɛ̃ || »

б) «miks-ty:r | pre-tɛks-te | saps-tə-ni:r | tɛks-tɥɛl | ɔps-ky:r | ɛks-pli-ke | ɛks-prɛ-sjɔ̃ | aps-trɛ | ɔps-ta-klᵊ | ɔps-ti-ne | ɛks-po:-ze | ɛks-kyr-sjɔ̃ | ɛks-prɛs | ɛks-trɛ:mᵊ || »

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

«tri-mɛs-tri-ɛl | vu-dri-e | u-bli-e | sɑ̃:-gli-e | pru-ɛs | u-vri-e | e-kru-ɛl | e-kru-is-mɑ̃ | e-blu-i-sɔ̃ | kry-ɛl | kry-o:-te | bly-ɛ | fly-ɛ | bru-ɛtᵊ | ɔps-try-e || »

В. *Интонационные упражнения*

48. Интонация утвердительной одночленной фразы.

а) Cela n'est pas juste. Elle incarne la révolution. Il fut un orateur de génie. Il y avait du monde partout. Je comprends bien ce que vous dites. Vous pouvez compter sur moi. Nous n'en avons pas les moyens.

б) Je ne veux pas me défendre. C'est pour cela que je ne suis pas venu. Je le trouve très bien, ton tableau. C'est depuis hier qu'il est ici. Je ne viens pas ce soir.

в) Tout jeune il rêve de grouper, d'organiser les salariés pour la lutte contre l'exploitation patronale et contre les lois du régime bourgeois paralysant les efforts de la classe ouvrière. Il écrit des articles dans plusieurs journaux socialistes, il parcourt les départements pour fonder des sections de l'Internationale, il participe aux divers Congrès.

Elle fut savante, d'une culture encyclopédique, passionnée de sciences exactes et de sciences naturelles, appliquant sans cesse son esprit inventif et précis à suivre le développement des idées, à observer les mystères de la nature.

Toute troublée elle hâta le pas se dirigeant machinalement vers la porte du jardin.

49. Интонация вопросительной одночленной фразы.[1]

а) Vous m'en voulez? Ça ne vous dérange pas? Vous savez qu'il est parti? Personne n'est venu? On peut entrer? Il n'y a rien de nouveau? Vous êtes content? Vous n'avez pas de lettre? Vous avez tout entendu? Ça vous ferait plaisir? Vous avez remarqué?

б) De quoi parle-t-on? Est-il dans la salle? De quoi s'agit-il? Que comptez-vous faire demain? Désirez-vous que j'ouvre? Est-ce que vous cherchez quelqu'un? Est-ce que vous pouvez le changer? Ne savez-vous pas qu'il est parti?

в) De quoi parle-t-on?
Qu'est-ce qu'elle pense de cette affaire-là?
Vous connaissez exactement ses intentions?
Pourquoi n'êtes-vous pas venu?
Vous ai-je dit qu'il était à moi?
Et depuis quand est-il ici?
Quel autobus faut-il que je prenne?

---

[1] Ср. §§ 197, 198, 199 в соответствии с упражнениями а), б), в).

В. Интонационные упражнения

48. Интонация утвердительной одночленной фразы

а) «səla‿n‿ɛ‿pɑ‿ˈʒystə || ɛl‿ɛ̃:ˈkarnə‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ || il‿fyt‿‿œ̃n‿ɔraˈtœ:r‿də‿ʒeˈni || il‿i‿avɛ‿dy‿ˈmɔ̃:d‿parˈtu || ʒə‿‿kɔ̃:prɑ̃‿ˈbjɛ̃‿sə‿kə‿vu‿ˈdit || vu‿puve‿kɔ̃:ˈte‿syr‿ˈmwa || nu‿‿n‿ɑ̃n‿avɔ̃‿pɑ‿le‿mwaˈjɛ̃ ||»

б) «ʒə‿nə‿vø‿ˈˈpɑ‿mə‿deˈfɑ̃:drə || s‿ɛ‿pur‿səˈˈla‿kə‿ʒə‿‿nə‿sɥi‿pɑ‿vəˈny || ʒə‿lə‿truv‿trɛ‿ˈˈbjɛ̃‿tɔ̃‿taˈblo || s‿ɛ‿‿dəpɥi‿ˈˈjɛ:r‿kil‿ɛt‿iˈsi || ʒə‿nə‿vjɛ̃‿ˈˈpɑ‿sə‿ˈswa:r ||»

в) «tu‿ˈʒœn | il‿ˈrɛ:v‿də‿gruˈpe ⸾ d‿ɔrganiˈze le‿salaˈrje ⸾ pur‿la‿ˈlyt‿kɔ̃:trə‿l‿ɛksplwatɑ:ˈsjɔ̃‿patrɔˈnal | e‿kɔ̃:trə‿le‿ˈlwɑ‿‿dy‿reʒim‿burˈʒwa ⸾ paraliˈzɑ̃‿lez‿eˈfɔ:r‿də‿la‿ˈklɑ:s‿uvriˈɛ:r || il‿eˈkri‿dez‿arˈtiklə‿dɑ̃‿plyzjœr‿ʒurˈno‿sɔsjaˈlistə || il‿parˈku:r‿‿le‿departəˈmɑ̃ ⸾ pur‿fɔ̃:ˈde‿de‿sɛkˈsjɔ̃‿də‿l‿ɛ̃:tɛrnasjɔˈnal || il‿‿partiˈsip‿o‿divɛr‿kɔ̃:ˈgrɛ ||

ɛl‿fy‿saˈvɑ̃:t‿d‿yn‿kylˈty:r‿ɑ̃:siklɔpeˈdik || pɑ:sjɔˈne‿də‿‿ˈsjɑ̃:sz‿eˈgzakt‿e‿də‿ˈsjɑ̃:s‿natyˈrɛl || apliˈkɑ̃‿sɑ̃‿ˈsɛs‿sɔ̃n‿‿ɛsˈpri‿ɛ̃:vɑ̃:ˈtif‿e‿preˈsi | a‿ˈsɥivrə‿lə‿devlɔpmɑ̃‿dez‿iˈde ⸾ a‿ɔpsɛrˈve‿le‿misˈtɛ:r‿də‿la‿naˈty:r ||

tut‿truˈble | ɛl‿ɑ:ˈta‿lə‿ˈpɑ | sə‿diriˈʒɑ̃‿maʃinalˈmɑ̃‿vɛr‿la‿‿ˈpɔrtə‿dy‿ʒarˈdɛ̃ ||»

49. Интонация вопросительной одночленной фразы

а) «vu‿m‿ɑ̃‿vuˈle¿ sa‿nə‿vu‿derɑ̃:ʒ‿ˈpɑ¿ vu‿saˈve‿k‿‿il‿ɛ‿parˈti¿ pɛrsɔn‿n‿ɛ‿vəˈny¿ ɔ̃‿pot‿ɑ̃:ˈtre¿ il‿n‿j‿a‿rjɛ̃‿‿də‿nuˈvo¿ vuz‿ɛ:t‿kɔ̃:ˈtɑ̃¿ vu‿n‿ave‿pɑ‿də‿ˈlɛtr¿ vuz‿ave‿‿tut‿ɑ̃:tɑ̃:ˈdy¿ sa‿vu‿fərɛ‿plɛ:ˈzi:r¿ vuz‿ave‿rəmarˈke¿»

б) «¿də‿kwa‿parləˈt‿ɔ̃ || ¿ɛt‿il‿dɑ̃‿la‿ˈsal || ¿də‿kwa‿saʒiˈt‿‿il¿ || ¿kə‿kɔ̃:te‿vu‿ˈfɛ:r‿dəˈmɛ̃ || ¿dezire‿vu‿kə‿ˈʒuvrə || ¿ɛ‿s‿kə‿‿vu‿ʃɛrʃe‿kɛlˈkœ̃ || ¿ɛ‿s‿kə‿vu‿puve‿lə‿ʃɑ̃:ˈʒe || ¿nə‿save‿vu‿‿ˈpɑ‿kil‿ɛ‿parˈti ||»

в) «də‿kwa‿parləˈt‿ɔ̃¿ — ¿də‿ˈˈkwa‿parləˈt‿ɔ̃ ||
k‿ɛ‿s‿kɛl‿ˈpɑ̃:s‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla¿ — ¿k‿ɛ‿s‿kɛl‿‿ˈˈpɑ̃:s‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla ||
vu‿kɔnɛˈse‿egzaktəˈmɑ̃‿sez‿ɛ̃:tɑ̃:ˈsjɔ̃¿ — ¿vu‿kɔnɛˈse‿‿egzaktəˈˈmɑ̃‿sez‿ɛ̃:tɑ̃:ˈsjɔ̃ ||
purkwa‿n‿ɛ:t‿vu‿pɑ‿vəˈny¿ — ¿purˈˈkwa‿n‿ɛ:t‿vu‿‿pɑ‿vəˈny || vuz‿ɛ‿ʒ‿ˈdi‿kil‿etɛt‿a‿ˈmwa¿ — ¿vuz‿ɛ‿‿ʒ‿ˈˈdi‿kil‿ɛtɛt‿a‿ˈmwa ||
e‿dəpɥi‿kɑ̃‿ɛt‿il‿iˈsi¿ — ¿e‿dəpɥi‿ˈˈkɑ̃‿ɛt‿il‿iˈsi ||
kɛl‿o:tɔˈbys‿fɔt‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn¿ — ¿kɛl‿o:tɔˈˈbys‿fɔt‿‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn ||

50. Интонация двучленной фразы.

Il est aussi inutile de savoir la grammaire pour parler sa langue maternelle — que de savoir la physiologie pour respirer avec ses poumons ou marcher avec ses jambes.

Lorsque la Commune de Paris prenait en ses propres mains la direction de la Révolution — le vieux monde se tordait de rage à la vue du drapeau rouge symbole de la République du Travail.

(Marx — Extrait de la lettre à Kugelman 12 avril 1871).

La Commune — c'est le prolétariat révolutionnaire armé de la dictature pour l'anéantissement des privilèges, l'écrasement de la bourgeoisie.

La Commune — c'est la forme militante de la Révolution Sociale.

La Commune — c'est la période révolutionnaire d'où sortira la société nouvelle.

(Extrait du manifeste des exilés de la Commune. 1872).

---

50. Интонация двучленной фразы.

«il‿ɛt‿o:si‿inyˈtil‿də‿saˈvwa:r‿la‿graˈmɛ:r | pur‿parˈle‿sa‿
‿ˈlɑ̃:g‿matɛrˈnɛl ═ kə‿də‿saˈvwa:r‿la‿fizjɔlɔˈʒi | pur‿rɛspiˈre‿
‿avɛk‿se‿puˈmɔ̃ | u‿marˈʃe‿avɛk‿se‿ˈʒɑ̃:b ||

lɔrskə‿la‿kɔmyn‿də‿paˈri | prœˈnɛ‿ɑ̃‿se‿prɔprə‿ˈmɛ̃‿la‿
‿dirɛkˈsjɔ̃‿də‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ ═ lə‿vjo‿ˈmɔ̃:d | sə‿tɔrˈdɛ‿də‿ˈra:ʒ |
a‿la‿vy‿dy‿drapo‿ˈru:ʒ | sɛ̃:ˈbɔl‿də‿la‿repyˈblik‿dy‿traˈvaj ||

la‿kɔˈmyn ═ s‿ɛ‿lə‿prɔletaˈrja‿revɔlysjɔˈnɛ:r | arˈme‿də‿la‿
‿diktaˈty:r § pur‿l‿aneɑ̃:tiˈsmɑ̃‿de‿priviˈlɛ:ʒ §§ l‿ekrɑ:ˈzmɑ̃‿də‿
‿la‿burʒwaˈzi ||

la‿kɔˈmyn ═ s‿ɛ‿la‿ˈfɔrmə‿miliˈtɑ̃:t‿də‿la‿revɔlyˈsjɔ̃‿sɔˈsjal ||

la‿kɔˈmyn ═ s‿ɛ‿la‿peˈrjɔd‿revɔlysjɔˈnɛ:r | d‿u‿sɔrtiˈra‿la‿
‿sɔsjeˈte‿nuˈvɛl ||

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ ТЕКСТА В РАЗНЫХ СТИЛЯХ

Ниже я помещаю текст в фонетической транскрипции, заимствованный у Nicolette Pernot (B, 15), лишь с небольшими изменениями.[1] Я даю его в полном силлабическом стиле (вторая строка) и в разговорном, но отнюдь не быстром и не небрежном (третья строка). В этом последнем случае я даю и посильное обозначение оттенков (ср. таблицы IV—VI, стр. 96). Цифры за скобкой отсылают к примечаниям на стр. 188.

Tous les matins au petit jour le père m'éveillait;
tu - le - ma-ˈtɛ̃ | o - pə-ti - ˈʒu:r ═ lə - ˈpɛ:r - me-vɛ-ˈjɛ ||
tụ - lẹ - mà-ˈtɛ̃ | ò - ptị - ˈʒụ:r[3]) ═ lə - ˈpæ̣:r - mẹ-vẹ-ˈjɛ ||

Les frères et les sœurs dormaient encore;
le - ˈfrɛ: - re - le - ˈsœ:r ═ dɔr-ˈmɛ - tɑ̃:-ˈkɔ:r ||
lẹ - ˈfræ̣: - re - le - ˈsœ̣:r ═ dɔr-mẹ - tɑ̃-ˈkɔ̣:r[1]) ||

je m'habillais sans faire de bruit, et je sortais
ʒə - ma-bi-ˈjɛ - sɑ̃ - ˈfɛ:r - də - ˈbrɥi | e-ʒə - sɔr - ˈtɛ §
ʒə - mà-bị-ˈjɛ - sɑ̃ - fɛ̀r - də - ˈbrɥi[2]) || ẹ̀ʒ - sɔr-ˈtɛ §

avec mon petit sac, les pieds dans mes sabots,
a-vɛk - mɔ̃ - pə-ti - ˈsak | le - ˈpje ═ dɑ̃ - me - sa-ˈbo ||
à-vẹ̀k - mɔ̃ - ptị - ˈsạk[3]) | lẹ - ˈpje ═ dɑ̃ - mẹ - sà-ˈbo[4]) ||

le gros bonnet de roulier sur les oreilles,
lə - gro - bɔ-ˈnɛ - də-ru-ˈlje ═ syr - le - zɔ-ˈrɛj ||
lə - grò - bɔ̀-ˈnɛ - drụ̀-ˈlje ═ sỵ̀r - lẹ - zɔ-ˈrɛj[4]) ||

et ma bûche sous le bras. Il faisait froid
e - ma - ˈbyʃ ═ su-lə - ˈbra || il - fə-zɛ - ˈfrwɑ |
ẹ̀ - mà - ˈbỵʃ ═ sụ̀l - ˈbra[4]) || ịl - fə-zẹ̀ - ˈfrwɑ |

---

[1] Изменения эти пришлось внести главным образом потому, что Nicolette Pernot силлабическим стилем считает пословное произношение, что я считаю неправильным (ср. пятую главу первой части).

à l'entrée de l'hiver; je fermais bien la porte
a - lɑ̃:-ˈtre - də-li-ˈvɛ:r ‖ ʒə - fɛr-mɛ - ˈbjɛ̃ - la - ˈpɔr-tə |
à - lɑ̃··-trę̀ - dlị-ˈvæ̣:r ‖ ʒə - fɛ̀r-mę̀ - ˈbjɛ̃ - là - ˈpǫrt |

et je partais soufflant dans mes doigts.
e-ʒə - par-ˈtɛ | su-ˈflɑ̃ - dɑ̃ - me - ˈdwɑ ‖
ę̀ʒ - pàr-ˈtɛ | sų̀-ˈflɑ̃ - dɑ̃ - mę̀ - ˈdwɑ ‖

J'arrivais presque toujours avant les autres:
ʒa-ri-ˈvɛ - prɛs-kə - tu-ˈʒu:r ═ a-vɑ̃ - le-ˈzo:-trə[4]) ‖
ʒà-rị-ˈvɛ - prę̀s-kə - tų̀-ˈʒụ:-rà-vɑ̃ - lę̀-ˈzo:tr̭ ‖

j'entrais dans la salle encore vide, je posais
ʒɑ̃:-ˈtrɛ - dɑ̃ - la - ˈsa-lɑ̃:-kɔr - ˈvid | ʒə-po:-ˈzɛ-
ʒɑ̃··-ˈtrɛ - dɑ̃ - là - ˈsa-lɑ̃··-kɔr - ˈvịd | ʒə-po··-ˈzɛ-

ma bûche et mes sabots à côté du poêle
ma - ˈby-ʃe - me - sa-ˈbo - a-ko:-te - dy - ˈpwɑ:l |
mà - ˈbỵ-ʃę̀ - mę̀ - sà-ˈbo - à-ko··-tę̀ - dỵ̀ - ˈpwɑ:l |

pour les sécher. Tout est encore là sous mes yeux:
pur - le - se-ˈʃe ‖ tu-tɛ-tɑ̃:-kɔr - ˈla | su - me - ˈzjø ‖
pụ̀r - lę̀ - sę̀-ˈʃe ‖ tų̀-tę̀-tɑ̃··-kɔr - ˈla | sų̀ - mę̀ - ˈzjø ‖

les poutres blanchies à la chaux, les bancs
le - ˈpu-trə - blɑ̃:-ˈʃi - a - la - ˈʃo ‖ le - ˈbɑ̃-
lę̀ - ˈpu-trə - blɑ̃··-ʃi - à - là - ˈʃo[5]) ‖ lę̀ - ˈbɑ̃-

à la file, le grand tableau noir contre le mur,
a - la - ˈfil ‖ lə - grɑ̃ - ta-blo - ˈnwa:r - kɔ̃:-trə-lə - ˈmy:r |
à - là - ˈfįl ‖ lə - grɑ̃ - tà-blò - ˈnwa:r - kɔ̃··-trəl - ˈmỵ:r |

entre les deux fenêtres; tout au fond,
ɑ̃:-trə - le - dø - fə-ˈnɛ:-trə | tu - to - ˈfɔ̃ |
ɑ̃··-trə - lę̀ - dø̀ - ˈfnɛ:tr̭ | tų̀ - tò - ˈfɔ̃ |

la table de notre maître, sur une petite estrade. Chacun
la - ˈta-blə-də - nɔ-trə - ˈmɛ:-trə | sy-ryn - pə-ti-tɛs-ˈtrad ‖ ʃa-ˈkœ̃ ═
là - ˈta-bləd - nɔ̀-trə - ˈmɛ:tr̭ | sỵ̀-rỵ̀n - pə-tị-tę̀s-ˈtrad ‖ ʃà-ˈkœ̃ ═

devait balayer à son tour; mais je commençais
də-ˈvɛ - ba-lɛ-ˈje - a - sɔ̃ - ˈtu:r | me-ʒə - kɔ-mɑ̃:-ˈsɛ |
də-vę̀ - bà-lę̀-ˈje - à - sɔ̃ - ˈtụ:r | mę̀ʒ - kɔ̀-mɑ̃··-ˈsɛ |

en attendant les autres.
ɑ̃-na-tɑ̃:-ˈdɑ̃ - le - ˈzo:-trə ‖
ɑ̃-nà-tɑ̃··-ˈdɑ̃ - lę̀ - ˈzo:tr̭ ‖

Примечания к тексту

1) dormaient encore составляют слишком тесное единство, чтобы их разъединять, по крайней мере в этом контексте. 2) faire du bruit— это одно понятие = шуметь. 3) «o-pti», «mɔ̃-pti», а не «op-ti», и не «mɔ̃p-ti», как следовало бы по правилам, ввиду привычности этого слова в детском языке в виде «pti». 4) Можно читать и одночленно. 5) blanchir à la chaux — это одно понятие = белить.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ III

Из литературных текстов стихотворения даны конечно в полном стиле с сохранением всех «ə», а проза — в разговорном. Однако учащиеся должны твердо помнить, что при всяком замедлении темпа речи они должны возвращаться к полному стилю, что выражается в прояснении тех «ə», которые даны в скобках, а также в восстановлении всех ритмических ударений внутри синтагм (ср. § 97).

Выбор текстов определялся отчасти моим стремлением иметь твердую опору для транскрипции или в граммофонном диске (соответственные тексты обозначены звездочкой) или в фонетической транскрипции, сделанной французским фонетиком (соответственные тексты обозначены начальной буквой фамилии автора транскрипции: R. — Rosset (**B, 5**), P.-R. — Passy et Rambeau (**B, 4**), S.-G. — Marguerite de Saint-Genès (**B, 9**)). Однако в обоих случаях я не следовал рабски своим образцам, а стремился нормализовать тексты согласно правилам, изложенным в книге (нигде не давая конечно и оттенков фонем). Я руководствовался при этом методическими соображениями: иностранцы должны прежде всего сознательно и твердо усвоить норму; бесконечное же диалектическое разнообразие произношения в речи может прийти лишь в условиях иностранного окружения и не может быть насаждено на немногочисленных уроках фонетики. В тех случаях, когда транскрипция не имела никаких образцов и сделана мной, соответственные тексты обозначены буквой Щ.

Тексты для начинающих (отдел А) расположены по возрастающей степени трудности, а тексты для продолжающих (отдел Б) — в хронологическом порядке.

РАЗДЕЛ III. ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

А. Тексты для начинающих

1

A L'HÔTEL

(Диалог)

Le voyageur. — Avez-vous une bonne chambre?

Le gérant. — Certainement, monsieur. Désirez-vous une chambre à un lit ou à deux lits?

Le voyageur. — A un lit. C'est pour moi.

Le gérant. — Voulez-vous une salle de bains?

Le voyageur. — Cela dépend du prix.

Le gérant. — Nous avons des chambres avec cabinet de toilette et salle de bains pour une personne à partir de quatorze francs par jour.

Le voyageur. — C'est trop cher.

Le gérant. — Sans salle de bains, le prix d'une chambre est de dix francs au premier étage, huit francs au second, six francs au troisième.

Le voyageur. — Je me contenterai d'une chambre au troisième. Puis-je en voir une?

Le gérant *(à un garçon)*. — Joseph, montrez le 92 à monsieur.

Le garçon. — Si monsieur veut prendre l'ascenseur.

Le voyageur. — Quel système d'ascenseur avez-vous?

Le garçon. — C'est un système hydraulique. Mais je ne m'y connais guère.

Le voyageur. — Y a-t-il beaucoup de voyageurs à l'hôtel?

Le garçon. — C'est presque plein. Il y a huit jours nous refusions de 15 à 20 personnes. En ce moment il n'y a plus tant de foule, mais on travaille beaucoup. Nous voici arrivés. Si monsieur veut bien passer par ici dans le couloir. C'est la quatrième porte à droite.

РАЗДЕЛ III. ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

А. Тексты для начинающих

1 *

a‿lɔˈtɛl ||

lə‿vwajaˈʒœ:r — ave‿vuz‿yn‿bɔn‿ˈʃɑ̃:brə¿
lə‿ʒeˈrɑ̃ — sɛrtɛnˈˈmɑ̃‿m(ə)ˈsjø || ¿dezire‿vuz‿yn‿ˈʃɑ̃:br‿a‿ˈˈœ̃‿‿ˈli | u‿a‿ˈˈdø‿ˈli ||
lə v. — a‿ˈˈœ̃‿ˈli || s‿ɛ‿pur‿ˈmwa ||
lə ʒ. — vule‿ˈvuz‿yn‿sal‿də‿ˈbɛ̃¿
lə v. — səla‿deˈpɑ̃‿dy‿ˈpri ||
lə ʒ. — nuz‿avɔ̃‿de‿ˈʃɑ̃:br | avɛk‿kabinɛ‿d(ə)‿twaˈlɛt‿e sal‿‿də‿ˈbɛ̃ | pur‿yn‿pɛrˈsɔn | a‿partir‿də‿katɔrzə‿ˈfrɑ̃‿‿par‿ˈʒu:r ||
lə v. — s‿ɛ‿trɔ‿ˈʃɛ:r ||
lə ʒ. — sɑ̃‿sal‿də‿ˈbɛ̃ | lə‿ˈpri‿d‿yn‿ˈʃɑ̃:br = ɛ‿d(ə)‿ˈˈdi‿ˈfrɑ̃‿‿o‿prœmjer‿eˈta:ʒ | ˈˈɥi‿ˈfrɑ̃ = o‿ˈsgɔ̃ | ˈˈsi‿ˈfrɑ̃ = o‿trwɑˈzjɛm ||
lə v. — ʒə‿m(ə)‿kɔ̃·tɑ̃·ˈtre‿d‿yn‿ˈʃɑ̃:br‿o‿trwɑˈzjɛm || pɥiʒ‿ɑ̃‿vwar‿ˈyn¿
lə ʒ. [a‿œ̃‿garsɔ̃] — ʒɔˈzɛf | mɔ̃·ˈtre‿l(ə)‿katrə‿vɛ̃‿ˈdu:z‿a‿‿m(ə)ˈsjø ||
lə garˈsɔ̃ — si‿m(ə)ˈsjø‿vø‿ˈprɑ̃:drə‿l‿asɑ̃·ˈsœ:r ||
lə v. — ¿kɛl‿sisˈˈtɛ:m‿d‿asɑ̃·ˈsœ:r‿ave‿ˈvu ||
lə g. — s‿ɛt‿œ̃‿sisˈtɛ:m‿idro·ˈlik || ˈmɛ | ʒə‿n(ə)‿m‿i‿kɔnɛ‿ˈgɛ:r ||
lə v. — ¿j‿a‿til‿bo·ku‿d(ə)‿vwajaˈˈʒœ:r‿a‿l‿ɔˈtɛl ||
lə g. — s‿ɛ‿prɛskə‿ˈplɛ̃ || il‿j‿a‿ɥi‿ˈʒu:r | nu‿r(ə)fyzjɔ̃‿d(ə)‿ˈkɛ̃:z‿a‿ˈvɛ̃‿pɛrˈsɔn || ɑ̃‿s(ə)‿mɔˈmɑ̃ | il‿n‿i‿a‿ply‿tɑ̃‿d(ə)‿mɔ̃:d | mez‿ɔ̃‿traˈvaj‿bo·ˈku || nu‿vwasi‿ariˈve || si‿m(ə)-ˈsjø‿vø‿bjɛ̃‿pɑ·ˈse‿par‿iˈsi | dɑ̃‿l(ə)‿kuˈlwa:r || s‿ɛ‿‿la‿katriɛm‿ˈpɔrt‿a‿ˈdrwɑt ||

L e v o y a g e u r (*regardant*). — La chambre est claire et propre; mais elle n'est pas grande. (*S'approchant de la fenêtre*) Mais on a une vue agréable sur le jardin. Voyons le lit. Le sommier est souple, le matelas est neuf et les draps sont en fil. La lumière électrique fonctionne-t-elle bien?

L e g a r ç o n. — Monsieur peut voir. Voici le bouton de la lampe du milieu, et voici le système pour la lampe portative. Pour la toilette, monsieur peut voir qu'il y a eau chaude et eau froide à volonté. Maintenant, au-dessous les chambres sont un peu plus grandes.

L e v o y a g e u r. — Décidément, cette chambre me suffit.

L e g a r ç o n. — Alors, monsieur veut-il inscrire son nom sur cette feuille?

2

L. Michel

PROCLAMATION DE LA COMMUNE

La proclamation de la Commune fut splendide.

L'après-midi du 28 mars, par un clair soleil, rappelant l'aube du 18 mars, le peuple de Paris fit son entrée à l'Hôtel-de-Ville. Les tocsins étaient muets. Le grondement lourd des canons, à intervalles réguliers, saluait la révolution. Et aussi, les baïonnettes s'inclinaient devant les drapeaux rouges qui entouraient le buste de la République.

Un océan humain sous les armes. Au sommet, un immense drapeau rouge. Les bataillons de Montmartre, Belleville, La Chapelle ont leurs drapeaux surmontés du bonnet phrygien comme en 93.

Dans leurs rangs, des soldats de toutes les armes, restés à Paris, ligne, marine, artillerie, zouaves. Paris entier est debout, le canon tonne par intervalles. Sur une estrade est le comité central; devant eux, la Commune, tous avec l'écharpe rouge.

— Au nom du peuple, — dit Ranvier, — la Commune est proclamée.

Tout fut grandiose dans ce prologue de la Commune dont l'apothéose devait être la mort.

Pas de discours, un immense cri, un seul: Vive la Commune!

lə v. [rəgardɑ̃] — la‿ˈʃɑ̃:br = ε‿ˈklε:r‿e‿ˈprɔpr | mez‿εl‿n‿ε‿‿pɑ‿ˈgrɑ̃:d | [s‿aprɔˈʃɑ̃‿d(ə)‿la‿f(ə)ˈnε:tr] mez‿ɔ̃n‿a‿yn‿‿ˈvy‿agreˈablə‿syr‿lə‿ʒarˈdɛ̃ || vwaˈljɔ̃‿lə‿ˈli || lə‿sɔˈmje == ε‿suplə | lə‿maˈtlɑ = ε‿ˈnœf | e‿le‿ˈdra = sɔ̃t‿ɑ̃‿ˈfil || la‿lymjεr‿elεkˈtrik | fɔ̃·ˈksjɔn‿t‿εl‿ˈbjɛ̃¿
lə g. — məˈsjø‿pø‿ˈvwa:r || vwasi‿l(ə)‿buˈtɔ̃‿d(ə)‿la‿ˈlɑ̃:p‿dy‿‿miˈljø | e‿vwasi‿l(ə)‿sisˈtε:m‿pur‿la‿ˈlɑ̃:pə‿pɔrtaˈti:v || pur‿la‿twaˈlεt | məˈsjø‿pø‿ˈvwa:r | k‿il‿j‿a‿o‿ˈʃo:d‿e‿‿o‿ˈfrwɑd | a‿vɔlɔ̃·ˈte || mɛ̃·ˈtnɑ̃ | o‿d(ə)ˈsu = le‿ˈʃɑ̃:brə‿sɔ̃t‿‿œ̃‿pø‿ply‿ˈgrɑ̃:d ||
lə v. — desideˈmɑ̃ | sεt‿ˈʃɑ̃:brə mə‿syˈfi ||
lə g. — aˈlɔ:r | ¿məˈsjø‿vɔt‿il‿ɛ̃·skrir‿sɔ̃‿ˈnɔ̃‿syr‿sεt‿ˈfœj ||

2 [Щ.]

lwiz‿miˈʃεl

prɔklɑ·mɑ·ˈsjɔ̃‿də‿la‿kɔˈmyn ||

la‿prɔklɑ·mɑ·ˈsjɔ̃‿d(ə)‿la‿kɔˈmyn = fy‿splɑ̃·ˈdid ||

l‿aprεmiˈdi‿dy‿vɛ̃t‿ɥi‿ˈma:r | par‿œ̃‿klεr‿sɔˈlεj | raˈplɑ̃‿‿l‿o:b‿dy‿diz‿ɥi‿ˈma:r | lə‿ˈpœplə‿d(ə)‿paˈri = ˈfi‿sɔ̃n‿‿ɑ̃·ˈtre‿a‿l‿ɔtεl‿də‿ˈvil || le‿tɔkˈsɛ̃ = etε‿ˈmɥε || lə‿grɔ̃·dmɑ̃‿‿ˈlu:r‿de‿kanɔ̃ | a‿ɛ̃·tεrˈval‿regyˈlje = saˈlɥε‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ || e‿‿o·si‿le‿bajɔˈnεt = s‿ɛ̃·kliˈnε‿d(ə)vɑ̃‿le‿drapo‿ˈru:ʒ | ki‿ɑ̃·tu‿‿ˈrε‿l(ə)‿ˈbystə‿d(ə)‿la‿repyˈblik ||

œ̃n‿ɔseˈlɑ̃‿yˈmɛ̃ = su‿leˈz‿arm || o‿sɔˈmε = œ̃n‿im:ɑ̃:s‿drapo‿ˈru:ʒ || le‿bataˈljɔ̃‿d(ə)‿mɔ̃·ˈmartr || bεlˈvil || la‿ʃaˈpεl = ɔ̃‿lœr‿‿draˈpo ⸾ syrmɔ̃·ˈte‿dy‿bɔˈnε‿friˈʒjɛ̃ | kɔm‿ɑ̃‿katrə‿vɛ̃‿ˈtrε:z ||

dɑ̃‿lœr‿ˈrɑ̃ = de‿sɔlˈda‿də‿tut‿leˈz‿arm | rεsˈte‿a‿paˈri | maˈrin || artiˈjri || ˈzwa:v || paˈri‿ɑ̃·ˈtje = ε‿d(ə)ˈbu | lə‿kaˈnɔ̃ = ˈtɔn‿‿par‿ɛ̃·tεrˈval || syr‿yn‿εsˈtrad = ε‿l(ə)‿kɔmite‿sɑ̃·ˈtral | dəvɑ̃ˈt‿‿ø = la‿kɔˈmyn | ˈtu:s = avεk‿l‿eʃarpə‿ˈru:ʒ ||

o‿nɔ̃‿dy‿ˈpœpl = ⌊ˈdi‿rɑ̃·ˈvje⌋ la‿kɔˈmyn = ε‿prɔklɑ·ˈme ||

tu‿fy‿grɑ̃·ˈdjo:z | dɑ̃‿s(ə)‿prɔˈlɔg‿də‿la‿kɔˈmyn | dɔ̃‿l‿apɔteˈo:z = dəvεt‿ε·trə‿la‿ˈmɔ:r ||

ˈpɑ‿d(ə)‿disˈku:r | œ̃n‿im:ɑ̃·s‿ˈkri | œ̃‿ˈsœl | ˈvi:v‿la‿kɔˈmyn ||

3

L. Michel

QUAND LA FOULE AUJOURD'HUI MUETTE

Quand la foule aujourd'hui muette
Comme l'Océan grondera
Qu'à mourir elle sera prête
La Commune se lèvera.
Nous reviendrons foule sans nombre,
Nous viendrons par tous les chemins,
Spectres vengeurs sortant de l'ombre
Nous viendrons nous serrant les mains.

4

La Fontaine

LA CIGALE ET LA FOURMI

La Cigale, ayant chanté
    Tout l'été,
Se trouva fort dépourvue
Quand la bise fut venue:
Pas un seul petit morceau
De mouche ou de vermisseau.
Elle alla crier famine
Chez la Fourmi sa voisine,
La priant de lui prêter
Quelque grain pour subsister
Jusqu'à la saison nouvelle.
„Je vous paierai, lui dit-elle,
    Avant l'août, foi d'animal,
    Intérêt et principal".
La Fourmi n'est pas prêteuse:
C'est là son moindre défaut.
„Que faisiez-vous au temps chaud?"
Dit-elle à cette emprunteuse.
„Nuit et jour à tout venant
Je chantais, ne vous déplaise".
„Vous chantiez? j'en suis fort aise:
    Eh bien! dansez maintenant".

3 [Щ.]

lwiz‿miˈʃɛl

kɑ̃‿la‿ˈful | ɔʒurdɥi‿myˈɛt ||

kɑ̃‿la‿ˈful § ɔʒurdɥi‿myˈɛt §
kɔmə‿l‿ɔseˈɑ̃ § grɔ̃·dəˈra |
k‿a‿muˈriːr § ɛlə‿səra‿ˈprɛːt ═
la‿kɔˈmynə § sə‿lɛvəˈra ||
nu‿rəvjɛ̃·ˈdrɔ̃ | fulə‿sɑ̃‿ˈnɔ̃ːbrə |
nu‿vjɛ̃·ˈdrɔ̃ § par‿tu‿lɛ‿ʃəˈmɛ̃ |
spɛktrə‿vɑ̃·ˈʒœːr § sɔrtɑ̃‿də‿ˈl‿ɔ̃ːbrə |
nu‿vjɛ̃·ˈdrɔ̃ | nu‿sɛrɑ̃‿lɛ‿ˈmɛ̃ ||

4 *

la‿fɔ̃·ˈtɛn

la‿siˈgal‿e‿la‿furˈmi ||

la‿siˈgal | ɛ·jɑ̃‿ʃɑ̃·ˈte §
tu‿l‿eˈte ═
sə‿ˈtruˈva‿fɔr‿depurˈvy |
kɑ̃‿la‿ˈbiːzə‿fy‿vəˈny ||
ˈpɑz‿œ̃‿sœl‿pəti‿mɔrˈso |
də‿ˈmuʃ § u‿də‿vɛrmiˈso ||
ɛl‿aˈla‿krie‿faˈminə |
ʃe‿la‿furˈmi | sa‿vwaˈzinə |
la‿priˈɑ̃‿də‿lɥi‿prɛ·ˈte
‿kɛlkə‿ˈgrɛ̃ | pur‿sybzisˈte‿
‿ʒysk‿a‿la‿sɛ·ˈzɔ̃‿nuˈvɛlə ||
ʒə‿vu‿pɛ·ˈre ⌊ lɥi‿diˈt‿ɛlə ⌋
avɑ̃‿ˈlu ⌊ fwɑ‿d‿aniˈmal ⌋
ɛ̃·teˈrɛt‿e‿prɛ̃·siˈpal ||
la‿furˈmi‿n‿ɛ‿pɑ‿prɛ·ˈtɑːz ||
s‿ɛ‿ˈla | sɔ̃‿mːwɛ̃·drə‿deˈfo ||
¿kə‿fəzje‿ˈˈvuz‿o‿tɑ̃‿ˈʃo ||
diˈt‿ɛl‿a‿sɛt‿ɑ̃·prœ̃·ˈtɑːz ||
nɥit‿e‿ˈʒuːr | a‿tu‿vəˈnɑ̃ |
ʒə‿ʃɑ̃·ˈtɛ | nə‿vu‿deˈplɛːz ||
vu‿ʃːɑ̃·ˈtje ¿ ʒ‿ɑ̃‿sɥi‿fɔrˈt‿ɛːz ||
e‿ˈbjɛ̃ | dːɑ̃·ˈse‿mɛ̃·təˈnɑ̃ ||

*

5

LE PARATONNERRE

(Диалог)

Rousset. *(Il a fini de tailler un morceau de bois)* — Sais-tu ce que je vais faire avec ce morceau de bois?

Blanchette. — Non.

Rousset. — On ne t'a pas appris comment il faut s'y prendre pour écarter la foudre d'une maison?

Blanchette. — Si. Un paratonnerre correspondant avec un puits ou avec le sol. La pointe attire la foudre, et, le fer étant conducteur...

Rousset. — Patati, patata. Tu prends un morceau de bois à un arbre où un homme s'est pendu la semaine précédente... Tu tailles ton bout de bois le premier vendredi avant le vendredi saint; le dimanche qui suit, tu le trempes dans le sang d'une poule noire, et tu l'enfonces au milieu du jardin.

Mme Rousset. — Ah! c'est positif que jamais le tonnerre n'est tombé dans une maison où on avait fait ça...

Blanchette. — Comment pouvez-vous avoir une telle crédulité? Mais ce sont les derniers vestiges d'un autre âge.

Rousset. — Les... quoi?

Blanchette. — C'est de la superstition.

Rousset. — Les vieux de notre temps en savaient plus long là-dessus que tous tes livres... C'est mon grand-père qui m'a appris cela. Et il le tenait de son grand-père à lui... *(Avec vénération)* qui était berger.

Blanchette. — La foudre, le tonnerre, c'est de l'électricité... Nous savons la conduire, nous savons nous en servir... Comment veux-tu qu'un morceau de bois... *(Riant)* Oh! oh! oh! avec un peu d'intelligence... Voyons, père... Ton bâton cueilli le vendredi... et trempé dans le sang d'une poule noire... *(Elle rit)* C'est risible!.. D'une poule ou d'un coq? ah! voilà que tu ne sais plus toi-même... *(Elle rit)*

Rousset. — Tu te moques de moi... Qu'est-ce qui prouve qu'ils aient raison, tes livres?..

Blanchette. — Enfin...

Rousset. — Mes vieux parents m'avaient appris cela, je les aimais, je croyais tout ce qu'ils me disaient... et ça me ferait de la peine, maintenant, d'être sûr qu'ils se trompaient.

5 [R.]

lə‿paratɔˈnɛ:r ||

ruˈsɛ — [il‿a‿fini‿d(ə)‿tɑ·ˈje‿œ̃ mɔrso‿d(ə)‿ˈbwɑ] ¿sɛ‿ˈty‿
s(ə)‿kə‿ʒ(ə)‿vɛ‿ˈˈfɛ:r | avɛk‿s(ə)‿mɔrso‿d(ə)‿ˈbwɑ ||
blɑ̃·ˈʃɛt — nɔ̃ ||
rusɛ — ¿ɔ̃‿n(ə)‿t‿a‿pɑz‿aˈˈpri | kɔmɑ̃t‿il‿fo‿s‿i‿ˈprɑ̃:drə |
pur‿ekarˈte‿la‿ˈfudrə‿d‿yn‿mɛ·ˈzɔ̃ ||
blɑ̃·ʃɛt — ˈsi || œ̃‿paratɔˈnɛ:r | kɔrɛspɔ̃·ˈdɑ̃t‿avɛk‿œ̃‿ˈpɥi | u‿avɛk‿lə‿
‿ˈsɔl || la‿ˈpwɛ̃:t = aˈti:r‿la‿ˈfudr | e‿l(ə)‿ˈfɛ:r | etɑ̃‿kɔ̃·dyk-
ˈtœ:r |
rusɛ — pataˈti‿pataˈta || ty‿ˈprɑ̃‿œ̃‿mɔrso‿d(ə)‿ˈbwɑ | a‿œ̃ˈn‿
‿arbr | u‿œ̃ˈn‿ɔm‿s‿ɛ‿pɑ̃·ˈdy | la‿s(ə)ˈmɛn‿preseˈdɑ̃:t || ty‿
‿ˈtɑ:j‿tɔ̃‿bu‿d(ə)‿ˈbwɑ | lə‿prœmje‿vɑ̃·drœˈdi‿avɑ̃‿l(ə)‿
‿vɑ̃·drœdi‿ˈsɛ̃ | lə‿diˈmɑ̃:ʃ‿ki‿ˈsɥi | ty‿l(ə)‿ˈtrɑ̃:p‿dɑ̃‿
‿l(ə)‿ˈsɑ̃‿d‿yn‿pul‿ˈnwa:r | e‿ty‿lɑ̃·ˈfɔ̃:s‿o‿miljø‿dy‿
‿ʒarˈdɛ̃ ||
madam rusɛ — ˈɑ: | sɛ‿po·ziˈtif | kə‿ʒ:aˈmɛ‿l(ə)‿tɔˈnɛ:r = n‿ɛ‿
‿tɔ̃·ˈbe‿dɑ̃z‿yn‿mɛ·ˈzɔ̃ | u‿ɔ̃n‿avɛ‿fɛ‿ˈsa ||
blɑ̃·ʃɛt — ¿ˈˈk:ɔmɑ̃‿puve‿vuz‿aˈvwa:r‿yn‿tɛl‿kredyliˈte || me‿
s(ə)‿sɔ̃‿le‿dɛrnje‿vɛsˈti:ʒ‿d‿œ̃n‿o·ˈtr‿ɑ:ʒ ||
rusɛ — le‿ˈkwa¿
blɑ̃·ʃɛt — sɛ‿d(ə)‿la‿sypɛrstiˈsjɔ̃ ||
rusɛ — le‿ˈvjø‿də‿nɔtrə‿ˈtɑ̃ = ɑ̃‿savɛ‿ply‿ˈlɔ̃‿la d(ə)ˈsy | kə‿
‿tu‿te‿ˈlivr(ə) || s‿ɛ‿mɔ̃‿grɑ̃‿ˈpɛ:r | ki‿ma‿apri‿s(ə)ˈla ||
e‿il‿lə‿ˈt(ə)nɛ‿d(ə)‿sɔ̃‿grɑ̃‿ˈpɛ:r‿a‿ˈlɥi | [avɛk‿vene-
rɑ·ˈsjɔ̃] ki‿etɛ‿bɛrˈʒe ||
blɑ̃·ʃɛt — la‿ˈfudrə || lə‿tɔˈnɛ:r = sɛ‿d(ə)‿l‿elɛktrisiˈte || nu‿savɔ‿
‿la‿kɔ̃·ˈdɥi:r | nu‿savɔ̃‿nuz‿ɑ̃‿sɛrˈvi:r || kɔmɑ̃‿vo‿ˈty |
k‿œ̃‿mɔrso‿d(ə)‿ˈbwɑ | [riɑ̃] ˈo:ˈo:ˈo: || avɛk‿œ̃‿pø‿d‿ɛ̃·tɛ-
liˈʒɑ̃:s | vwaˈˈjɔ̃‿ˈpɛ:r | tɔ̃‿bɑ·ˈtɔ̃ | kœˈji‿l(ə)‿vɑ̃·drœˈdi |
e‿trɑ̃·ˈpe‿dɑ̃‿l(ə)‿ˈsɑ̃‿d‿yn‿pul‿ˈnwa:r | [ɛl ri] ‿sɛ‿ri-
ˈzibl(ə) || d‿yn‿ˈpul‿u‿d‿œ̃‿ˈkɔk ¿ ˈɑ: | vwaˈla‿k(ə)‿ty‿
‿n(ə)‿sɛ‿ˈply‿twa‿ˈmɛ:m || [ɛl‿ri]
rusɛ — ty‿t(ə)‿ˈmɔk‿də‿ˈmwa || ¿ˈˈk‿ɛ‿s‿ki‿ˈpru:v | k‿ilz‿ɛ‿
‿rɛ·ˈzɔ̃ | te‿ˈlivr(ə) ||
blɑ̃·ʃɛt — ɑ̃·ˈfɛ̃ |
rusɛ — me‿vjø‿paˈrɑ̃ = m‿avɛt‿apri‿ˈs(ə)la | ʒə‿lez‿ɛ·ˈmɛ | ʒə‿
‿krwɑ·ˈjɛ‿tu‿s(ə)‿kil‿mɔ‿dizɛ | e‿sa‿m(ə)‿fərɛ‿d(ə)‿
‿la‿ˈpɛ:n‿mɛ̃·tˈnɑ̃ | d‿ɛ·trə‿ˈsy:r | k‿il‿sə‿trɔ̃·ˈpɛ ||

6

P. Hamp

ОТРЫВОК ИЗ „LA PEINE DES HOMMES"

L'ouvrier Masse redit de vieilles choses avec une colère nouvelle. „On a été les esclaves. Ils se sont bâti des villas et acheté des rentes. Quand ils marient leurs filles, c'est mis dans les journaux. Nous avons été estimés par eux moins que la terre sous les pieds. Quarante ans, le paysan a porté la fleur sans connaître le prix qu'on lui en donnerait. Aujourd'hui on nous dit: ce sera dix francs. C'est l'usage, il faut respecter les vieilles habitudes. La vieille habitude pour nous, c'est la misère. Nous n'en voulons plus. Sur son lit de mort, mon père qui sa vie entière a travaillé, m'a dit: „Je te laisse des dettes. C'est tout ce que j'ai gagné à travailler trente ans pour la maison Edmond Guigue".

— Le prolétariat de Grasse, — continua Pierre Ferreri, — a contre lui le maître de l'usine et le maître de la terre. La maigre paye obtenue à la parfumerie, nous devons la céder au paysan qui élève ses prix au marché aussi vite que le salaire augmente. Nous sommes des victimes de la propriété capitaliste, petite et grande. Les travailleurs du monde entier doivent s'unir: un pour tous, tous pour un, et réaliser par la lutte de classes la mission historique du prolétariat: la socialisation des moyens de production.

7

LE FANTASSIN

(Диалог)

A. — Comment! Te voici déjà en uniforme?

B. — Oui, mon cher pékin; j'ai signé mon engagement la semaine dernière, et tu me vois transformé en militaire depuis hier.

A. — Ç'a été vite fait!

B. — Le temps de passer mes cheveux à la tondeuse, et de toucher mes armes et mes effets: pantalon, capote, képi et casque, deux paires de chaussures, une chemise, sans oublier la cravate d'ordonnance.

A. — On donne tout de suite aux hommes la tenue de campagne?

B. — Tu vois. Je porte la tenue bleu-horizon. Plus d'épaulettes. Des boutons de corne au lieu des boutons en cuivre poli.

6 [Щ.]

pjɛˈr‿ɑ̃:p

Отрывок из «la‿ˈpɛ:n‿deˈz‿ɔm»

l‿uvrie‿ˈmas=rəˈdi‿d(ə)‿vjɛj‿ˈʃo:z | avɛk‿yn‿kɔˈlɛ:r‿nuˈvɛl|| ɔ̃n‿a‿ete‿lez‿ɛsˈklɑ:v || il‿sə‿sɔ̃‿bɑ:ˈti‿de‿viˈla | e‿aʃˈte‿de‿ˈrɑ̃:t||kɑ̃t‿il‿maˈri‿lœr‿ˈfij|s‿ɛ‿ˈmi‿dɑ̃‿le‿ʒurˈno||nuz‿avɔ̃z‿ete‿ɛstiˈme‿paˈr‿o | mwɛ̃‿k(ə)‿la‿ˈtɛ:r‿su‿le‿ˈpje || karɑ̃·ˈt (ɑ̃ | l(ə)‿pɛiˈzɑ̃‿a‿pɔrˈte‿la‿ˈflœ:r‿|sɑ̃‿kɔˈnɛ:trə‿l(ə)‿ˈpri§k‿ɔ̃‿ˈlɥi‿ɑ̃‿dɔˈnrɛ||ɔʒurˈdɥi|ɔ̃‿nu‿ˈdi|sə‿s(ə)ra‿di‿ˈfrɑ̃||s‿ɛ‿l‿y|za:ʒ| il‿fo‿rɛspɛkˈte‿le‿vjɛjz‿abiˈtyd || la‿vjɛj‿abiˈtyd‿pur‿ˈnu=s‿ɛ‿la‿miˈzɛ:r||nu‿n‿ɑ̃‿vulɔ̃‿ˈply||syr‿sɔ̃‿li‿d(ə)‿ˈmɔ:r ˈmɔ̃‿ˈpɛ:r | ki‿sa‿vˈi‿ɑ̃:ˈtjɛ·r § a‿travaˈje=m‿a‿ˈdi | ʒə‿t(ə)‿ˈlɛ:s‿de‿ˈdɛt || s‿ɛ‿ˈtu‿s(ə)‿kə‿ʒe‿gɑ:ˈɲe | a‿travaˈje‿trɑ̃:ˈt‿ɑ̃‿pur‿la‿mɛ·zɔ̃‿ɛdmɔ̃‿ˈgig||

lə‿prɔletaˈrja‿də‿ˈgrɑ:s [kɔ̃:tiˈnɥa‿pjɛ·r‿fɛraˈri] = a‿kɔ̃·trə‿ˈlɥi‿l(ə)‿ˈmɛ:trə‿d(ə)‿l‿yˈzin | e‿l(ə)‿ˈmɛ:trə‿d(ə)‿la‿ˈtɛ:r || la‿mɛ·grə‿ˈpɛj|ɔptəˈny‿a‿la‿parfyˈmri|nu‿d(ə)vɔ̃‿la‿sɛˈde‿o‿pɛiˈzɑ̃ | ki‿eˈlɛ:v‿se‿ˈpri‿o‿marˈʃe | o·si‿ˈvit‿kə‿l(ə)‿saˈlɛ:r‿o·gˈmɑ̃:t || nu‿sɔm‿de‿vikˈtim‿də‿la‿prɔprieˈte‿kapitaˈlist|pəˈtit‿e‿ˈgrɑ̃:d || le‿travaˈjœ:r‿dy‿mɔ̃·d‿ɑ̃·ˈtje = dwav‿s‿yˈni:r || ˈœ‿pur‿ˈtu:s | ˈtu:s‿puˈr‿œ | e‿realiˈze‿par‿la‿lyt‿də‿ˈklɑ:s | la‿misjɔ̃‿istɔˈrik‿dy‿prɔletaˈrja = la‿sɔsjalizɑ:ˈsjɔ̃‿de‿mwaˈjɛ̃‿də‿prɔdykˈsjɔ̃||

7*

lə‿fɑ̃·taˈsɛ̃||

A. — k:ɔˈmɑ̃ || tə‿vwasi‿deˈʒa‿ɑ̃n‿yniˈfɔrm¿
B. — ˈwi | mɔ̃‿ʃɛr‿peˈkɛ̃ || ʒ‿e‿siˈɲe‿mɔ̃n‿ɑ̃·gaʒˈmɑ̃‿la‿s(ə)mɛn‿dɛrˈnjɛ:r | e‿ty‿m(ə)‿vwa‿trɑ̃·sfɔrme‿ɑ̃‿miliˈtɛ:r | dəpɥi‿ˈjɛ:r||
A. — s‿a‿ete‿vit‿ˈfɛ||
B. — lə‿ˈtɑ̃‿d(ə)‿pɑ·ˈse‿me‿ʃ(ə)ˈvɔ‿a‿la‿tɔ̃·ˈdɔ:z | e‿d(ə)‿tuˈʃe‿meˈz‿arm‿e‿mez‿eˈfɛ|pɑ̃·taˈlɔ̃ §§ kaˈpɔt §§ keˈpi‿e‿ˈkask §§ dɔ‿ˈpɛ:r‿də‿ʃo·ˈsy:r §§ yn‿ʃəˈmi:z | sɑ̃z‿ubliˈe‿la kravat‿d‿ɔrdɔˈnɑ̃:s||
A. — ¿ɔ̃‿dɔn‿tu‿d(ə)‿ˈˈsɥit‿oˈz‿ɔm‿la‿t(ə)ny‿d(ə)‿kɑ̃·ˈpaɲ||
B. — ty‿ˈvwa||ʒə‿ˈpɔrtə‿la‿ˈt(ə)ny‿blɔ‿ɔriˈzɔ̃ || ply‿d‿epo·ˈlɛt|| de‿butɔ̃‿d(ə)‿ˈkɔrn|o‿ljɔ‿de‿buˈtɔ̃‿ɑ̃‿kɥivrə‿pɔˈli||

A. — Oui, c'est moins voyant. D'ailleurs, les gradés n'ont plus d'insignes en or non plus. Les galons sur les manches et au képi sont en laine ou en soie couleur sur couleur.

B. — Ce n'est pas tout d'être habillé en soldat! Il s'agit maintenant d'apprendre son métier.

A. — Oui, il faut s'habituer à obéir.

B. — La discipline ne me fait pas peur. Ce qui m'effraye, c'est la quantité des choses que je vais être obligé de porter.

A. — Le fait est que le fantassin ressemble au philosophe ancien: il porte tout avec lui.

B. — Songe donc; il y a d'abord les armes: le fusil sur l'épaule, la baïonnette au côté, les cartouches au ceinturon, le casque sur la tête, et puis le sac, la musette, le bidon, sans compter ce que contiennent les poches!

A. — Qu'est-ce qu'il y a au juste dans le sac?

B. — Je ne sais pas exactement. En tout cas on y met des paquets de cartouches, du linge de corps, des chaussettes et des godillots de rechange, des boîtes de conserve.

A. — Ah oui, le fameux singe!

B. — Plus la couverture, la gamelle, un outil ou un ustensile de cuisine.

A. — Chaque homme ne porte qu'un objet?

B. — Oui, mais c'est ou bien une pioche, ou une pelle, ou des piquets, ou une toile de tente, ou une marmite.

A. — Cela commence à faire un bon poids.

B. — Attends! J'oublie le pansement individuel, composé de bandages, de gaze, d'ampoules remplies de teinture d'iode ou de sérum.

A. — C'est peu de chose.

B. — Sans doute, mais cela s'ajoute à l'équipement. On emporte encore des vivres dans sa musette, du vin dans son bidon, quelquefois un sac de couchage. Quant aux poches, on y met des papiers, des lettres, le portemonnaie, un couteau, un briquet, du tabac, une pipe, un mouchoir, du savon, un rasoir, un crayon ou un stylo, une lampe de poche.

A. — C'est tout un bazar, quoi!

B. — Et le bracelet-montre au poignet, et la plaque d'identité!

A. — Je te fais grâce des menus détails.

A. — ˈwi | s‿ɛ‿mwɛ̃‿vwaˈjɑ̃ || d‿aˈjœ:r | le‿graˈde = n‿ɔ̃‿ply‿‿d‿ɛ̃·siɲ‿ɑ̃ˈn‿ɔ:r | nɔ̃‿ˈply || le‿gaˈlɔ̃‿syr‿le‿ˈmɑ̃:ʃ‿e‿o‿keˈpi = sɔ̃t‿ɑ̃‿ˈlɛ:n‿u‿ɑ̃‿ˈswɑ | kuˈlœ:r‿syr‿kuˈlœ:r ||

B. — sə‿n‿ɛ‿pɑ‿ˈtu‿d‿ɛ·tr‿abije‿ɑ̃‿sɔlˈda || il‿s‿aʒi‿mɛ̃·ˈt-nɑ̃‿d‿aˈprɑ̃·drə‿sɔ̃‿meˈtje ||

A. — ˈwi | il‿fo‿s‿abiˈtɥe‿a‿ɔbeˈi:r ||

B. — la‿disiˈplin = nə‿m(ə)‿fɛ‿pɑ‿ˈpœ:r || sə‿ki‿m‿eˈfrɛj = s‿ɛ‿la‿kɑ̃·tiˈte‿de‿ˈʃo:z | kə‿ʒ(ə)‿vɛz‿ɛ·tr‿ɔbliˈʒe‿d(ə)‿‿pɔrˈte ||

A. — lə‿fɛˈt‿ɛ | kə‿l(ə)‿fɑ̃·taˈsɛ̃ | rəˈsɑ̃:bl‿o‿filɔˈzɔf‿ɑ̃·ˈsjɛ̃ | il‿‿pɔrtə‿ˈtut‿avɛk‿ˈlɥi ||

B. — sɔ̃·ʒ‿ˈdɔ̃:k | il‿j‿a‿d‿abɔr‿leˈz‿arm | lə‿fyˈzi‿syr‿l‿‿eˈpo:l || la‿bajɔˈnɛt‿o‿ko·ˈte || le‿karˈtuʃ‿o‿sɛ̃·tyˈrɔ̃ || lə‿‿ˈkaskə‿syr‿la‿ˈtɛ:t || e‿ˈpɥi | lə‿ˈsak ⸾ la‿myˈzɛt ⸾ lə‿‿biˈdɔ̃ | sɑ̃‿kɔ̃·ˈte‿s(ə)‿kə‿kɔ̃·ˈtjɛn‿le‿ˈpɔʃ ||

A. — ¿ˈk‿ɛ‿s(ə)‿ki‿j‿a‿o‿ˈʒystə‿dɑ̃‿l(ə)‿ˈsak ||

B. — ʒə‿n(ə)‿sɛ‿ˈpɑz‿egzaktə·mɑ̃ || ɑ̃‿tu‿ˈkɑ‿ɔ̃n‿i‿ˈmɛ | de‿‿paˈke‿d(ə)‿karˈtuʃ || dy‿lɛ̃·ʒ‿də‿ˈkɔ:r || de‿ʃo·ˈsɛt‿e‿de‿‿gɔdiˈjo‿də‿r(ə)ˈʃɑ̃:ʒ || de‿bwat‿də‿kɔ̃·ˈsɛrv ||

A. — ɑ:‿ˈwi | lə‿famø‿ˈsɛ̃:ʒ ||

B. — ˈplys‿la‿kuvɛrˈty:r || la‿gaˈmɛl || œ̃n‿uˈti‿u‿œ̃n‿ystɑ̃·sil‿‿də‿kɥiˈzin ||

A. — ʃaˈk‿ɔm‿nə‿ˈpɔrtə‿k‿œ̃n‿ɔbˈʒɛ¿

B. — ˈwi | ˈmɛ | sɛ‿u‿bjɛ̃‿yn‿ˈpjɔʃ || u‿yn‿ˈpɛl || u‿de‿piˈkɛ || u‿‿yn‿twal‿də‿ˈtɑ̃:t || u‿yn‿marˈmit ||

A. — səla‿kɔˈmɑ̃:s‿a‿fɛr‿œ̃‿bɔ̃‿ˈpwɑ ||

B. — aˈtɑ̃ || ʒ‿uˈbli‿l(ə)‿pɑ̃·ˈsmɑ̃‿ɛ̃·diviˈdɥɛl | kɔ̃·po·ˈze‿d(ə)‿bɑ̃·-ˈda:ʒ || də‿ˈgɑ:z || d‿ɑ̃·ˈpul ⸾ rɑ̃·ˈpli‿d(ə)‿tɛ̃·tyr‿ˈd‿jɔd ⸾ u‿‿d(ə)‿seˈrɔm ||

A. — s‿ɛ‿pø‿d(ə)‿ˈʃo:z ||

B. — sɑ̃‿ˈdut | ˈmɛ | səla‿s‿aˈʒut‿a‿l‿ekipˈmɑ̃ || ɔ̃n‿ɑ̃·pɔrt‿‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿de‿ˈvivrə‿dɑ̃‿sa‿myˈzɛt || dy‿ˈvɛ̃‿dɑ̃‿sɔ̃‿biˈdɔ̃ || kɛlkəˈfwa ⸾ œ̃‿sak‿də‿kuˈʃa:ʒ || kɑ̃t‿o‿ˈpɔʃ | ɔ̃n‿i‿ˈmɛ | de‿‿paˈpje || de‿ˈlɛtr || lə‿pɔrtəmɔˈnɛ || œ̃‿kuˈto || œ̃‿briˈkɛ || dy‿‿taˈba || yn‿ˈpip || œ̃‿muˈʃwa:r || dy‿saˈvɔ̃ || œ̃‿rɑ·ˈzwa:r || œ̃‿‿krɛˈjɔ̃ ⸾ u‿œ̃‿stiˈlo || yn‿lɑ̃·p‿də‿ˈpɔʃ ||

A. — s‿ɛ‿tut‿œ̃‿baˈza:r | ˈkwa¿

B. — é‿l(ə)‿braslɛ‿ˈmɔ̃:tr‿o‿pwaˈɲɛ | é‿la‿plak‿d‿idɑ̃·tiˈte ||

A. — ʒə‿t(ə)‿fɛ‿ˈgrɑ:s‿de‿mɔny‿deˈtaj ||

Б. Литературные тексты для продолжающих

1. Тексты в прозе

8

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ „LE BOURGEOIS GENTILHOMME"

Le maître de philosophie. — Que voulez-vous donc que je vous apprenne?

Monsieur Jourdain. — Apprenez-moi l'orthographe.

Le maître de philosophie. — Très volontiers.

Monsieur Jourdain. — Après, vous m'apprendrez l'almanach, pour savoir quand il y a de la lune, et quand il n'y en a point.

Le maître de philosophie. — Soit. Pour bien suivre votre pensée, et traiter cette matière en philosophe, il faut commencer, selon l'ordre des choses, par une exacte connaissance de la nature des lettres, et de la différente manière de les prononcer toutes. Et là-dessus, j'ai à vous dire que les lettres sont divisées en voyelles, ainsi dites voyelles, parce qu'elles expriment les voix; et en consonnes, ainsi appelées consonnes, parce qu'elles sonnent avec les voyelles, et ne font que marquer les diverses articulations des voix. Il y a cinq voyelles ou voix: A, E, I, O, U.

Monsieur Jourdain. — J'entends tout cela.

Le maître de philosophie. — La voix A se forme en ouvrant fort la bouche: A.

Monsieur Jourdain. — A, A, oui.

Le maître de philosophie. — La voix E se forme en rapprochant la mâchoire d'en bas de celle d'en haut: A, E.

Monsieur Jourdain. — A, E, A, E. Ma foi! oui. Ah! que cela est beau!

Le maître de philosophie. — Et, la voix I en rapprochant encore davantage les mâchoires l'une de l'autre, et écartant les deux coins de la bouche vers les oreilles: A, E, I.

Monsieur Jourdain. — A, E, I, I, I, I. Cela est vrai. Vive la science!

Le maître de philosophie. — La voix O se forme en rouvrant les mâchoires, et rapprochant les lèvres par les deux coins, le haut et le bas: O.

Monsieur Jourdain. — O, O. Il n'y a rien de plus juste. A, E, I, O, I, O. Cela est admirable! I, O, I, O.

Б. Литературные тексты для продолжающих

1. Тексты в прозе

8*

mɔˈljɛːr

Отрывок из комедии «lə‿burˈʒwa‿ʒɑ·tiˈjɔm»

lə‿ˈmɛːtrə‿d(ə)‿filɔzɔˈfi — kə‿vule‿vu‿ˈdɔ̃‿kə‿ʒ‿vuz‿‿aˈprɑ̃ːdrə¿

məsjø‿ʒurˈdɛ̃ — aprœne‿ˈmwa‿l‿ɔrtɔˈgraf ||

lə‿m. d. f. — trɛ‿vɔlɔ̃·ˈtje ||

m. ʒ. — aˈprɛ | vu‿m‿aprɑ̃·ˈdre‿l‿almaˈna | pur‿saˈvwaːr | kɑ̃t‿‿iˈl‿j‿a‿d(ə)‿la‿ˈlyn | e‿kɑ̃t‿il‿n‿j‿ɑ̃n‿a‿ˈpwɛ̃ ||

lə‿m. d. f. — ˈswat || pur‿bjɛ̃‿ˈsɥivrə‿vɔtrə‿pɑ̃·ˈse | e‿trɛ·ˈte‿‿sɛt‿maˈtjɛːr‿ɑ̃‿filɔˈzɔf | il‿fo‿kɔmɑ̃·ˈse ⌊sələ̃‿l‿ɔrdrə‿de‿‿ˈʃoːz⌋ par‿yn‿egzaktə‿kɔnɛˈsɑ̃ːs‿də‿la‿naˈtyːr‿de‿ˈlɛtr | e‿‿də‿la‿diferɑ̃·t‿maˈnjɛːr‿də‿le‿prɔnɔ̃·se‿ˈtut || e‿la‿d(ə)ˈsy | ʒ‿e‿a‿vu‿ˈdiːr | kə‿le‿ˈlɛtrə‿sɔ̃‿diviˈze‿ɑ̃‿vwaˈjɛl | ɛ̃·si‿dit‿‿vwaˈjɛl | pars‿k‿ɛlz‿ɛksˈprim‿le‿ˈvwa | e‿ɑ̃‿kɔ̃ːˈsɔn | ɛ̃·si‿‿aple‿kɔ̃·ˈsɔn | pars‿k‿ɛl‿ˈsɔnt‿avɛk‿le‿vwaˈjɛl | e‿n(ə)‿ˈfɔ̃‿‿k(ə)‿marˈke § le‿divɛrsəz‿artikylɑ·ˈsjɔ̃‿de‿ˈvwa || il‿j‿a‿ˈˈsɛ̃‿‿vwaˈjɛl | u‿ˈvwa || ɑ | e | i | o | y ||

m. ʒ. — ʒ‿ɑ̃·ˈtɑ̃‿tu‿ˈs(ə)la ||

lə‿m. d. f. — la‿vwa‿ˈɑ = sə‿ˈfɔrm‿ɑ̃n‿uvrɑ̃‿ˈfɔːr‿la‿‿ˈbuʃ || ˈɑ ||

m. ʒ. — ˈɑ | ˈɑː || ˈwi ||

lə‿m. d. f. — la‿vwa‿ˈe = sə‿ˈfɔrm | ɑ̃‿raprɔˈʃɑ̃‿la‿mɑ·ʃwar‿‿d‿ɑ̃‿ˈbɑ | də‿sɛl‿d‿ɑ̃‿ˈo || ˈɑ | ˈe ||

m. ʒ. — ˈɑ | ˈe | ˈɑː | ˈeː || ma‿fwa‿ˈwi || ɑː‿kə‿s(ə)la‿ɛ‿ˈbo ||

lə‿m. d. f. — e‿la‿vwa‿ˈi = ɑ̃‿raprɔˈʃɑ̃ § ɑ̃·kɔr‿davɑ̃·ˈtaːʒ § le mɑ·ˈʃwaːr‿l‿yn‿də‿ˈl‿oːtr | e‿ekarˈtɑ̃‿le‿dø‿ˈkwɛ̃‿d(ə)‿la‿ˈbuʃ § vɛr‿lez‿ɔˈrɛj || ˈɑ | ˈe | ˈi ||

m. ʒ. — ˈɑ | ˈe | ˈi | ˈi | ˈi | ˈiː || səˈla‿ɛ‿ˈvrɛ || ˈviːv‿la‿ˈsjɑ̃ːs ||

lə m. d. f. — la‿vwa‿ˈo = sə‿ˈfɔrm | ɑ̃‿ruˈvrɑ̃‿le‿mɑ·ˈʃwaːr | e‿raprɔˈʃɑ̃‿le‿ˈlɛːvrə‿par‿le‿dø‿ˈkwɛ̃ | lə‿ˈo‿e‿l(ə)‿ˈbɑ || ˈo ||

m. ʒ. — ˈo | ˈoː || il‿n‿j‿a‿ˈrjɛ̃‿d(ə)‿ply‿ˈʒyst || ɑ | e | i | o | i | o || səˈla‿ɛt‿admːiˈrabl || ˈi | ˈo | ˈiː | ˈoː ||

Le maître de philosophie. — L'ouverture de la bouche fait justement comme un petit rond qui représente un O.

Monsieur Jourdain.— O, O, O. Vous avez raison. O. Ah, la belle chose que de savoir quelque chose!

Le maître de philosophie. — La voix U se forme en rapprochant les dents sans les joindre entièrement, et allongeant les deux lèvres en dehors, les approchant aussi l'une de l'autre sans les joindre tout à fait: U.

Monsieur Jourdain. — U, U. Il n'y a rien de plus véritable: U.

Le maître de philosophie. — Vos deux lèvres s'allongent comme si vous faisiez la moue: d'où vient que si vous la voulez faire à quelqu'un, et vous moquer de lui, vous ne sauriez lui dire que: U.

Monsieur Jourdain. — U, U. Cela est vrai! Ah! que n'ai-je étudié plus tôt, pour savoir tout cela!

Le maître de philosophie. — Demain, nous verrons les autres lettres, qui sont les consonnes.

Monsieur Jourdain. — Est-ce qu'il y a des choses aussi curieuses qu'à celles-ci?

Le maître de philosophie. — Sans doute. La consonne D, par exemple, se prononce en donnant du bout de la langue au-dessus des dents d'en haut: DA.

Monsieur Jourdain. — DA, DA. Oui. Ah! les belles choses! les belles choses!

Le maître de philosophie. — L'F, en appuyant les dents d'en haut sur la lèvre de dessous: FA.

Monsieur Jourdain. — FA, FA. C'est la vérité. Ah! mon père et ma mère, que je vous veux de mal!

Le maître de philosophie. — Et l'R, en portant le bout de la langue jusqu'au haut du palais, de sorte qu'étant frôlée par l'air qui sort avec force, elle lui cède et revient toujours au même endroit, faisant une manière de tremblement: RRA.

Monsieur Jourdain. — R, R, RA, R, R, R, R, RA. Cela est vrai. Ah! l'habile homme que vous êtes! et que j'ai perdu de temps! R, R, R, RA.

Le maître de philosophie. — Je vous expliquerai à fond toutes ces curiosités.

lə‿m. d. f. — l‿uvɛrˈty:r‿d(ə)‿la‿ˈbuʃ = fɛ‿ʒystəˈmɑ‿kɔm‿‿œ‿p(ə)ti‿ˈrɔ̃ | ki‿r(ə)prezˈɑ̃:t‿œˈn‿o ||

m. ʒ. — ˈo | ˈo | ˈo: || vuz‿ave‿rɛ·ˈzɔ̃ || ˈo || ɑ:‿la‿b:ɛl‿ˈʃo:z | kə‿‿d(ə)‿s:avwar‿kɛlkə‿ˈʃo:z ||

lə‿m. d. f. — la‿vwa‿ˈy = sə‿ˈfɔrm‿ɑ̃‿raprɔˈʃɑ̃‿le‿ˈdɑ̃ | sɑ̃‿le‿ˈʒwɛ̃:dr‿ɑ̃·tjɛrˈmɑ̃ | e‿alɔ̃·ˈʒɑ̃‿le‿·dø‿ˈlɛ:vrəz‿ɑ̃‿dəˈɔ:r | lez‿‿aprɔʃɑ̃t‿o·ˈsi‿ˈl‿yn‿də‿ˈl‿o:tr | sɑ̃‿le‿ˈʒwɛ̃:drə‿tut‿a‿ˈfɛ || ˈy ||

m. ʒ. — ˈy | ˈy: || il‿n‿j‿a‿ˈrjɛ̃‿d(ə)‿ply‿veriˈtabl || ˈy ||

lə‿m. d. f. — vo‿dø‿ˈlɛ:vrə = s‿aˈlɔ̃:ʒ | kɔm‿si‿vu‿fəzje‿‿la‿ˈmu || d‿u‿ˈvjɛ̃ | kə‿si‿vu‿la‿vule‿ˈfɛ:r‿a‿kɛlˈkœ̃ | e‿vu‿‿mɔˈke‿ˈd(ə)‿lɥi | vu‿n(ə)‿sɔrje‿lɥi‿ˈdi:r‿kə‿ˈy: ||

m. ʒ. — ˈy: | ˈy: || səˈla‿ɛ‿ˈvrɛ || ɑ:‿kə‿n‿ɛ‿ʒ‿etyˈdje‿ply‿‿ˈto | pur‿saˈvwar‿tu‿ˈs(ə)la ||

lə‿m. d. f. — dəˈmɛ̃ | nu‿vɛˈrɔ̃‿lez‿o·trə‿ˈlɛtr | ki‿sɔ̃‿le‿‿kɔ̃·ˈsɔn ||

m. ʒ. — ¿ɛ‿s(ə)‿k‿il‿j‿a‿de‿ˈʃo:z § o·si‿kyˈˈrjø:z‿k‿a‿‿sɛl‿ˈsi ||

lə‿m. d. f. — sɑ̃‿ˈdut || la‿kɔ̃·sɔn‿ˈde‿par‿eˈgzɑ̃:pl = sə prɔ-nɔ̃:s | ɑ̃‿dɔˈnɑ̃‿dy‿bu‿d(ə)‿la‿ˈlɑ̃:g § o‿d(ə)sy‿de‿ˈdɑ̃‿d‿ɑ̃‿ˈo || ˈda ||

m. ʒ. — ˈda | ˈda || ˈwi || ɑ:‿le‿b:ɛl‿ˈʃo:z || le‿b:ɛl‿ˈʃo:z ||

lə‿m. d. f. — ˈl‿ɛf = ɑ̃n‿apɥiˈjɑ̃‿le‿ˈdɑ̃‿d‿ɑ̃‿ˈo | syr‿la‿‿ˈlɛ:vrə‿də‿d(ə)ˈsu || ˈfa ||

m. ʒ. — ˈfa | ˈfa || s‿ɛ‿la‿v:eriˈte || ɑ:‿mɔ̃‿ˈpɛ:r‿e‿ma‿ˈmɛ:r | k:ɔ‿ʒ(ə)‿vu‿vø‿d(ə)‿ˈmal ||

lə‿m. d. f. — e‿ˈl‿ɛ:r = ɑ̃‿pɔrˈtɑ̃‿l(ə)‿bu‿d(ə)‿la‿ˈlɑ̃:g‿‿ʒysk‿o‿ˈo‿dy‿paˈlɛ | də‿ˈsɔrtə‿k‿etɑ̃‿fro·ˈle‿par‿ˈl‿ɛ:r § ki‿ˈsɔ:r‿avɛk‿ˈfɔrs | ɛl‿lɥi‿ˈsɛd | e‿r(ə)ˈvjɛ̃‿tuˈʒu:r‿o‿mɛ·m‿‿ɑ̃·ˈdrwɑ | fəˈzɑ̃t‿yn‿maˈnjɛ:r‿də‿trɑ̃·bləˈmɑ̃ || ˈr: | ˈr:a ||

m. ʒ. — ˈr: | ˈr: | ˈr:a | ˈr: | ˈr: | ˈr: | ˈr: | ˈr: | ˈr:a || səla‿ɛ‿ˈvrɛ || ɑ:‿l‿abiˈl‿‿ɔm‿kə‿vuˈz‿ɛ:t | e‿k(ə)‿ʒ‿e‿pɛrˈdy‿d(ə)‿ˈtɑ̃ || ˈr: | ˈr: | ˈr: | ˈr:a ||

lə m. d. f. — ʒə‿vuz‿ɛksplikre‿a‿ˈfɔ̃‿tut‿se‿kyrjo·ziˈte ||

9

Beaumarchais

LA CALOMNIE

(Отрывок из комедии „Le barbier de Séville". II,8)

La calomnie, monsieur! Vous ne savez guère ce que vous dédaignez; j'ai vu les plus honnêtes gens près d'en être accablés. Croyez qu'il n'y a pas de plate méchanceté, pas d'horreurs, pas de conte absurde, qu'on ne fasse adopter aux oisifs d'une grande ville en s'y prenant bien; et nous avons ici des gens d'une adresse!.. D'abord un bruit léger, rasant le sol comme l'hirondelle avant l'orage, *pianissimo*, murmure et file, et sème en courant le trait empoisonné. Telle bouche le recueille, et *piano*, *piano*, vous le glisse en l'oreille adroitement. Le mal est fait; il germe, il rampe, il chemine, et *rinforzando* de bouche il va le diable; puis tout à coup, ne sais comment, vous voyez la calomnie se dresser, siffler, s'enfler, grandir à vue d'œil. Elle s'élance, étend son vol, tourbillonne, enveloppe, arrache, entraîne, éclate et tonne, et devient, grâce au ciel, un cri général, un *crescendo* public, un *chorus* universel de haine et de proscription. Qui diable y résisterait?

10

Karl Marx

ОТРЫВОК ИЗ „MISÈRE DE LA PHILOSOPHIE"

Les choses se passent tout autrement que ne le pense M. Proudhon. Au moment même où la civilisation commence, la production commence à se fonder sur l'antagonisme des ordres, des états, des classes, enfin sur l'antagonisme du travail accumulé et du travail immédiat. Pas d'antagonisme, pas de progrès. C'est la loi que la civilisation a suivie jusqu'à nos jours. Jusqu'à présent les forces productives se sont développées grâce à ce régime de l'antagonisme des classes. Dire maintenant que, parce que tous les besoins de tous les travailleurs étaient satisfaits, les hommes pouvaient se livrer à la création des produits d'un ordre supérieur, à des industries plus compliquées, ce serait faire abstraction de l'antagonisme des classes et bouleverser tout le développement historique. C'est comme si l'on voulait dire que, parce qu'on nourrissait des murènes dans des piscines artificielles, sous les empereurs romains, on avait de quoi nourrir abondamment

9*

bo·mar'ʃɛ

la‿kalɔ'mni ||

(Отрывок из комедии «lə‿bar'bje‿də‿se'vij»

la‿kalɔ''mni‿mɔ'sjø || vu‿n(ə)‿save‿'gɛ:r‿s(ə)‿kə‿vu‿de-dɛ·'ɲe || ʒ‿e‿'vy‿le‿plyz‿ɔnɛ·t‿'ʒɑ̃ | prɛ‿d‿ɑ̃n‿ɛ·tr‿akɑ·'ble || krwɑ·'je § k‿il‿n‿j‿a‿pɑ‿d(ə)‿plat‿meʃɑ̃·s'te §§ pɑ‿d‿ɔ'rœ:r §§ pɑ‿d(ə)‿'kɔ̃:t‿ap'syrd | k‿ɔ̃‿n‿fas‿adɔp'te § oz‿wa'zif‿d‿yn‿ ‿grɑ̃·d‿'vil § ɑ̃‿s‿i‿prœnɑ̃‿'bjɛ̃ || e‿nuz‿avɔ̃z‿i'si‿de‿'ʒɑ̃‿d‿ ‿yn‿a''drɛs || d‿a'bɔ:r | œ̃‿'brɥi‿le'ʒe | rɑ·'zɑ̃‿l(ə)‿'sɔl § kɔm‿l‿ ‿irɔ̃·'dɛl‿avɑ̃‿l‿ɔ'ra:ʒ | pjanisi'mo | myr'my:r‿e‿'fil = e‿'sɛm‿ɑ̃‿ ‿ku'rɑ̃ § lə‿'trɛ‿ɑ̃·pwazɔ'ne || tɛl‿'buʃ = lə‿r(ə)'kœj | e‿pja'no‿ ‿pja'no § vu‿l(ə)‿'glis‿ɑ̃‿l‿ɔ'rɛj‿adrwɑt'mɑ̃ || lə‿'mal = ɛ‿'fɛ || il‿'ʒɛrm || il‿'rɑ̃:p || il‿ʃə'min | e‿rinfɔrzɑ̃·'do § də‿'buʃ‿ɑ̃‿'buʃ § il‿ ‿va‿l(ə)‿'djɑ:bl || 'pɥi | tut‿a‿'ku | nə‿sɛ‿kɔ'mɑ̃ | vu‿vwa'je‿la‿ ‿kalɔ'mni § sə‿drɛ'se §§ si'fle §§ s‿ɑ̃·'fle §§ grɑ̃·'di:r‿a‿vy‿'d‿œj || ɛl‿s‿e'lɑ̃:s || e'tɑ̃‿sɔ̃‿'vɔl || turbi'jɔn || ɑ̃·'vlɔp || a'raʃ || ɑ̃·'trɛ:n || e'klat‿ ‿e‿'tɔn | e‿d(ə)'vjɛ̃ ⌊ grɑ:s‿o‿'sjɛl ⌋ œ̃‿kri‿ʒene'ral || œ̃‿krɛʃɛ̃·'do‿ ‿py'blik || œ̃‿kɔ'rys‿ynivɛr'sɛl § də‿'ɛ:n‿e‿d(ə)‿prɔskrip'sjɔ̃ || ¿''ki djɑ:bl‿i‿rezis'trɛ ||

10 [Щ.]

karl‿'marks

Отрывок из «mi'zɛ:r‿də‿la‿filɔzɔ'fi»

le‿'ʃo:z‿s(ə)‿'pɑ:s‿tut‿o·trə'mɑ = kə‿n(ə)‿lə‿'pɑ̃:s‿mə-sjø‿pru'dɔ̃ || o‿mɔmɑ̃‿'mɛ:m‿u‿la‿sivilizɑ·'sjɔ̃‿kɔ'mɑ̃:s = la‿ ‿prɔdyk'sjɔ̃‿kɔ'mɑ̃:s‿a‿s(ə)‿fɔ̃·'de‿syr‿l‿ɑ̃·tagɔ'nismə‿de'z‿ ‿ɔrdr §§ dez e'ta §§ de 'klɑ:s | ɑ̃·'fɛ̃ § syr‿l‿ɑ̃·tagɔ'nismə‿dy‿tra'vaj‿ ‿akymy'le | e‿dy‿tra'vaj‿ime'dja || pɑ‿d‿ɑ̃·tagɔ'nism(ə) = pɑ‿ ‿d(ə)‿prɔ'grɛ || s‿ɛ‿la‿'lwɑ | kə‿la‿sivilizɑ·'sjɔ̃‿a‿sɥi'vi‿ʒysk‿ ‿a‿no‿'ʒu:r || ʒysk‿a‿pre'zɑ̃ | le‿'fɔrsə‿prɔdyk'ti:v = sə‿sɔ̃‿ ‿devlɔ'pe | grɑ·s‿a‿s(ə)‿re'ʒim‿d(ə)‿l‿ɑ̃·tagɔ'nismə‿de‿'klɑ:s || 'di:r‿mɛ̃·'tnɑ̃ | kə‿pars‿kə‿''tu‿le‿bə'zwɛ̃ § də‿''tu‿le‿trava'jœ:r § etɛ‿satis'fɛ | le'z‿ɔm‿puvɛ‿s(ə)‿li'vre § a‿la‿krea·'sjɔ̃‿de prɔ-'dɥi‿d‿œ̃'n‿ɔrdrə‿sype'rjœ:r §§ a‿dez‿ɛ̃·dys'tri‿ply‿kɔ̃·pli'ke = sə‿s(ə)rɛ‿fɛr‿apstrak'sjɔ̃‿d(ə)‿l‿ɑ̃·tagɔ'nismə‿de‿'klɑ:s | e‿bul-vɛr'se‿tu‿l(ə)‿devlɔp'mɑ̃‿istɔ'rik || s‿ɛ‿kɔm‿si‿l‿ɔ̃‿vulɛ‿'di:r | kə‿pars‿k‿ɔ̃‿nuri'sɛ‿de‿my'rɛn § dɑ̃‿de pi'sin artifi'sjɛl § su‿ ‿lez‿ɑ̃·p'rœ:r‿rɔ'mɛ̃ = ɔ̃n‿a'vɛ‿d(ə)‿kwa‿nu'ri:r‿abɔ̃·da'mɑ̃‿

toute la population romaine; tandis que, bien au contraire, le peuple romain manquait du nécessaire pour acheter du pain, et les aristocrates romains ne manquaient pas d'esclaves pour donner en pâture aux murènes.

11

Paul Lafargue

ОТРЫВОК ИЗ „LE DROIT A LA PARESSE“

M. Thiers, dans le sein de la Commission sur l'instruction primaire de 1849, disait: „Je veux rendre toute puissante l'influence du clergé, parce que je compte sur lui pour propager cette bonne philosophie qui apprend à l'homme qu'il est ici pour souffrir, et non cette autre philosophie, qui dit au contraire à l'homme: „jouis“.

M. Thiers formulait la morale de la classe bourgeoise, dont il incarna l'égoïsme féroce et l'intelligence étroite.

La bourgeoisie, alors qu'elle luttait contre la noblesse, soutenue par le clergé, arbora le libre-examen et l'athéisme: mais triomphante, elle changea de ton et d'allure; et aujourd'hui elle entend étayer de la religion sa suprématie économique et politique. Aux XV-e et XVI-e siècles, elle avait allégrement repris la tradition païenne et glorifiait la chair et ses passions, réprouvées par le christianisme; de nos jours, gorgée de biens et de jouissanses, elle renie les enseignements de ses penseurs, les Rabelais, les Diderot, et prêche l'abstinence aux salariés. La morale capitaliste, piteuse parodie de la morale chrétienne, frappe d'anathème la chair du travailleur; elle prend pour idéal de réduire le producteur au plus petit minimum de besoin, de supprimer ses joies et ses passions et de le condamner au rôle de machine délivrant du travail sans trève ni merci.

12

A. Theuriet

LES PATOIS

(Отрывок из „Contes de la Marjolaine“)

Les vocables imagés et suggestifs des patois de nos provinces sont comme des fleurs sauvages que la culture n'a pas encore réussi à dénaturer et qu'on ne rencontre plus qu'en des forêts ignorées ou sur des sommets peu accessibles. Autrefois elles s'épanouis-

‿tut‿la‿pɔpylɑ·ˈsjɔ̃‿rɔˈmɛn ‖ tɑ̃·di‿k(ə)‿bjɛ̃n‿o‿kɔ̃·ˈtrɛ:r | lə‿ˈpœplə‿rɔˈmɛ̃ ═ mɑ̃·ˈkɛ‿dy‿neseˈsɛ:r § pur‿aʃte‿dy‿ˈpɛ̃ | e‿lez‿aristɔˈkrat‿rɔˈmɛ̃ ═ nə‿mɑ̃·ˈkɛ‿ˈpɑ‿d‿ɛsˈklɑ:v § pur‿dɔˈne‿ɑ̃‿pɑ·ˈty:r‿o‿myˈrɛn ‖

11 [Щ.]

pɔl‿laˈfarg

Отрывок из «lə‿ˈdrwɑ‿a‿la‿paˈrɛs»[1]

məsjø‿ˈtjɛ:r | dɑ̃‿l(ə)‿ˈsɛ̃‿d(ə)‿la‿kɔmiˈsjɔ̃‿syr‿l‿ɛ̃·stryk-sjɔ̃‿priˈmɛ:r § də‿mil‿ɥi‿sɑ̃‿karɑ̃·t‿ˈnœf | diˈzɛ ═ ʒə‿vø‿rɑ̃·drə‿tut‿pɥiˈsɑ̃:t‿l‿ɛ̃·flyˈɑ̃:s‿dy‿klɛrˈʒe | pars‿kə‿ʒ(ə)‿ˈkɔ̃:t‿syr‿ˈlɥi | pur‿prɔpaˈʒe‿sɛt‿bɔn‿filɔzɔˈfi | ki‿aˈprɑ̃‿a‿ˈl‿ɔm § k‿il‿ɛt‿iˈsi‿pur‿suˈfri:r | e‿ˈnɔ̃‿sɛt‿o:trə‿filɔzɔˈfi | ki‿ˈdi‿o‿kɔ̃·ˈt-rɛ:r‿a‿ˈl‿ɔm | ˈʒwi ‖ məsjø‿ˈtjɛ:r ═ fɔrmyˈlɛ‿la‿mɔˈral‿d(ə)‿la‿ˈklɑ:s‿burˈʒwa:z | dɔ̃t‿il‿ɛ̃·karˈna‿l‿egɔˈismə‿feˈrɔs | e‿l‿ɛ̃·tɛ-liˈʒɑ̃:s‿eˈtrwɑt ‖

la‿burʒwaˈzi | alɔr‿k‿ɛl‿lyˈtɛ‿kɔ̃·trə‿la‿nɔˈblɛs | suˈtny‿par‿lə‿klɛrˈʒe ═ arbɔˈra‿l(ə)‿libregzaˈmɛ̃ | e‿l‿ateˈism | me‿triɔ̃·ˈfɑ̃:t ═ ɛl‿ʃɑ̃·ˈʒa‿d(ə)‿ˈtɔ̃‿e‿d‿a·ly:r | e‿ɔʒurˈdɥi | ɛl‿ɑ̃·tɑ̃t‿etɛˈlje‿d(ə)‿la‿r(ə)liʒˈjɔ̃ § sa‿sypremaˈsi‿ekɔnɔˈmik‿e‿pɔliˈtik ‖ o‿kɛ̃·zjɛm‿e‿sɛ·zjɛm‿ˈsjɛkl | ɛl‿avɛt‿alegrəmɑ̃‿r(ə)ˈpri‿la‿tra-diˈsjɔ̃‿paˈjɛn | e‿glɔriˈfjɛ‿la‿ˈʃɛ:r‿e‿se‿pɑ·ˈsjɔ̃ | repruˈve‿par‿lə‿kristjaˈnism | də‿no‿ˈʒu:r | gɔrˈʒe‿d(ə)‿ˈbjɛ̃‿e‿d(ə)‿ʒwiˈsɑ̃:s | ɛl‿rəˈni‿lez‿ɑ̃·sɛɲəˈmɑ̃‿d(ə)‿se‿pɑ̃·ˈsœ:r ⌊le‿raˈblɛ §§ le diˈdro⌋ e‿ˈprɛ:ʃ‿l‿apstiˈnɑ̃:s‿o‿salaˈrje ‖ la‿mɔˈral‿kapitaˈlist | pitø·z‿parɔˈdi‿d(ə)‿la‿mɔˈral‿kreˈtjɛn ═ frap‿d‿anaˈtɛ:m‿la‿ˈʃɛ:r‿dy‿travaˈjœ:r | ɛl‿prɑ̃‿pur‿ideˈal | də‿reˈdɥi:r‿lə‿prɔdykˈtœ:r § o‿ply‿p(ə)ti‿miniˈmɔm‿də‿bəˈzwɛ̃ ‖ də‿ححypriˈme‿se‿ˈʒwɑ‿e‿se‿pɑ·ˈsjɔ̃ ‖ e‿d(ə)‿lə‿kɔ̃·dɑ·ˈne‿o‿ˈro:l‿də‿maˈʃin | deliˈvrɑ̃‿dy‿traˈvaj‿sɑ̃‿ˈtrɛ:v‿ni‿mɛrˈsi ‖

12*

tœˈrjɛ ‖

le‿patwɑ ‖

(Отрывок из «ˈkɔ̃:t‿də‿la‿marʒɔˈlɛn»

le‿vɔˈkablɔz‿imaˈʒe‿e‿sygʒɛsˈtif‿de‿paˈtwɑ‿d(ə)‿no‿prɔ-ˈvɛ̃:s ═ sɔ̃‿kɔm‿de‿ˈflœ:r‿so·ˈva:ʒ | kə‿la‿kylˈty:r‿n‿a‿pɑz‿ɑ̃·kɔr‿reyˈsi‿a‿denatyˈre | e‿k‿ɔ̃‿nə‿rɑ̃·kɔ̃·trə‿ˈply‿k‿ɑ̃‿de‿fɔˈrɛz‿iɲɔˈre | u‿syr‿de‿sɔˈmɛ‿pø‿aksɛˈsibl ‖ o·trəˈfwa | ɛl‿s‿

saient dans tout le pays français et changeaient de physionomie suivant la configuration du sol, les paysages et les climats divers. Aujourd'hui elles se raréfient et tendent à disparaître. A mesure qu'une de nos provinces devient plus civilisée et qu'elle reçoit plus directement la culture parisienne, elle oublie son dialecte local et elle interdit à ses enfants de le parler. Pendant une bonne moitié du XIX siècle, les puristes, les faux lettrés et les maîtres d'école ont fait une si rude guerre à nos patois qu'ils ont réussi à les détruire dans beaucoup de départements. Inintelligents et bêtement centralisateurs, ils n'ont pas compris que ces anciens parlers de nos provinces étaient autant de langues originales, antérieures à la langue française, et qu'elles ont servi à former l'idiome national, absolument comme les églantines sauvages sont indispensables pour créer les luxueuses roses des horticulteurs. On s'en est aperçu trop tard, et aujourd'hui quelques dévots lettrés se hâtent de recueillir ces dialectes de la vieille France avant qu'ils se soient envolés des lèvres de nos grand'mères et évaporés à jamais.

13

A. France

ОТРЫВОК ИЗ „DERNIÈRES PAGES INÉDITES"

„Un seul dieu, s'il se trompe, fait le malheur des peuples qui croient en lui. Même s'il est sage il n'a qu'une sorte de sagesse, convenable à une seule sorte d'hommes.

„Les Dieux des Grecs... par la diversité de leur caractère, convenaient mieux à la diversité des esprits des hommes. Ces dieux vivaient en harmonie sans s'accorder sur rien. Dans la guerre de Troie, ils prirent parti les uns pour les Grecs, les autres pour les Troyens. Par là même ils enseignèrent aux Grecs à penser largement.

„Il y en avait pour toutes les complexions. Une Aphrodite pour ceux qui aiment la volupté, une Pallas Athéné pour ceux qui recherchent la sagesse.

„Aucun de ces dieux n'était sans défaut, mais leurs défauts se corrigeaient les uns par les autres.

„En tous, plus de beauté et de mesure que de puissance et de grandeur. Ils n'écrasaient pas leurs adorateurs par leur immensité.

„Ils étaient humains.

„Leur histoire était croyable et l'on n'était pas obligé de la croire. Et l'on nous force de croire en un incroyable Dieu...

‿epanwiˈsɛ‿dɑ̃‿tu‿l(ə)‿pɛˈi‿frɑ̃·ˈsɛ | e‿ʃɑ̃·ˈʒɛ‿d(ə)‿fizjɔnɔˈmi | sɥivɑ̃‿la‿kɔ̃·figyrɑ·sjɔ̃‿dy‿sɔl || le‿pɛiˈza:ʒ || e‿le‿kliˈma‿diˈvɛ:r || ɔʒurˈdɥi | ɛl‿sə‿rareˈfi | e‿ˈtɑ̃:d(ə)t‿a‿dispaˈrɛ:tr || a‿m(ə)ˈzy:r‿‿k‿yn‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃:s dəvjɛ̃‿ply‿siviliˈze | e‿k‿ɛl‿rəˈswa‿‿ply‿dirɛktəˈmɑ̃‿la‿kylˈty:r‿pariˈzjɛn = ɛl‿uˈbli‿sɔ̃‿djaˈlɛktə‿‿lɔˈkal | e‿ɛl‿ɛ̃·tɛrˈdit‿a sez‿ɑ̃·ˈfɑ̃‿də‿l(ə)‿parˈle || pɑ̃·dɑ̃t‿yn‿‿bɔn‿mwaˈtje‿dy‿diz‿nœvjɛm‿ˈsjɛklə | le‿pyˈrist § le‿fo‿‿lɛˈtre § e‿le‿ me·trə‿deˈkɔl | ɔ̃‿fɛt‿yn‿si‿ryd‿ˈgɛ:r‿a‿no‿‿paˈtwɑ = k‿ilz‿ɔ̃‿reyˈsi‿a‿le‿deˈtrɥi:r § dɑ̃‿bo·ku‿d(ə)‿departəˈmɑ̃ || inɛ̃·tɛliˈʒɑ̃ § e‿bɛ·tmɑ̃‿sɑ̃·tralizaˈtœ:r | il‿n‿ɔ̃‿pɑ‿kɔ̃·ˈpri § kə‿sez‿ɑ̃·sjɛ̃‿parˈle‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃:s = etɛt‿o:tɑ̃‿də‿ˈlɑ̃:gz‿‿ɔriʒiˈnal | ɑ̃·teˈrjœ:r‿a‿la‿lɑ̃·g‿frɑ̃·ˈsɛ:z | e‿k‿ɛlz‿ɔ̃‿sɛrˈvi‿a‿‿fɔrˈme‿l‿iˈdjo:m‿nasjɔˈnal | ápsɔlyˈmɑ̃‿kɔm‿lez‿eglɑ̃·ˈtin‿so·ˈva:ʒ | sɔ̃t‿ɛ̃·dispɑ̃·ˈsablə § pur‿kreˈe‿le‿lyksɥø:z‿ˈro:z‿dez‿ɔrtikylˈtœ:r || ɔ̃‿s‿ɑ̃n‿ɛt‿apɛrˈsy‿trɔ‿ˈta:r | e‿ɔʒurˈdɥi | kɛlkə‿devo‿‿lɛˈtre = sə‿ˈdɑ:t‿də‿r(ə)kœˈji:r‿se‿djaˈlɛktə‿d(ə)‿la‿vjɛj‿ˈfrɑ̃:s | avɑ̃‿k‿il‿sə‿swat‿ɑ̃·vɔˈle‿de‿ˈlɛ:vrə‿d(ə)‿no‿grɑ̃‿ˈmɛ:r | e‿‿evapɔˈrez‿a‿ʒaˈmɛ ||

13 [Щ.]

anatɔl‿ˈfrɑ̃:s

Отрывок из «dɛrnjɛr‿ˈpa:ʒ‿ineˈdit»

œ̃‿sœl‿ˈdjø | s‿il‿sə‿ˈtrɔ̃:p = fɛ‿l(ə)‿maˈlœ:r‿de‿ˈpœplə‿‿ki‿ˈkrwɑ‿ɑ̃‿ˈlɥi || ˈmɛ:m‿s‿il‿ɛ‿ˈsa:ʒ = il‿n‿a‿k‿ýn‿ˈsɔrtə‿d(ə)‿saˈʒɛs | kɔ̃·ˈvnabl‿a‿yn‿sœl‿ˈsɔrtə‿ˈd‿ɔm ||

le‿ˈdjø‿de‿ˈgrɛk | par‿la‿divɛrsiˈte‿d(ə)‿lœr‿karakˈtɛ:r = kɔ̃·vnɛ‿ˈmjø‿a‿la‿divɛrsiˈte‿dez‿ɛsˈpri‿deˈz‿ɔm || se‿ˈdjø = vivɛt‿ɑ̃n‿armɔˈni | sɑ̃‿s‿akɔrˈde‿syr‿ˈrjɛ̃ || dɑ̃‿la‿gɛr‿də‿ˈtrwɑ | il‿prir‿parˈti | leˈz‿œ̃ = pur‿le‿ˈgrɛk | leˈz‿o:tr = pur‿le‿trwɑ·ˈjɛ̃ || par‿la‿ˈmɛ:m | ilz‿ɑ̃·seˈɲɛ:r‿o‿ˈgrɛk‿a‿pɑ̃·ˈse‿larʒəˈmɑ̃ ||

il‿j‿ɑ̃n‿aˈvɛ‿pur‿tút‿le‿kɔ̃·plɛkˈsjɔ̃ || yn‿afrɔˈdit = pur‿‿ˈsø‿ki‿ˈɛ:m‿la‿vɔlypˈte | yn‿paˈlas‿ateˈne = pur‿ˈsø‿ki‿r(ə)ˈʃɛrʃə‿la‿saˈʒɛs ||

o:kœ̃‿d(ə)‿se‿ˈdjø = n‿etɛ‿sɑ̃‿deˈfo | me‿lœr‿deˈfo‿sə‿‿kɔriˈʒɛ‿leˈz‿œ̃‿par‿leˈz‿o:tr ||

ɑ̃‿ˈtu:s | ply‿d(ə)‿bo·ˈte‿e‿d(ə)‿məˈzy:r = kə‿d(ə)‿pɥiˈsɑ̃:s‿‿e‿d(ə)‿grɑ̃·ˈdœ:r || il‿n‿ekrɑ·zɛ‿ˈpɑ‿lœrz‿adɔraˈtœ:r‿par‿‿lœr‿imɑ̃·siˈte ||

ilz‿etɛt‿yˈmɛ̃ ||

lœr‿isˈtwa:r = etɛ‿krwɑ·ˈjabl | e‿l‿ɔ̃‿n‿etɛ‿pɑz‿ɔbliˈʒe‿‿d(ə)‿la‿ˈkrwɑ:r || e‿l‿ɔ̃‿nu‿ˈfɔrsə‿d(ə)‿ˈkrwɑ:r | ɑ̃n‿œ̃n‿‿ɛ̃·krwɑ·jablə‿ˈdjø ||

*

14

H. Barbusse

ОТРЫВОК ИЗ „LE COUTEAU ENTRE LES DENTS“

Consciences, intelligences, révoltez-vous enfin! Mais surtout ne croyez pas qu'il suffise de vous révolter en vous-mêmes. Ne croyez pas qu'il suffise désormais de bonnes intentions: le vieil adage est vrai, l'enfer terrestre est pavé de cela. Abandonnez dorénavant les fantaisies individuelles. Votre idée, quelle qu'elle soit, est fausse, si elle se tient à l'écart de la vie. L'altruisme n'est pas un miroir placé devant vous. Votre personnalité n'est qu'un anneau et vous devez vous enchaîner aux hommes.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

15

UN COMPLIMENT PEU GRACIEUX

En 1852, un très haut personnage avait réuni, dans un banquet, ministres, maréchaux, amiraux, généraux, préfets, maires etc., ainsi que tous les représentants des puissances étrangères. Après plusieurs toasts, le représentant d'un pays que je ne nommerai pas, se lève et dit: „Messieurs, je ne saurais mieux répondre à tous ces gracieux toasts qu'en buvant à la santé de tous *les-héros* [1] (les zéros) ici présents.“ Bévue qui a fait dire, le lendemain, à un petit journal caustique: „Ah! M. N. a dit une grande vérité sans s'en douter!“

16

PATAQUÈS

Un plaisant était à côté de deux dames; tout à coup il trouve sous sa main un éventail. „Madame“, dit-il à la première, „cet éventail est-il à vous?“ —„Il n'est point-*z*-à moi, monsieur.“ — „Est-il à vous, madame?“ dit-il en le présentant à l'autre.—„Il n'est pas-*t*-à moi, monsieur.“—„Puisqu'il n'est point-*z*-à vous, et qu'il n'est pas-*t*-à vous, ma foi, je ne sais pas-*t*-à qu'est-ce!“

L'aventure fit du bruit, et donna naissance à ce mot populaire (pataquès), encore en usage aujourd'hui.

---

[1] Les héros

14 [Щ.]

ɑ̃·ri‿barˈbys ||

Отрывок из «lə‿kuˈto‿ɑ̃·trə‿le‿ˈdɑ̃»

kɔ̃:ˈsjɑ̃:s | ɛ̃:tɛliˈʒɑ̃:s | révɔlte‿vuz‿ɑ̃·ˈfɛ || me‿s:yrˈtu | nə‿krwɑ·je‿‿ˈpɑ‿k‿il‿syˈfi:z‿də‿vu‿revɔlˈte‿ɑ̃‿vu‿ˈmɛ:m || nə‿krwɑ·je‿‿ˈpɑ‿k‿il‿syfiz‿dezɔrˈmɛ‿d(ə)‿bɔnz‿ɛ̃·tɑ̃·ˈsjɔ̃ || lə‿vjɛl‿aˈda:ʒ = ɛ‿ˈvrɛ || l‿ɑ̃·fɛr‿teˈrɛstr = ɛ‿pave‿d(ə)‿ˈs(ə)la || abɑ̃·dɔˈne‿dɔrenaˈvɑ̃‿le‿fɑ̃·tɛ·ˈzi‿ɛ̃·diviˈdɥɛl || vɔtr‿iˈde | kɛl‿k‿ɛl‿ˈswa = ɛ‿ˈfo:s | si‿ɛl‿sə‿ˈtjɛ̃‿a‿l‿ekar‿d(ə)‿la‿ˈvi || l‿altryˈism = n‿ɛ‿pɑz‿œ̃‿miˈrwa:r | plaˈse‿d(ə)vɑ̃‿ˈvu || vɔtrə‿pɛrsɔnaliˈte = n‿ɛ‿k‿œ̃n‿aˈno | e‿vu‿d(ə)ve‿vuz‿ɑ̃·ʃɛ·ˈne‿oˈz‿ɔm ||

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

15 [Р.-R.]

œ̃‿kɔ̃·pliˈmɑ̃‿pɔ‿graˈsjɔ ||

ɑ̃‿dizɥi‿sɑ̃‿sɛ̃·kɑ̃·t‿ˈdɔ | œ̃‿trɛ‿ó‿pɛrsɔˈna:ʒ = avɛ‿reyˈni ⌊dɑ̃z‿œ̃‿bɑ̃·ˈkɛ⌋ miˈnistr ⸾ mareˈʃo ⸾ amiˈro ⸾ ʒeneˈro ⸾ preˈfɛ ⸾ ˈmɛ:r ⸾ ɛtsɛtɛˈra | ɛ̃·si‿k(ə)‿tú‿le‿r(ə)prezɑ̃·ˈtɑ̃‿de‿pɥiˈsɑ̃:sz‿‿ɛtrɑ̃·ˈʒɛ:r || aprɛ‿plýzjœr‿ˈto:st | lə‿r(ə)prezɑ̃·ˈtɑ̃‿d‿œ̃‿pɛˈi‿‿kə‿ʒə‿n(ə)‿nɔmre‿ˈpɑ = sə‿ˈlɛ:v | e‿ˈdi || meˈsjɔ | ʒə‿n(ə)‿‿sɔrɛ‿mjɔ‿reˈpɔ̃:dr‿a‿tu‿se‿grásjɔ‿ˈto:st = k‿ɑ̃‿byˈvɑ̃‿a‿‿la‿sɑ̃·ˈte | d(ə)‿tu‿lez‿eˈro (le‿zeˈro)‿isi‿preˈzɑ̃ || beˈvy | ki‿a‿fɛ‿ˈdi:r | lə‿lɑ̃·ˈdmɛ̃ | a‿œ̃‿p(ə)ti‿ʒurˈnal‿ko·ˈstik || ˈɑ: | məsjɔ‿ˈen = a‿ˈdi‿yn‿grɑ̃:d‿veriˈte | sɑ̃‿s‿ɑ̃ duˈte ||

16 [Р.-R.]

pataˈkɛ:s ||

œ̃‿plɛ·ˈzɑ̃ = etɛt‿a‿ko·te‿d(ə)‿dɔ‿ˈdam | tut‿a‿ˈku | il‿ˈtru:v‿su‿sa‿ˈmɛ̃‿œ̃n‿evɑ̃·ˈtaj || maˈdam ⌊diˈt‿il‿a‿la‿prœˈmjɛ:r⌋ ¿sɛt‿evɑ̃·ˈˈtaj‿ɛt‿il‿a‿ˈvu || il‿n‿ɛ‿pwɛ̃z‿a‿ˈˈmwa‿məˈsjɔ || ¿ɛt‿il‿a‿ˈˈvu‿maˈdam || diˈt‿il‿ɑ̃‿l(ə)‿prezɑ̃·ˈtɑ̃‿a‿ˈl‿o:tr || il‿n‿ɛ‿pɑt‿a‿ˈˈmwa‿məˈsjɔ || pɥisk‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpwɛ̃z‿a‿ˈvu | e‿k‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpɑt‿a‿ˈvu ⌊ma‿ˈfwa⌋ ʒə‿n(ə)‿sɛ‿ˈpɑt‿a‿ˈkɛ:s || l‿avɑ̃·ˈty:r = fi‿dy‿ˈbrɥi | e‿dɔna‿nɛˈsɑ̃:s‿a‿s(ə)‿ˈmo‿pɔpyˈlɛ:r ⌊pataˈkɛ:s⌋ ɑ̃·kɔr‿ɑ̃n‿yˈza:ʒ‿ɔʒurˈdɥi ||

17

NODIER ET DUPATY

Un jour que Nodier lisait à l'Académie des remarques sur la langue française, il disait que le *t* entre deux *i* a, d'ordinaire, et sauf quelques exceptions, le son de l'*s*.

„Vous vous trompez, Nodier, la règle est sans exceptions," lui cria Emmanuel Dupaty.—„Mon cher confrère," répliqua le malicieux grammairien avec une humilité sarcastique, „prenez *picié*[1] de mon ignorance et faites-moi l'*amicié*[1] de me répéter seulement la *moicié*[1] de ce que vous venez de me dire." L'Académie rit, et Dupaty resta convaincu qu'il y avait des exceptions.

2. Тексты в стихах

18

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ „TARTUFFE"

Orgon *(à Cléante)*

Dorine... Mon beau-frère, attendez, je vous prie.
Vous voulez bien souffrir, pour m'ôter de souci,
Que je m'informe un peu des nouvelles d'ici.

(A Dorine)

Tout s'est-il ces deux jours passé de bonne sorte?
Qu'est-ce qu'on fait céans? comme est-ce qu'on s'y porte?

Dorine.

Madame eut avant-hier la fièvre jusqu'au soir,
Avec un mal de tête étrange à concevoir.

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Tartuffe! il se porte à merveille,
Gros et gras, le teint frais et la bouche vermeille.

Orgon.

Le pauvre homme!..

---

[1] pitié, amitié, moitié.

17 [P.-R.]

nɔˈdje‿e‿dypaˈti ‖

œ̃‿ˈʒu:r‿kə‿nɔˈdje‿liˈzɛ‿a‿l‿akadeˈmi‿de‿r(ə)ˈmarkə‿syr‿
la‿lɑ̃·g‿frɑ̃·ˈsɛ:z = il‿diˈzɛ‿kə‿l(ə)‿ˈte‿ɑ̃·trə‿doˈz‿i | a‿d‿
‿ɔrdiˈnɛ:r | e‿so·f‿kɛlkəz‿eksɛpˈsjɔ̃ | lə‿sɔ̃‿d(ə)‿ˈlɛs ‖ vu‿vu‿
trɔ̃·ˈˈpe‿nɔˈdje | la‿ˈrɛgl = ɛ‿s:ɑ̃z‿eksɛpˈsjɔ | lɥi‿kriˈa‿ɛmaˈnɥɛl‿
‿dypaˈti ‖ mɔ̃‿ʃɛr‿kɔ̃·ˈfrɛ:r ⌊repliˈka‿l(ə)‿malisjø‿gramɛˈrjɛ̃ |
avɛk‿yn‿ymiliˈte‿sarkasˈtik⌋prəne‿piˈsje‿d(ə)‿mɔ̃n‿iɲɔˈrɑ̃:s | e‿
‿fɛt‿mwa‿l‿amiˈsje | də‿m(ə)‿repeˈte‿sœlˈmɑ̃‿la‿mwaˈsje‿
‿də‿s(ə)‿kə‿vu‿v(ə)ne‿də‿m(ə)‿ˈdi:r ‖ l‿akadeˈmi = ˈri | e‿
‿dypaˈti = rɛsta‿kɔ̃·vɛ̃·ˈky | k‿il‿j‿avɛ‿dez‿eksɛpˈsjɔ̃ ‖

2. Тексты в стихах

18*

mɔˈljɛ:r ‖

Отрывок из комедии «tarˈtyf»

ɔrˈgɔ̃ [a‿kleˈɑ̃:t] ‖

dɔˈrinə | mɔ̃‿boˈfrɛ:r | atɑ̃·ˈˈde‿ʒə‿vu‿ˈpri ‖
vu‿vudre‿ˈbjɛ̃‿suˈfri:r | pur‿m‿o·ˈte‿də‿suˈsi |
kə‿ʒə‿m‿ɛ̃·ˈfɔrm‿œ̃‿ˈpø | dɛ‿nuˈvɛlə‿d‿iˈsi‿ ‖

[a‿dɔˈrin]

tu‿s‿ɛˈt‿il ⌊sɛ‿dø‿ˈʒu:r⌋ pɑ·ˈse‿də‿bɔnə‿ˈsɔrtə¿
¿k‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃‿ˈˈfɛ‿seˈɑ̃ ‖ ¿ˈˈkɔm‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃‿s‿i‿ˈpɔrtə ‖

dɔˈrin ‖

maˈdam‿yt‿avɑ̃t‿ˈjɛ:r ⸾ la‿ˈfjɛvrə‿ʒysk‿o‿ˈswa:r |
avɛk‿œ̃‿ˈmal‿də‿ˈtɛ:t ⸾ eˈtrɑ̃:ʒ‿a‿kɔ̃·səˈvwa:r ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfə¿

dɔˈrin ‖

tarˈtyfə | il‿sə‿ˈpɔrt‿a‿mɛrˈvɛj |
gro‿e‿ˈgrɑ | lə‿tɛ̃‿ˈfrɛ | e‿la‿ˈbuʃə‿vɛrˈmɛj ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ‖

Dorine.

...Le soir, elle eut un grand dégoût
Et ne put au souper toucher à rien du tout,
Tant sa douleur de tête était encor cruelle!

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Il soupa, lui tout seul, devant elle;
Et fort dévotement il mangea deux perdrix,
Avec une moitié de gigot en hachis.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

...La nuit se passa tout entière
Sans qu'elle pût fermer un moment la paupière;
Des chaleurs l'empêchaient de pouvoir sommeiller,
Et jusqu'au jour, près d'elle, il nous fallut veiller.

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Pressé d'un sommeil agréable,
Il passa dans sa chambre au sortir de la table;
Et dans son lit bien chaud il se mit tout soudain,
Où sans trouble il dormit jusques au lendemain.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

...A la fin, par nos raisons gagnée,
Elle se résolut à souffrir la saignée;
Et le soulagement suivit tout aussitôt.

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Il reprit courage comme il faut;
Et, contre tous les maux fortifiant son âme,

dɔˈrin ||

ləˌˈswa:r | ɛˈl‿yt‿œ‿grɑ̃‿deˈgu |
e‿nə‿ˈpyt‿o‿suˈpe § tuˈʃe‿a‿rjɛ̃‿dy‿ˈtu |
ˈtɑ̃‿sa‿dulœr‿də‿ˈtɛ:t = etɛt‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿kryˈɛl ||

ɔrˈgɔ̃ ||

e‿tarˈtyf¿

dɔˈrin ||

il‿suˈpa | lɥi‿tu‿ˈsœl § dəvɑ̃ˈt‿ɛl |
e‿ˈfɔ:r‿devɔtəˈmɑ̃ | il‿mɑ̃·ˈʒa‿dø‿pɛrˈdri |
avɛk‿ynə‿m:waˈtje‿də‿ʒiˈgot‿ɑ̃‿aˈʃi ||

ɔrˈgɔ̃ ||

lə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ||

dɔˈrin ||

la‿ˈnɥi‿sə‿pɑ·ˈsa‿tut‿ɑ̃·ˈtjɛ:r |
sɑ̃‿k‿ɛlə‿ˈpy‿fɛrˈme § œ‿mɔˈmɑ̃ § la‿po·ˈpjɛ:r |
dɛ‿ʃaˈlœ:r‿l‿ɑ̃·pɛ·ˈʃɛ § də‿puˈvwa:r‿sɔmɛˈje |
e‿ʒysk‿o‿ˈʒu:r | prɛ‿ˈd‿ɛl | il‿nu‿faˈly‿vɛˈje ||

ɔrˈgɔ̃ ||

e‿tarˈtyfə¿

dɔˈrin ||

prɛˈse‿d‿œ‿sɔˈmɛj‿agreˈablə |
il‿pɑ·ˈsa‿dɑ̃‿sa‿ˈʃɑ̃:br § o‿sɔrˈti:r‿də‿la‿ˈtablə |
e‿dɑ̃‿sɔ̃‿ˈli‿bjɛ̃‿ˈʃo § il‿sə‿ˈmi‿tu‿suˈdɛ̃ |
u‿sɑ̃‿ˈtrubl § il‿dɔrˈmi § ˈʒyskəz‿o‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ||

ɔrˈgɔ̃ ||

lə‿p:o·ˈvr‿ɔm ||

dɔˈrin ||

a‿la‿ˈfɛ̃ | par‿no‿rɛ·ˈzɔ̃‿gɑ·ˈɲe |
ɛlə‿sə‿rézɔˈlyt‿a‿suˈfri:r‿la‿sɛ·ˈɲe |
e‿lə‿súlaʒəˈmɑ̃ = sɥiˈvi‿tut‿o·siˈto ||

ɔrˈgɔ̃ ||

e‿tarˈtyf¿

dɔˈrin ||

il‿rəˈpri‿kuˈra:ʒə‿kɔm‿il‿ˈfo |
e‿kɔ̃·trə‿t:u‿lɛ‿ˈmo § fɔrtifiˈɑ̃‿sɔ̃ˈn‿ɑ:m |

Pour réparer le sang qu'avait perdu Madame,
But, à son déjeuner, quatre grands coups de vin.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

Tous deux se portent bien enfin;
Et je vais à Madame annoncer par avance
La part que vous prenez à sa convalescence.

19

La Fontaine

LE CORBEAU ET LE RENARD

Maître Corbeau, sur un arbre perché,
Tenait en son bec un fromage.
Maître Renard, par l'odeur alléché,
Lui tint à peu près ce langage:
„Hé! bonjour, Monsieur du Corbeau,
Que vous êtes joli! que vous me semblez beau!
Sans mentir, si votre ramage
Se rapporte à votre plumage,
Vous êtes le phénix des hôtes de ces bois."
A ces mots le Corbeau ne se sent pas de joie;
Et pour montrer sa belle voix,
Il ouvre un large bec, laisse tomber sa proie.
Le Renard s'en saisit, et dit: „Mon bon Monsieur,
Apprenez que tout flatteur
Vit aux dépens de celui qui l'écoute:
Cette leçon vaut bien un fromage, sans doute."
Le Corbeau, honteux et confus,
Jura, mais un peu tard, qu'on ne l'y prendrait plus.

20

La Fontaine

LA LAITIÈRE ET LE POT AU LAIT

Perrette, sur sa tête ayant un pot au lait
Bien posé sur un coussinet,
Prétendait arriver sans encombre à la ville.

pur‿repaˈre‿ləˈsɑ̃ § k‿avɛ‿pɛrˈdy‿maˈdam |
ˈby § a‿sɔ̃‿deʒœˈne § k:atrə‿grɑ̃‿ˈku‿də‿ˈvɛ̃ ||

ɔrˈgɔ̃ ||

lə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ||

dɔˈrin ||

tu‿ˈdø = sə‿pɔrtə‿ˈbjɛ̃‿ɑ̃·ˈfɛ̃ |
e‿ʒə‿ˈvɛz‿a maˈdam § anɔ̃·ˈse § par‿aˈvɑ̃:s §
la‿ˈpa:r § kə‿vu‿prœˈne § a‿sa‿kɔ̃:valɛˈsɑ̃:s ||

19*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

lə‿kɔrˈbo | e‿lə‿rəˈna:r ||

mɛ·trə‿kɔrˈbo | syr‿œˈn‿arbrə‿pɛrˈʃe =
təˈnɛt‿ɑ̃‿sɔ̃‿ˈbɛk § œ‿frɔˈma:ʒ ||
mɛ·trə‿rəˈna:r | par‿l‿o·ˈdœr‿alleˈʃe =
lɥi‿ˈtɛ̃t‿a‿pø‿ˈprɛ‿sə‿lɑ̃·ˈga:ʒ ||
e‿b:ɔ̃·ˈʒu:r‿məsjø‿dy‿kɔrˈbo ||
kə‿vuˈz‿ɛ·tə‿ʒ:ɔˈli | kə‿vu‿mə‿s:ɑ̃·ble‿ˈbo ||
sɑ̃‿mɑ̃·ˈti:r | si‿vɔtrə‿raˈma:ʒ |
sə‿raˈpɔrt‿a‿vɔtrə‿plyˈma:ʒ =
vuˈz‿ɛ:tə‿lə‿f:eˈniks | dɛˈz‿o·tə‿də‿sɛ‿ˈbwɑ ||
a‿sɛ‿ˈmo = lə‿kɔrˈbo | nə‿sə‿sɑ̃‿ˈpɑ‿də‿ˈʒwɑ |
e‿pur‿mɔ̃·ˈtre‿sa‿b:ɛlə‿ˈvwa |
iˈl‿uvr‿œ‿l:arʒə‿ˈbɛk | lɛ·sə‿tɔ̃·ˈbe‿sa‿ˈprwɑ ||
lə‿rəˈna:r = s‿ɑ̃‿sɛ·ˈzi | e‿ˈdi || mɔ̃‿bɔ̃‿məˈsjø |
aprœˈne‿kə‿tu‿flaˈtœ:r |
ˈvit‿o‿deˈpɑ̃‿də‿səˈlɥi‿ki‿l‿eˈkutə ||
sɛtə‿ləˈsɔ̃ = vo‿ˈbjɛ̃n‿œ‿frɔˈma:ʒə‿sɑ̃‿ˈdutə ||
lə‿kɔrˈbo | ɔ̃:ˈtøz‿e‿kɔ̃·ˈfy |
ʒ:yˈra | mez‿œ‿pø‿ˈta:r | k‿ɔ̃‿nə‿l‿i‿p:rɑ̃·drɛ‿ˈply ||

20*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

la‿lɛˈtjɛ:r | e‿lə‿pɔt‿o‿ˈlɛ ||

pɛˈretə § syr‿sa‿ˈtɛ:t § ɛˈjɑ̃t‿œ‿pɔt‿o‿ˈlɛ |
bjɛ̃‿po·ˈze‿syr‿œ‿kusiˈnɛ |
pretɑ̃·ˈdɛt‿ariˈve § sɑ̃z‿ɑ̃·ˈkɔ̃:br § a‿la‿ˈvil ||

Légère et court vêtue, elle allait à grands pas,
Ayant mis ce jour-là, pour être plus agile,
Cotillon simple et souliers plats.
Notre laitière ainsi troussée
Comptait déjà dans sa pensée
Tout le prix de son lait, en employait l'argent;
Achetait un cent d'œufs, faisait triple couvée:
La chose allait à bien par son soin diligent.
„Il m'est, disait-elle, facile
D'élever des poulets autour de ma maison;
Le renard sera bien habile
S'il ne m'en laisse assez pour avoir un cochon.
Le porc à s'engraisser coûtera peu de son;
Il était, quand je l'eus, de grosseur raisonnable:
J'aurai, le revendant, de l'argent bel et bon.
Et qui m'empêchera de mettre en notre étable,
Vu le prix dont il est, une vache et son veau,
Que je verrai sauter au milieu du troupeau?"
Perrette là-dessus saute aussi, transportée:
Le lait tombe; adieu veau, vache, cochon, couvée.
La dame de ces biens, quittant d'un œil marri
Sa fortune ainsi répandue,
Va s'excuser à son mari,
En grand danger d'être battue.
Le récit en farce en fut fait;
On l'appela *le Pot au lait.*

Quel esprit ne bat la campagne?
Qui ne fait châteaux en Espagne?
Picrochole, Pyrrhus, la laitière, enfin tous,
Autant les sages que les fous.
Chacun songe en veillant; il n'est rien de plus doux:
Une flatteuse erreur emporte alors nos âmes;
Tout le bien du monde est à nous,
Tous les honneurs, toutes les femmes.
Quand je suis seul, je fais au plus brave un défi;
Je m'écarte, je vais détrôner le Sophi;
On m'élit roi, mon peuple m'aime;
Les diadèmes vont sur ma tête pleuvant:
Quelque accident fait-il que je rentre en moi-même,
Je suis gros Jean comme devant.

leˈʒɛːr § e‿kur‿vɛ·ˈty | ɛl‿aˈlɛt‿a‿grɑ̃‿ˈpɑ |
ɛjɑ̃‿ˈmi‿sə‿ʒur‿ˈla § puˈr‿ɛ·trə‿plyz‿aˈʒil §
kɔtijɔ̃‿ˈsɛ̃ːpl § e‿sulje‿ˈpla ||
nɔtrə‿lɛˈtjɛːr § ɛ̃·si‿truˈse §
kɔ̃·tɛ‿deˈʒa § dɑ̃‿sa‿pɑ̃·ˈse §
tu‿lə‿ˈpri‿də‿sɔ̃‿ˈlɛ || ɑ̃n‿ɑ̃·plwaˈjɛ‿l‿arˈʒɑ̃ ||
aʃəˈtɛt‿œ̃‿sɑ̃‿ˈd‿ø || fəˈzɛ‿triplə‿kuˈve |
la‿ˈʃoːz‿alɛt‿a‿ˈbjɛ̃ | par‿sɔ̃‿ˈswɛ̃‿diliˈʒɑ̃ ||
il‿ˈm‿ɛ ⌊dizɛˈt‿ɛlə⌋ faˈsil |
d‿eləˈve‿dɛ‿puˈlɛ | o·ˈtuːr‿də‿ma‿mɛ·ˈzɔ̃ |
lə‿rəˈnaːr‿səra‿bjɛ̃n‿aˈbil |
s‿il‿nə‿m‿ɑ̃‿ˈlɛːs‿aˈse § pur‿aˈvwaːr‿œ̃‿kɔˈʃɔ̃ ||
lə‿ˈpɔːr § a‿s‿ɑ̃·grɛˈse § kutəˈra‿pø‿də‿ˈsɔ̃ ||
il‿eˈtɛ | kɑ̃‿ʒə‿ˈl‿y | də‿gro·ˈsœːr‿rɛzɔˈnabl |
ʒ‿ɔˈre | lə‿rəvɑ̃·ˈdɑ̃ | də‿l‿arˈʒɑ̃‿bɛl‿e‿ˈbɔ̃ ||
e‿ˈki‿m‿ɑ̃·pɛ·ʃəˈra § də‿ˈmɛtr‿ɑ̃‿nɔtr‿eˈtablə |
vy‿lə‿ˈpri‿dɔ̃t‿iˈl‿ɛ | ynə‿ˈvaʃ‿e‿sɔ̃‿ˈvo |
kə‿ʒə‿vɛˈre‿so·ˈte § o‿miˈljɔ‿dy‿truˈpo ||
pɛˈretə | la‿dəˈsy | ˈsoːt | o·si‿trɑ̃·spɔrˈte |
lə‿ˈlɛ = ˈtɔ̃ːb | aˈdjø | ˈvo || ˈvaʃə || kɔˈʃɔ̃ || kuˈve ||
la‿ˈdamə‿də‿sɛ‿ˈbjɛ̃ | kiˈtɑ̃ § d‿œ̃n‿œj‿maˈri §
sa‿fɔrˈtyn § ɛ̃·si‿repɑ̃·ˈdy |
va‿s‿ɛkskyˈze‿a‿sɔ̃‿maˈri §
ɑ̃‿grɑ̃‿dɑ̃·ˈʒe‿d‿ɛ·trə‿baˈty ||
lə‿reˈsi | ɑ̃‿ˈfars‿ɑ̃‿fy‿ˈfɛ |
ɔ̃‿l‿apəˈla | lə‿pɔt‿o‿ˈlɛ ||

¿kːel‿ɛsˈpri‿nə‿ˈba‿la‿kɑ̃·ˈpaɲə ||
¿kːi‿nə‿ˈfɛ‿ʃɑ·ˈto‿ɑ̃n‿ɛsˈpaɲə ||
pikrɔˈkɔl || piˈrys || la‿lɛˈtjɛːr || ɑ̃·fɛ̃‿ˈtuːs =
o·tɑ̃‿lɛ‿ˈsaːʒə | kə‿lɛ‿ˈfu ||
ʃakœ̃‿ˈsɔ̃ːʒ‿ɑ̃‿vɛˈjɑ̃ | il‿n‿ɛ‿ˈrjɛ̃‿də‿ply‿ˈdu |
ynə‿flátø·z‿ɛˈrœːr = ɑ̃·pɔrt‿aˈlɔːr‿noˈz‿ɑːm |
tu‿lə‿ˈbjɛ̃‿dy‿ˈmɔ̃ːd = ɛt‿a‿ˈnu |
tːu‿lɛz‿ɔˈnœːr | tːutə‿lɛ‿ˈfam ||
kɑ̃‿ʒə‿sɥi‿ˈsœl | ʒə‿ˈfɛz § o‿ply‿ˈbraːv § œ̃‿deˈfi |
ʒə‿m‿eˈkartə | ʒə‿ˈvɛ‿detro·ˈne‿lə‿sɔˈfi |
ɔ̃‿m‿eli‿ˈrwɑ | mɔ̃‿ˈpœplə‿ˈm‿ɛːm |
lɛ‿diaˈdɛːmə‿ˈvɔ̃ § syr‿ma‿ˈtɛːtə § plœˈvɑ̃ |
kɛlk‿aksiˈdɑ̃ § fɛˈt‿il | kə‿ʒə‿ˈrɑ̃ːtr‿ɑ̃‿mwa‿ˈmɛːm
ʒə‿sɥi‿gro‿ˈʒɑ̃ § kɔmə‿dəˈvɑ̃ ||

21

La Fontaine

LE RENARD ET LA CIGOGNE

Compère le Renard se mit un jour en frais,
Et retint à dîner commère la Cigogne.
Le régal fut petit et sans beaucoup d'apprêts:
    Le galand, pour toute besogne,
Avait un brouet clair; il vivait chichement.
Ce brouet fut par lui servi sur une assiette:
La Cigogne au long bec n'en put attraper miette;
Et le drôle eut lapé le tout en un moment.
    Pour se venger de cette tromperie,
A quelque temps de là la Cigogne le prie.
„Volontiers, lui dit-il; car avec mes amis
    Je ne fais point cérémonie."
A l'heure dite, il courut au logis
    De la Cigogne son hôtesse;
    Loua très fort sa politesse;
    Trouva le dîner cuit à point:
Bon appétit surtout; renards n'en manquent point.
Il se réjouissait à l'odeur de la viande
Mise en menus morceaux, et qu'il croyait friande.
    On servit, pour l'embarrasser,
En un vase à long col et d'étroite embouchure.
Le bec de la Cigogne y pouvait bien passer;
Mais le museau du sire était d'autre mesure.
Il lui fallut à jeun retourner au logis,
Honteux comme un renard qu'une poule aurait pris,
    Serrant la queue, et portant bas l'oreille.

22

La Fontaine

LE COCHE ET LA MOUCHE

Dans un chemin montant, sablonneux, malaisé,
Et de tous les côtés au soleil exposé,
    Six forts chevaux tiraient un coche.
Femmes, moine, vieillards, tout était descendu;
L'attelage suait, soufflait, était rendu.
Une Mouche survient, et des chevaux s'approche,
Prétend les animer par son bourdonnement,
Pique l'un, pique l'autre, et pense à tout moment

21*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

lə‿rəˈna:r | e‿la‿siˈgɔɲ ||

kɔ̃·ˈpɛ:rə‿lə‿rəˈna:r = sə‿mit‿œ̃‿ˈʒu:r‿ɑ̃‿ˈfrɛ |
e‿rəˈtɛ̃t‿a‿diˈne § kɔˈmɛ:rə‿la‿siˈgɔɲ ||
lə‿reˈgal‿fy‿pəˈti | e‿sɑ̃‿boˈku‿d‿aˈprɛ |
lə‿gaˈlɑ̃ | pur‿tutə‿bəˈzɔɲ |
aˈvɛt‿œ̃‿bruɛ‿ˈklɛ:r ⌊il‿viˈvɛ‿ʃiʃəˈmɑ̃⌋
sə‿bruˈɛ = fy‿par‿ˈlɥi‿sɛrˈvi‿syr‿yn‿aˈsjɛtə |
la‿siˈgɔɲ‿o‿lɔ̃‿ˈbɛk = n‿ɑ̃‿pyt‿atraˈpe‿ˈmjɛtə |
e‿lə‿ˈdro:lə = y‿laˈpe‿lə‿ˈtut‿ɑ̃n‿œ̃‿mɔˈmɑ̃ ||
pur‿sə‿vɑ̃·ˈʒe‿də‿sɛtə‿trɔ̃·pəˈri |
a‿kɛlkə‿ˈtɑ̃‿də‿ˈla | la‿siˈgɔɲə‿lə‿ˈpri ||
vɔlɔ̃·ˈtje‿lɥi‿diˈt‿il | ˈka:r‿avɛk‿mez‿aˈmi §
ʒə‿nə‿fɛ‿ˈpwɛ̃‿seremɔˈni ||
a‿ˈl‿œ:rə‿ˈdit | il‿kuˈryt‿o‿lɔˈʒi §
də‿la‿siˈgɔɲə‿sɔ̃n‿o·ˈtɛsə |
luˈa‿trɛ‿ˈfɔ:r‿sa‿pɔliˈtɛsə |
truˈva‿lə‿diˈne‿kɥit‿a‿ˈpwɛ̃ |
bɔ̃n‿apeˈti‿syrˈtu | rəˈna:r‿n‿ɑ̃‿mɑ̃·kə‿ˈpwɛ̃ ||
il‿sə‿réʒuiˈsɛt‿a‿l‿o·ˈdœ:r‿də‿la‿ˈvjɑ̃:də |
ˈmi:z‿ɑ̃‿məny‿mɔrˈso | e‿k‿il‿krwɑ·ˈjɛ‿friˈɑ̃:də ||
ɔ̃‿sɛrˈvi ⌊pur‿l‿ɑ̃·baraˈse⌋
ɑ̃n‿œ̃‿ˈvɑ:z § a‿lɔ̃‿ˈkɔl § e‿d‿étrwɑt‿ɑ̃·buˈʃy:rə ||
lə‿ˈbɛk‿də‿la‿siˈgɔɲ = i‿puvɛ‿ˈbjɛ̃‿pɑ·ˈse |
me‿lə‿myˈzo‿dy‿ˈsi:r = etɛ‿ˈd‿o:trə‿məˈzy:rə ||
il‿lɥi‿faˈlyt‿a‿ˈʒœ̃‿rəturˈner‿o‿lɔˈʒi |
ɔ̃:ˈtø | kɔm‿œ̃‿rəˈna:r | k‿ynə‿ˈpul‿ɔrɛ‿ˈpri |
sɛˈrɑ̃‿la‿ˈkø | e‿pɔrtɑ̃‿ˈbɑ‿l‿ɔˈrɛj ||

22*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

lə‿ˈkɔʃ | e‿la‿ˈmuʃ ||

dɑ̃z‿œ̃‿ʃəˈmɛ̃‿mɔ̃·ˈtɑ̃ || sɑ·blɔˈnø || maleˈze ||
e‿də‿ˈtu‿lɛ‿ko·ˈte § o‿sɔˈlɛj‿ɛkspo·ˈze |
si‿fɔr‿ʃəˈvo = tiˈrɛt‿œ̃‿ˈkɔʃ ||
ˈfamə || ˈmwanə || vjɛˈja:r | ˈtut‿etɛ‿desɑ̃·ˈdy ||
l‿atəˈla:ʒə = syˈɛ || suˈflɛ || etɛ‿rɑ̃:ˈdy ||
ynə‿ˈmuʃə = syrˈvjɛ̃ | e‿dɛ‿ʃəˈvo‿s‿aˈprɔʃ |
preˈtɑ̃‿lɛz‿aniˈme § par‿sɔ̃‿búrdɔnəˈmɑ̃ ||
pikə‿ˈl‿œ̃ | pikə‿ˈl‿o:tr | e‿ˈpɑ̃:s‿a‿tu‿mɔˈmɑ̃ §

Qu'elle fait aller la machine,
S'assied sur le timon, sur le nez du cocher.
Aussitôt que le char chemine,
Et qu'elle voit les gens marcher,
Elle s'en attribue uniquement la gloire,
Va, vient, fait l'empressée: il semble que ce soit
Un sergent de bataille allant en chaque endroit
Faire avancer ses gens et hâter la victoire.
La Mouche, en ce commun besoin,
Se plaint qu'elle agit seule, et qu'elle a tout le soin;
Qu'aucun n'aide aux chevaux à se tirer d'affaire.
Le moine disait son bréviaire;
Il prenait bien son temps! une femme chantait:
C'était bien de chansons qu'alors il s'agissait!
Dame Mouche s'en va chanter à leurs oreilles,
Et fait cent sottises pareilles.
Après bien du travail, le Coche arrive au haut:
„Respirons maintenant! dit la Mouche aussitôt:
J'ai tant fait que nos gens sont enfin dans la plaine.
Çà, Messieurs les Chevaux, payez-moi de ma peine."

Ainsi certaines gens, faisant les empressés,
S'introduisent dans les affaires:
Ils font partout les nécessaires,
Et, partout importuns, devraient être chassés.

23

La Fontaine

LES ANIMAUX MALADES DE LA PESTE

Un mal qui répand la terreur,
Mal que le Ciel en sa fureur
Inventa pour punir les crimes de la terre,
La peste (puisqu'il faut l'appeler par son nom),
Capable d'enrichir en un jour l'Achéron,
Faisait aux animaux la guerre.
Ils ne mouraient pas tous, mais tous étaient frappés:
On n'en voyait point d'occupés
A chercher le soutien d'une mourante vie;
Nul mets n'excitait leur envie;
Ni loups ni renards n'épiaient
La douce et l'innocente proie;
Les tourterelles se fuyaient:

k‿elə‿ˈfet‿aˈle‿la‿maˈʃin |
s‿aˈsje‿syr‿lə‿tiˈmɔ̃ §§ syr‿lə‿ˈne‿dy‿kɔˈʃe ||
o·siˈto‿kə‿lə‿ˈʃa:r‿ʃəˈmin |
e‿k‿elə‿ˈvwa‿lɛ‿ˈʒɑ̃‿marˈʃe =
elə‿s:‿ɑ̃n‿atriˈby § ýnikəˈmɑ̃‿la‿ˈglwa:r ||
ˈva || ˈvjɛ̃ || fɛ‿l‿ɑ̃·prɛˈse | il‿ˈsɑ̃:blə‿kə‿sə‿ˈswa
œ̃‿sɛrˈʒɑ̃‿də‿baˈtɑ:j | aˈlɑ̃t‿a‿ʃak‿ɑ̃·ˈdrwɑ §
fɛr‿avɑ̃·ˈse‿sɛ‿ˈʒɑ̃ § e‿ɑ·ˈte‿la‿vikˈtwa:r ||
la‿ˈmuʃ | ɑ̃‿sə‿kɔmœ̃‿bəˈzwɛ̃ |
sə‿ˈplɛ̃ § k‿el‿aʒi‿ˈsœl §§ e‿k‿el‿a‿t:u‿lə‿ˈswɛ̃ §§
k‿o·kœ̃‿ˈn‿ɛ:d‿o‿ʃəˈvo § a‿sə‿tiˈre‿d‿aˈfɛ:r ||
lə‿ˈmwanə = diˈzɛ‿sɔ̃‿breˈvjɛ:r |
il‿prœnɛ‿ˈbjɛ̃‿sɔ̃‿ˈtɑ̃ | ynə‿ˈfamə = ʃɑ̃·ˈtɛ |
s‿etɛ‿ˈbjɛ̃‿də‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃ § k‿aˈlɔ:r‿il‿s‿aʒiˈsɛ ||
damə‿ˈmuʃə = s‿ɑ̃‿ˈva‿ʃɑ̃·ˈter‿a‿lœrz‿ɔˈrɛj |
e‿ˈfɛ‿s:ɑ̃‿sɔˈti:zə‿paˈrɛj ||
aprɛ‿ˈbjɛ̃‿dy‿traˈvaj | lə‿ˈkɔʃ‿ariv‿o‿ˈo ||
réspiˈrɔ̃‿mɛ̃·təˈnɑ̃ | di‿la‿ˈmuʃ‿o·siˈto ||
ʒ‿e‿tɑ̃‿ˈfɛ | kə‿no‿ˈʒɑ̃‿sɔ̃t‿ɑ̃·ˈfɛ̃‿dɑ̃‿la‿ˈplɛ:n ||
ˈsa | mesjø‿lɛ‿ʃəˈvo | pɛje‿ˈmwa‿də‿ma‿ˈpɛ:n ||

ɛ̃·ˈsi | sɛrtɛnə‿ˈʒɑ̃ | fəˈzɑ̃‿lɛz‿ɑ̃·prɛˈse |
sɛ̃·trɔˈdɥi:zə‿dɑ̃‿lɛz‿aˈfɛ:r ||
il‿fɔ̃‿parˈtu‿lɛ‿neseˈsɛ:r |
e‿parˈtút‿ɛ̃·pɔrˈtœ̃ = dəvrɛˈt‿ɛ:trə‿ʃaˈse ||

23*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

lɛz‿aniˈmo | maˈlad‿də‿la‿ˈpɛst ||

œ̃‿ˈmal | ki‿réˈpɑ̃‿la‿tɛˈrœ:r |
ˈmal | kə‿lə‿ˈsjɛl § ɑ̃‿sa‿fyˈrœ:r §
ɛ̃·vɑ̃·ˈta | pur‿pyˈni:r § lɛ‿ˈkrimə‿də‿la‿ˈtɛ:r |
la‿ˈpɛstə ⌊pɥisk‿il‿ˈfo‿l‿apəˈle‿par‿sɔ̃‿ˈnɔ̃⌋
kaˈpablə‿d‿ɑ̃·riˈʃi:r‿ɑ̃n‿œ̃‿ˈʒu:r‿l‿aʃeˈrɔ̃ =
fəˈzɛt‿oz‿aniˈmo‿la‿ˈgɛ:r ||
il‿nə‿muˈrɛ‿pɑ‿ˈtu:s | mɛ‿ˈtu:s = etɛ‿fraˈpe ||
ɔ̃‿n‿ɑ̃‿vwajɛ‿ˈpwɛ̃‿d‿ɔkyˈpe §
a‿ʃɛrˈʃe‿lə‿suˈtjɛ̃ § d‿ynə‿múrɑ̃·tə‿ˈvi |
nyl‿ˈmɛ = n‿eksiˈtɛ‿lœr‿ɑ̃·ˈvi |
ni‿ˈlu § ni‿rəˈna:r = n‿epiˈɛ §
la‿ˈdus‿e‿l‿inɔsɑ̃·tə‿ˈprwɑ |
lɛ‿turtəˈrɛlə = sə‿fɥiˈjɛ |

Plus d'amour, partant plus de joie.
Le Lion tint conseil et dit: „Mes chers amis,
Je crois que le Ciel a permis
Pour nos péchés cette infortune.
Que le plus coupable de nous
Se sacrifie aux traits du céleste courroux;
Peut-être il obtiendra la guérison commune.
L'histoire nous apprend qu'en de tels accidents
On fait de pareils dévouements.
Ne nous flattons donc point; voyons sans indulgence
L'état de notre conscience.
Pour moi, satisfaisant mes appétits gloutons,
J'ai dévoré force moutons.
Que m'avaient-ils fait? Nulle offense;
Même il m'est arrivé quelquefois de manger
Le berger.
Je me dévouerai donc, s'il le faut: mais je pense
Qu'il est bon que chacun s'accuse ainsi que moi:
Car on doit souhaiter, selon toute justice,
Que le plus coupable périsse."
„Sire, dit le Renard, vous êtes trop bon roi;
Vos scrupules font voir trop de délicatesse.
Et bien! manger moutons, canaille, sotte espèce,
Est-ce un péché? Non, non. Vous leur fîtes, Seigneur,
En les croquant, beaucoup d'honneur;
Et quant au berger, on peut dire
Qu'il était digne de tous maux,
Étant de ces gens-là qui sur les animaux
Se font un chimérique empire."
Ainsi dit le Renard, et flatteurs d'applaudir.
On n'osa trop approfondir
Du Tigre, ni de l'Ours ni d'autres puissances
Les moins pardonnables offenses:
Tous les gens querelleurs, jusqu'aux simples mâtins,
Au dire de chacun, étaient de petits saints.
L'Ane vint à son tour, et dit: „J'ai souvenance
Qu'en un pré de moines passant,
La faim, l'occasion, l'herbe tendre, et, je pense,
Quelque diable aussi me poussant,
Je tondis de ce pré la largeur de ma langue.
Je n'en avais nul droit, puisqu'il faut parler net."
A ces mots, on cria haro sur le Baudet.

plý_d_aˈmu:r = parˈtɑ̃_plý_də_ˈʒwɑ ||
lə_liˈɔ̃ = tɛ̃_kɔ̃·ˈsɛj | e_ˈdi | mɛ_ʃɛrz_aˈmi |
ʒə_ˈkrwɑ_kə_lə_ˈsjɛl_a_pɛrˈmi §
pur_no peˈʃe§sɛt_ɛ̃·fɔrˈtyn ||
kə_lə_ply_kúˈpablə_də_ˈnu §
sə_sakriˈfi § o_ˈtrɛ_dy_seˈlɛstə_kuˈru |
pœˈtɛ:tr | il_ɔptjɛ̃·ˈdra_la_geriˈzɔ̃_kɔˈmyn ||
l_isˈtwa:rə = nuz_aˈprɑ̃ § k_ɑ̃_də_ˈtɛlz_aksiˈdɑ̃ §
ɔ̃_ˈfɛ_də_paˈrɛj_devuˈmɑ̃ ||
nə_nu_flaˈtɔ̃_dɔ̃_ˈpwɛ̃ | vwaˈjɔ̃ | sɑ̃z_ɛ̃·dyˈlʒɑ̃:s |
l_eˈta_də_nɔtrə_kɔ̃:ˈsjɑ̃:s ||
pur_ˈmwa | satisfəˈzɑ̃_mɛz_apeˈti_glúˈtɔ̃ |
ʒ_e_devɔˈre_f:ɔrsə_múˈtɔ̃ ||
¿ˈˈkə_m_avɛt_il_ˈfɛ || n:yl_ɔˈfɑ̃:s ||
ˈmɛ:m | il_m_ɛt_ariˈve § kɛlkəˈfwa § də_mɑ̃·ˈʒe §
lə_bɛrˈʒe ||
ʒə_mə_dévure_ˈdɔ̃:k | s_il_lə_ˈfo | mɛ_ʒə_ˈpɑ̃:s |
k_il_ɛ_ˈbɔ̃ | kə_ʃaˈkœ̃_s_aˈky:z § ɛ̃·si_kə_ˈmwa |
kar_ɔ̃_ˈdwa_sueˈte ⌊ səlɔ̃_tútə_ʒysˈtis ⌋
kə_lə_plý_kuˈpablə_peˈris ||
ˈsi:r ⌊ di_lə_rəˈna:r ⌋ vuz_ɛ·tə_ˈtrɔ_bɔ̃_ˈrwɑ |
vo_skryˈpylə = fɔ̃_ˈvwa:r_ˈtrɔ_də_délikaˈtɛs ||
e_ˈbjɛ̃ | mɑ̃·ʒe_múˈtɔ̃ | káˈnɑ:jə | sɔt_esˈpɛs |
¿ˈˈɛ_s_œ̃_peˈʃe || nɔ̃_ˈnɔ̃ | vu_lœr_ˈfitə_sɛˈɲœ:r |
ɑ̃_lɛ_krɔˈkɑ̃ | bo:ku_d_ɔˈnœ:r |
e_kɑ̃t_o_bɛrˈʒe | l_ɔ̃_pø_ˈdi:r |
k_il_etɛ_ˈdiɲə_də_t:u_ˈmo |
eˈtɑ̃_də_sɛ_ʒɑ̃_ˈla | ˈki § syr_lɛz_aniˈmo §
sə_ˈfɔ̃t_œ̃_ʃimerik_ɑ̃·ˈpi:r ||
ɛ̃·ˈsi_di_lə_rəˈna:r | e_flaˈtœ:r = d_aplo·ˈdi:r ||
ɔ̃_n_o·ˈza_trɔp_aprɔfɔ̃·ˈdi:r |
dy_ˈtigrə | ni_də_ˈl_urs | ni_dɛˈz_o:trə_pɥiˈsɑ̃:s §
lɛ_ˈmwɛ̃_pardɔnabləz_ɔˈfɑ̃:s ||
tu_lɛ_ˈʒɑ̃_kərɛˈlœ:r | ʒysk_o_sɛ̃:plə_mɑ·ˈtɛ̃ |
o_ˈdi:rə_də_ʃaˈkœ̃ | eˈtɛ_də_pəti_ˈsɛ̃ ||
ˈl_ɑ:nə = vɛ̃t_a_sɔ̃_ˈtu:r | e_ˈdi | ʒ_e_suvəˈnɑ̃:s |
k_ɑ̃n_œ̃_ˈpre_də_ˈmwanə_pɑ·ˈsɑ̃ |
la_ˈfɛ̃ §§ l_ɔkɑ·ˈzjɔ §§ l_ɛrbə_ˈtɑ̃:dr §§ e_ʒə_ˈpɑ̃:s §
kɛlkə_ˈdjɑ:bl_o·ˈsi_mə_puˈsɑ̃ |
ʒə_tɔ̃·ˈdi § də_sə_ˈpre § la_larˈʒœ:r_də_ma_ˈlɑ̃:g |
ʒə_n_ɑ̃n_aˈvɛ_nyl_ˈdrwɑ | pɥisk_il_ˈfo_parle_ˈnɛt |
a_sɛ_ˈmo | ɔ̃_kriˈa § ɑ·ˈro § syr_lə_bo·ˈdɛ ||

Un Loup, quelque peu clerc, prouva par sa harangue
Qu'il fallait dévouer ce maudit animal,
Ce pelé, ce galeux, d'où venait tout leur mal.
Sa peccadille fut jugée un cas pendable.
Manger l'herbe d'autrui! quel crime abominable!
Rien que la mort n'était capable
D'expier son forfait. On le lui fit bien voir.

Selon que vous serez puissant ou misérable,
Les jugements de cour vous rendront blanc ou noir.

24

Racine

МОНОЛОГ ИЗ ТРАГЕДИИ „PHÈDRE“

(II, V)

Phèdre

Oui, prince, je languis, je brûle pour Thésée:
Je l'aime, non point tel que l'ont vu les enfers,
Volage adorateur de mille objets divers,
Qui va du Dieu des morts déshonorer la couche;
Mais fidèle, mais fier, et même un peu farouche.
Charmant, jeune, traînant tous les cœurs après soi,
Tel qu'on dépeint nos Dieux, ou tel que je vous vois.
Il avait votre port, vos yeux, votre langage;
Cette noble pudeur colorait son visage,
Lorsque de notre Crète il traversa les flots,
Digne sujet des vœux des filles de Minos.
Que faisiez-vous alors? Pourquoi, sans Hippolyte,
Des héros de la Grèce assembla-t-il l'élite?
Pourquoi, trop jeune encor, ne pûtes-vous alors
Entrer dans le vaisseau qui le mit sur nos bords?
Par vous aurait péri le monstre de la Crète,
Malgré tous les détours de sa vaste retraite:
Pour en développer l'embarras incertain,
Ma sœur du fil fatal eût armé votre main.
Mais non: dans ce dessein je l'aurais devancée;
L'amour m'en eût d'abord inspiré la pensée:
C'est moi, prince, c'est moi dont l'utile secours
Vous eût du labyrinthe enseigné les détours.

œ̃‿ˈlu | kɛlkə‿pø‿ˈklɛ:r | pruˈva § par‿sa‿aˈrɑ̃:g §
k‿il‿faˈlɛ‿devuˈe § sə‿m:o·dit‿aniˈmal |
sə‿p:əˈle | sə‿g:aˈlø | d‿u‿vəˈnɛ‿tu‿lœr‿ˈmal |
sa‿pekaˈdijə ˈfy‿ʒyˈʒe‿œ̃‿kɑ‿pɑ̃·ˈdablə |
mɑ̃:ʒe‿ˈl‿ɛrbə‿d‿o·ˈˈtrɥi || kɛl‿ˈkrim‿ab:ɔmiˈnablə ||
rjɛ̃‿kə‿la‿ˈmɔ:r | n‿etɛ‿kaˈpablə §
d‿ɛkspiˈe‿sɔ̃‿fɔrˈfɛ || ɔ̃‿lə‿lɥi‿ˈfi‿bjɛ̃‿ˈvwa:r ||

səˈlɔ̃‿kə‿vu‿səˈre‿pɥiˈsɑ̃t‿u‿mizeˈrablə =
lɛ‿ʒyʒəˈmɑ‿də‿ˈku:r § vu‿rɑ̃·drɔ̃‿ˈblɑ̃‿u‿ˈnwa:r ||

24 [S.-G.]

raˈsin |

Монолог из трагедии «fɛdr»

wi‿ˈprɛ̃:sə | ʒə‿l:ɑ̃ˈgi | ʒə‿ˈb:rylə‿pur‿teˈze ||
ʒə‿ˈl‿ɛ:mə | nɔ̃‿pwɛ̃‿ˈtɛl | kə‿l‿ɔ̃‿ˈvy‿lɛz‿ɑ̃·ˈfɛ:r |
vɔˈla:ʒ‿adɔraˈtœ:r § də‿mil‿ɔbˈʒɛ‿diˈvɛ:r |
ki‿ˈva‿dy‿djo‿dɛ‿ˈmɔ:r | dézɔnɔˈre‿la‿ˈkuʃ |
mɛ‿f:iˈdɛlə | mɛ‿ˈf:jɛ:r | e‿ˈmɛ:m‿œ̃‿pø‿faˈruʃ |
ʃ:arˈmɑ̃ | ˈʒ:œnə | trɛ·ˈnɑ̃ § tu‿lɛ‿ˈkœ:rz‿aprɛ‿ˈswa |
tɛl‿k‿ɔ̃‿déˈpɛ̃‿no‿ˈdjø | u‿ˈtɛl‿kə‿ʒə‿vu‿ˈvwa ||
il‿aˈvɛ‿vɔtrə‿ˈpɔ:r || voˈz‿jø || vɔtrə‿lɑ̃·ˈga:ʒ |
sɛtə‿ˈnɔblə‿pyˈdœ:r § kɔlɔˈrɛ‿sɔ̃‿viˈza:ʒ |
ˈlɔrskə‿də‿nɔtrə‿ˈkrɛ:t § il‿travɛrˈsa‿lɛ‿ˈflo |
diɲə‿syˈʒɛ‿dɛ‿ˈvø § dɛ‿ˈfijə‿də‿miˈno:s ||
¿k:ə‿fəzje‿ˈˈvuz‿aˈlɔ:r | ¿p:urˈˈkwa § sɑ̃z‿ipɔˈlit §
dɛ‿eˈro‿də‿la‿ˈgrɛ:s § asɑ̃·ˈblat‿il‿l‿eˈlit |
¿p:urˈˈkwa | trɔ‿ʒœn‿ɑ̃·ˈkɔ:r | nə‿pytə‿ˈvuz‿aˈlɔ:r §
ɑ̃·ˈtre‿dɑ̃‿lə‿vɛˈso § ki‿lə‿ˈmi‿syr‿no‿ˈbɔ:r ||
par‿ˈvuz‿ɔrɛ‿peˈri § lə‿ˈmɔ̃:strə‿də‿la‿ˈkrɛ:t |
malˈgre‿tu‿lɛ‿deˈtu:r § də‿sa‿v:astə‿rəˈtrɛ:t |
pur‿ɑ̃‿dévəlɔˈpe‿l‿ɑ̃·baˈrɑz‿ɛ̃·sɛrˈtɛ̃ §
ma‿ˈsœ:r § dy‿fil‿faˈtal § yt‿arˈme‿vɔtrə‿ˈmɛ̃ ||
mɛ‿ˈnɔ̃ | dɑ̃‿sə‿deˈsɛ̃ | ʒə‿l‿ɔˈrɛ‿dəvɑ̃·ˈse |
l‿aˈmu:r = m‿ɑ̃n‿y‿d‿aˈbɔ:r § ɛ̃·spiˈre‿la‿pɑ̃·ˈse |
s‿ɛ‿ˈˈmwa‿ˈprɛ̃:sə | s‿ɛ‿ˈmwa | dɔ̃‿l‿yˈtilə‿səˈku:r §
vuˈz‿y‿dy‿labiˈrɛ̃:t § ɑ̃·sɛˈpe‿lɛ‿deˈtu:r ||

Que de soins m'eût coûtés cette tête charmante!
Un fil n'eût point assez rassuré votre amante:
Compagne du péril qu'il vous fallait chercher;
Moi-même devant vous j'aurais voulu marcher;
Et Phèdre au labyrinthe avec vous descendue
Se serait avec vous retrouvée ou perdue.

25

V. Hugo

SUR UNE BARRICADE

Sur une barricade, au milieu des pavés
Souillés d'un sang coupable et d'un sang pur lavés,
Un enfant de douze ans est pris avec des hommes.
— Es-tu de ceux-là, toi? — L'enfant dit: Nous en sommes.
— C'est bon, dit l'officier, on va te fusiller,
Attends ton tour. L'enfant voit des éclairs briller,
Et tous ses compagnons tomber sous la muraille.
Il dit à l'officier: „Permettez-vous que j'aille
Rapporter cette montre à ma mère chez nous?
— Tu veux t'enfuir? — Je vais revenir. — Ces voyous
Ont peur! Où loges-tu? — Là, près de la fontaine.
Et je vais revenir, monsieur le capitaine.
— Va-t-en, drôle. — L'enfant s'en va. Piège grossier.
Et les soldats riaient avec leur officier,
Et les mourants mêlaient à ce rire leur râle:
Mais le rire cessa, car soudain l'enfant pâle
Brusquement reparu, fier comme Viala,
Vint s'adosser au mur et leur dit: „Me voilà!..“

26

Béranger

LE MARQUIS DE CARABAS

Voyez ce vieux marquis
Nous traiter en peuple conquis;
Son coursier décharné
De loin chez nous l'a ramené.
Vers son vieux castel
Ce noble mortel
Marche en brandissant
Un sabre innocent.

k:ə‿də‿ˈswɛ̃‿m‿y‿kúˈte § sɛtə‿ˈtɛ:tə‿ʃ:arˈmɑ̃:t ‖
œ̃‿ˈfil‿n‿y‿pwɛ̃‿aˈse‿rasyˈre‿vɔtr‿aˈmɑ̃:t ‖
kɔ̃·ˈpaɲə‿dy‿peˈril | k‿il‿vu‿faˈlɛ‿ʃɛrˈʃe |
mwa‿ˈmɛ:mə § dəvɑ̃‿ˈvu § ʒ‿ɔrɛ‿vuˈly‿marˈʃe |
e‿ˈfɛ:dr | o‿labiˈrɛ̃·t § avɛk‿ˈvu‿desɑ̃·ˈdy |
sə‿səˈrɛt‿avɛk‿ˈvu § rətruˈve‿u‿p:ɛrˈdy ‖

25 [Щ.]

viktɔr‿yˈgo |

syr‿yn‿bariˈkad ‖

syr‿ynə‿báriˈkad | o‿miˈljø‿dɛ‿paˈve |
suˈje‿d‿œ̃‿sɑ̃‿kuˈpabl | e‿d‿œ̃‿sɑ̃‿ˈpy:r‿laˈve |
œ̃n‿ɑ̃·ˈfɑ̃‿də‿duˈz‿ɑ̃ | ɛ‿ˈpri‿avɛk‿dɛˈz‿ɔm ‖
ɛ‿ty‿də‿sø‿ˈla¿ˈtwa¿ l‿ɑ̃·fɑ̃‿ˈdi | nuz‿ɑ̃‿ˈsɔm ‖
s‿ɛ‿ˈˈbɔ̃‿di‿l‿ɔfiˈsje ‖ ɔ̃‿ˈva‿tə‿fyziˈje ‖
atɑ̃‿tɔ̃‿ˈtu:r ‖ l‿ɑ̃·ˈfɑ̃ | vwa‿dɛz‿eˈklɛ:r‿briˈje |
e‿tú‿sɛ‿kɔ̃·paˈɲɔ̃ § tɔ̃·ˈbe‿su‿la‿myˈrɑ:j ‖
il‿ˈdit‿a‿l‿ɔfiˈsje ‖ pɛrmɛte‿ˈvu‿kə‿ˈʒ‿aj §
rapɔrˈte‿sɛtə‿ˈmɔ̃:tr | a‿ma‿ˈmɛ:rə‿ʃe‿ˈnu ‖
ty‿ˈvø‿t‿ɑ̃·ˈfɥi:r¿ ʒə‿vɛ‿rəvəˈni:r ‖ sɛ vwaˈju =
ɔ̃‿ˈpœ:r ‖ u‿lɔʒə‿ˈty¿ ˈla § prɛ‿də‿la‿fɔ̃·ˈtɛn |
e‿ʒə‿ˈvɛ‿rəvəˈni:r | məˈsjø‿lə‿kapiˈtɛn ‖
va‿ˈt‿ɑ̃ | ˈdro:lə ‖ l‿ɑ̃·ˈfɑ̃ = s‿ɑ̃‿ˈva ‖ ˈpjɛ:ʒə‿gro·ˈsje ‖
e‿lɛ‿sɔlˈda = riˈɛ § avɛk‿lœr‿ɔfiˈsje |
e‿lɛ‿muˈrɑ̃ = mɛ·ˈlɛt § a‿sə‿ˈri:rə § lœr‿ˈrɑ:l ‖
mɛ‿lə‿ˈri:rə = sɛˈsa | kar‿suˈdɛ̃ | l‿ɑ̃·fɑ̃‿ˈpɑ:l §
bryskəˈmɑ̃‿rəpaˈry | ˈfjɛ:r § kɔmə‿viaˈla |
vɛ̃‿s‿ado·ˈse‿o‿ˈmy:r | e‿lœr‿ˈdi ‖ mə‿vwaˈla ‖

26 [P.-R.]

bɛrɑ̃·ˈʒe |

lə‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ‖

vwaˈje‿sə‿vjø‿marˈki |
nu‿trɛ·ˈte‿ɑ̃‿ˈpœplə‿kɔ̃·ˈki ‖
sɔ̃‿kursˈje‿deʃarˈne |
də‿ˈlwɛ̃ | ʃe‿ˈnu | l‿a‿raməˈne ‖
vɛr‿sɔ̃‿ˈvjø‿kasˈtɛl |
sə‿ˈnɔblə‿mɔrˈtɛl |
ˈmarʃ‿ɑ̃‿brɑ̃·diˈsɑ̃ |
œ̃‿ˈsɑ:br‿inɔˈsɑ̃ ‖

Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Aumôniers, châtelains,
Vassaux, vavassaux et vilains,
C'est moi, dit-il, c'est moi
Qui seul ai rétabli mon roi.
Mais s'il ne me rend
Les droits de mon rang,
Avec moi, corbleu!
Il verra beau jeu.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Pour me calomnier
Bien qu'on ait parlé d'un meunier,
Ma famille eut pour chef
Un des fils de Pépin le Bref.
D'après mon blason,
Je crois ma maison
Plus noble, ma foi,
Que celle du roi.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Qui me résisterait?
La marquise a le tabouret.
Pour être évêque un jour,
Mon dernier fils suivra la cour.
Mon fils le baron,
Quoique un peu poltron,
Veut avoir des croix:
Il en aura trois.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Vivons donc en repos.
Mais l'on m'ose parler d'impôts!
À l'État, pour son bien,
Un gentilhomme ne doit rien.
Grâce à mes créneaux,
À mes arsenaux,

ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

o·mɔˈnje §§ ʃɑ·təˈlɛ̃ §§
vaˈso §§ vavaˈsoz §§ e‿viˈlɛ̃ |
s‿ɛ‿ˈmwa ⌊diˈt‿il⌋ s‿ɛ‿ˈmwa |
ki‿ˈsœl § ɛ‿retaˈbli‿mɔ̃‿ˈrwɑ ||
ˈmɛ § s‿il‿nə‿mə‿ˈrɑ̃
lɛ‿ˈdrwɑ‿də‿mɔ̃‿ˈrɑ̃ ==
avɛk‿ˈmwa | kɔrˈblø |
il‿vɛˈra‿bo‿ˈʒø ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

púr‿mə‿kalɔmniˈe |
bjɛ̃‿k‿ɔ̃ˈn‿ɛ‿parˈle‿d‿œ̃‿mø·ˈnje |
ma‿faˈmij‿y‿pur‿ˈʃɛf |
œ̃‿dɛ‿ˈfis‿də‿pepɛ̃‿lə‿ˈbrɛf ||
d‿aˈprɛ‿mɔ̃‿blɑ·ˈzɔ̃ |
ʒə‿ˈkrwɑ § ma‿mɛ·ˈzɔ̃ |
ply‿ˈnɔblə § ma‿ˈfwa |
kə‿ˈsɛl‿dy‿ˈrwɑ ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

¿ˈˈki‿mə‿rezistəˈrɛ ||
la‿marˈki:z == a‿lə‿tabuˈrɛ |
pur‿ɛ·tr‿eˈvɛ:k‿œ̃‿ˈʒu:r |
mɔ̃‿dɛrnje‿ˈfis == sɥiˈvra‿la‿ˈku:r |
mɔ̃‿ˈfis‿lə‿baˈrɔ̃ |
⌊kwak‿œ̃‿ˈpø‿pɔlˈtrɔ̃⌋
vøt‿aˈvwa:r‿dɛ‿ˈkrwɑ |
il‿ɑ̃n‿ɔra‿ˈtrwɑ ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

vivɔ̃‿ˈdɔ̃:k‿ɑ̃‿rəˈpo ||
mɛ‿l‿ɔ̃‿ˈm‿o:zə‿parˈle‿d‿ɛ̃·ˈpo ||
a‿l‿eˈta | pur‿sɔ̃‿ˈbjɛ̃ |
œ̃‿ʒɑ̃·tiˈjɔmə‿nə‿dwa‿ˈrjɛ̃ ||
ˈgrɑ:s‿a‿mé‿kreˈno |
a‿méz‿arsəˈno |

Je puis au préfet
Dire un peu son fait.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Prêtres que nous vengeons,
Levez la dîme, et partageons;
Et toi, peuple animal,
Porte encor le bât féodal.
Seuls nous chasserons
Et tous vos tendrons
Subiront l'honneur
Du droit du seigneur.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

Curé, fais ton devoir,
Remplis pour moi ton encensoir.
Vous, pages et varlets,
Guerre aux vilains, et rossez-les!
Que de mes aieux
Ces droits glorieux
Passent tout entiers
A mes héritiers.
Chapeau bas! chapeau bas!
Gloire au marquis de Carabas!

27

Sully-Prudhomme

LE VASE BRISÉ

Le vase où meurt cette verveine
D'un coup d'éventail fut fêlé;
Le coup dut l'effleurer à peine:
Aucun bruit ne l'a révélé.

Mais la légère meurtrissure,
Mordant le cristal chaque jour,
D'une marche invisible et sûre,
En a fait lentement le tour.

ʒə‿ˈpɥiz‿o‿preˈfɛ |
dir‿œ̃‿ˈpø‿sɔ̃‿ˈfɛ ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

ˈprɛ:trə § kə‿nu‿vɑ̃·ˈʒɔ̃ |
ləˈve‿la‿ˈdim | e‿p:artaˈʒɔ̃ ||
e‿ˈtwa | pœpl‿aniˈmal |
pɔrt‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿lə‿ˈbɑ‿feɔˈdal ||
sœl‿ˈnu‿ʃasəˈrɔ̃ |
e‿ˈtu‿vo‿tɑ̃·ˈdrɔ̃ §
sybiˈrɔ̃‿l‿ɔˈnœ:r §
dy‿ˈdrwɑ‿dy‿sɛˈɲœ:r ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿maˈrki‿də‿karaˈbɑ ||

kyˈre | fɛ‿tɔ̃‿dəˈvwa:r |
rɑ̃·ˈpli‿pur‿ˈmwa | tɔ̃n‿ɑ̃·sɑ̃·ˈswa:r ||
ˈvu § ˈpa:ʒəz‿e‿varˈlɛ |
ˈgɛ:r‿o‿viˈlɛ̃ | e‿rɔse‿ˈlɛ ||
ˈkə‿də‿mez‿aˈjø |
sɛ‿ˈdrwɑ‿glɔriˈø |
ˈpɑ:sə‿tut‿ɑ̃·ˈtje
a‿mɛz‿eriˈtje ||
ʃapo‿ˈbɑ || ʃapo‿ˈbɑ |
ˈglwa:r‿o‿marˈki‿də‿karaˈbɑ ||

27 [P.-R.]

syli‿pryˈdɔm ||

lə‿ˈvɑ:z‿briˈze ||

lə‿ˈvɑ:z‿u‿ˈmœ:r‿sɛtə‿vɛrˈvɛn |
d‿œ̃‿ˈku‿d‿evɑ̃·ˈtaj‿fy‿fɛ·ˈle |
lə‿ˈku‿dy‿l‿eflœˈre‿a‿ˈpɛn |
o·kœ̃‿ˈbrɥi‿nə‿l‿a‿reveˈle ||

ˈmɛla‿leˈʒɛ:rə‿mœrtriˈsy:r |
mɔrˈdɑ̃‿lə‿krisˈtal‿ʃakə‿ˈʒu:r =
d‿ynə‿ˈmarʃ‿ɛ̃·viˈzibl‿e‿ˈsy:r |
ɑ̃n‿a‿ˈfɛ‿lɑ̃:təˈmɑ̃‿lə‿ˈtu:r ||

Son eau fraîche a fui goutte à goutte,
Le suc des fleurs s'est épuisé;
Personne encore ne s'en doute,
N'y touchez pas, il est brisé.

Souvent aussi la main qu'on aime,
Effleurant le cœur, le meurtrit;
Puis le cœur se fend de lui même,
La fleur de son amour périt;

Toujours intact aux yeux du monde,
Il sent croître et pleurer tout bas
Sa blessure fine et profonde;
Il est brisé, n'y touchez pas.

28

E. Rostand

ОТРЫВОК ИЗ „CYRANO DE BERGERAC"

(I, IV)

Le vicomte.—Vous... vous avez un nez... heu... un nez très grand.
Cyrano.—Très!
Le vicomte.—Ah!
Cyrano.—C'est tout?
Le vicomte.—Mais...
Cyrano.—Ah! non, c'est un peu court, jeune homme.
On pouvait dire... Oh! Dieu... bien des choses en somme...
En variant le ton,—par exemple, tenez:
Agressif: „Moi, monsieur, si j'avais un tel nez,
Il faudrait sur-le-champ que je me l'amputasse!"
Amical: „Mais il doit tremper dans votre tasse:
Pour boire, faites-vous fabriquer un hanap!"
Descriptif: „C'est un roc!.. c'est un pic... c'est un cap!
Que dis-je, c'est un cap?.. C'est une péninsule!"
Curieux: „De quoi sert cette oblongue capsule?
D'écritoire, monsieur, ou de boîte à ciseaux?"
Gracieux: „Aimez-vous à ce point les oiseaux
Que paternellement vous vous préoccupâtes
De tendre ce perchoir à leurs petites pattes?"
Truculent: „Ça, monsieur, lorsque vous pétunez,
La vapeur du tabac vous sort-elle du nez

sɔ̃n‿o‿ˈfrɛːʃ‿a‿ˈfɥi‿gut‿a‿ˈgut |
lə‿ˈsyk‿dɛ‿ˈflœːr‿s‿ɛt‿epɥiˈze |
pɛrˈsɔn‿ɑ̃·ˈkɔːr‿nə‿s‿ɑ̃‿ˈdut |
n‿i‿tuʃe‿ˈpɑ = il‿ɛ‿briˈze ||

suvɑ̃t‿o·ˈsi‿la‿ˈmɛ̃‿k‿ɔ̃ˈn‿ɛːm |
eflœˈrɑ̃‿lə‿ˈkœːr | lə‿mœrˈtri |
pɥi‿lə‿ˈkœːr‿sə‿ˈfɑ̃‿də‿lɥi‿ˈmɛːm |
la‿ˈflœːr‿də‿sɔ̃n‿aˈmuːr‿peˈri ||

tuʒurz‿ɛ̃·ˈtakt‿oˈz‿jø‿dy‿ˈmɔ̃ːd |
il‿sɑ̃‿ˈkrwɑːtr‿e‿plœˈre‿tu‿ˈbɑ §
sa‿blɛˈsyːrə‿ˈfin‿e‿prɔˈfɔ̃ːd |
il‿ɛ‿briˈze | n‿i‿tuʃe‿ˈpɑ ||

28*

ɛdmɔ̃‿rɔsˈtɑ̃ |

Отрывок из «siraˈno‿də‿bɛrʒəˈrak»

ˈvuː | vuz‿avez‿œ̃‿ˈneː | øː | œ̃‿ˈneː | trɛ‿ˈgrɑ̃ ||

ˈtrɛ ||

ˈɑː ||

s‿ɛ‿ˈtu¿

mɛː |

ɑː‿ˈnɔ̃ | s‿ɛt‿œ̃‿pø‿ˈkuːr | ʒœn‿ˈɔm ||
ɔ̃‿puvɛ‿ˈdiːr § oː‿ˈdjø | bjɛ̃‿dɛ‿ˈʃoːzəz‿ɑ̃‿ˈsɔm |
ɑ̃‿variˈɑ̃‿lə‿ˈtɔ̃ | par‿eˈgzɑ̃ːplə § təˈne ||
ágrɛˈsif || ˈmwa § məˈsjø | si‿ʒ‿aˈvez‿œ̃‿tɛl‿ˈne |
il‿fo·ˈdrɛ | syr‿lə‿ˈʃɑ̃ | kə‿ʒə‿mə‿l‿ɑ̃ːpyˈtas ||
ámiˈkal || mez‿il‿ˈdwa‿trɑ̃·ˈpe‿dɑ̃‿vɔtrə‿ˈtɑːs |
pur‿ˈbwaːrə | fɛtə‿ˈvu‿fabriˈker‿œ̃‿aˈnap ||
déskripˈtif || s‿ɛt‿œ̃‿ˈrɔk | s‿ɛt‿œ̃‿ˈpik | s‿ɛt‿œ̃‿ˈkap |
kə‿ˈdi‿ʒə | s‿ɛt‿œ̃‿ˈkap | s‿ɛt‿ynə‿pénɛ̃·ˈsyl ||
kýriˈø || də‿kwa‿ˈsɛːr § sɛt‿ɔbˈlɔ̃ːgə‿kapˈsyl¿
¿d‿ekriˈˈtwaːrə‿məˈsjø | u‿də‿ˈbwat‿a‿siˈzo ||
grásiˈø || ɛ·me‿ˈvuz‿a‿sə‿ˈpwɛ̃‿lɛz‿waˈzo¿
kə‿pɑ́tɛrnɛləˈmɑ̃‿vu‿vu‿préɔkyˈpat |
də‿ˈtɑ̃ːdrə‿sə‿pɛrˈʃwaːr § a‿lœr‿pːəˈtitə‿ˈpat¿
trýkyˈlɑ̃ || ˈsa | məˈsjø | lɔrskə‿vu‿pːetyˈne |
la‿vaˈpœːr‿dy‿taˈba § vu‿sɔrˈt‿ɛlə‿dy‿ˈne |

Sans qu'un voisin ne crie au feu de cheminée?"
Prévenant: „Gardez-vous, votre tête entraînée
Par ce poids, de tomber en avant sur le sol!"
Tendre: „Faites-lui faire un petit parasol
De peur que sa couleur au soleil ne se fane!"
Pédant: „L'animal seul, monsieur, qu'Aristophane
Appelle hippocampelephantocamélos,
Dut avoir sous le front tant de chair sur tant d'os!"
Cavalier: „Quoi! l'ami, ce croc est à la mode?
Pour pendre son chapeau c'est vraiment très commode!"
Emphatique: „Aucun vent ne peut, nez magistral,
T'enrhumer tout entier, excepté le mistral!"
Dramatique: „C'est la mer Rouge quand il saigne!"
Admiratif: „Pour un parfumeur, quelle enseigne!"
Logique: „Est-ce une conque, êtes-vous un triton?"
Naïf: „Ce monument, quand le visite-t-on?"
Respectueux: „Souffrez, monsieur, qu'on vous salue,
C'est là ce qui s'appelle avoir pignon sur rue!"
Campagnard: „Hé, ardé! C'est-y un nez? Nanain!
C'est queuqu' navet géant ou ben queuqu' melon nain!"
Militaire: „Pointez contre cavalerie!"
Pratique: „Voulez-vous le mettre en loterie?
Assurément, monsieur, ce sera le gros lot!"
Enfin parodiant Pyrame en un sanglot:
„Le voilà donc ce nez qui des traits de son maître
A détruit l'harmonie! Il en rougit, le traître!"
Voilà ce qu'à peu près, mon cher, vous m'auriez dit
Si vous aviez un peu de lettres et d'esprit.

29

Eugène Pottier

L'INTERNATIONALE

Debout! Les damnés de la terre!
Debout! Les forçats de la faim!
La raison tonne en son cratère:
C'est l'éruption de la fin.

Du passé faisons table rase,
Foule esclave, debout! debout!
Le monde va changer de base:
Nous ne sommes rien, soyons tout!

sɑ̃‿k‿œ̃‿vwaˈzɛ̃ ¦ nə‿ˈkri‿o‿ˈfø‿də‿ʃəmiˈne¿
prévəˈnɑ̃ ‖ garde‿ˈvu | vɔtrə‿ˈtɛ:t‿ɑ̃·trɛ·ˈne ¦
par‿sə‿ˈpwɑ | də‿tɔ̃·ˈber‿ɑ̃n‿aˈvɑ̃ ¦ syr‿lə‿ˈsɔl ‖
ˈtɑ̃:drə ‖ fɛtə‿lɥi‿ˈfɛ:r‿œ̃‿p:əti‿paraˈsɔl |
də‿ˈpœ:r‿kə‿sa‿kuˈlœ:r‿o‿sɔˈlɛj‿nə‿sə‿ˈfan ‖
péˈdɑ̃ ‖ l‿animal‿ˈsœl ¦ məˈsjø ¦ k‿aristɔˈfan
aˈpɛl‿ipɔkɑ̃·ˈpelefɑ̃·to·kameˈlɔs |
dyt‿aˈvwa:r | su‿lə‿ˈfrɔ̃ | tɑ̃‿də‿ˈʃɛ:r‿syr‿tɑ̃‿ˈd‿ɔs ‖
kávaˈlje ‖ ¿ˈkwa‿l‿aˈmi ‖ sə‿ˈkro‿ɛt‿a‿la‿ˈmɔd¿
pur‿ˈpɑ̃:drə‿sɔ̃‿ʃaˈpo | sɛ‿vrɛˈmɑ̃‿trɛ‿kɔˈmɔd ‖
ɑ̃:faˈtik ‖ o·kœ̃‿ˈvɑ̃‿nə‿ˈpø | ne‿m:aʒisˈtral |
t‿ɑ̃·ryˈme‿tut‿ɑ̃·ˈtje | eksɛpˈte‿lə‿misˈtral ‖
drámaˈtikə ‖ ˈsɛ‿la‿m:ɛ:r‿ˈru:ʒə‿kɑ̃t‿il‿ˈsɛ:ɲ ‖
ádmiraˈtif ‖ pur‿œ̃‿párfyˈmœ:r‿k:ɛl‿ɑ̃·ˈsɛ:ɲ ‖
lɔ́ˈʒik ‖ ɛs‿ynə‿ˈkɔ̃:k¿ ɛ·tə‿ˈvuz‿œ̃‿triˈtɔ̃¿
náˈif ‖ sə‿mɔnyˈmɑ̃ | ˈkɑ̃‿lə‿vizitə‿ˈt‿ɔ̃¿
réspɛktyˈø ‖ suˈfre‿məˈsjø ¦ k‿ɔ̃‿vu‿saˈly |
s‿ɛ‿ˈla‿sə‿ki‿s‿aˈpɛl ¦ avwar‿piˈɲɔ̃‿syr‿ˈry ‖
kɑ̃:paˈɲa:r ‖ e:‿arˈde | sɛt‿i‿œ̃‿ˈne¿ naˈnɛ̃ ‖
s‿ɛ‿kø·k‿naˈvɛ‿ʒeˈɑ̃ | u‿ˈbɛ̃‿kø·k‿m:əlɔ̃‿ˈnɛ̃ ‖
míliˈtɛ:rə ‖ p:wɛ̃·ˈte‿kɔ̃·trə‿kávaləˈri ‖
práˈtik ‖ vule‿ˈvu‿lə‿ˈmɛtr‿ɑ̃‿lɔˈtəri¿
asyreˈmɑ̃‿məˈsjø | sə‿səˈra‿lə‿gro‿ˈlo ‖
ɑ̃·ˈfɛ̃ | parɔdiˈɑ̃‿piˈram | ɑ̃n‿œ̃‿sɑ̃·ˈglo |
lə‿vwala‿ˈdɔ̃·k ¦ sə‿ˈne | ki‿dɛ‿ˈtrɛ‿də‿sɔ̃‿ˈmɛ:tr ¦
a‿deˈtrɥi‿l‿armɔˈni | il‿ɑ̃‿r:uˈʒi ¦ lə‿ˈtrɛ:trə ‖
vwaˈla‿sə‿k‿a‿pø‿ˈprɛ | mɔ̃‿ˈʃɛ:r | vu‿m‿ɔrje‿ˈdi |
si‿vuz‿aˈvjez‿œ̃‿ˈpø ¦ də‿ˈlɛtrəz ¦ e‿d‿ɛsˈpri ‖

29 [Щ.]

œʒɛn‿pɔˈtje |

l‿ɛ̃·ternasjɔˈnal ‖

dəˈˈbu | lɛ‿dɑ·ˈne‿də‿la‿ˈtɛ:r ‖
dəˈˈbu | lɛ‿fɔrˈsa‿də‿la‿ˈfɛ̃ ‖
la‿rɛ·ˈzɔ = ˈtɔn‿ɑ̃‿sɔ̃‿kraˈtɛ:r |
s‿ɛ‿l‿erypsiˈɔ̃‿də‿la‿ˈfɛ̃ ‖

dy‿pɑ·ˈse‿fəˈzɔ̃‿tablə‿ˈrɑ:z ‖
ful‿ɛskˈlɑ:və | dəˈbu | dəˈbu ‖
lə‿ˈmɔ̃:də‿va‿ʃɑ̃·ˈʒe‿də‿ˈbɑ:z |
nu‿nə‿sɔmə‿ˈrjɛ̃ = swajɔ̃‿ˈtu ‖

C'est la lutte finale:
Groupons nous et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain.

Il n'est pas de sauveurs suprêmes:
Ni Dieu, ni César, ni Tribun;
Producteurs, sauvons-nous nous mêmes!
Décrétons le salut commun!
Pour que le voleur rende gorge,
Pour tirer l'esprit du cachot,
Soufflons nous-mêmes notre forge,
Battons le fer quand il est chaud!

C'est la lutte finale;
Groupons-nous et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain.

Ouvriers, paysans, nous sommes
Le grand parti des travailleurs;
La terre n'appartient qu'aux hommes;
L'oisif ira loger ailleurs.
Combien de nos chairs se repaissent!
Mais, si les corbeaux, les vautours,
Un de ces matins disparaissent,
Le soleil brillera toujours!

C'est la lutte finale:
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain!

---

s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃ ˈnu | e dəˈmɛ̃ §
l‿ɛ̃:tɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃:r‿yˈmɛ̃ ||

il‿n‿ɛ‿ˈpɑ‿də‿so·ˈvœ:r‿syˈprɛ:m |
ni‿ˈdjø || ni‿seˈza:r || ni‿triˈbœ̃ ||
prɔdykˈtœ:r | so·vɔ̃‿ˈnu‿nu‿ˈmɛ:m |
dekreˈtɔ̃‿lə‿saˈly‿kɔˈmœ̃ ||
pur‿kə‿lə‿vɔˈlœ:r‿rɑ̃·də‿ˈgɔrʒə |
pur‿tiˈre‿l‿ɛsˈpri‿dy‿kaˈʃo ═
suflɔ̃‿nu‿ˈmɛ:mə‿nɔtrə‿ˈfɔrʒə |
batɔ̃‿lə‿ˈfɛ:r § kɑ̃t‿il‿ɛ‿ˈʃo ||

s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿dəˈmɛ̃ §
l‿ɛ̃:tɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃:r‿yˈmɛ̃ ||

uvriˈe | pɛiˈzɑ̃ | nu‿ˈsɔm
lə‿grɑ̃‿parˈti‿dɛ‿travaˈjœ:r |
la‿ˈtɛ:rə ═ n‿aparˈtjɛ̃‿k‿oˈz‿ɔm |
l‿waˈzif ═ ira‿lɔˈʒe‿aˈjœ:r ||
k:ɔ̃·ˈbjɛ‿də‿no‿ˈʃɛ:r‿sə‿rəˈpɛ:s ||
ˈmɛ | si‿lɛ‿kɔrˈbo | lɛ‿vo·ˈtu:r §
ˈœ̃‿də‿sɛ‿maˈtɛ̃ § dispaˈrɛ:s ═
lə‿sɔˈlɛj‿brijəˈra‿tuˈʒu:r ||

s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿dəˈmɛ̃ §
l‿ɛ̃:tɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃:r‿yˈmɛ̃ ||

Примечание. Ритмика „Интернационала“ в пении будет иногда несколько отличаться от ритмики его в чтении.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ЛИТЕРАТУРА ПРЕДМЕТА

Ниже помещаемый перечень вовсе не является исчерпывающей библиографией: в нем помещено все то, что мне кажется и сейчас не лишенным интереса, и с чем я имел случай лично ознакомиться.[1]

Все книги и статьи расположены в каждом из отделов (кроме отделов Е и Ж) более или менее в хронологическом порядке их появления.

А. УЧЕБНИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Paul Passy — *Les sons du français.* Ряд изданий, начиная с 1887 г.

   Краткий и вместе точный, общедоступный очерк французского произношения, сделанный патриархом практической фонетики, одним из основателей, а ныне президентом Международной фонетической ассоциации. Вполне сохраняет свое значение до наших дней.

2. Karl Quiehl — *Französische Aussprache und Sprachfertigkeit. Ein Hilfsbuch zur Einführung in die Phonetik und Methodik des Französischen.* 1-е изд. 1889; 4-е изд. 1906. Marburg, N. G. Elwert.
3. Franz Beyer — *Französische Phonetik für Lehrer und Studierende.* 1-е изд. 1893; 3-е изд. 1908. Cötten, Otto Schulze.
4. L'abbé Rousselot et Fauste Laclotte — *Précis de Prononciation Française.* 1-е изд. 1902; 2-е изд. 1913. Paris — Leipzig.

   Книга с экспериментальными данными. С точки зрения орфоэпии особенно важна вторая часть: Principes de lecture. Первый

---

[1] Несколько статей и книг, которых я не видел, отмечены звездочкой.

из авторов является знаменитым основателем экспериментальной фонетики.

5. Kr. Nyrop — *Manuel phonétique du Français parlé.* 1-е изд. 1902; 3-е изд. 1914.

Учебник, написанный автором лучшей исторической грамматики французского языка, профессором Копенгагенского университета, ныне покойным.

6. G. Thudicum — *Manuel pratique de diction française à l'usage des étrangers.* Kündig. Genève, 1912.

7. Maurice Grammont — *Traité pratique de prononciation française.* 1-е изд. 1913; 5-е изд. 1926. Paris.

Написанная в форме элементарного учебника книга эта является в то же время основным исследованием по целому ряду вопросов и прежде всего по вопросу об *e* muet и по вопросам мелодики и ритмики. Она является одним из основных пособий и по вопросам орфоэпии.

8. Eugen Herzog — *Historishe Sprachlehre des Neufranzösischen. I Teil: Einleitung. Lautlehre.* Heidelberg. 1913.

Книга для практического изучения французского произношения совершенно непригодная. Зато в ней указывается, к чему восходит каждый звук современного языка. Изложение зачастую неясное и иногда в области чисто фонетической — ошибочное. Тем не менее в книге много интересных идей и для современности.

9. L. Bascan — *Manuel pratique de prononciation et de lecture françaises. Phonétique. Transcriptions phonétiques.* Rambouillet (France). Institut de Phonétique française.

10. Georges Bonnard — *Manuel de phonétique française.* Librairie Payot & C-ie, Lausanne, 1927.

11. Charles Bruneau — *Manuel de phonétique pratique.* Paris, Editions Berger-Levrault.

12. R. Genévrier — *Précis de phonétique comparée française et anglaise et Manuel de prononciation française à l'usage des étudiants anglosaxons.* Paris, 1927.

13. Lilias Armstrong — *The phonetics of French. A practical Handbook.* London, G. Bell and Sons, Ltd. 1932.

14. *G. Gougenheim — *Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons du français au point de vue fonctionnel.* Strassburg, 1935.

*

Б. КРАТКИЕ ОБЗОРЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Л. В. Щерба — *Главные отличия французской звуковой системы от русской.* Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913—1914 г. Вып. IV. Петроград, 1916 (52—57). На французском языке.
2. В. А. Богородицкий — *Физиология произношения языков французского, английского и немецкого сравнительно с русским.* В „Лекциях по общему языковедению". Казань, 1915 (65—78).
3. Е. Д. Поливанов — *Конспект лекций по введению в языковедение и общей фонетике.* 2-е изд., Гжебин. Берлин, 1922.

   Краткий сравнительный очерк русской, французской, немецкой и английской фонетики.

. Marguerite de Saint-Genès — *Tableau sommaire des sons du français.* Revue de Phonétique, II, 3, 1912 (286—311).

В. ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ

1. Paul Passy — *Le français parlé. Morceaux choisis à l'usage des étrangers avec la prononciation figurée.* 1-е изд. 1886; 5-е изд. 1902, Leipzig, Reisland.
2. Eduard Koschwitz — *Les parlers parisiens d'après les témoignages de MM. de Bornier, Coppée, A. Daudet, G. Desjardins, Got, Mgr. d'Hulst, le P. Hyacinthe, Leconte de Lisle, G. Paris, Renan, Rod, Sully-Prudhomme, Zola et autres. Anthologie phonétique.* Marburg, N. G. Elwert, 1898.

   Драгоценнейшие свидетельства индивидуальных колебаний в произношении. Особенно интересно относительно liaisons.

3. Adolf Zund-Burguet — *Exercices pratiques et méthodiques de prononciation française, spécialement arrangés pour les études pratiques aux universités et les cours de vacances.* Marburg, N. G. Elwert, 1906.
4. J. Passy et A. Rambeau — *Chrestomathie française. Morceaux choisis de prose et de poésie avec prononciation figurée à l'usage des étrangers.* 3-е изд. Leipzig et Berlin. Teubner. 1908.

   Отличная хрестоматия.

5. Théodore Rosset — *Exercices pratiques d'Articulation et de Diction, composés pour l'enseignement de la prononciation*

française aux étrangers avec l'alphabet de l'Association Phonétique Internationale. Ряд изданий, 3-е изд. 1919 г. Grenoble.

Очень полезная книга. Ко многим текстам имеются пластинки Pathé.

6. D. Jones — *100 poésies enfantines*. Teubner, Leipzig, 1907.
7. S. A. Richards, B. A. — *Phonetic French Reader*. J. M. Dent & Co. London, 1908.
8. D. Jones — *Intonation Curves*. Teubner, Leipzig, 1909.

Содержит, между прочим, мелодическую транскрипцию нескольких французских текстов, сделанную с граммофонных дисков.

9. Marguerite de Saint-Genès — *Cours de gramophonie*. Revue de Phonétique, I—IV, 1911—1914.

Ряд литературных текстов, транскрибированных с дисков граммофона.

10. * Paul Passy — *A French Phonetic Reader*. London, 1914.
11. * P. Passy — *Conversations Françaises*. London, University Press, 1920.
12. H. Klinghardt und P. Olbrich — *Französische Intonationsübungen. Für Lehrer und Studierende*. 2-е изд. Quelle & Meyer, Leipzig, 1925.

Первое издание (1911) было сделано в сотрудничестве с M. de Fourmestraux.

13. Nicolette Pernot — *Recueil de textes phonétiques*. Paris, Société d'édition „Les belles lettres“, 1926.

Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

14. * E. M. Stephan and D. Jones — *Colloquial French*. London, 1927.

С граммофонными дисками.

15. Nicolette Pernot — *Transcriptions phonétiques*. Revue de Phonétique, V, 1928.

Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

Г. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКЕ

1. Stanislas Guyard — *Une particularité de l'accentuation française*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris, IV, 1881 (30—36).

   Соображения о влиянии ритма на место ударения во фразе, которые однако мне не кажутся убедительными.

2. *Fr. Wulff — *Några ord om Aksent i allmänhet och om den moderna Franska aksentueringen i synnerhet*. Forhandlinger paa det andet nordiske Filologmøde, Kristiania, 1881, (169—184).
3. Ch. Thurot — *La prononciation française depuis le commencement du XVI siècle*. I, II. Paris, 1881, 1883.
4. P. Pierson — *Métrique naturelle du langage* (Bibliothèque de l'Ecole des hautes études, 56). Paris, 1883.
5. Jean Passy — *Notes de phonétique française à propos de la Französische Phonetik de F. Beyer*. Phonetische Studien, III, 1890.

   Множество отдельных тонких замечаний.

6. Ed. Schwamm u. Ed. Pringsheim — *Der französische Accent*. Archiv für das Studium der neueren Sprachen u. Literaturen, LXXXV, 1890 (203—268).

   Имеет лишь исторический интерес, так как дает картину того разнообразия мнений о французском акценте, которое существовало до сравнительно еще недавнего времени.

7. Ph. Wagner — *Französische Quantität (unter Vorführung des Albrecht'schen Apparats)*. Phonetische Studien, VI, 1893.
8. Maurice Grammont — *Le patois de la Franche-montagne et en particulier de Damprichard (Franche-comté). IV. La loi des trois consonnes*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. VIII, 1894 (55—90).

   Основное исследование по вопросу об e muet.

9. Maurice Grammont — *Onomatopées et mots expressifs*. Revue de langues romanes, XLIV, 1901.

   Важнейшее исследование об экспрессивности звуков.

10. Jean Poirot — *Deux questions de phonétique française. I. Contribution à l'étude des explosives labiales en français. II.*

Contribution à l'étude de l'e muet. Mémoires de la Societé Néo-philologique à Helsingfors. III, 1902. (529—568).

Очень важной с точки зрения слогового акцента во французском является вторая заметка.

11. L'Abbé Rousselot — *Etudes de prononciations parisiennes.* La Parole, 1, 1899.
12. Théodore Rosset — *Les origines de la prononciation moderne étudiées au XVII-e siècle d'après les remarques des grammairiens et les textes en patois de la banlieue parisienne.* Paris, Armand Colin, 1911.
13. L'Abbé Rousselot — *Dictionnaire de la prononciation française.* Revue de Phonétique, I—IV, 1911—1914.

Ряд статей, содержащих ценные замечания по поводу отдельных слов французского языка. Много экспериментального материала.

14. Jean Poirot — *Recherches expérimentales sur le timbre des voyelles françaises.* Helsingfors, 1912.
15. * O. Scherk — *Über den französischen Akzent.* Berlin, 1912.
16. * James L. Barker — *End Consonants and Breath-Control in French and English.* Modern Philology, November, 1916.
17. Jean Poirot — *Über die rhytmischen Pausen im Vortrag und deren experimentelles Studium.* Skand. Archiv für Physiologie, XLIII, 1923 (120—126).
18. J. Marouzeau — *Accent affectif et accent intellectuel.* Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, № 76, 1924 (80—86).

О „логическом ударении" во французском.

19. * Clara Stocker — *The Speech-Tune of minor Enumeration. A Study in French Fonetics.* The Modern Language Journal 1924.
20. L. Roudet — *A propos de l'accent d'insistance en français.* Bulletin de la Société de linguistique de Paris. № 79, 1925 (104—108).

В этой статье автор одного из лучших учебников по общей фонетике признает наличие во французском языке открытого профессором Marouzeau „логического ударения".

21. Maurice Grammont — *L'accent d'insistance.* Mélanges P. Boyer, 1925.
22. Maurice Grammont — *„Et vous le vendez?"* Mélanges A. Thomas, 1927.

Исследование мелодических различий этой фразы в связи с разными ее значениями.

23. H. Langlard — *La liaison dans le Français.* Paris, Champion, 1928.

24. Hubert Pernot. *Les voyelles parisiennes.* Revue de phonétique, V, VI, 1928—1930.

Ряд важнейших статей с экспериментальными данными б. профессора фонетики в Сорбонне, ныне занимающего там же кафедру новогреческой филологии.

25. James L. Barker — *An Explanation of the Variation in Length and Voicing of Consonants in French and English.* Modern Philology, XXVI, 3, February 1929 (339—351).

Сравнительное экспериментальное исследование способа сочетания двух согласных в английском и во французском.

26. Hubert Pernot — *L'intonation.* Revue de Phonétique, VI, 1930 (273—289).

О мелодике французской речи.

27. Marguerite Durand — *Étude sur les phonèmes postérieurs dans une articulation parisienne.* Revue de Phonétique, VI, 1930 (241—250).

28. Hunter Kellenberger — *The influence of accentuation on french word order.* Elliott Monographs, 30. Les presses universitaires de France. Paris, 1932.

29. A. Martinet — *Remarques sur le système phonologique du français.* Bulletin de la Société de linguistique de Paris. № 102, 1933 (191—202).

30. P. Fouché — *La prononciation actuelle du français.* Le français moderne. I, 1, 1933 (43—67).

Краткий обзор всех трудных вопросов французской фонетики, сделанный нынешним профессором фонетики в Сорбонне.

31. Adrien Millet — *Les grammairiens et la phonétique ou l'Enseignement des sons du français depuis le XVI-e siècle jusqu'à nos jours.* Librairie J. Monnier, Paris, 1933.

32. C. E. Parmenter and A. V. Blanc — *An experimental study of accent in French and English.* Publications of the modern Language Association of America, XLVIII, 2, 1933, (598—607).

33. Hélène N. Coustenoble and Lilias E. Armstrong — *Studies in French Intonation.* Cambridge. W. Heffer & Sons, Ltd, 1934.

Превосходная книга по мелодике с богатым материалом.

34. A. Gill — *Remarques sur l'accent tonique en français contemporain.* Le français moderne, IV, 1936, № 4.

Д. ПОСОБИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ОРФОЭПИИ.

1. H. Michaelis et P. Passy — *Dictionnaire phonétique de la langue française.* 2-е изд. 1914.

Единственный до самого последнего времени полный фонетический словарь.

2. A. Hatzfeld, A. Darmesteter et A. Thomas — *Dictionnaire général de la langue française.* Paris, Delagrave.

Содержит указания на произношение.

3. Nouveau petit Larousse illustré. Paris, Larousse.

Содержит указания на произношение трудных слов.

4. Ph. Martinon — *Comment on prononce le français. Traité complet de prononciation pratique avec les noms propres et les noms étrangers.* Librairie Larousse, Paris.

Лучший и наиболее полный справочник по французской орфоэпии.

5. * Hélène Coustenoble and Marc Ceppi — *A Pronunciation Dictionary of the French Language.*

Е. ПОДСОБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ernest Legouvé — *L'art de la lecture.* J. Hetzel, Paris.

Очень известная книга, написанная для французских учительских институтов (может быть полезной и интересной лишь для хорошо знающих французский язык).

2. Maurice Grammont — Petit traité de versification française. Armand Colin, 1908. (Издание повторялось.)

Хотя книг по французской версификации и очень много, но я рекомендую начинать с этой, так как она углубляет понятие о ритме французского языка, которое читатель получит из (А, 7).

3. Franz Beyer und Paul Passy — *Elementarbuch des gesprochenen Französisch (Texte, Grammatik und Glossar).* 2-е изд. Cöthen, Otto Schulze, 1905. Mit einem Ergänzungsheft.

Начальный курс французского разговорного языка, построенный по фонетическому методу.

4. G. Bonnard — *An elementary Grammar of Colloquial French on phonetic Basis*. Cambridge, W. Heffer & Sons Ltd., 1915.

Французская грамматика, построенная на фонетической базе.

Ж. НЕКОТОРЫЕ ПОСОБИЯ ПО ОБЩЕЙ ФОНЕТИКЕ

1. E. Sievers — *Grundzüge der Phonetik*. 5-е изд. Leipzig, 1901.

Старый, но остающийся до сих пор образцовым учебник фонетики.

2. O. Jespersen — *Lehrbuch der Phonetik*. 2-е изд. Leipzig, 1910.

Современный учебник фонетики, написанный одним из лучших специалистов наших дней.

3. P. Passy — *Petite phonétique comparée des principales langues européennes*. Leipzig, Teubner, 1912.

Простой, ясный и очень краткий учебник практической фонетики.

4. L. Roudet — *Eléments de phonétique générale*. Paris, 1910.

Превосходная книга по общей фонетике с экспериментальными данными.

5. Maurice Grammont — *Traité de phonétique*. Paris, 1933.

Новейшая книга по общей фонетике, написанная одним из лучших современных специалистов (заключает в себе и экспериментальные данные).

6. Л. В. Щерба — *Русские гласные в качественном и количественном отношении*. СПБ. 1912 (Зап. Ист. фил. фак-та СПБ У-та, т. CVII).

Во введении к книге рассматривается вопрос о фонеме.

7. *Travaux du Cercle linguistique de Prague, tt. I, IV*. Prague, 1929, 1931 (сборники статей, посвященные фонологии).

8. И. П. Сунцова — *Фонема*. Мовознавство, Києв, 1934, № 2.

Содержит подробную библиографию по вопросам фонологии.

II. ТАБЛИЦЫ ЗВУКОВ С ИХ ТРАНСКРИПЦИЕЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

(ПЕРЕРАБОТАННЫЙ В 1932 г.)

		Губно-губные	Губно-зубные	Дентальные, альвеолярные	Ретрофлексные	Палато-альвеолярные	Альвеоло-палатальные	Палатальные	Велярные	Увулярные	Фарингальные	Гортанные
Согласные	Взрывные	p b		t d	ʈ ɖ			c ɟ	k g	q ɢ		ʔ
	Носовые	m	ɱ	n	ɳ			ɲ	ŋ	ɴ		
	Боковые фрикативные			ɬ ɮ								
	Боковые не фрикативные			l	ɭ			ʎ				
	Дрожащие			r						ʀ		
	Одноударные			ɾ	ɽ					ʀ		
	Фрикативные	ɸ β	f v	θ ð s z ɹ	ʂ ʐ	ʃ ʒ	ɕ ʑ	ç j	x ɣ	χ ʁ	ħ ʕ	h ɦ
	Соанты	ʍ w ɥ	ʋ	ɹ				j (ɥ)	(w)	ʁ		
Гласные								Передние	Центральные Задние			
	Закрытые	(y ʉ u)						i y	ɨ ʉ ɯ u			
	Полу-закрытые	(ø o)						e ø	ɤ o			
									ə			
	Полу-открытые	(œ ɔ)						ɛ œ	ʌ ɔ			
								æ	ɐ			
	Открытые	(ɒ)						a	ɑ ɒ			

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ
VOCALIUM SONORUM GENERA PRINCIPALIA LITTERAEQUE QUAEDAM AD EOS EXPRIMENDOS

ПЕРЕДНИЕ ANTERIORES	СМЕШАННЫЕ MIXTAE	ЗАДНИЕ POSTERIORES
y i	ы	ɯ u
ʏ ɪ		ъ ʊ̣
ø e	ɘ	ɤ o
œ ɛ	ɜ	ʌ ɔ
æ		
a	ɑ	ɒ

по Щербе

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ
INDEFINITAE

ə ə̥ ə
ə̑

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СОГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ
CONSONANTIUM SONORUM GENERA PRINCIPALIA LITTERAEQUE QUAEDAM AD EOS EXPRIMENDOS

ПО ЩЕРБЕ				ГУБНЫЕ - LABIALES		ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ - PRAELINGUALES				СРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ	ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ	УВУЛЯРНЫЕ - UVULARES		ФАРИНГАЛЬНЫЕ - PHARYNGALES		ГОРТАННЫЕ
				ГУБНО-ГУБНЫЕ LABIO-LABIALES	ЗУБНО-ГУБНЫЕ DENTI-LABIALES	РЕТРОФЛЕКСНЫЕ RETROFLEXAE	КАКУМИНАЛЬНЫЕ CACUMINALES	АПИКАЛЬНЫЕ APICALES	ДОРСАЛЬНЫЕ CORSALES	MEDIOLINGUALES	POSTLINGUALES	ЯЗЫЧНЫЕ LINGUALES	ФАУКАЛЬНЫЕ FAUCALES	ВЕРХНИЕ SUPERIORES	НИЖНИЕ INFERIORES	LARYNGALES
СМЫЧНЫЕ - OCCLUSIVAE	ШУМНЫЕ - EXPLOSIVAE	ЧИСТЫЕ PURAE		p b		ʈ ɖ	ṭ ḍ	t d	t d	ħ ɦ	K g ǥ	q ɢ			ç	ʔ
				m̂	ɱ̂	ɳ̂	ṇ̂	n̂	n̂	ɲ̂ њ̂	ŋ̂	N̂ ɴ̂				
		АФФРИКАТЫ - AFFRICATAE	СЕРЕДИННЫЕ - MEDIANAE, ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES	pᶲ bᵝ				tᶿ dᶞ	tᶿ dᶞ		Kˣ gᵞ	qᵡ ɢʁ				
								tˢc dᶻʒ	tˢc dᶻʒ							
			ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					tˢ̇ċ dᶻ̇ʒ̇	tˢ̇ċ dᶻ̇ʒ̇							
							ṭˢ̌č̣ ḍᶻ̌ǯ	tˢ̌č dᶻ̌ǯ								
			БОКОВЫЕ LATERALES				ṭˡ ḍˡ	tˡ dˡ	tˡ dˡ							
	СОНАНТЫ - SONANTES			m	ɱ	ɳ	ṇ	n	n	ɲ њ	ŋ	N ɴ				
ЩЕЛЕВЫЕ - RIMALES	ШУМНЫЕ - FRICATIVAE	СЕРЕДИННЫЕ - MEDIANAE	ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES	ɸ β	f v		ɹ	θ ð	θ ð	ç j	x ɡ ɣ	χ ʁ ɑ		ɕ ɛʕ	h ɦ	
				ƕ wɥ		ʂ ʐ	ṣ ẓ	s z	s z							
			ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					ṡʃ żʒ	ṡɕ żz	(ṡɕ żz)						
							ṣ̌ʃ ẓ̌ʒ	ṡʃ żʒ			(ṡʃ žʒ)					
		БОКОВЫЕ LATERALES					ɬ̣ ɮ̣	ɬ ɮ	ɬ ɮ	ʎ љ						
	СОНАНТЫ SONANTES	СЕРЕДИННЫЕ MEDIANAE		wɥ	ʋ		ɹ			j	ɣ	ʁ ɑ				
		БОКОВЫЕ LATERALES				ɭ	ḷ	l l	l	ʎ љ						
ДРОЖАЩИЕ VIBRANTES	ШУМНЫЕ FRICATIVAE			ⱱ				ř								
	СОНАНТЫ SONANTES					ɽ	r r					R				

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть вторая — практическая

Приложения

Список таблиц

Приложение

1,00

Цена 8р. 30к.